СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ

ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

ВЫПУСК III

ЯПОНО-КИТАЙСКИЙ КОНФЛИКТ ПЛАН ГУВЕРА И РЕПАРАЦИОННАЯ ПРОБЛЕМА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИГИ НАЦИЙ И ДР.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ К. В. АНТОНОВА

ИЗДАНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ
Москва *** 1932

Уполн. Главлита В 31250. Тираж 1.500.

Типо-литография им. Воровского, ул. Дзержинского, 18. н. 174.

ЧАСТЬ I.

ЯПОНО-КИТАЙСКИЙ КОНФЛИКТ

Хроника конфликта.

Ниже мы публикуем заимствованную из различных источников документацию, относящуюся к конфликту. В настоящей хронике, не вдаваясь в анализ событий, мы отмечаем лишь важнейшие моменты развития конфликта в целях облегчения пользования приводимой документацией. Разумеется, что при всем желании редакции держаться ближе к тексту документов, переводы их не являются аутентичными.

1931 год.

Сентябрь.

18/IX В ночь с 18-го на 19-е сентября японские войска оккупировали Мукден и заняли, после незначительных схваток с китайскими войсками, ряд пунктов по линии Южно-Манчжурской железной дороги. Китайские и японские сообщения о причинах конфликта разноречивы. Китайское сообщение отмечает, что «18 сентября в 11 час. вечера японские войска неожиданно атаковали Пей-та-Ин, большую казарму к северу от Мукдена, где был расквартирован почти весь китайский гарнизон этого города, насчитывавший свыше 20 тысяч человек. Получив приказ не оказывать сопротивления, гарнизон был разоружен. Японцы двинулись затем к городу Мукдену, полностью оккупировали его к 6 часам утра 19 сентября, и разрушили арсенал, величайший на Дальнем Востоке. В то время, как это происходило в Мукдене, подобные же меры были равным образом предприняты японцами в Чанчуне и Куан-чен-цзы, китайские гарнизоны которых были разоружены. Два военных судна направились в Нью-Чжуан. Высаженный с этих судов десант занял город. Японские дивизии в Корее получили срочный приказ приготовиться к отправке в Манчжурию. Невозможно, чтобы это были «совпадения» — это, конечно, исполнение серьезно обдуманного плана, ибо менее чем в 12 часов все стратегические пункты Южной Манчжурии оказались в руках японцев». Японские сообщения, в свою очередь, приписывают инициативу конфликта китайской стороне, заявляя, что «в ночь на 18-е сентября китайской воинской частью в 300—400 человек под командой офицеров, был совершен акт саботажа. Эта воинская часть взорвала рельсы японской линии ЮМжд к северу от Мукдена. Японский патруль железнодорожной стражи заметил в 22 ч. 30 м. это покушение. Стороны обменялись ружейными выстрелами. Между китайскими войсками и ротой японских войск, прибывшей на место происшествия, произошла схватка. Из Мукдена прибыли на помощь японские войска и, после перестрелки, длившейся до 2-х часов утра 19 сентября, заняли казарму Пей-та-Ин и затем важнейшие стратегические пункты Мукдена».

19/IX. Японские войска заняли Няньмин.

— По сообщению японского телеграфного агентства «Симбун Ренго», японское правительство в экстренном заседании вынесло решение вывести войска из вновь занятых районов, как только будет восстановлено нормальное положение и устранена тяжелая обстановка в Манчжурии.

— Открылось первое заседание 65-й сессии Совета Лиги Наций в составе представителей: Германии, Великобритании, Китая, Франции, Гватемалы, Испании, Свободного государства Ирландии, Италии, Японии, Норвегии, Панамы, Перу, Польши и Югославии, на котором представитель Японии Иосизава выступил с заявлением, что вблизи Мукдена произошло столкновение японских и китайских войск, подробности о котором еще не получены им и запрошены из Токио. С аналогичным заявлением выступил китайский делегат Ши.

— Замнаркома тов. Карахан принял японского посла г-на Хирота и имел с ним беседу о событиях в Манчжурии

— Поверенный в делах САСШ в Токио Невиль посетил японского министра иностранных дел и просил дать информацию о манчжурских событиях.

20/IX Японское телеграфное агентство «Симбун Ренго» приводит заявление японского министра иностранных дел о том, что японские войска вынуждены были предпринять энергичные меры вследствие попыток китайских войск разрушить линию ЮМжд. Министр заявил что действия японских войск носят временный характер.

— Китайский министр иностранных дел заявил протест японскому посланнику в Нанкине Сигемицу, требуя немедленного увода солдат и прекращения враждебных действий.

— Чжан-Суэ-Лян заявил в беседе с иностранными журналистами, что им отдан приказ своим войскам не оказывать сопротивления японским частям.

21/IX Представитель Китая в Лиге Наций официальным письмом на имя генерального секретаря Лиги Наций потребовал немедленного созыва Совета Лиги для разбора японо-китайского конфликта в соответствии с ост. 11 ее статута (см. документ № 1).

— Японец Доихара вступил в должность мэра города Мукдена.

22/IX Совет Лиги Наций приступил к рассмотрению обращения китайского представителя, сделанного на основании ст. 11 статута Лиги Наций.

— Председатель Совета Лиги Наций, представитель Испании, г-н Леру́кс обратился с телеграммой к правительствам Японии и Китая, в которой сообщил, что Совет в своем заседании от 22 сентября уполномочил его предложить сторонам воздержаться от агрессивных действий, изыскать, совместно с заинтересованными сторонами, способы отзыва войск и сообщить все материалы, имеющиеся у Совета, в качестве информации правительству США (см. документ № 2). Само обсуждение вопроса в Совете Лиги было, по просьбе представителя Японии, отложено до следующего заседания.

— Нарком тов. Литвинов имел продолжительную беседу с японским послом г. Хирота в связи с событиями в Манчжурии.

— Японские войска заняли Гирин.

23/IX Между государственным секретарем США Стимсоном и японским послом в Вашингтоне Дебуци состоялась беседа по манчжурскому вопросу.

— Государственный секретарь США Стимсон отправил председателю Совета Лиги Наций ноту, в которой сообщил о принятии к сведению резолюции Совета Лиги Наций по манчжурскому конфликту.

24/IX. В ответ на телеграмму председателя Совета Лиги Наций от 22/IX, японское правительство опубликовало декларацию (см. док. № 5), излагающую точку зрения японского правительства на прохождение и причины конфликта и сообщило через Иосизаву, что большая часть японских войск уже отозвана в зону железной дороги (см. док. № 6). Китайский представитель в Лиге Наций 22 и 23/IX представил Совету

ряд полученных им из Нанкина телеграмм, а правительство США через посланника в Берне Вильсона, сообщило, (см. док. № 3) о том, что оно послало, со своей стороны, правительствам Японии и Китая идентичные ноты, схожие по своему содержанию с телеграммой председателя Совета от 22/IX (текст американской ноты см. док. № 4).

— МИД нанкинского правительства опубликовало сообщение, опровергающее слухи о предполагающихся непосредственных переговорах между японским и нанкинским правительствами.

— Совет Лиги Наций принял текст ответа Стимсону на его телеграмму о положении в Манчжурии.

25/IX. Японские войска заняли Таонань.

— Японский посол Хирота посетил Наркома тов. Литвинова и имел с ним беседу по манчжурскому вопросу.

— На заседании Совета Лиги Наций продолжалось обсуждение японо-китайского конфликта. Оглашена японская нота Лиге Наций и декларация японского правительства от 24/IX о положении в Манчжурии. По требованию китайского делегата Ши, был зачитан ответ САСШ на обращение Совета Лиги Наций.

26/IX. Состоялось заседание высших чинов японской армии, которое постановило считать важнейшим вопросом, подлежащим разрешению в связи с конфликтом, вопрос о железных дорогах в Манчжурии.

27/IX. В порт Хайчжоу прибыли две японские канонерки и высадили десант.

— Японский посол в САСШ Дебуци вручил американскому правительству ответ Японии на ноту США от 24 сентября. В этом ответе выражена признательность правительству США за отношение к манчжурским событиям.

28/IX. Миниидел Японии Сидехара послал инструкцию Иосизаве отклонить решение Лиги Наций о посылке в Манчжурию наблюдателей.

30/IX. Советом Лиги Наций единогласно, при участии представителей обоих заинтересованных сторон, принята резолюция по японо-китайскому конфликту (см. док. № 7).

— Китайский посланник в Токио Чжи-шн-Ин был принят японским миниинделом Сидехара.

— Вооруженные японские моряки рессеяли пикеты антияпонской ассоциации в Шанхае, пытавшиеся конфисковать японские товары.

Октябрь.

2/X. Нарком тов. Литвинов вновь принял японского посла Хирота и имел с ним беседу о положении дел в Манчжурии.

5/X. В Шанхай прибыли четыре японских истребителя.

8/X. В Цзиньчжоу перенесена резиденция высших китайских властей Трех Восточных Провинций.

— Японцы бомбардировали Цзиньчжоу.

9/X. Представитель Китая в Лиге Наций вновь обратился от имени китайского правительства к Генеральному секретарю Лиги с просьбой созвать Совет Лиги Наций раньше установленного резолюцией от 30/IX срока (см. док. № 8). При этом он сослался на факт произведенной 8 октября бомбардировки города Цзиньчжоу и одновременно обвинял Японию в том, что она оказывает поддержку так называемому монгольскому движению за независимость. В соответствии с этой просьбой председатель Совета Леркус 9/X пригласил членов Совета собраться на день раньше предусмотренного резолюцией от 30/IX срока, а именно, 13 октября (см. док. № 9).

— Японское правительство, со своей стороны, направило китайскому правительству меморандум, в котором обвиняло китайское правительство в поощрении антияпонского движения и бойкота японских товаров (см. док. № 10).

— Японское правительство сообщило председателю Совета Лиги Наций основные положения своей декларации по китайскому вопросу, оглашенные впоследствии на открытии Совета 13/X (см. док. № 13).

— Государственный секретарь США Стимсон отправил ноту Генеральному секретарю Лиги Наций, в которой просил использовать все давление, на которое способна Лига Наций, в пределах предоставленной ей компетенции, для урегулирования взаимоотношений Китая и Японии.

10/X. В Иокагаму прибыл командующий британским военным флотом в китайских водах Келли.

11/X. В Шанхай прибыл транспорт «Токива» с отрядом японской морской пехоты.

— Поверенный в делах США в Токио Невиль посетил мининдела Сидехара и передал ему устное сообщение Стимсона, в котором тот выразил надежду, что Япония урегулирует конфликт мирным путем.

— Китайский поверенный в Делах в Токио Цзян-нун-Жен вручил Сидехара две ноты 1) с требованием эвакуации японских войск, 2) с протестом против бомбардировки Цзиньчжоу.

— Японский посол Хирота вручил наркому тов. Литвинову для сведения текст меморандума японского правительства от 9/X, переданного японским посланником в Китае Сигемицу китайскому правительству (см. док. № 10).

12/X. Китайское правительство дало ответ на японский меморандум от 9/X (см. док. № 11).

13/X. Под председательством Бриана открылось второе заседание 65-й сессии Совета Лиги Наций, посвященное японо-китайскому конфликту. На заседании представитель Японии заявил, что Япония не имеет никаких территориальных намерений в Китае, и что отзыв японских войск уже начался и большая половина войск, отправленная 18/IX из железнодорожной зоны, вернулась и вне ее находится не более 2 250 человек.

— Нарком тов. Литвинов принял японского посла Хирота и имел с ним продолжительную беседу.

14/X Из Мукдена в Цзиньчжоу выехала американская комиссия для обследования положения в Манчжурии.

— В Шанхае произошло столкновение между японскими и китайскими гражданами. В дело вмешались японские матросы.

15/X. Председатель Лиги Наций выдвинул предложение о приглашении в качестве наблюдателя представителя США (см. док. № 14), мотивируя предложение тем, что вопрос, обсуждаемый Советом, касается не только статута Лиги Наций, но и парижского пакта (Келлога), инициатором и участником которого являются также и Соединенные Штаты.

Это предложение встретило сопротивление представителя Японии.

— Совет Лиги Наций послал Стимсону ноту с приглашением принять участие в работах Совета Лиги Наций по разрешению японо-китайского конфликта.

16/X. Правительство США приняло предложение Совета Лиги Наций от 15/X и поручило американскому консулу в Женеве Гильберту участвовать в заседаниях Совета (см. док. № 15).

17/X. Японский представитель вручил председателю Совета Лиги Наций меморандум с возражениями против допущения представителя США на заседание Совета Лиги Наций, посвященное размышлению японско-китайского конфликта (см. док. № 16).

18/X Опубликован ответ Бриана на меморандум Иосизава от 17/X (см. док. № 18).

— Французский поверенный в делах в Москве Конти, по поручению Бриана, довел до сведения НКИД текст телеграммы, отправленной Японии и Китаю, правительствами-участниками пакта Келлога, представленными на сессии Совета Лиги Наций в Женеве. (см. док. № 17).

19/X. Японский посол в Вашингтоне сообщил Стимсону, что Япония принимает об'яснения последнего о роли американского представителя в Лиге Наций и отказывается от своих ранее выдвинутых возражений.

21/X. Японский представитель в Лиге Наций вручил ответ японского правительства странам-участницам пакта Келлога на их ноту.

22/X. Состоялось заседание Совета Лиги Наций по японо-китайскому конфликту. Закончена выработка проекта резолюции. Проект был оглашен Брианом на открытом заседании Совета (см. док. № 20). В начале заседания Совета, представитель Японии Иосизава, приветствовал американского наблюдателя в Лиге Наций.

23/X. Японский представитель внес, в дополнение к резолюции Совета от 22/X, ряд поправок (см. док. № 21).

24/X. Закрылось заседание Совета Лиги Наций. Резолюция была принята большинством против одного голоса японского представителя и поэтому не получила надлежащей юридической силы.

26/X. Японское правительство опубликовало декларацию по поводу итогов собрания Совета Лиги Наций и провала проекта резолюции (см. док. № 22). Обмен мнений по этой декларации (см. док. №№ 23, 25, 27).

28/X. Японский посол Хирота посетил Замнаркома тов. Карахана и сделал ему заявление по поводу имевшего место, якобы, снабжения оружием генерала Ма (см. док. № 24).

— Замнарком тов. Карахан вручил японскому послу Хирота ответ правительства СССР на заявление последнего от 28/X.

Ноябрь.

2/XI. Японские войска заняли Тунляо.

3/XI. Представитель Китая в Лиге Наций обратился с письмом к Ген. секретарю Лиги, в котором он протестовал против отказа японского правительства начать переговоры об эвакуации войск в силу резолюции Совета Лиги Наций от 24/X (см. док. № 26).

4/XI. Представитель Китая в Лиге Наций вручил вторую ноту Лиге Наций, обращая внимание на захват японцами соляных пошлин в Ньючжуан'е.

5/XI. Бриан обратился с письмом к представителю Японии в Совете Лиги Наций, в котором просил снабдить его информацией по вопросам, затронутым в китайских нотах от 3/XI.

6/XI. Японский представитель в Лиге Наций ответил, что все утверждения о захвате соляных пошлин лишены основания.

11/XI. Бриан обратился с телеграммой к правительствам Китая и Японии с просьбой воздержаться от враждебных действий в связи с столкновением у Цицикара (см. док. № 28).

12/XI. Китай ответил на телеграмму Бриана от 11/XI (см. док. № 31).

— Японский посланник в Нанкине Сигемицу вручил ноту нанкинскому правительству в связи с событиями в Тяньцзине. В этой ноте японское правительство обвиняло Китай в нарушении Боксерского Протокола (см. док. № 29).

14/XI. Нарком тов. Литвинов пригласил японского посла г. Хирота и вручил ему заявление опровергающее слухи относительно имевшей место, якобы, помощи со стороны правительства СССР китайским генералам, оказывающим сопротивление продвижению японских войск в Манчжурию, а также о «переброске из Благовещенска китайских и корейских коммунистов на китайскую территорию» (см. док. № 32):

— Японский генеральный консул в Харбине сделал «предупреждение» Тиньчжаоу (и. об. командующего гарнизоном КВ ж. д.) в связи с повторными бесчинствами, чинимыми, якобы, хейлунцзянскими войсками по отношению к сотрудникам гражданских ведомств.

— Четвертый конгресс Гоминдана опубликовал декларацию относительно агрессивных действий японских войск в Китае.

16/XI. Открылось в Париже 3-е заседание 65-й сессии Совета Лиги Наций, посвященное манчжурскому конфликту, (см. док. № 34).

18/XI. Японские войска, перейдя линию КВжд, заняли Цицикар.

19/XI Нарком тов. Литвинов принял японского посла Хирота, который передал ему ответ японского правительства на заявление, сделанное 14/XI тов. Литвиновым (см. док. № 33).

20/XI. Нарком тов. Литвинов принял японского посла Хирота и сделал ему заявление относительно интересов СССР на КВжд (см. док. № 33).

21/XI. Состоялось открытое заседание Совета Лиги Наций, на котором было выдвинуто предложение о создании комиссии по обследованию положения в Манчжурии.

22/XI. Представитель Китая в Лиге Наций передал Генеральному секретарю Лиге Наций меморандум, содержащий возражения против назначения комиссии Лиги Наций, без предварительного разрешения вопроса о необходимости эвакуации японских войск (см. док. № 35).

25/XI. Представитель Китая в Лиге Наций обратился с письмом к Совету, протестуя против японского наступления на Цзиньчжоу (см. док. № 36).

— Совет Лиги Наций обратился к японскому и китайскому правительствам с просьбой воздержаться от всяких столкновений в районе Цзиньчжоу (см. док. № 37).

26/XI. Председатель Совета Лиги Наций обратился с письмом к представителям Японии и Китая в Совете Лиги Наций с предложением от имени Совета Лиги Наций послать наблюдателей в район Цзиньчжоу и о возможном установлении нейтральной зоны у Цзиньчжоу.

27/XI. Японское правительство ответило на обращение Совета Лиги Наций от 25/XI, возлагая ответственность за конфликт на действия китайской стороны (см. док. № 38).

— Китайское правительство ответило согласием на предложение Председателя Совета Лиги Наций от 26/XI.

— Государственный секретарь США Стимсон, в интервью с журналистами, в резких выражениях отозвался о действиях японской армии под Цзиньчжоу.

28/XI. Японское правительство, в ответ на ноту Председателя Совета Лиги Наций от 26/XI, ответило, что оно готово вступить в переговоры с местными китайскими властями об установлении нейтральной зоны в Цзиньчжоу.

— Китайское правительство ответило на обращение председателя Совета Лиги Наций от 25/XI.

— Опубликовано официальное сообщение японского МИД, содержавшее протест против выступления Стимсона.

29/XI. Стимсон заявил в печати, что его выступление от 27/XI было искажено журналистами.

Декабрь.

10/XII. Совет Лиги Наций принял резолюцию по японо-китайскому конфликту в Манчжурии. Постановлением Совета создана комиссия из 5 человек для изучения конфликта (см. док. № 39).

12/XII. В Японии образован новый сейюкайский кабинет министров.

14/XII. Запрещен вывоз золота из Японии.

22/XII. На II сессии ЦИК СССР VI созыва выступил с докладом о народно-хозяйственном плане на 1932 г. председатель СНК тов. Молотов. В докладе были затронуты также вопросы международного положения.

— Стимсон в ноте, адресованной японскому правительству, вы-

разил свою озабоченность по поводу продвижения японских войск на Цзиньчжоу.

24/XII. В советской прессе опубликовано опровержение ТАСС относительно имевшего, якобы, место соглашения об уступке Японии южного участка КВжд.

— Японские войска заняли Факумын.

— Посол США в Токио Форбс вручил Инукайи меморандум правительства США по вопросу о продвижении японских войск на Цзиньчжоу. Послы Англии и Франции вручили аналогичные меморандумы.

25/XII. Опубликовано сообщение ТАСС о подготовлявшемся кушении на японского посла в Москве (см. док. № 44).

26/XII. Китайский делегат в Лиге Наций сообщил Совету Лиге Наций о наступлениях японских войск на Цзиньчжоу.

27/XII. Вновь назначенный японский министр иностранных дел Иосизава выехал из Женевы в Токио через СССР.

28/XII. Ногайя вручил Форбсу (США) Линделю (Англия) и Мартелю (Франция) ответ и декларацию японского правительства на меморандум держав по поводу продвижения японских войск на Цзиньчжоу.

31/XII. В Москву прибыл, проездом в Токио, вновь назначенный мининдел Японии Иосизава.

— Китайский поверенный в делах в Токио Цзян-Хун-Жень вручил мининделу Японии ноту протеста против наступления японских войск на Цзиньчжоу.

1932 год.

Январь.

1/I. Бриан, от имени Лиги Наций, ответил китайскому делегату на его ноту от 26/XII о наступлении японских войск на Цзиньчжоу.

2/I. Японские войска заняли Цзиньчжоу.

4/I. В Фучжоу высажен японский десант.

5/I. Японские войска заняли порт Хулудао.

— Чжан-Цзин-Гуй принял пост председателя хейлунцзянского правительства.

— Государственный департамент США одобрил назначение Франка Мак Коя членом манчжурской «комиссии изучения».

7/I. Японские войска заняли Суйчжуан.

— Опубликовано официальное сообщение о назначении лорда Литтона членом «комиссии изучения».

— Японские войска заняли Шанхайгуань.

— Стимсон направил ноту японскому и китайскому правительствам о необходимости соблюдения политики открытых дверей и парижского пакта 1928 года (см. док. № 45).

8/I. Произведено покушение на жизнь японского императора.

— Японский кабинет подал в отставку.

9/I. Японский император не принял отставку кабинета.

12/I. Китай ответил на ноту правительства США от 7/II. В этом ответе китайское правительство принимает к сведению, что правительство США не признает никакого фактического положения, созданного в нарушение парижского пакта и заявляет, что оно не заключит никакого соглашения такого рода.

— Полпред в Токио Трояновский посетил Инукайи и имел с ним продолжительную беседу.

— Японские войска заняли Цзиняси.

13/I. Консулу США в Шанхае вручен ответ нанкинского правительства на ноту Стимсона от 7/I.

14/I. Японские войска заняли Тунляо.

16/I. Опубликовано опровержение ТАСС относительно переговоров, имевших, якобы, место между полпредом тов. Трояновским и представителем японского МИД о заключении советско-японской антанты.

— Иосызава вручил Форбсу ответ японского правительства на ноту САСШ от 7/I (см. док. № 46).

21/I. Японский адмирал Шиозава вручил китайским властям Шанхая ультиматум.

23/I. В Шанхай прибыли японский крейсер 01, истребители «Хат», «Цута», «Фузи» и «Суецки» и авионосец «Нотаро». Высажен десант в 500 солдат.

25/I. Открылось первое заседание 66-й сессии Совета Лиги Наций. На сессии присутствовали представители следующих государств—членов Совета: Германии, Британской империи, Китая, Испании, Гватемалы, Свободного Государства Ирландии, Италии, Франции, Японии, Норвегии, Панамы, Перу, Польши и Югославии. Заседания сессии происходили в Женеве (между 25/I—30/II—1932 г.). Председательствовал представитель Франции г. Поль Бонкур. Китай был представлен г. В. В. Янъ, Япония г. Наотаке Сато. На заседании 25/I представитель Китая заявил, что поскольку вопрос о конфликте не нашел до —сих пор разрешения в порядке применения ст. 11 статута Лиги, Китай будет вынужден прибегнуть к возможностям, предоставляемым другими статьями статута. Представитель Японии еще раз подтвердил, что Япония не имеет территориальных намерений в Манчжурии и придерживается в отношении этой территории принципа открытых дверей, равных возможностей и охраны прав, предоставленных договорами.

28/I. Форбс запросил японское правительство относительно намерений последнего в Шанхае.

— В Шанхай прибыло еще 13 японских военных судов.

29/I. Японские войска начали общее наступление на китайскую часть Шанхая (Чапей).

— Японское правительство опубликовало декларацию, возглавляющую ответственность за шанхайские события на китайскую сторону, и заявляющую, что единственной целью японских действий в Шанхае является защита жизни и имущества японских подданных.

— Состоялось 6-е открытое заседание 66-й сессии Совета Лиги Наций, посвященное обсуждению письма представителя Китая, потребовавшего применения к разрешению конфликта положений ст.ст. 10 и 15 статута Лиги Наций. Представитель Японии возражал против применения этих статей, так как, по его мнению,Китай, не вступив в непосредственные переговоры с Японией, не исчерпал, таким образом, возможностей, предоставленных ст. 11 статута.

— Нанкинский социндел обратился к США с просьбой принять дружеские меры с целью прекращения военных действий японских войск.

— Японский посол Хирота посетил Замнаркома тов. Карахана и сделал ему сообщение о положении в Северной Манчжурии в связи с событиями в Харбине (см. док. № 47).

— Китайское правительство обратилось в Секретариат Лиги Наций с просьбой принять к разбору японо-китайский конфликт в порядке ст. 15 статута Лиги Наций (см. док. № 48).

— Английский посол в Токио Линдлей и посол США Форбс сделали представление мининделу Японии о положении в Шанхае.

30/I. Седьмое открытое заседание Совета Лиги Наций приняло решение о создании комиссии из находящихся в Шанхае официальных представителей держав для изучения событий на месте. Представители Франции, Великобритании, Италии, Германии, Испании и Норвегии заявили, что их правительства уже произвели или произведут в ближайшее время необходимые назначения.

— Китайское правительство обратилось к Генеральному секретарю Лиги Наций, с нотой, в которой, обращая внимание Лиги на агрес-

сивные намерения и действия Японии в Шанхае, просило принять меры к предотвращению осложнения положения.

— 31/I. Японский миниидел обратился с просьбой к США оказать дружескую услугу склонить китайские военные власти увести войска из Шанхая.

— В Японию прибыла комиссия Лиги Наций.

— Нанкинское правительство перенесло свою резиденцию в Лоян.

Февраль.

1/I. Японский посол в США подтвердил просьбу мининдела Японии от 31/I.

— Линдлей сделал новое представление (третье) японскому правительству по поводу шанхайских событий.

— Японцами обстрелян Нанкин.

— Опубликовано опровержение ТАСС о перерыве движения на КВжд.

— Китайское правительство опубликовало опровержение слухов об об'явлении Китаем войны Японии (см. док. № 49).

2/II. Посол США в Токие вручил японскому мининделу американские предложения относительно прекращения военных действий в Шанхае.

— Представитель Великобритании в Лиге Наций заявил на 8-м заседании Совета, что Великобритания и США решили обратиться к Японии и Китаю с предложением о прекращении враждебных действий, об отводе войск, создании нейтральной зоны в Шанхае для защиты международного сеттльмента и об открытии немедленно переговоров для разрешения разногласий в духе парижского пакта и декабрьской резолюции Совета Лиги Наций (см. док. № 39). Представители Италии и Франции заявили, что их страны присоединяют свой голос к этому обращению. Представитель Германии обещал информировать свое правительство, чтобы и оно могло дать аналогичные инструкции своим представителям в Токио и Нанкине. Японский представитель в Лиге информировал Совет, что обстрел Нанкина японскими судами был вызван агрессивными действиями со стороны китайцев.

3/II. Американский, британский и английский консул в Шанхае обратился с нотой протеста к японским морским властям по поводу вмешательства японских военных патрулей в деятельность иностранной полиции сеттльмента.

4/II. Иосизава вручил ответ на ноты США Англии и Франции, в котором отвергает предложения держав.

— Китайское правительство сообщило Лиге Наций, что оно принимает условия, изложенные в предложении американского правительства от 3/II и просит заменить слова «нейтральная зона» словами «мирная зона». Оно уведомило также, что ждет аналогичных предложений со стороны Великобритании и Франции.

5/II. Английский посол в Токио сделал новое представление японскому правительству против использования международного сеттльмента в качестве военной базы. Аналогичное представление сделали послы США и Франции.

— Японские войска вступили в Харбин.

6/II. Опубликован первый доклад шанхайской комиссии Лиги Наций (док. № 50).

7/II. Опубликована декларация японского правительства о причинах посылки войск в Шанхай. Декларация развивает положения, изложенные в предыдущей декларации от 29/II.

9/II. На десятом (открытом) заседании 66-й сессии Совета Лиги Наций представитель Китая Янь выступил с большой речью по вопросу о новых враждебных действий японских войск в Маньчжурии, угрожающих Харбину и Шанхаю. Представитель Японии заявил, что правительство Японии совершенно не имеет намерения продолжать враждебные

действия в Шанхае и что Япония переживает в Китае такого же рода трудности, какие в свое время имели там британское правительство и правительство США.

12/II. Между японским посланником в Китае Сигемицу и посланниками США, Англии и Франции в Китае начались переговоры об урегулировании положения в Шанхае.

— Китайское правительство опубликовало декларацию о своем согласии с условиями, изложенными в американских, английских, французских, германских и итальянских предложениях и о несогласии Японии с этими условиями.

— Китай обратился к Совету Лиги Наций с просьбой о созыве собрания Лиги Наций для обсуждения японо-китайского конфликта. (см. док. № 51).

Опубликован второй доклад шанхайской комиссии Лиги Наций. (см. док. № 52).

14/II. Опубликовано опровержение ТАСС относительно имевшегося, якобы, секретного соглашения между СССР и Японией о Манчжурии.

16/II. Совет Лиги Наций принял текст обращения к Японии от имени Лиги Наций.

19/II. На 12-м (открытом) заседании Совета Лиги Наций представитель Китая потребовал созыва, в силу п. 9 ст. 15 Статута Лиги, чрезвычайного Собрания Лиги Наций. Одновременно он обратился с просьбой к Совету принять немедленно, ввиду разрыва переговоров между японскими и китайскими уполномоченными и пред'явления японским командованием ультиматума, необходимые для предотвращения кровопролития, меры. Представитель Японии выступил с большой речью, в которой он доказывал, что Китай перестал быть упорядоченной страной, обладающей правильной административной организацией, и поэтому державы вынуждены защищать свои интересы и права своими силами.

19/II. Совет Лиги Наций принял резолюцию о созыве на 3 марта Собрания Лиги Наций для обсуждения японо-китайского конфликта (см. док. № 53).

— Японским командованием вручен ультиматум китайским властям Шанхая.

— Опубликована декларация об образовании правительства независимой Манчжурии и Монголии.

20/II. Опубликован третий доклад шанхайской комиссии Лиги Наций (см. док. № 54).

— Китайское правительство отвергло японский ультиматум.

— Началось генеральное наступление японский войск на шанхайском фронте.

23/II. Отправлен ответ японского правительства на обращение Лиги Наций от 16/II.

24/II. Замнаркома тов. Карахан принял японского посла Хирота и имел с ним беседу по вопросу о перевозке японских войск по КВжд (см. док. № 55).

25/II. Лиге Наций сообщено письмо Стимсона, адресованное сенатору Бора (см. док. № 56).

— Послы Англии, США Франции и Италии вручили японскому мининделу Иосизаве меморандум по поводу военных операций на территории международного сеттльмента в Шанхае.

— Мэр гор. Мукдена вручил иностранным корреспондентам заявление, излагающее основы организации «независимого Маньчжурского государства».

27/II. Японский посол г. Хирота посетил Замнаркома т. Карахана и передал ему заявление японского правительства о перевозке японских войск по КВЖД (см. док. № 57).

27/II. Чжан-Цзин-Куй обратился к Вице-Председателю КВЖД тов. Кузнецову и Генконсулу СССР в Харбине тов. Славуцкому с

просьбой предоставить подвижной состав КВжд. для перевозки японских войск.

29/II. Представитель министерства иностранных дел Японии выступил с заявлением о концентрации советских войск в районе Владивостока.

29/II. Созван Совет Лиги Наций для обсуждения шанхайских событий.

Март.

1/III. Официально об'явлено о создании Манчжурского государства.

2/III. Китайские войска отступили от Шанхая и сдали Цзянван и форт Усун.

3/III. Открылось чрезвычайное Собрание Лиги Наций, созванное в силу ст. 15 Статута, по просьбе китайского правительства. Присутствовали представители 55 государств — членов Лиги. Председателем Собрания был избран делегат Бельгии Гиманс. На вечернем заседании с большой речью выступил представитель Китая, Янь, который, изложив развитие японо-китайского конфликта и обрисовав позиции Японии и Китая в конфликте, выдвинул в заключение 4 пункта предложений: 1) чтобы Собрание исчерпало все возможности, предоставленные статутом Лиги для разрешения конфликта; 2) чтобы Собрание сделало все необходимое для прекращения враждебных действий и для мирного разрешения конфликта, не нарушая суверенных прав Китая в Шанхае и Манчжурии; 3) чтобы Собрание признало, что статут Лиги нарушен, и 4) чтобы Собрание торжественно заявило, что Китай не несет ответственности за события в Манчжурии, Шанхае и других частях страны. Японский делегат Мацудайра, изложив японскую точку зрения на развитие конфликта, заявил, что Япония не имеет территориальных намерений в Китае. Что касается Шанхая, то Япония готова вывести войска, лишь только будет обеспечена безопасность ее граждан и готова принять участие в конференции Круглого Стола для совместного, с заинтересованными в Шанхае державами, обсуждения вопроса об охране в будущем прав и интересов держав в Шанхае. Обсуждение вопроса перешло в созданную Собранием генеральную комиссию по составу не отличавшуюся от пленума Лиги.

4/III. Состоялось первое заседание генеральной комиссии Собрания Лиги Наций, обсуждавшее сообщение Японии о прекращении враждебных действий в Шанхае и заявление китайского представителя, что эти действия продолжаются. Затем комиссия приступила к разработке резолюции.

— Совет Лиги Наций принял резолюцию по шанхайскому вопросу.

— В «Известиях» опубликована передовая «Советский Союз и Япония».

5/III. Состоялось второе и третье заседания генеральной комиссии Собрания Лиги Наций.

— Японский посол сделал первое раз'яснение т. Карахану по вопросу о портсмутском договоре.

7/III. Состоялось четвертое заседание генеральной комиссии Собрания Лиги Наций.

8/III. Состоялось пятое заседание генеральной комиссии Собрания Лиги Наций. По предложению представителя Чехословакии, Бенеша, для выработки резолюции создан редакционный комитет.

9/III. Состоялась церемония вступления Пу-И на пост главы Манчжурского государства.

10/III. Произошло восстание китайского гарнизона в Сахаляне.

— Китайское правительство предложило Японии условия перемирия.

11/III. Китайское правительство уведомило о своем согласии приступить к мирным переговорам.

— Состоялось шестое и седьмое заседания генеральной комиссии Собрания Лиги Наций. Редакционный комитет генеральной комиссии представил разработанный им проект резолюции.

— Состоялось заключительное заседание чрезвычайной сессии Собрания Лиги Наций. Проект резолюции, разработанной Генеральной комиссией (см. док. № 58), принят. Представители Китая и Японии воздержались от голосования. Китайский делегат заявил, что он воздерживается не потому, что он против резолюции, а потому, что не получил к моменту голосования точных инструкций своего правительства. В силу принятой Собранием резолюции создан Комитет из 19 членов в составе председателя Собрания, на которого возложено председательствование в Комитете, членов Совета Лиги (за исключением Японии и Китая) и избранных на Собрании представителей Швейцарии, Чехословакии, Колумбии, Португалии, Венгрии и Швеции.

12/III. Разослано извещение департамента иностранных дел нового Манчжурского правительства, адресованное СССР, САСШ, Англии, Франции, Германии, Австрии, Японии, Бельгии, Швейцарии, Италии, Нидерландам, Чехословакии, Польше, Португалии, Эстонии, Латвии и Литве об образовании нового Манчжурского правительства, а также с предложением установить дипломатические отношения.

13/III. Нанкинское МИД опубликовало ряд нот, касающихся движения «за независимость» Манчжурии, которыми обменялись Китай и Япония.

14/III. В Шанхае между представителями Китая и Японии при участии иностранных дипломатов состоялись неофициальные переговоры о перемирии. Соглашение не достигнуто. Стороны запросили соответствующих инструкций от своих правительств.

15/III. Японский посол в СССР сделал заявление т. Карахану о том, что Япония не допустит выступления белых против СССР.

16/III. В Шанхай прибыла Комиссия Лиги Наций.

17/III. Японский военный министр Араки дал интервью корреспонденту ТАСС по вопросу о взаимоотношениях Японии и СССР.

— Форбс на прощальном банкете с участием Иосизавы, Араки и Ногая, говоря о японо-китайском конфликте, заявил, что «худшее уже позади и что по его мнению ничего не произошло и не произойдет, что могло бы угрожать продолжению добрых отношений между Японией и САСШ.

18/III. Опубликовано сообщение ТАСС, опровергающие слухи о столкновениях погранохраны СССР с японскими войсками «на сибирской границе».

19/III. Японский посол г. Хирота сообщил Замнаркому т. Карахану ответ японского правительства на вопросы, поставленные последним относительно поддержки белогвардейцев и отношения к Портсмутскому договору (см. док. № 59).

— В британском консульстве в Шанхае состоялось неофициальное совещание представителей Японии и Китая.

— Генеральный секретарь Лиги Наций Дрэммонд запросил японское правительство о мерах, принятых последним во исполнение решения Лиги Наций от 30/IX и 10/XII 1931 г.

20/III. 22 японских военных судна вышли из Шанхая и направились в Японию.

21/III. Опубликовано сообщение китайских и японских делегатов о назначении на 23/III открытия официальных мирных переговоров.

— Шанхайская комиссия Лиги Наций посетила зону боев в Шанхае. Комиссию сопровождали японские офицеры и 5 китайцев во главе с Велингтоном Ку.

— Над Ханчжоу появились японские самолеты и обстреляли пулеметным огнем железнодорожную станцию.

22/III. Японский мининдел Иосизава выступил в парламенте с речью о внешней политике Японии.

— Председатель Нанкинского правительства послал телеграмму комиссии Лиги Наций с официальным приглашением посетить Нанкин.

— По сообщению японского телеграфного агентства Симбун Ренго мининдел Японии Иосизава поручил японскому консулу в Чанчуне подтвердить получение японским правительством ноты МИД Манчжоу Го от 12/III о создании Манчжоу Го и птиветствовать политику Манчжурского правительства.

— В результате конференции от 21/III японских и китайских делегатов опубликовано официальное сообщение о соглашении между обоими сторонами относительно продолжения официального обсуждения вопросов о прекращении военных действий 23/III. В качестве базы официальных переговоров приняты три решения: 1) китайские войска остаются на занимаемых позициях; 2) японские войска должны быть отозваны в соответствии с планом, который будет зафиксирован 23/III; 3) смешанная комиссия в составе дипломатических и военных представителей Китая, Японии. Англии, Америки, Франции и Италии будет назначена для того, чтобы удостоверить выполнение указанных решений.

— В Янпинго, близ Люхе, прибыл японский истребитель и высадил десант в составе 4.000 солдат.

— Японский парламент утвердил ассигнования на операции в Китае. Принятый законопроект утвердил 79 миллионов иен, уже израсходованных в порядке императорского указа, а также 67½ миллионов иен на предстоящие военные расходы.

— В британской палате общин выступил с речью по шанхайскому и манчжурскому вопросам мининдел Саймон.

23/III. Китайские торговые гильдии вручили председателю Комиссии Лиги Наций лорду Литтону петицию, в которой указывается, что Лига Наций не предприняла надлежащих мер к пресечению японского вторжения в Китай.

— В Совет муниципалитета международного сеттльмента города Шанхая выбраны: 5 англичан, 2 японца, 1 американец и 1 датчанин.

— Бывший японский посол в СССР Танака выехал из Токио в Манчжурию.

— Китайский делегат при Лиге Наций Янь передал Генеральному секретарю Лиги Наций новый меморандум о положении в Китае и Маньчжурии.

24/III. В Шанхае, в здании английского консульства, начались официальные мирные перговоры между Китаем и Японией при участии иностранных посланников.

25/III. В результате официального заседания мирной конференции от 24/III опубликовано следующее заявление: «обсуждению подверглись общие вопросы. Никакого определенного решения не принято. Конференция протекает успешно».

25/III. Закрылась чрезвычайная сессия японского парламента.

— Начата постройка японских аэродромов по линии Фынчен — Аньдун — Мукден.

28/III. Манчжурское правительство опубликовало декларацию «независимости соляной монополии».

№ 1.

Письмо представителя Китая в Лиге Наций Генеральному секретарю Лиги, с предложением созыва Совета, 21 сентября 1931 года.

Г-н Генеральный секретарь.

По приказанию национального китайского правительства я имею честь обратить ваше внимание на нижеизложенные факты и просить

вас, чтобы в силу статьи 11 пакта Лиги Наций вы созвали немедленно Совет, чтобы он мог принять меры, способные действительным образом сохранить мир между народами. Сообщениями, которые ему были сделаны на заседании 19 сентября представителями Китая и Японии, Совет был информирован о факте создания серьезного положения в Манчжурии. В сообщении, которое он сделал на этом заседании, представитель Китая заявил, уже, что по сведениям, имеющимся в его распоряжении, положение не вытекает из какого-либо нарушения, совершенного китайцами. С 19 сентября, нижеподписавшийся получил от своего правительства сведения, которые показывают, что положение более серьезно, чем это можно было заключить из первых сообщений. Из этих сведений явствует, что, начиная с 10 часов вечера, пятницы, 18 сентября регулярные японские войска без какого бы то ни было вызова открыли ружейный и артеллерийский огонь по китайским солдатам вблизи и в самом городе Мукдене, бомбардировали арсенал и казармы китайских солдат, открыли огонь по аммуниционным складам, разоружили китайские войска в Чан-Чуне, Куан-чен-цзы и в других местах и, позднее, оккупировали военными силами города Мукден и Аньдун и другие местности, а также и публичные сооружения, там находящиеся, и эта оккупация продолжается до сих пор. Пути сообщения (коммуникационные линии) также были захвачены японскими войсками. Этим актам насилия китайские солдаты и население, действуя в соответствии с инструкциями китайского правительства, не оказали сопротивления и воздержались от всего, что могло бы каким бы то ни было образом осложнить положение.

Сообщая изложенные факты, Китайская Республика, Член Лиги Наций, заявляет, что создалось положение, требующее мероприятий предусмотренных статей 11 пакта. Я имею честь, по распоряжению моего правительства, просить, чтобы согласно полномочиям, которые статья 11 пакта дает Совету, этот последний принял немедленные меры: чтобы помешать осложнению положения, угрожающего миру между народами, чтобы восстановить статус кво анте, и чтобы зафиксировать размеры и природу возмещений, которые могут считаться причитающимися Китайской Республике.

Я желаю добавить, что китайское правительство целиком готово согласовать свои действия с рекомендациями, которые оно могло бы получить от Совета и придерживаться всякого решения, которое Лига Наций может принять по этому случаю.

№ 2.

Декларация г. Леррукса, Председателя Совета Лиги Наций, 22 сентября 1931 года.

Мои коллеги и я выслушали сегодня утром с живейшим вниманием экспозе представителей Китая и Японии. Мы принимаем просьбу представителя Японии отсрочить обсуждение вопроса до следующего заседания.

Я прошу Совет уполномочить меня:

1. Обратиться со срочным призывом к китайскому и японскому правительствам воздержаться от всякого акта способного отягчить положение или нанести ущерб мирному разрешению проблемы.

2. Изыскать, совещаясь с представителями Китая и Японии, надлежащие средства, дабы позволить обоим странам произвести немедленно отозвание их войск без того, чтобы повредить безопасности жизни их подданных и охране принадлежащих им [этим подданным] имуществ.

Я прошу Совет решить о посылке правительству Соединенных Шта-

тов протоколов всех заседаний Совета и документов, относящихся к этому делу, в качестве информации [1]).

№ 3.

Письмо Правительства Соединенных Штатов Совету Лиги Наций, 24 сентября 1931 года.

Дорогой Председатель,

Я только что получил телеграмму Государственного Секретаря Соединенных Штатов Америки, в которой он просит меня передать вам следующую ноту, касающуюся китайско-японских разногласий.

«Я получил от посланника С. Ш. Америки в Берне резолюцию Совета Лиги Наций, которую вы ему передали. Я принял во внимание части этой резолюции так же как и факт, что они включены в ноту, которую вы послали правительствам Японии и Китая.

Я заверяю вас, что правительство Соединенных Штатов выражает полную и сердечную симпатию поведению Лиги Наций, как оно выражено в резолюции Совета и что оно [Правительство Соединенных Штатов] только что отправило Японии и Китаю ноты, изложенные в подобном же смысле.

Я уже настаивал на прекращении враждебных действий и на том, чтобы устранить из настоящего положения опасность и я буду продолжать горячо работать над восстановлением мира».

Подпись Х. К. Вильсон.

№ 4.

Идентичная нота, адресованная Государственным секретарем Соединенных Штатов правительствам Японии и Китая, 24 сентября 1931 года.

Правительство и народ Соединенных Штатов следит с чувством сожаления и беспокойства за недавними событиями в Манчжурии. Принимая во внимание искреннее желание американского народа видеть в международных отношениях господствующими мирные принципы и методы, а также учитывая существование договоров, многие из которых подписаны Соединенными Штатами и положения которых предназначены регулировать разногласия между народами, без помощи насилия, американское правительство считает правильным выразить китайскому и японскому правительствам надежду, что они обяжут их военные силы избегать всяких новых актов вражды и что они дадут их военным силам распоряжения, позволяющие выполнить обязательства, наложенные международным правом и международными соглашениями, и что они воздержатся от всякой деятельности, способной скомпрометировать разрешение их разногласий дружеским путем.

№ 5.

Декларация Японского Правительства, 24 сентября 1931 года.

Японское правительство всегда лояльно пыталось проводить политику, принятую им с целью поддержания дружественных отно-

---

1) В телеграмме, адресованной Леркусом правительствам Японии и Китая, 22 сентября Леркус передает одобрение Лигой Наций помещаемой выше декларации и сообщает, что он только что начал совещания с представителями Японии и Китая, предусмотренные 2-м параграфом и привлек к этим консультациям представителей Германии, Великобритании, Франции и Италии. Решение по третьему пункту — выполнено.

шений между Японией и Китаем и с целью развития процветания и общего благосостояния обоих стран. К несчастью поведение должностных лиц и частных граждан Китая было в течение нескольких лет таково, что наши национальные чувства часто были оскорбляемы. Досадные инциденты имели последовательно мето в особенности в районах Манчжурии и Монголии, в которых Япония особым образом заинтересована и в такой мере, что японский народ мало по малу убедился, что Китай не отвечает на дружеское и лояльное поведение Японии в том же духе.

В таким образом созданной атмосфере тревоги и опасений, отряд китайских войск разрушил участок южно-манчжурской железной дороги поблизости к Мукдену и атаковал нашу дорожную охрану около полуночи 18 сентября. И только вследствие этого произошло столкновение между японскими и китайскими войсками.

Положение стало критическим, ибо количество японской стражи, расположенной вдоль всей линии железной дороги, не превышало в это время 10.400 человек, тогда как перед ними было около 220.000 китайских солдат. Более того, сотни тысяч японских резидентов находились в опасности. Чтобы предотвратить угрожающее бедствие японская армия должна была действовать быстро. Китайские солдаты гарнизонов окрестных местностей были разоружены и забота о поддержании мира и общественного порядка была возложена на мирные китайские организации, под надзором японских войск.

После того, как эти меры были приняты, наши солдаты были в большей части отозваны во внутрь железнодорожной зоны. Остается еще несколько военных отрядов в Мукдене и Гирине и небольшое количество людей в некоторых других местностях, но ни в коей мере не существует подлинного состояния военной оккупации. Доклад согласно которому японские власти захватили, якобы, бюро таможен или пошлины на соль в Юнкоу и контроль над китайской дорогой Сыпингай—Чженчжиатоу или между Мукденом и Синминтоу абсолютно лишен основания. Также неверно то, что наши войска были посланы к северу от Чанчуня или в Цзентао.

Японское правительство на специальном заседании кабинета, имевшем место 19 сентября, решило приложить все возможные усилия, чтобы помешать осложнению положения и на этот случай командованию маньчжурского гарнизона были даны инструкции.

Правильно, что один отряд был отправлен из Чан-чуня в Гирин, 21 сентября, но не с целью военной окупации. Этот отряд был послан лишь для того, чтобы устранить угрозу флангового нападения на Южно-Манчжурскую железную дорогу. Как только эта цель была достигнута, наш отряд был полностью отозван.

Нужно прибавить, что если бы даже смешанная бригада в четыре тысячи человек была послана из Кореи присоединиться к гарнизону Манчжурии, число людей, составляющее в настоящее время этот гарнизон было бы все же ниже предела, установленного договором. Этот факт не может, конечно, быть рассматриваем, как осложнивший каким-то образом международное положение.

Может быть излишне говорить, что японское правительство не имеет никаких территориальных намерений в Манчжурии. Мы желаем только чтобы японские граждане могли предаваться безопасно различной мирной деятельности и чтобы им была дана возможность, в силу их капиталов и труда, принять участие в поднятии ценности этой территории. Долг всякого правительства охранять права и законные интересы, которыми пользуются нации или частные лица. Усилия японского правительства гарантировать Южно-Манчжурскую железную дорогу от всяких насильственных нападений не могут рассматриваться в ином свете. Японское правительство, верное своей постоянной политике, готово сотрудничать с китайским правительством, чтобы помешать нынешнему инциденту развиться до пределов, способных создать гибельное положение между обеими нациями и готово

привести в действие всякий конкретный план, который позволил бы навсегда устранить причины разногласий в будущем. Японское правительство было бы крайне счастливо, если бы нынешние трудности могли быть разрешены так, чтобы восстановить взаимные отношения обоих стран.

№ 6.

Письмо представителя Японии в Совете Лиги Наций Председателю Совета, 24 сентября 1931 года.

Я имею честь довести до сведения Вашего Пр-ва, по приказанию моего правительства, ответ на телеграмму от 22 сентября, которую Ваше П-во соблаговолили ему послать.

1. Что касается первого пункта обращения, то японские войска с начала нынешних событий стремились действовать только в пределах, необходимых для обеспечения их собственной безопасности, охраны железной дороги и безопасности японских подданных. Правительство Японии твердо преследовало цель помешать расширению инцидента и отягчению положения; оно глубоко озабочено урегулированием этого дела мирным путем и наиболее быстро — переговорами между обоими странами и оно питает намерение не оставлять этой линии поведения.

2. Что касается второго пункта обращения, то японское правительство пользуется случаем заявить, что оно отозвало большую часть своих сил в зону железной дороги, и что они там сконцентрированы. Вне указанной зоны осталась только некоторая часть войск, расположенных, в целях предупредительных, в гор. Мукдене и Гирине, и небольшое количество солдат имеется в некоторых других пунктах. Эти меры не являются военной оккупацией.

Отзыв войск производится в больших размерах, чем это позволяет сейчас сохранение безопасности японских граждан и охрана железных дорог. Японское правительство предполагая отозвать войска в зону железной дороги по мере улучшения положения, позволяет себе думать, что Совет будет с доверием относиться к искренности его поведения в этом вопросе.

Иосизава.

№ 7.

Резолюция Совета Лиги Наций, 30 сентября 1931 года.

Совет,

1. Принимает к сведению ответ, который правительства Китая и Японии дали на срочное обращение, адресованное им его председателем, а также меры, которые уже были приняты, в соответствии и этим обращением;

2. Признает важность декларации правительства Японии, согласно которой это последнее не имеет никаких территориальных намерений в Манчжурии;

3. Принимает к сведению декларацию, сделанную представителем Японии, согласно которой его правительство произведет так быстро, насколько это возможно, уже начавшийся отвод его войск в зону железной дороги, в мере, в какой безопасность жизни японских граждан и охрана имущества, им принадлежащего, будет действительным образом обеспечена, и надеется осуществить это намерение в кратчайший срок;

4. Принимает к сведению декларацию представителя Китая, согласно которой его правительство примет на себя ответственность за

безопасность японских граждан и охрану имущества, им принадлежащего, вне указанной зоны по мере того, как будет производиться отвод японских войск и восстановление мирных китайских властей и полиции;

5. *Убежденный*, что оба правительства желают избежать всего, что способно нарушить мир и доброе согласие между обеими нациями, Совет принимает к сведению факт, что представители Китая и Японии дали заверения, что их правительства приняли обоюдно все необходимые меры, чтобы не расширять инцидента и не осложнять положения;

6. Просит обе стороны сделать все, чтобы ускорить восстановление нормальных отношений между ними и, с этой целью, быстро проводить и закончить исполнением вышеуказанные обязательства;

7. Просит обе стороны давать Совету полную и частую информацию о изменениях положения;

8. Постановляет собраться снова в Женеве в среду, 14 октября 1931 г. для нового рассмотрения положения, если не произойдет непредвиденных событий, которые сделают необходимым срочный созыв Совета.

9. Уполномачивает своего председателя анулировать созыв Совета на 14 октября, в случае, если, посоветовавшись со своими коллегами, и, в частности, с представителями обоих сторон, об изменении положения, он найдет, что созыв Совета не является необходимым.

№ 8.

Просьба представителя Китая в Лиге Наций г. Ши о созыве Совета, 9 октября 1931 года.

Г-н Генеральный Секретарь,

Я только что получил такие важные сведения о новых военных операциях наступательного характера со стороны японских вооруженных сил в Манчжурии, что считаю себя обязанным просить, от имени моего правительства, о срочном созыве собрания Совета, чтобы этот последний мог вынести решение о мерах, которые необходимо принять при данных обстоятельствах.

Я имею честь обратить Ваше внимание на факт, что эти военные операции имели место вопреки неоднократным уверениям японского правительства, что оно произведет быстрое отозвание своих войск и что не будет предпринято никакое действие, могущее отягчить положение.

При сем направляю Вам наши каблограммы, которые я получил сегодня утром [1]).

Подпись Сао Ке Альфред Ши.

№ 9.

Телеграмма председателя Совета Лиги г. Лерукса о созыве Совета, 9 октября 1931 года.

Нотой, разосланной сегодня всем членам Совета, представитель Китая, получивший важные сообщения, просит немедленного созыва Совета. Ввиду этой просьбы я решил, что собрание Совета назначенное на среду 14 октября будет иметь место в Женеве во вторник

---

[1]) Приложенные к письму каблограммы сообщают о произведенной японскими войсками 8 октября бомбардировки Цзинь-чжоу и поддержке, оказываемой Японией манчжурскому «движению за независимость».

15 октября, в полдень. Я имею честь предложить, ввиду этого собрания, послать возможно быстрее в Генеральный Секретариат для передачи Совету все информационные сведения, полученные членами Совета согласно параграфа 7 резолюции 30 сентября.

Лерукс, Председатель Совета.

№ 10.

Японский меморандум, врученный в Нанкине, 9 октября 1931 года.

1) Японское правительство уже точно установило, что манчжурское дело есть только результат глубокого анти-японского чувства в Китае, которое приняло исключительно провокационную форму в недавнем вызове японским войскам, вынудившем последние прибегнуть к мерам законной защиты. Ответственность за нынешнее положение естественно падает на китайское правительство. Японское правительство неоднократно просило китайское правительство принять надлежащие меры, чтобы приостановить антияпонское движение, которое в различных местностях Китая приняло систематическую форму. Желая поддержать сердечные отношения между обоими странами, японское правительство высказывало величайшее терпение и снисходительность, надеясь еще на возможность улучшения этого печального положения. К сожалению, однако, эта антияпонская агитация приняла ныне угрожающие размеры. Известно, что антияпонские общества Шанхая и других [городов, мест] приняли резолюции [высказывающиеся] за то, чтобы ввести в действие запрещение торговли и перевозок японских товаров и за то, чтобы аннулировать существующие контракты и вообще запретить всякие соглашения и аннулировать трудовые договоры между японцами и китайцами, чтобы осуществить, таким образом так называемый «Разрыв экономических отношений с Японией». С этой целью осмотр и задержание товаров и лиц, застращивание и насилие, и другие средства, были использованы, чтобы выполнить эти резолюции и к тем, кто не выполняет названных приказов, применялись суровые наказания. Некоторые общества доходили до угроз смертной казнью. Кроме того случаи экспроприации и задержания товаров, принадлежащих японцам, а также угроз и насилия против жизни и имущества стали столь многочисленны и часты в Китае, что японцы были вынуждены удалиться полностью или частично из различных местностей.

2) Необходимо отметить, что антияпонское движение в Китае находится даже, как орудие национальной политики — под руководством националистской партии, которая ввиду особенности политической организации Китая не отделима в ее функциях от правительства. Это движение должно т. о. быть ясно отличаемо от какого-либо движения, рождающегося самостоятельно в народе. Таким образом, очевидно, что нынешнее антияпонское движение в Китае противоречит не только букве и духу договоров, существующих между обеими странами, но составляет формальный акт вражды, без пользования оружием, противоречащий всем нормам справедливости и дружбы. Китайское правительство примет на себя очень серьезную ответственность если пренебрежет принять быстрые и действительные меры, чтобы подавить эту агитацию.

Кроме того, практикуя наказания отдельных лиц, антияпонские общества, являющиеся чисто частными организациями, явным образом узурпируют власть национального правительства.

3) Следует напомнить, что на недавнем заседании Совета Лиги Наций в Женеве представители Китая, так же как и японские [представители], дали заверения, что правительства взаимно будут стараться предупредить осложнение положения. Китайское правительство, в оче-

видном противоречии с этим обязательством, отягчает на деле положение, не делая никаких достаточно эффективных усилий, чтобы ограничить деятельность антияпонских обществ, которые подвергают опасности жизнь и имущество, а также свободу торговли японских подданных в различных частях Китая.

4) Японское правительство еще раз желает обратить серьезное внимание китайского правительства на эти акты антияпонских обществ и заявить в то же время, что оно будет считать китайское правительство ответственным за все последствия его неспособности подавить антияпонское движение и предоставить охрану жизни и имуществу японских подданных в Китае.

№ 11.

Ответ Китая на японский меморандум от 9 октября, 12 октября 1931 года.

В ответ на меморандум японского правительства, датированный 9 числом текущего месяца, китайское правительство имеет честь формулировать следующие замечания:

«Пренебрегая международным правом и в нарушение положений Пакта Лиги Наций, Парижского Трактата Мира и Договора девяти держав, подписанного в Вашингтоне, Япония внезапно вторглась и окупировала без всякого вызова, некоторые части китайских провинций Ляонань и Гиринь, ниспровергла законную администрацию провинции и округов и совершила, в ходе этого вторжения, множество актов войны, а также и других актов, не дозволяемых международным правом даже в военное время, как-то: убийство невинных граждан, бомбардировка неукрепленных городов, обстрел пассажирских поездов, захват и арест публичного и частного имущества и т. д.

Поскольку Китай и Япония связаны вышеуказанными международными договорами, накладывающими на подписавших их обязательство прибегать к мирному разрешению всех разногласий, Китай немедленно обратился с просьбой к Совету Лиги Наций. Совет пригласил японское правительство отдать распоряжение о немедленном отводе японских войск из оккупированных, начиная с 18 сентября, зон и решил принять торжественное обязательство Японии удовлетворить это требование, зафиксировав на 14 октября дату своего ближайшего собрания на случай, если обязательства, о которых идет речь, не были бы еще выполнены к этому времени.

Китайское правительство воздерживалось с самого начала от всяких актов враждебности и дошло в этом воздержании до отдания строгого приказа своим военным силам не сопротивляться каким бы то нибыло способом продолжающемуся наступлению японских войск, несмотря на акты провокации, совершающиеся во все более расширяющейся зоне.

В то же время самая суровая дисциплина была наложена на нацию чтобы обеспечить, во всех отношениях, охрану личности и имущества японцев, пребывающих на китайской территории, находящейся под китайским управлением и факт, что никакой достойный сожаления инцидент не имел места в обширной зоне, находящейся под китайским управлением, доказывает решительным образом, что обязательство, принятое китайским правительством перед Советом Лиги Наций, соблюдается самым тщательным образом. Повторные приказы и прокламации правительства поддерживали в законных границах справедливое негодование китайского народа и призыв китайского правительства, датированный 7-м октября, приказывающий всем мирным властям «обеспечить полную охрану иностранцам и помешать нежелательным элементам воспользоваться положением для провокации незаконных действий», подкрепил другие приказы, данные правительством в мо-

мент, когда стало слишком очевидно, что японское правительство не уважает обязательства отозвать свои войска, которое оно приняло.

Действуя в соответствии с резолюцией Совета Лиги Наций китайское правительство назначило двух высших чиновников, уполномоченных восстановить власть в местностях подлежащих эвакуации и должным образом обратилось к японскому правительству и Совету с нотификацией по этому поводу; однако японское правительство еще не выполнило декларированного им намерения передать китайским властям местности, оккупированные его войсками. Как показывает доклад одного нейтрального наблюдателя, местности, как Ченнанд Гиринь, Тунхуа, Чулиухо, Синьмин, Тенчантай и др. находится еще под контролем японских войск. Тем временем эти войска продолжают ранить и убивать мирных граждан и разрушать имущество без малейшего на то оправдания.

Мир должен даже удивляться, что в своем негодовании китайский народ ограничил себя отказом покупать японские товары. Свобода выбора покупок есть личное право, которое никакое правительство не стесняет. И если всякое правительство имеет долг охранять иностранных граждан, оно не обязано никакими признанными принципами внутренней политики, никакими нормами международного права, запрещать или наказывать пользование элементарным правом, принадлежащим всякому гражданину. Если и существует по этому поводу какая-либо ответственность, то она целиком падает на японское правительство, которое множеством недружелюбных актов, начиная с инциндента в Кван-пао-шан создало это общее отвращение к японским товарам.

В то время как китайское правительство соблюдает тщательно резолюцию Совета Лиги Наций, принимая специальные меры для охраны жизни и имущества японцев и воздерживаясь от всяких актов способных отягчить положение, вследствие чего, как уже было сказано, ни один японский гражданин не был жертвой какого-либо достойного сожаления инцидента — японские солдаты продолжают в Северо-восточных провинциях свои агрессивные действия, которые завершились недавним воздушным нападением на Цзиньчжоу, где мирные гражданские власти провинции Ляонань [1]) учредили свои временные бюро с момента оккупации Шеньянг [2]), столицы провинции. Этот военный акт, как известно японскому правительству, привел Совет Лиги Наций к решению собраться ранее первоначально намеченной даты. Китайское правительство с удовлетворением принимает замечание, сделанное японским правительством относительно ответственности обеих стран перед Лигой Наций, но желает отметить, что именно Япония в течение последних десяти дней совершила различные акты, которые так отягчили положение, что резолюция Совета Лиги Наций не могла быть приведена в исполнение и, следовательно, китайское правительство не может считаться ответственным. Китайское правительство будет продолжать прилагать все свои усилия для защиты жизни и имущества японских граждан, несмотря на крайние трудности, могущие быть приписанными актам непрекращающейся агрессии со стороны японских войск. Оно делает японское правительство ответственным за все моральные последствия, вытекающие из продолжающегося пользования Японией военными силами в качестве орудия национальной политики, в силу того факта, что оба правительства представили свои аргументы Совету Лиги Наций, который предписал линию поведения каждому из них.

Твердо уверенное, что нынешний недостаток взаимного понимания и трудности, которые встречает коммерческий обмен между китайским и японским народом, являются неизбежным следствием многочисленных не-

---

1) Мукденская провинция.
2) г. Мукден.

законных актов японских войск, китайское правительство убеждено, что если японское правительство сделает усилия, чтобы устранить причины, приведшие к нынешнему печальному положению, воспоследует счастливое улучшение в отношениях между обеими странами и поддержание общего мира.

№ 12.

Обращение Государственного секретаря Соединенных Штатов к Генеральному секретарю Лиги Наций, 12 октября 1931 года.

Я твердо придерживаюсь мнения, что наше сотрудничество в дальнейшем обсуждении этого трудного вопроса должно регулироваться принципами, которые применялись с начала этого инцидента в момент, когда, по счастью, заседали сразу и Собрание и Совет [Лиги Наций].

Совет обсудил основательно и углубленно этот вопрос, а Пакт Лиги Наций представляет собой механизм уже счастливо выдержавший испытание при обсуждении вопросов такого рода. Китайское и японское правительства излагали и защищали их позици перед Советом и благодаря опубликованным отчетам о прениях, которые имели место в Совете, весь мир держался в курсе событий. Совет Лиги Наций сформулировал и наметил линию поведения обеих стран. Поскольку оба правительства приняли на себя обязательства перед Советом, в высшей степени желательно, чтобы Лига Наций никоим образом не ослабляла своей бдительности и не пренебрегала никоим способом давления и использования всего авторитета, которым она обладает, для установления мероприятий, которые Япония и Китай должны предпринять.

Со своей стороны американское правительство, действуя независимо, своими дипломатическими путями, будет пытаться подкрепить действия Лиги Наций и ясно продемонстрирует, что оно является заинтересованным в этом вопросе и что оно не теряет из виду обязательств, которые Япония и Китай приняли на себя в отношении других участников Парижского пакта и Договора девяти держав, если наступит момент, который покажется своевременным для того, чтобы выдвинуть эти обязательства на первый план.

№ 13.

Декларация японского правительства Совету Лиги Наций, 13 октября 1931 года.

1. Японское правительство, придерживаясь с самого начала настоящего инцидента намеченной линии поведения,— помешать всякому осложнению положения и отвести свои войска в железнодорожную зону, по мере того, как безопасность железной дороги и охраны японских граждан и принадлежащего им имущества была бы действительным образом обеспечена,— было всегда убеждено, что дружественное разрешение этого инцидента может быть достигнуто только прямыми переговорами между Японией и Китаем. В этом духе Япония ответила на обращение председателя Совета Лиги Наций и присоединилась к резолюции, проголосованной на последнем заседании Совета.

2. Военные операции в Манчжурии пришли в стационарное состояние. Японское правительство не отмечает в настоящее время никакого особого развития положения. Различные факты могут быть рассматриваемы, как создающие новое положение [положение вещей]. Например, японские войска вынуждены были иногда приходить на помощь многочисленным корейцам, которые были жертвами насиль-

ственных нападений со стороны китайских солдат и бандитов вблизи линии железной дороги. Эти войска по обеспечении корейцам покровительства и безопасности, были немедленно возвращены в зону [жел. дор.]; или, еще, по получении известий, что бежавшие китайские войска собрались в окрестностях Цзин-чжоу и готовились нарушить порядок вдоль линии Южно-Манчжурской дороги, подвергающейся нападениям китайских войск, отправлялись аэропланы, дававшие немедленный отпор, сбрасывая бомбы.

Однако является излишним отмечать, что японские войска не могли по гуманным соображениям оставить наших корейских граждан подвергаться, без защиты, подобным насилиям. Инцидент в Цзиньчжоу легко об'яснить, когда известны современные обстоятельства положения. Атмосфера чрезмерного возбуждения, созданная защитными мероприятиями, которые японские войска вынуждены были принять перед лицом провокационных действий китайских войск в Манчжурии, совершенно не разряжается. Совершенно ясно, что не существует никакого состояния войны, но что японские войска стоят перед необходимостью внимательно наблюдать за действиями китайских войск и принимать тщательные меры безопасности. При таких обстоятельствах имел место Цзиньчжоусский инцидент. Рассматривать такое событие, результат фактического положения, как осложняющее положение, является, по мнению японского правительства, неточной оценкой положения в целом.

3. Равным образом заявляют, что положение осложняется фактом движения японских морских сил по направлению к Ян-Цзы. Действительность совершенно противоположна. [этим заявлениям]. Перед лицом антияпонского движения, которым Китай сам осложняет положение, Япония постоянно придерживалась линии терпения и спокойствия. Она эвакуировала свое консульство и граждан из опасных зон Верхнего Ян-Цзы. Японские военные суда отправились в Шанхай в то время, когда китайскому правительству был представлен протест относительно анти-японского движения. Эта посылка имела целью только рассеять беспокойство, причиненное угрозой жизни и имуществу наших граждан и с тем чтобы обеспечить в нужном случае, их охрану и не выходит за пределы мер, обычно принимаемых державами в аналогичных случаях.

4. Из дискуссии на Совете, так же как и из принятой резолюции, создается впечатление, что полагают, что с отзывом войск, находящихся вне железнодорожной зоны, китайские власти могут вместо их обеспечить поддержание порядка. К сожалению, положение таково, как оно только что изображено выше, и поддержание местного порядка не только не может быть обеспечно таким простым способом, но факт, что в некоторых пунктах китайской территории, удаленной от театра нынешних событий, с каждым днем возрастающая угроза жизни и имуществу наших граждан, вынуждающая даже к посылке морских подкреплений,— позволяет легко представить себе трудности, которые встречает исполнение плана отзыва японских войск в зону железной дороги.

5. Японское правительство полагает, что в нынешних условиях имеется самая срочная необходимость разрядить чувства японского и китайского народа при помощи взаимного сотрудничества. С этой целью важно условиться о некоторых основных принципах, долженствующих служить базой поддержания нормальных отношений между двумя странами. Когда эти принципы будут установлены,— не замедлит последовать ослабление напряжения национальных чувств и

---

[1]) Основные положения настоящей декларации были сообщены японским правительством 9 октября г. Леруксу, председателю Совета, и оглашены представителем Японии на заседании Совета 13 октября. См. «Тан» от 14/X 1931 г.

японские войска смогут вернуться без опасения в зону Южно-Манчжурской железной дороги. Японское правительство заявляет о своей готовности вступить в переговоры с ответственными представителями Китая с целью условиться об этих основных принципах.

№ 14.

Предложение Председателя Совета Лиги Наций г. Бриана о приглашении Правительству Соединенных Штатов послать представителя в Совет, 15 октября 1931 года.

В ходе прений уже было выражено мнение, что очень важный вопрос, которым был занят Совет, касается соблюдения обязательств, вытекающих не только из Пакта Лиги Наций, но и из Парижского Пакта.

Это заявление, бесспорно, основательно, ибо статья 2-я Пакта гласит: «Высокие договаривающиеся стороны признают, что регулирование или разрешение всех споров и конфликтов, какова бы ни была их природа и происхождение, которые могли бы возникнуть между ними, должно быть всегда отыскиваемо лишь мирными средствами».

В первых рядах [держав], подписавших Парижский Пакт, фигурируют Соединенные Штаты Америки; они были одним из инициаторов этого пакта и мне должно быть дозволено напомнить, что я имел честь быть, вместе с американским Государственным Секретарем, также одним из авторов пакта. Таким образом, Соединенные Штаты особенным образом заинтересованы в обеспечении разрешения настоящего разногласия мирными средствами. Впрочем, американское правительство, с которым мы уже обменивались сообщениями о конфликте, постигшем нас, только что горячо выразило свои симпатии к позиции, занятой Лигой Наций, и подтвердило свое желание подкрепить действия Лиги. Я твердо уверен, что отвечаю желанию моих коллег, предлагая, чтобы мы пригласили правительство Соединенных Штатов прислать представителя, чтобы присоединиться к нашим усилиям, заняв место за столом Совета; что было бы также средством сделать известным его мнение о способах, которые могли бы привести в действие Парижский Пакт при современном состоянии вещей, или при их последующем развитии и дало бы возможность следить за обсуждением проблемы в целом.

Я убежден, что действие, которое было бы предпринято в силу этого Пакта могло бы только подкрепить усилия Совета добиться мирного решения стоящей перед ним задачи, в соответствии с обязательством, вытекающим для него из Пакта Лиги Наций.

№ 15.

Ответ Соединенных Штатов на предложение Председателя Совета Лиги Наций о назначении представителя, 16 октября 1931 года.

Я имею честь подтвердить получение вашего сообщения, адресованного 16 октября Государственному Секретарю Соединенных Штатов Америки, в котором вы воспроизводите предложение, принятое Советом Лиги Наций. Вы аресуете, в соответствии с этим предложением, приглашение правительству Соединенных Штатов Америки послать представителя занять место за столом Совета, чтобы быть в состоянии рассмотреть вместе с Советом отношения между положениями Парижского Пакта и тягостной ситуацией, имеющейся в настоящее время в Манчжурии и в то же время следить за обсуждением в Совете других аспектов проблемы, перед которой Совет поставлен.

Я уполномочен Государственным Секретарем принять, от имени

правительства Соединенных Штатов, ваше приглашение послать представителя и уведомить вас, что я назначен для выполнения этой функции.

Прентисс Гильберт.

№ 16.

Японский меморандум относительно приглашения американского представителя в Совет, 17 октября 1931 года.

1. Японское правительство до сих пор искренно сотрудничало с Лигой Наций и старалось всяческим образом увеличивать ее престиж. Оно считает, что действия Лиги Наций должны всегда строго согласовываться с нормами Пакта и имеет значение и то, чтобы сама эта деятельность сохраняла умеренный и правильный характер. Отступление от этого принципа по причинам временного характера не кажется японскому правительству способным поддержать авторитет Лиги Наций.

2. Во время обсуждения Советом Лиги Наций вопроса о приглашение Соединенным Штатам послать в Совет наблюдателя, представитель Японии выразил подробным образом свои сомнения в том, что касается интерпретации Пакта, а именно, совместим или нет с положениями Пакта Лиги Наций факт, что наблюдатель государства, не члена Лиги Наций, заседает в Совете и может ли, или нет, вопрос о приглашении рассматриваться, согласно Пакту, как процедурный вопрос.

Хотя представитель Японии просил Совет рассмотреть эти вопросы, Совет не произвел углубленного изучения поднятых им вопросов и равным образом отверг его просьбу передать их на изучение комитету юридических экспертов. Председатель Совета, резервируя на будущее эти юридические вопросы, поставив на голосование вопрос о приглашении, не приняв во внимание возражения представителя японского правительства и решая, равным образом, что дело идет о вопросе процедуры, заявил, что предложение принято большинством.

3. Было высказано мнение, что правительство Соединенных Штатов Америки, будучи стороной Парижского Пакта, должно иметь случаи выразить свое мнение Совету Лиги Наций единственно в том, что касается применения этого договора. Японское правительство не только твердо убеждено что нынешняя ситуация не такова, что существует опасность войны между Японией и Китаем, но считает также, поскольку Парижский Пакт является договором между многими десятками держав, включая и государства, не состоящие членами [Лиги], что предоставить одному представителю Соединенных Штатов случай заседать в Совете и высказываться в нем — значит поднять тяжелый [трудный] вопрос. Это показывает так-же, что приглашение Соединенных Штатов не есть вопрос только процедуры.

4. Японское правительство не может не спросить себя с глубоким беспокойством, является ли правильным приступать к поспешному решению вопроса большинством, резервируя на будущее предварительный вопрос, а именно, требует ли какое-либо предложение единогласного решения или оно может быть разрешено большинством. Было бы желательно также знать в каком случае резервированные юридические вопросы будут поставлены на обсуждение и каково будет отношение между голосованием 15 октября и возможными результатами этих обсуждений.

Прежде чем решить, какую позицию занять в отношении совокупности ныне поднятых вопросов,— японское правительство было бы счастливо знать точку зрения председателя Совета по вышеуказанным пунктам.

№ 17.

Меморандум, адресованный правительствам Японии и Китая государствами членами совета Лиги участниками парижского пакта, 17 октября 1931 года.

Правительство ...... следит с беспокойством за развитием событий в Манчжурии, которые, начиная с 18 сентября, создали между Китаем и Японией внушающее тревогу положение. Совет Лиги Наций уже занялся этим положением и активно стремится его урегулировать. Мое правительство участвует в этих усилиях.

Правительство ...... полагает, кроме того, своим долгом обратить внимание китайского и японского правительств, являющихся вместе с ним участниками пакта отказа от войны от 27 августа 1928 г., на постановление этого пакта и, в особенности, на ст. 2-ю, содержание которой гласит:

«Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что урегулирование и разрешение всех споров и конфликтов какого бы то ни было характера и происхождения, которые могли бы возникнуть между ними, должно всегда изыскиваться только в мирных средствах».

Общественное мнение всего мира ожидает от Китая и Японии соблюдения взятых на себя в этом смысле обязательств. Мое правительство питает уверенность, что эта надежда не останется тщетной и что оба заинтересованные правительства с полным сознанием значения этих торжественных обязательств и обязанностей, которые они несут по отношению к другим участникам пакта,— тщательно воздержатся от всякой инициативы, которая могла бы скомпрометировать успех усилий, уже сделанных для обеспечения урегулирования мирным путем возникшего между ними конфликта.

№ 18.

Ответ председателя Совета Лиги Наций на меморандум представителя Японии, 18 октября 1931 года.

Господин Посол,

1. Я имею честь подтвердить получение от В. П. меморандума, который В. П-ву угодно было мне сообщить своим письмом от 17 октября.

2. Я едва ли имею необходимость говорить, и я уверен, что всеми моими коллегами в Совете я так понят, как я высоко ценю значение сотрудничества, которое Япония оказывала Лиге Наций, и усилия, которые она не переставала совершать для увеличения престижа Лиги Наций. Должен ли я также добавить, что мы все согласны с японским правительством в мысли, что причины временного характера, каковы бы они ни были, не могли бы оправдать нас, если бы мы встали в противоречие к статьям Пакта, который является хартией членов Лиги?

3. Вы, В. П-во, должны понять, что в письме, которое вы мне адресовали 15 октября, вы дали уже некоторую оценку мер, принятых Советом в деле, которое является об'ектом последней ноты В. П-ва. — Посоветовавшись с некоторыми из моих коллег, которых мой предшественник, с одобрения Совета, привлек помогать ему в его задачах, я рассмотрел с величайшим вниманием вопросы, которые вы тогда подняли и на которые я ответил затем моим письмом от 15 октября.

4. Я надеялся, что это письмо успокоит сомнения вашего правительства, так как из него ясно вытекало, что по моему мнению и по

мнению лиц, с которыми я советовался, причиной вопросов которые мне были поставлены, явилось недоразумение.

5. На заседаниях 15 и 16 октября я озаботился тем, чтобы отметить — и мое заявление было одобрено моими коллегами,— что предложение, которое было представлено Совету имело ясно ограниченный об'ект, поскольку оно было направлено только на дополнение уже принятых положений, имеющих целью облегчить информацию Совета и что юридические вопросы общего порядка, к которым В. П. привлекло внимание, не ставились и должны, следовательно, остаться целиком резервированными; я добавил, что ввиду обстоятельств дела, разрешение этих вопросов не является необходимым для того, чтоб позволить Совету высказаться по поводу предложения, которое ему было предоставлено.

6. Более того, мое письмо от 15 октября (я обращаю внимание В. П-ва на параграфы 2 и 3 этого письма) об'ясняло по каким причинам и в каких условиях представитель Соединенных Штатов был приглашен занять место за столом Совета. Декларации, сформулированные различными членами Совета на заседании 16 октября, являются, равным образом, определенно выраженными в этом отношении.

7. При таком положении, я полагаю, в согласии с моими коллегами, не нужным предпринимать сейчас юридическое изучение проблемы, которая, как бы она ни была сама по себе важна и интересна, по существу не ставится, и которая, впрочем, может, если таково желание членов Лиги, явиться об'ектом последующего рассмотрения.

8. Я верю, что японское правительство, по причинам, которые я изложил, согласиться вместе с нами признать, что такое изучение не было бы, во всяком случае, ни в каком отношении с голосованием Совета 15 октября.

9. Я осмеливаюсь выразить надежду, что предшествующие об'яснения убедят японское правительство, что мои коллеги и я подвергли внимательнейшему рассмотрению взгляды, которые оно уполномочило В. П-во нам сообщить, и что мы имели величайшую заботу не сделать ничего, что шло бы вразрез с какой-либо статьей Пакта Лиги Наций или практикой Совета.

А. Бриан, Предс. Совета.

№ 19.

Заявление представителя Японии по вопросу об участии представителя Соединенных Штатов в Совете Лиги.

В начале заседания Совета Лиги Наций 22 октября представитель Японии Иосизава сделал следующее заявление:

Недавно, встав на конституционную точку зрения, я возбудил возражения по вопросу о приглашении, адресованном представителю государства, не члена Лиги Наций, принять участие в заседаниях Совета. Я продолжаю придерживаться юридического тезиса, который я выдвигал в тот момент. Но ныне, когда представитель Соединенных Штатов сидит за этим столом, я счастлив уверить его, так же как и остальных членов Совета, что традиционная политика моей страны состоит в благоприятствовании дружественным и сердечным отношениям с Соединенными Штатами и что японское правительство, как и сам японский народ, имеет определенное желание жить в мире и в добром согласии с этой страной, следуя этой политике без всяких помех в будущем.

(«Тан», 24 окт. 1931 г.).

№ 20.

Проект резолюции Совета Лиги Наций, 22 октября 1931 года.

Совет, как это вытекает из его резолюции от 30 сентября, констатируя, что в деле имеется не только призыв, сделанный китайским правительством в силу ст. 11 Пакта Лиги Наций, но что некоторыми правительствами была привлечена при обсуждении вопроса ст. 2 Парижского пакта,

1. Напоминает обязательства, принятые обоими правительствами в резолюции от 30 сентября, а именно: декларацию представителя Японии, согласно которой [декларации] его правительство произведет так быстро, как это только возможно, отзыв своих войск, чтобы ввести их обратно в зону железной дороги, по мере того, как будет действительным образом обеспечена безопасность жизни японских граждан и охрана их имущества, а также декларацию представителя Китая, согласно которой его правительство примет на себя ответственность за безопасность японских граждан и за охрану имущества, принадлежащего им, вне указанной зоны, что налагает на китайское правительство обязанность обеспечить действительную охрану японских граждан, пребывающих в Манчжурии.

2. Напоминает, кроме того, что оба правительства дали заверения, что они воздержатся от всяческих мероприятий, способных осложнить положение; что, также, они обязались воздерживаться от всякой агрессивной политики и действий и должны принять надлежащие меры, чтобы положить конец всякой враждебной агитации.

3. Напоминает декларацию японского представителя, согласно которой Япония не имеет никаких территориальных намерений в Манчжурии; констатирует, что эта декларация соответствует положениям Пакта Лиги Наций и Договора девяти держав, участники которого обязались «уважать суверинитет, независимость и территориальную и административную неприкосновенность Китая».

4. Убежденный, что исполнение этих заверений и этих обязательств является основным для восстановления нормальных отношений между обоими странами:

а) просит японское правительство немедленно начать и прогрессивно продолжать отзыв японских войск внутрь железнодорожной зоны, с тем, чтобы полное отозвание было выполнено до ближайшего собрания Совета;

б) просит китайское правительство, в исполнение взятого им общим образом, обязательства, в том, что касается охраны жизни и имущества японских граждан в Манчжурии принять, ввиду взятия ответственности за эвакуируемые территории, все меры, необходимые для обеспечения безопасности жизни японских граждан, которые на них проживают и охраны их имущества; приглашает, кроме того, китайское правительство присоединить к китайским властям назначенным с этой целью, представителей других держав, чтобы эти последние могли следить за исполнением положений, о которых идет речь.

5. Рекомендует китайскому и японскому правительствам назначить немедленно представителей для урегулирования деталей эвакуации и взятия ответственности за эвакуируемые территории чтобы эти действия могли выполняться правильно и без задержек.

6. Рекомендует китайскому и японскому правительствам вступить, с окончанием эвакуации, в прямые переговоры по всем вопросам, возникшим в их отношениях и особенно по тем, которые вытекают из последних событий и тем, которые имеют отношение к трудностям, вытекающим из положения железных дорог в Манчжурии.

С этой целью Совет рекомендует обоим правительствам создать Согласительную комиссию или какую-либо другую постоянную организацию того же порядка.

7. Совет постановляет отсрочить свое заседание до 16 ноября, даты, с которой он произведет новое рассмотрение положения, но уполномачивает своего председателя созвать Совет раньше, если он найдет это нужным.

№ 21.

Поправки к проекту резолюции Совета Лиги Наций от 22 октября, представленые японской делегацией, 23 октября 1931 года.

Совет, (параграфы 1, 2 и 3 соответствуют тем же параграфам предшествующего документа).

4. Принимает к сведению декларацию представителя Японии, сделанную 13 октября, согласно которой японское правительство произведет отзыв в железнодорожную зону своих войск, находящихся в некоторых местностях вне указанной зоны, с успокоением умов и ослаблением напряженности положения при помощи достижения предварительного соглашения между китайским и японским правительствами по основным принципам, регулирующим нормальные отношения, т. е. позволяющим иметь уверенность в безопасности жизни японских граждан и охраны принадлежащего им имущества.

5. Рекомендует китайскому и японскому правительствам немедленно договориться в целях достижения указанного в параграфе 4 соглашения.

6. Рекомендует китайскому и японскому правительству назначить представителей для урегулирования деталей эвакуации и принятия ответственности за эвакуируемые местности.

7. Просит китайское и японское правительства соблаговолить держать Совет в курсе развития переговоров между ними и состояния исполнения настоящей резолюции.

8. Уполномачивает своего председателя принять, после рассмотрения вышеуказанных сообщений, все меры, которые он сочтет необходимым, для обеспечения исполнения настоящей резолюции и созвать Совет в любой момент для нового рассмотрения положения.

№ 22.

Декларация японского правительства, опубликованная в Токио, 26 октября 1931 года.

1. Представитель Японии в Совете Лиги Наций предложил 22 октября некоторые поправки к резолюции, представленной Совету, касающиеся двух вопросов:

1) Отвода японских войск в железнодорожную зону.

2) Непосредственных переговоров между Китаем и Японией. Однако указанные поправки, так же как и самая резолюция, потерпели неудачу, не получив единодушного одобрения Совета.

2. Как уже неоднократно подчеркивало японское правительство, все манчжурские события были вызваны только насильственными провокационными действиями китайской армии против железнодорожной зоны. Некоторые, небольшие воинские контингенты, остающиеся еще в некоторых пунктах вне этой зоны, настоятельно необходимы вследствие опасности, которой подвергается жизнь и имущество многочисленного японского населения в этом районе. Присутствие таких ограниченных военных сил не может ни коим образом быть представлено как средство, позволяющее Японии диктовать Китаю условия урегулирования настоящего конфликта. Нет ничего более далекого от мыслей Японии, как мысль об использовании военного нажима на Китай во время переговоров.

3. Японское правительство выражало при различных случаях

твердую решимость не допускать никакого урезывания или уменьшения прав и интересов Японии, которые являются основными для национального существования и составляют часть комплекса ее политических и экономических отношений с Китаем. К сожалению, движение в Китае, за так называемое «восстановление прав» достигло недавно неистового (extravagant) развития и в то же время анти-японские чувства поощряются открыто в учебниках, употребляемых в различных школах Китая и укореняются в китайской душе. Сильная агитация, бросающая вызов договорам и пренебрегающая всей историей проводится в Китае с целью подорвать даже самые жизненные права и интересы Японии. В современной обстановке, полный отвод японских войск в железнодорожную зону при простых заверениях китайского правительства, создал бы нетерпимое положение, подвергая японских подданых тягчайшей опасности. Опыт прошлого и современная ситуация в Китае ясно показывают возможность подобной опасности.

4. Японское правительство убеждено, что в данной обстановке безопасность японских подданых в Манчжурии не может быть совершенно обеспечена без принятия мер предосторожности для устранения национальных антипатий и подозрений существующих во взаимных отношениях обоих держав. С этой целью оно выразило уже в ноте Министра иностранных дел от 9 октября [см. док. № 10] китайскому посланнику в Токио расположение вступить в переговоры с китайским правительством относительно некоторых основных принципов, долженствующих регулировать нормальные отношения между обоими странами. Эта нота была сообщена в свое время Совету. Убежденное, что эта процедура единственно пригодна для выхода из положения, японское правительство постоянно останавливалось на своих предложениях в этом смысле в течении недавних прений в Совете. Основные принципы, которые оно подразумевало, суть:

1. Добровольный взаимный отказ от агрессивной политики поведения.

2. Уважение к территориальной целости Китая.

3. Полное уничтожение всякого организованного движения, нарушающего свободу торговли и возбуждающего международную ненависть.

4. Действительная охрана во всей Манчжурии всяких мирных занятий японских граждан.

5. Уважение договорных прав Японии в Манчжурии. Японское правительство полагает что эти пункты гармонируя всецело с целями и устремлениями Лиги Наций и образуя естественную основу, от которой зависит мир на Дальнем Востоке, встретят одобрение общественного мирового мнения. Мотивом отказа японского представителя изложить указанные пункты перед Советом было то, что по своей природе они должны составлять предмет переговоров между непосредственно заинтересованными странами.

5. Озабоченное будущим благосостоянием обоих наций японское правительство считает, что срочно необходимо, в настоящее время, притти к разрешению проблемы через сотрудничество обоих наций и, таким образом, изыскать путь к общему счастью и процветанию. Его воля остается неизменной и стойкой — вступить в переговоры с китайским правительством касательно вышесказанных основных принципов нормальных отношений между Японией и Китаем и касательно отвода японских войск в зону Южно-Манчжурской дороги.

№ 23.

Содержание ответа Китая на декларацию японского правительства от 26 октября 1931 года.

1. Что касается отказа Японии отвести свои войска в зону железной дороги, под предлогом опасности, которая угрожает жизни и имуществу японских граждан, китайское правительство заявляет, что эта опасность создана единственно присутствием японских войск в Манчжурии.

2. Ссылаясь на резолюции, вотированную Советом Лиги Наций 24 октября, приглашающую женевскую организацию присоединить нейтральных делегатов к представителям уполномоченным принять контроль над эвакуированными территориями и об покровительстве японцам, Китай обещает Лиге Наций и всем нейтральным представителям разработать и распространить [расширить] соглашения, гарантирующие безопасность японских подданных.

3. Нанкинское правительство выражает свое «удовлетворение» тем, что Япония не желает прибегать к какому либо давлению вооруженной силой на переговоры ее с Китаем.

Правительство полагает что для Токио единственный способ доказать свою добрую волю состоит в том, чтобы отказаться от своего требования соглашения с Китаем на базе «основных принципов», как предварительном условии эвакуации территорий расположенных вне жел. дор. зоны. Китайское правительство поддерживает (свое мнение), что выполнение гарантий, которые оно дало, не предполагает, что мирные соглашения не должны обсуждаться в дипломатических переговорах между обоими странами.

Китай разделяет желание Японии положить немедленно конец современному напряженному положению, но заявляет, что «первый шаг, стобы достичь этой цели, заключается в исполнение женевской резолюции».

Китайское правительство желает создать постоянный согласительный арбитражный совет, с целью мирного разрешения споров. Оно утверждает, что Япония должна, следуя решению Лиги Наций, отозвать прежде всего свои войска в железнодорожную зону, и что этот отзыв должен быть закончен 16 ноября.

№ 24.

Сообщение Тасс о беседе японского посла в СССР г. Хирота с зам. Наркома по иностранным делам т. Караханом, 28 октября 1931 года.

28 октября с. г. японский посол г. Хирота посетил заместителя народного комиссара по иностранным делам СССР тов. Л. М. Карахана и по поручению японского правительства сделал нижеследующее заявление:

Заявление г. Хирота.

Со времени возникновения японо-китайского инцидента между нами не было никаких событий, которые отразились бы на наших отношениях, что можно считать большим счастьем.

Только за последнее время в Манчжурии идут разные слухи, которые касаются взаимоотношений различных генералов или генеральских групп. Японское правительство, считая это полезным для наших отношений, предписало послу сообщить информацию, которую оно по этому поводу имеет.

Генерал Ма (цицикарский) перед выездом из Сахалина около 12-13 октября совещался с офицером Красной армии, который приехал из Благовещенска.

В армии генерала Ма имеются советские инструктора.

Генерал Ма говорил, что имеется соглашение, по которому он получает из Советского Союза военные аэропланы, зенитные орудия и летчиков.

На западной линии КВЖД, около Цицикара, сосредоточиваются товарные вагоны, из коих 300 вагонов в районе станции Манчжурия.

Китайские войска Хелуцзянской провинции, которые находятся на северном берегу реки Нонхо, получают орудия из Советского Союза.

С поездом, который шел от Цицикара к конечному пункту Таонань-Цицикарской дороги, отправлено 12 зенитных орудий, 4 полевых пушки и другие орудия, снаряды и военные материалы, которые хейлуцзянские войска получают из СССР.

По заявлению генерала Ма, в Советском Союзе около станции Даурия концентрируются советские войска в количестве 20-30 тысяч человек; кроме того там имеются 600-700 товарных вагонов. Имеется намерение послать эти войска в Манчжурию.

По этому поводу генерал Ма дал понять, что для охраны КВЖД достаточно китайских войск, и поэтому он просит эти войска из Даурии перевести в глубь страны.

Кроме этих слухов и сведений, имеется другая информация о советско-китайских отношениях, а именно о тесном сотрудничестве между СССР и Китаем в связи с событиями в Манчжурии.

Об этом говорят в Шанхае, Харбине и других местах.

Таким образом имеется много слухов и сведений, которые волнуют общественное мнение Японии и военные власти, находящиеся в Манчжурии.

Если будут посланы войска СССР на КВЖД, это будет ухудшать атмосферу и обостряет положение, и японское правительство вынуждено было бы для охраны своих резидентов и для охраны жел. дороги Таонань — Какоэ (Таонань-Цицикарская дорога), которая построена на японские деньги, принять необходимые меры защиты.

Таким образом существует большая опасность, что сфера конфликта расширяется.

29 октября тов. Карахан пригласил японского посла г. Хирота и сделал ему по поручению правительства СССР нижеследующее заявление:

Заявление тов. Карахана.

Правительство СССР не может не выразить своего изумления по поводу сделанного 28 октября с. г. японским послом г. Хирота от имени японского правительства заявления, ссылающегося на лишенного всякой почвы измышления и слухи, исходящие от безответственных лиц из японских и китайских кругов, почему-либо заинтересованных при нынешнем положении Манчжурии в распространении провокационных слухов.

Японское правительство не может не знать, что никаких советских инструкторов нет в цицикарских войсках, так же как их нет в войсках любой другой провинции Манчжурии, что никакого оружия или военного снабжения из СССР эти войска не получали и не получают и что никакая поддержка не оказывается СССР ни одной из борющихся сторон Манчжурии.

Правительство Союза держится политики строгого невмешательства не потому, что такая политика может быть угодна или неугодна кому бы то ни было. Союзное правительство держится политики невмешательства потому, что оно уважает международные договоры, заключенные с Китаем, уважает суверенные права и независимость других государств и считает, что „политика военной оккупации, про-

водимая хотя бы под видом так называемой помощи, несовместима с мирной политикой СССР и с интересами всеобщего мира.

Правительство СССР выражает надежду, что настоящий ответ исчерпывает все те вопросы, которые были возбуждены заявлением сделанным японским послом г. Хирота 28 октября сего года.

№ 25.

Письмо председателя Совета Лиги г. Бриана представителю Японии в Совете г. Иосизаве, 29 октября 1931 года.

Господин посол,

В качестве председателя Совета Лиги Наций я изучил с большим вниманием декларацию японского правительства, датированную 26 октября, которую В. П-во соблаговолили мне сообщить по телеграфу, так же как остальным членам Совета, через посредство Генерального секретаря [Лиги Наций].

Я считаю необходимым изложить вам некоторые, замечания по поводу этого сообщения. Со времени последнего собрания Совета, когда проект резолюции, которую мои коллеги поручили мне доложить, встретил одобрение всех членов Совета, за исключением японского представителя. положение вопроса, подвергнутого нашему рассмотрению, выглядит ясно следующим образом: независимо от голосования на последнем заседании Совета, голосования, которое сохраняет свою моральную силу, мы находимся, юридически, перед лицом действующей резолюции, принятой единодушно 30 сентября и сохраняющей всю свою положительную силу. Этой резолюцией Совет принял к сведению декларацию представителя Японии согласно которой (декларации) японское правительство «произведет так быстро, насколько это возможно, уже начавшийся отвод его войск в зону железной дороги, в мере, в какой безопасности жизни японских граждан и охрана имущества, им принадлежащего будет действительным образом обеспечена и надеется осуществить это намерение в кратчайший срок»

Представитель Японии совершенно не указывал тогда, что такие вопросы, как вопрос о соглашениях о договорных правах Японии в Манчжурии являются в чем-нибудь связанными с вопросом о безопасности жизни и имущества японских граждан.

Я отметил, кроме того, что в обоих проектах резолюции, предложенных Совету 24 октября, редакция первых трех параграфов идентична т. к. В. П-во отказалось от поправки, которую вы представили к параграфу третьему. Эти три параграфа могут поэтому рассматриваться как выражающие волю обоих сторон.

Своей декларацией от 26 октября японское правительство уведомляет с другой стороны, что, делая намеки о некоторых основных принципах, оно имело ввиду следующее:

1. «Взаимный отказ от агрессиной политики и поведения»; параграф же 2 обоих проектов, представленных 24 октября, гласит, что оба правительства «будут воздерживаться от всякой агрессивной политики или действия».

2. «Уважение к территориальной целости Китая» — параграф же 3 обоих проектов содержит обязательство на этот счет.

3. «Полное уничтожение всякого организованного движения нарушающего свободу торговли и возбуждающего ненависть между нациями»; — параграф же 3 обоих проектов устанавливает, что оба правительства «должны принять надлежащие меры, чтобы положить конец всякой враждебной агитации».

4. «Действительная охрана по всей Манчжурии, позволяющая японским подданным предаваться там всяким занятиям». Первый

же параграф обоих проектов содержит обязательство китайского правительства обеспечить действительную охрану японских подданных, пребывающих в Манчжурии.

Тот факт, что, с одной стороны, представитель Китая принял положения резолюции, которую, от имени моих коллег, я предложил, что, с другой стороны, контр-проект представителя Японии содержит три параграфа, на которые я только что ссылался — этот факт показывает, что оба правительства целиком согласны с этими четырьмя пунктами.

Остается пятый пункт: «Уважение к правам, предоставленным Японии договорами в отношении Манчжурии».

По этому поводу я позволю себе привлечь внимание В. П-ва на положения письма, датированного 24 октября, которое мне адресовал представитель Китая и в котором д-р Ши заявляет:

«Китай, как всякий член Лиги Наций, придерживается положений Пакта «самым строгим образом уважать обязательства, вытекающие из договоров». Китайское правительство, с своей стороны, склонно исполнять лойяльно все обязательства, налагаемые на него Пактом. Оно намерено дать доказательства этого намерения, обязуясь урегулировать путем арбитражного или судебного решения, как это устанавливает ст. 13 Пакта, все разногласия с Японией относительно толкования договоров». Мне кажется, поэтому, что все члены Совета, и я смею надеяться, что и вы, В. п-во, в том числе, единодушно разделят тот взгляд, что китайское правительство приняло перед Советом, в котором Япония имеет постоянное место, обязательства, соответствующие основным принципам на которые ссылается японское правительство.

В этих условиях я твердо надеюсь что японское правительство, желающее выполнить обязательства, торжественно принятые в резолюции 30 сентября и которые оно также неустанно подтверждало своими последующими декларациями, в течение последнего собрания Совета в заседаниях от 22, 23 и 24 октября «произведет так быстро, насколько это возможно, отзыв его войска в железнодорожную зону» и что оно сможет, таким образом, «осуществить это намерение в кратчайший срок». Вследствие крайне важного значения, придаваемого вашим правительством безопасности жизни и имущества японских граждан, пребывающих на территории эвакуируемой его войсками, я позволяю себе обратить внимание Вашего П-ва на параграф 5 резолюции, предложенной Совету 24 октября, который рекомендует обоим правительствам «назначить немедленно представителей чтобы урегулировать подробности эвакуации и взятия ответственности за эвакуированные территории, чтобы эти действия могли выполняться правильно и без задержек».

Примите и проч.

Подписано А. Бриан.

№ 26.

Нота представителя Китая в Совете Лиги Наций, врученная Генеральному секретарю Лиги, 3 ноября 1931 года.

Китайское правительство серьезно обеспокоено развитием событий в Манчжурии с момента отсрочки заседаний Совета. Меморандум, приводимый ниже, содержащий изложение этого развития [событий] показывает, что хотя десять дней протекло с момента отсрочки Совета, с 24 октября, и более месяца с момента отсрочки Совета 30 сентября, не сделано не только никаких приготовлений к отзыву войск, но, больше того, японская армия распространяет и укрепляет захват Южной Манчжурии и делает попытки проникнуть в Северную Манчжурию, причиняющие беспокойство Москве. Следует напомнить, что в резолюции 30 сен-

тября, которую Япония приняла и которая составляет для нее обязательство, сказано, что японское правительство «произведет так быстро, насколько это возможно, уже начавшийся отзыв своих войск в зону железной дороги, по мере того как безопасность жизни японских подданных и охрана их имущества будут действительным образом обеспечены». Эта декларация, сделанная более месяца тому назад, согласно которой отзыв войск уже начался, к сожалению, не подвергается событиям. Отзыв войск не только не начался, но, более того, японское правительство отказывается теперь сдержать обещание, сделанное им Совету и заявляет, что не начнет отзыва своих войск не договорившись с Китаем о «некоторых основных принципах».

Эта новая политика, была изложена в ноте, адресованной японским правительством китайскому правительству 9 октября[1]) и перед Советом в заседаниях 23 и 24 октября. Эта позиция была подтверждена несколько дней тому назад, когда японское правительство отказалось назначить представителей для обсуждения с китайскими представителями деталей и методов выполнения отзыва войск, согласно предложению, содержащемуся в резолюции представленной Совету 22 октября.

Меры, предлагаемые этой резолюцией, которая сохраняет всю свою моральную силу, представляют простое указание способа исполнения обязательств, принятых обеими сторонами, согласно резолюции от 30 сентября. Именно это делает изменение поведения японского правительства и его настояния на соглашении об основных принципах посредством прямых переговоров, как предварительном условии отзыва его войск, причиной глубокой тревоги.

Это поведение Японии, так как оно выявилось в заседаниях 23 и 24 октября в Совете, составляет нарушение статьи 10-й Пакта Лиги Наций и статьи 2-й Парижского Пакта.

Китайское правительство должно повторить что оно твердо решило никогда и ни при каких обстоятельствах не соглашаться на переговоры под давлением военной оккупации и что оно уверено, что члены Лиги Наций и Соединенные Штаты Америки не потерпят, чтобы Пакт Лиги Наций, Парижский пакт и Договор девяти держав, заключены в Вашингтоне были попраны ногами.

Приложение. Текст меморандума.

Средства с целью обеспечить отвод войск.

Китайское правительство назначило комиссию, уполномоченную договориться с представителями японского правительства относительно деталей эвакуации, взятия ответственности за эвакуируемые территории и о безопасности личности и имущества японских подданных, проживающих в зоне. Эта комиссия имела своим председателем г. Веллингтона Ку. Японское правительство было должным образом осведомлено о назначении этой комиссии и приглашено назначить своих собственных представителей, согласно резолюции, предложенной Совету 22 октября. Японское правительство ответило, что эта резолюция не вступила в силу и что касается установления ответственности на эвакуируемых территориях, его отношение к этому было указано в ноте, написанной им 9 октября в ответ на ноту китайского министерства от 5 октября. В своей декларации от 26 октября японское правительство снова определило свою политику относительно разрешения манчжурских разногласий. Оно надеялось с другой стороны, что китайское правительство даст свое согласие на эту политику и обяжется вступить в непосредственные переговоры с целью соглашения относительно основных принципов, позволяющих восстановить нор-

[1]) См. документ № 10.

мальные отношения между Японией и Китаем и произвести отзыв японских войск в железнодорожную зону[1]). (Тан, 5 ноября).

№ 27.

Выдержки из ответа представителя Японии в Совете Лиги Наций на письмо Бриана от 29 октября, 7 ноября 1931 года.

Я уполномочен выразить вам полное согласие моего правительства с замечаниями В. П-ва, что резолюция, принятая Советом Лиги Наций 30 сентября сохраняет всю свою силу и действие.

Но резолюция 30 сентября устанавливает принцип, что действительная безопасность должна быть одновременно обеспечена жизни и имуществу японских граждан. В состоянии напряжения, которое существует, к несчастью, в настоящее время, невозможно надеяться, что отзыв японских войск установит немедленно устойчивый режим мира и порядка под покровительством Китая. Япония и Китай стояли бы снова перед опасностью новых несчастных инцидентов...[2]).

В Вашей ноте указано, что четыре первых пункта из пяти основных принципов, указанных в японской декларации от 26 октября, включены в предложение от 24 октября. В. П-во заметит, без сомнения, что формулы предложения[3]) (24 октября) недостаточно ясны или широки, чтобы покрыть все, что содержится в четырех пунктах, о которых идет речь. Что же касается заключительного пункта, а именно: гарантии уважения к правам Японии в Манжурии, вытекающим из договоров, положения письма, которое вам было адресовано 24 октября представителем Китая, вызывают сомнения — не входит ли в намерения китайского правительства поставить под вопрос действительность некоторых из договоров, составляющих фундамент отношений между Японией и Китаем. Нет может быть нужды заявлять, что японское правительство не согласилось бы на одну минуту с подобным оспариванием. Ничто не могло бы быть более разрушительным для порядка, установленного во всем мире, как разрешение какой-либо державе бросить вызов обязательной силе договоров, заключенных со всей торжественностью международных обычаев.

Японское правительство надеется, что оно добилось ясности, что пять основных принципов указанных в японской декларации от 26 октября являются только принципами общим образом соблюдаемыми в

---

[1]) Вторая и третья части меморандума содержали описание новых операций японских войск и военных властей по захвату Манчжурии, в том числе и обвинение в захвате доходов с соляных копей в Нью-чжуан'е.

4 ноября г. А. Ши вручил вторую ноту, обращающую внимание Секретариата Лиги Наций на факты, изложенные в меморандуме.

5 ноября А. Бриан обратился с письмом к г. Иошизаве, представителю Японии в Совете Лиги Наций и, ссылаясь на резолюцию от 30 сентября, просил снабдить его информацией по вопросам, затронутым в китайских нотах и меморандуме.

6 ноября Иосизава ответил, что все утверждения относительно захвата соляных налогов лишены основания и что 22 октября «китайский комитет по поддержанию порядка в Мукдене просил бюро соляной пошлины в Нью-чжуан'е передать ему остатки доходов с соляной пошлины», на что последнее согласилось, но, что тем не менее Бюро в Нью-чжуан продолжает посылать нанкинскому правительству суммы, необходимые для обслуживания иностранных займов, обеспечением которых эти доходы являются.

[2]) Далее опущен абзац, содержащий утверждения о невозможности отзыва войск ввиду необеспечения безопасности граждан.

[3]) См. проект резолюции от 22 октября, док. № 20.

отношениях между упорядоченными обществами. До тех пор пока между Японией и Китаем не будет соглашения на базе этих принципов никакие меры безопасности для жизни и имущества японских граждан в зоне железной дороги не могли бы быть обеспечены.

(Тан, 9 ноября).

№ 28.

Телеграмма г. Бриана правительствам Китая и Японии, 11 ноября 1931 года

Прошу Вас поблагодарить правительства Китая и Японии за их ответы на мои телеграммы, посланные им 6 ноября. Изучив каждый ответ в отдельности и ознакомившись с полученными мною сообщениями — я считаю необходимым снова настаивать на соблюдении обязательства, взятого обоими правительствами и на принятии ими необходимых мер к избежанию осложнений положения.

Равным образом настаиваю, чтобы командованию действующих армий было дано строгое распоряжение воздерживаться от всякой инициативы новых действий.

Считаю, наконец, чрезвычайно важным, чтобы наблюдателям, которые были бы посланы на места Членами Совета, особенно в окрестностях моста через Нонни и Анганки — было оказано необходимое содействие к тому, чтобы они могли собрать сведения, предусмотренные резолюцией от 30 сентября.

№ 29.

Нота Японии Китаю по вопросу о событях в Тяньцзине, 12 ноября 1931 года.

Господин Министр, во время мятежа, который имел место в Тяньцзине 8 текущего месяца в одной части города, под административной властью Китая, войска, посланные китайским начальством, вблизи войск японского гарнизона открыли по нему и в направлении японской концессии огонь, убив двух японских солдат, одну японскую женщину и ранив нескольких наших граждан.

Я разрешаю себе напомнить Вашему Превосходительству, что обменом нот между правительствами Японии и Китая по вопросу об обратной уступки Тянь-цзиня, в июле 1902 г. — правительство Китая обязалось, во избежание какого-либо конфликта между иностранными и китайскими войсками — воспретить своим войскам стоять, или приближаться к иностранным войскам гарнизона в Тянь-цзине — на расстояние минимум 20 китайских миль.

Китайские власти, вопреки повторным замечаниям генерального японского консула в Тянь-цзине — не только не удалили китайские войска, приблизившиеся к японским, но их войска, стреляя по направлению наших войск — убили и ранили несколько японцев. Китайское правительство обязано нести ответственность за неправомерные действия своих войск и за потери, вызванные этими действиями.

По поручению моего правительства, я имею честь просить, Ваше Превосходительство, приказать немедленное отступление китайских войск из Тянь-цзиня на расстояние, предусмотренное вышеуказанным обменом нот. В случае, если бы немедленное отступление войск не имело бы места — японское правительство вынуждено будет предпринять необходимые меры для выполнения отмеченных выше прав и для обеспечения защиты японской концессии в Тянь-цзине, а также для защиты жизни и имущества японских граждан. Очевидно, что китайское правительство должно будет отвечать за все последствия, которые могут быть вызваны этой акцией.

(«Тан», 15 ноября 1931).

№ 30.

Ответ Японии на телеграмму г. Бриана.

Как это было официально заявлено в ответе японского правительства от 8 ноября на сообщение Председателя — японские войска получили предписание не расширять военные операции вблизи моста Нонни, поскольку китайское командование не предпримет враждебных действий.

Я хочу, тем не менее, обратить серьезное внимание Вашего Превосходительства на обстоятельство, отмеченное несколько раз в сообщениях Совету представителями Японии, что войска, превосходящие численностью в десять раз наши — группируясь в Цицикаре, в Анганке и в южной области этих местностей — создают для японских войск настоящую угрозу, которая определяется с каждым часом.

Японское правительство готово и в дальнейшем предоставлять Совету самые детальные сведения, предусмотренные резолюцией от 30 сентября. Японское правительство с самого начала событий решило предоставлять самые широкие и зависящие от него облегчения должностным лицам, представителям Совета, прибывшим в Манчжурию для того, чтобы они могли отдать себе отчет в положении, причем никаких изменений его позиции в этом вопросе не произошло.

(«Тан», 15 ноября 1931).

№ 31.

Ответ Китая на телеграмму г. Бриана, 12 ноября 1931 года.

Китайское правительство с искренней благодарностью подтверждает получение сообщения Председателя Совета, телеграфно переданное Вами вчера[1]) и в котором он снова высказывает свое беспокойство по поводу серьезного положения, господствующего на Дальнем Востоке. Кроме необходимых мер против новых злоумышленных наступлений со стороны Японии, китайское правительство будет строго воздерживаться, как оно это делало до сих пор, от применения насилия. Тем не менее, положение становится с каждым днем более опасным и более безнадежным по причине отягчающих действий, бесконечно более многочисленных, совершенных Японией. Японские войска концентрируются вокруг моста через Нонни с явным намерением захватить Цицикар, и японский комендант потребовал даже от генерала Ма, президента провинциального правительства, передать управление Чан Хай-Пенгу, мятежному начальнику, который действует в полном согласии с японскими войсками. С некоторого времени японцы прибегают ко всякого рода опустошениям и махинациям для того, чтобы возбудить волнения в различных местах Китая.

Последние события в Тянь-цзине были всецело возбуждены и руководились японцами, которые пользовались японскими казармами и японскими концессиями, как оперативной базой, что вызвало серьезное беспокойство среди иностранцев, также как и среди китайцев. В этих условиях китайское правительство будет счастливо принять нейтральных наблюдателей, которые для того, чтобы они могли собрать точные сведения, будут посланы на места действия японских войск, главным образом в окрестности моста Нонни и Анганки, также как и в Тянь-цзинь и в другие важные пункты и этим обследователям будут даны все необходимые облегчения для того, чтобы обеспечить успех их миссии.

Благоволите передать прилагаемое при сем послание Председателю Совета.

---

[1]) Настоящее письмо адресовано Генер. Секр. Лиги.

№ 32.

Сообщение Тасс о заявлении Наркома т. Литвинова переданном Хирота, 14 ноября 1931 года.

Вчера, 14 ноября, народный комиссар по иностранным делам СССР т. М. М. Литвинов пригласил японского посла г. Хирота и сделал ему следующее заявление для передачи японскому правительству.

Заявление т. Литвинова.

В заявлении, переданном вам заместителем Народного Комиссара по иностранным делам — г. Караханом 29 октября с. г., Союзное правительство уже отметило полную бессмысленность и лживость измышлений и слухов, исходящих от безответственных кругов, почему-либо заинтересованных при нынешнем положении в Манчжурии в распространении провокационных слухов.

Правительство СССР с предельной ясностью заявило, что оно держится политики строгого невмешательства, вытекающей из его традиционной неизменной политики мира, уважения международных договоров, заключенных с Китаем, и уважения суверенных прав и независимости других государств.

Союзное правительство было в праве ожидать, что его столь ясное и не оставляющее места для каких-либо сомнений или недомолвок заявление, которое по сообщению, сделанному вами заместителю Народного Комиссара по иностранным делам г. Карахану, было встречено с удовлетворением японским правительством, положит конец провокационной антисоветской кампании и измышлениям о помощи, якобы оказываемой правительством СССР каким бы то ни было китайским войсках в Манчжурии.

Союзное правительство с чувством крайнего сожаления вынуждено констатировать, что заинтересованные японские военные круги продолжают заниматься измышлением и распространением через японскую печать и телеграфные агенства лишенных всякой почвы слухов об оказании СССР помощи тем или иным китайским генералам.

Об официальном характере и источнике этих слухов свидетельствует, между прочим, официальное заявление, сделано 12 ноября представителем японских властей в Мукдене, где содержится прямое утверждение о переброске из Благовещенска подкреплений в виде «Китайских и корейских коммунистов».

Союзное правительство не может оставить без внимания и тот факт, что подобное же предположение было высказано того же 12 ноября японским вице-консулом в Харбине г. Накано в его беседе с управляющим генеральным консульством СССР в Харбине.

Союзное правительство обращает внимание японского правительства на эту недобросовестную антисоветскую кампанию, систематически проводимую некоторыми военными кругами в Манчжурии с целью осложнения отношений между Японией и СССР.

Вместе с тем правительство СССР считает своевременным напомнить о заверениях японского посла, сделанных мне в том, что интересам СССР не будет нанесен ущерб событиями в Манчжурии. Об этом я должен тем более напомнить, что имеется информация о подготовляемом японским командованием пересечении КВЖД в районе Цицикара с парализованием деятельности дороги, что нанесет СССР материальный ущерб. Союзное правительство рассчитывает, что заверения, сделанные японских правительством, сохраняют свою силу и не будут нарушены. (ТАСС).

№ 33.

Сообщение Народного Комиссариата по иностранным делам о заявлении японского посла в СССР Хирота и ответ Литвинова, 19 и 20 ноября 1931 года.

При посещении народного комиссара по иностранным делам т. М. М. Литвинова 19 с. м. японский г. Хирота сделал т. Литвинову следующие заявления.. .-

«Во время советско-китайского конфликта в 1929 г. императорское правительство придерживалось политики строгого невмешательства. Оно отказалось перевозить китайские войска, которые направлялись в район станции Манчжурия, что по всей вероятности, еще в памяти Союзного правительства. Поэтому императорское правительство с самого начала нынешнего японо-китайского конфликта ожидало со стороны Союзного правительства и неоказания помощи каким бы то ни было китайским войскам. Императорское правительство выразило свое удовлетворение по поводу заявления Союзного правительства от 29 октября, которое подтвердило это ожидание императорского правительства. Императорское правительство не верит различным слухам, которые идут после означенного заявления. Оно категорически заявляет, что не может быть и речи оо том, что японские консульства и военные власти измышляют слухи и распространяют их через печать и телеграфные агентства. Что касается заявления японских военных властей в Мукдене и беседы японского вице-консула в Харбине, упомянутых в заявлении Союзного правительства от 14 ноября, то, хотя японскому правительству неизвестно, в какой форме они были переданы, оно полагает, что первые просто говорили сотрудникам газет, что идут подобные слухи (они распространяются в Харбине), а второй откровенно поделился той информацией, которая у него имелась. Является недопустимым недоразумением полагать, что японские власти измышляют лишенные всякой почвы слухи. По имеющимся сведениям, китайская сторона распространяет слухи о получении китайскими войсками разного рода помощи от СССР, в целях поднятия духа хейлуньцзянских войск. Союзному правительству, заявившему о своей политике невмешательства, следовало бы направить свою жалобу скорее китайской стороне. В виду натянутого положения между японскими и китайскими войсками японское правительство ожидает ясного заявления о том, что Союзное правительство не будет помогать войскам генерала Ма, снабжая их оружием и другими материалами.

Императорское правительство, вынужденное выступить для самозащиты своих прав и интересов в Манчжурии и Монголии, понятно постаралось, чтобы интересам СССР не был нанесен ущерб. Хейлуньцзянские войска в нарушение принятого соглашения не только напали на малочисленные японские части, посланные для защиты ремонтной бригады ж.-д. мостов Таонать-Цицикарской ж. д., но и стянули в район Цицикара многие подкрепления с Запада и Востока и тем самым угрожают нашим малочисленным войскам. [У японских войск нет ни малейшего намерения парализовать деятельность КВЖД, но если хейлунцзянские войска не перестают придерживаться провокационно - вызывающего отношения к японским войскам, то становится неизбежным столкновение между противостоящими друг против друга войсками, вследствие чего район Ананьци может временно оказаться в смятении. [Императорское правительство принимает всякие меры к тому, чтобы избежать такого столкновения и нанесения ущерба интересам КВЖД,] поскольку войска генерала Ма не используют в своих целях этой дороги.

Однако, если несмотря на наши старания, произойдет несчастное событие, то ответственность за это несомненно падет на китайскую сторону, Ответственность за это должна нести также КВЖД, ко-

торая допускала по ней стягивание и перевозку китайских войск».

Тов. Литвинов принял вчера, 20 ноября, японского посла г. Хирота и сделал ему следующее ответное заявление:

«Советское правительство с удовлетворением принимает к сведению Ваше, г-н Посол, заявление о том, что японское правительство не верит слухам о нарушении принципа невмешательства и об оказании советской помощи китайским генералам и что оно таким образом отмежевается от безответственных заявлений, сделанных японскими официальными лицами, очевидно, без санкции своего правительства. Советское правительство не могло ожидать иного отношения со стороны японского правительства к означенным слухам после совершенно ясного заявления г-на Карахана, сделанного им, по поручению правительства, о строгом невмешательстве в японо-китайский конфликт и о неоказывании ни одной, ни другой стороне какой бы то ни было помощи.

Поскольку в Вашем заявлении, г-н Посол, проводится некоторая аналогия между нынешними событиями в Китае и советско-китайским конфликтом 1929 г., я вынужден отметить неправильность такой аналогии. Несмотря на совершенно несомненное и очевидной для всех грубое нарушение китайскими властями договорных прав СССР, Советское правительство не вторгалось и непомышляло вторгаться в Манчжурию. Лишь после повторных нападений китайских и русских белогвардейских отрядов на советскую территорию советские войска перешли манчжурскую границу для отражения нападения, разоружения нападавших и прекращения дальнейших нападений. При этом никакого вопроса о возможности оккупации, хотя бы и временной, советскими войсками китайской территории, о смещении существующих властей и создания новых не возникало. Не были тогда также и отдаленейшей возможности нарушения законных прав и интересов Японии. Как только советские войска выполнили свою ограниченную задачу, они были оттянуты обратно на советскую территорию. Советское правительство не использовало при этом своего военного превосходства и слабости Китая для навязывания последнему каких бы то ни было новых условий или для разрешения проблем, не связанных непосредственно с возникновением конфликта.

Если вы, г-н Посол, сообщая об отказе японского правительства в перевозке китайских войск во время конфликта 1929 г., имеете в виду ЮМЖД и этому противопоставляете имевшие якобы место перевозки китайских войск по КВЖД при нынешнем японо-китайском конфликте, то я должен дать Вам следующее раз'яснение. ЮМЖД находится под полным управлением и контролем Японии и охраняется японскими войсками, между тем как КВЖД находится под смешанным советско-китайским управлением и охраняется китайскими войсками, подчиненными исключительно китайским властям. Вам должно быть известно, что советское правительство добровольно отказалось от привилегий царского правительства держать свои войска в Китае и в частности на КВЖД. И оно не раскаивается в этом, ибо убеждено, что поступило вполне правильно, отказавшись от привилегий царского правительства. Но из этого следует, что нельзя отождествлять условия на ЮМЖД с условиями на КВЖД. Советскому правительству неизвестно, чтобы китайские войска охраны КВЖД перевозились по КВЖД для военных операций. В этом и не было необходимости, пока зона японо-китайского конфликта ограничивалась районом Южной Манчжурии. Такая опасность могла возникнуть лишь с момента продвижения японских войск к линии КВЖД. И когда такая опасность стала реальной, советское правительство учло это обстоятельство и 12 ноября дало советской части правления КВЖД директиву о том, чтобы продолжать проводить принцип нейтралитета и ни в коем случае не соглашения на перевозку на фронт войск той или иной воюющей стороны по КВЖД. И, действительно, несмотря на все трудности созданные

близостью фронта, КВЖД в целом сумела сохранить режим нейтралитета. Я считал нужным, г. Посол, сделать это раз'яснение, чтобы подчеркнуть, что я не могу согласиться с вами насчет ответственности КВЖД.

Советское правительство с удовлетворением принимает к сведению повторные заверения японского правительства в его стараниях о недопущении ущерба интересам КВЖД и СССР и в отсутствии у японских войск намерений парализовать деятельность КВЖД. Приходится, однако, констатировать, что, несмотря на первоначальное сообщение, сделанное мне Вами, господин Посол, по поручению Вашего правительства, об отданных им распоряжениях о максимальном сужении военных операций в Манчжурии, эти операции с тех пор значительно расширились и вышли далеко за пределы первоначальной их зоны. Это обстоятельство, расширяющее возможность затрогивания интересов СССР, не может не вызвать у советского правительства серьезного беспокойства.

Советское правительство последовательно во всех своих отношениях с другими государствами проводит строгую политику мира и мирных отношений. Оно придает большое значение сохранению и укреплению существующих отношений с Японией. Оно придерживается политики строгого невмешательства в конфликты между разными странами. Оно рассчитывает, что и японское правительство стремится к сохранению существующих отношений между обеими странами и что оно во всех своих действиях и распоряжениях будет учитывать ненарушимость интересов СССР».

В Токио 19 ноября товарищ министра иностранных дел Японии г. Нагаи пригласил поверенного в делах СССР и по поручению японского правительства сделал ему для передачи советскому правительству заявление о причинах, побудивших японскую армию, пересечь КВЖД. Г. Нагаи заявил также, что солдатам и офицерам японской армии дан специальный приказ ни в коем случае не наносить какого-либо ущерба КВЖД при переходе через нее. Кроме того, товарищ министра иностранных дел заявил, что, как только вновь назначенный китайский начальник охраны прибудет в Цицикар и восстановит порядок, японские войска немедленно уйдут из Цицикара на юг. Г. Нагаи сказал, что точного срока он указать не может, но что, по его личному мнению, это займет 4—5 дней. Г. Нагаи просил передать советскому правительству о неизменно дружественном отношении японского правительства к СССР и особо подчеркнул, что принятые все меры к тому, чтобы не было причинено какого-либо вреда КВЖД.

Дополнительное заявление в том же смысле было сделано японским послом г. Хирота во время вчерашнего приема его тов. Литвиновым. (ТАСС).

№ 34.

Выдержки из речи Председателя Совета Лиги Наций на открытии заседании Совета 16 ноября, 16 ноября 1931 г.

«Если Совет в течение своей октябрьской сессии не добился присоединения обоих заинтересованных сторон к проекту резолюции, который он выработал с целью облегчить исполнение единодушно принятой резолюции от 30 сентября, он разошелся, тем не менее, санкционировавши проект голосованием, которое, как я уже отмечал, сохраняет свое высокое моральное значение. Этим голосованием принципы, содержащиеся в резолюции от 30 сентября были подтверждены и я хочу отметить, что хотя представитель Японии не счел возможным принять проект резолюции 24 октября, очень ясные заявления, которые сопровождали изложение его позиции в заседаниях Совета от 22, 23 и 24 октября, нам доказали, что его правительство пребывает

в твердом решении сообразоваться с обязательствами, которые оно приняло, принимая резолюции от 30 сентября.

Немедленно. после. последнего собрания Совета я получил от доктора Ши письмо, которым представитель Китая, напомнивши, что Китай, как всякий член Лиги Наций, стремится тщательно уважать все обстоятельства договоров, об'являл, с разрешения своего правительства, что Китай решил лойяльно выполнить все обязательства, которые налагает статут Лиги. Он прибавил, что китайское правительство расположено дать доказательство этого намерения, обязуясь урегулировать путем арбитажного или судебного решения, как это предусматривает ст. 13 статута все разногласия с Японией относительно толкования договоров.

С другой стороны, 26 октября представитель Японии сообщил Совету декларацию сделанную в тот же день в Токио и содержащую изложение основных принципов, признание которых Китаем Япония рассматривает как самое главное, и на которые г. Иошизава неоднократно делал намеки втечение обсуждения вопроса.

Рассмотревши со всем вниманием которое они заслуживают, текст японских основных принципов, в том виде, в каком они стали известны публике, мне кажется, с одной стороны, что заботы, вызвавшие первые четыре из этих принципов нашли, в широкой мере, свое выражение в проекте резолюции, предложенном на голосование Совету 24 октября и что, с другой стороны, касаясь пятого, т. е. уважения прав, приобретенных Японией в Манчжурии по договорам, решение его могло бы быть, без сомнения, найдено на пути открытом декларацией доктора Ши.

В этих условиях, уполномоченный мандатом доверенным мне Советом на время между нашими собраниями, я написал представителю Японии, чтобы ввести его в курс моих соображений и напомнить процедуру, предусмотренную протоколом резолюции 24 октября, чтобы гарантировать безопасность личности и имущества перед эвакуацией. В своем ответе от 7 ноября представитель Японии информировал меня о своих возражениях относительно пятого из основных пунктов. Он спрашивал себя не дают ли формулировки сообщения представителя Китая оснований для сомнения о (правильности) интерпретации китайским правительством некоторых договоров, составляющих основу взаимоотношений Японии и Китая в том, что касается силы этих договоров. На это японское правительство ни в коем случае не согласилось бы.

Таков пункт, который разногласия достигли, если рассматривать их с юридической точки зрения и с точки зрения развития [толкования] текстов...

Я перехожу к фактическому положению в Манчжурии.

В этом отношении я уже много раз использовал полномочия, предоставленные мне Советом, как для того, чтобы требовать у обоих сторон справок, так и для того, чтобы напоминать принципы, содержащиеся в резолюции от 30 сентября. Я стремился, во-первых, получить информацию когда китайское правительство сообщило мне 3 и 4 этого месяца [ноября], что часть доходов с соляного налога, доходов, которые служат обеспечением некоторых международных займов, захвачена в некоторых оккупированных территориях.

Справки, доставленные мне обеими сторонами, были сообщены членам Совета.

Я стремился, во-вторых, в двух случаях, когда полученные новости заставили опасаться столкновения между вооруженными силами, напомнить правительствам обязательства, которые вытекают для них из резолюции 30 сентября, прося их дать необходимые приказы их военному командованию...

Совет, — нужно ли это напоминать, — будет производить поиски разрешения вопроса в духе об'ективности и беспристрастности, от

которых он никогда не отступал, не страшась поспешных осуждений и тенденционных комментариев, занятый единственно, согласно его статуту, задачей воцарить мир и справедливость и уважение к международным обязательствам.

«Тан», 18 ноября.

№ 35.

Меморандум представителя Китая в Совете Лиги Наций, переданный Генеральному секретарю Лиги, 22 ноября 1931 года.

Дабы не оставить места никаким недоразумениям, я считаю своим долгом сообщить Вам следующие замечания, относящиеся к формулированному вчера предложению о назначении обследовательской комиссии:

1. В принципе не могло бы быть возражений чтобы комиссия, соответствующим образом составленная, произвела обследование положения, существующего в Манчжурии и сделала бы доклад по этому вопросу. В самом деле, речь идет о мероприятии, которое могло бы быть предпринято два месяца тому назад, если бы Япония не отказалась рассмотреть эту мысль.

2. Я позволю себе, однако, заметить, что предложение создать в современной обстановке комиссию такого рода, как бы она ни была сконструирована, и каково бы ни было поле ее деятельности, было бы абсолютно иллюзорным, если образование комиссии не будет основано на положении, получающем силу одновременно [с образованием комиссии] и отвечающем на насущные нужды ситуации. Об этом положении необходимо условиться сейчас же, не откладывая. Более того, обследование, не сопровождаемое мерами, обеспечивающими, одновременно, немедленное прекращение враждебных действий и отзыв японских войск (отзыв, который должен начаться сейчас же и производиться прогрессивно с целью быстрого окончания его) — создало бы только просто способ, (уловку) позволяющий терпеть и продлевать в течение более или менее неопределенного периода незаконную оккупацию территории Китая, насильником, который уже достиг скрыто своей незаконной цели пока шло обсуждение вопроса.

При этих обстоятельствах вам легко будет понять, что мне совершенно невозможно, как я уже пытался об'яснить на вчерашнем заседании Совета, рассматривать указанное выше предложение или принять участие в определении условий, которые имеют к нему отношение, пока упомянутые выше основы не будут соответствующим образом установлены.

Китай еще искренне надеется, что Совет даст поставленной перед ними проблеме правильное разрешение, но нельзя совершенно ожидать серьезно, что он будет рассматривать предложения, которые делают неузнаваемыми и обходят важнейшие элементы, лежащие в основе его обращения к Лиге Наций.

Сао-ке Альфред Ши.
(«Тан», 25 ноября).

№ 36.

Письмо представителя Китая в Совете Лиги Наций по поводу японского наступления на Цзин-чжоу, 25 ноября 1931 года.

Г-н Генеральный Секретарь,

Сведения крайне срочного характера, полученные мною только что от моего правительства, показывают, что несмотря на противоположные заверения японцев, японская армия стягивается к Цзинь-чжоу. Тяжелый конфликт между японскими и китайскими силами поэтому неизбе-

жен, конфликт, которого Китай хотел бы очень избежать; он может быть остановлен только если Совет немедля вмешается решительными средствами. Вследствие этого мое правительство просит Совет принять немедленно все необходимые меры с целью установить нейтральную зону между нынешними расположениями китайских и японских сил, зону, которая была бы занята британскими, французскими, итальянскими и другими нейтральными частями, под властью Совета.

В этих условиях Китай, если Совет этого от него потребует, мог бы отозвать и отозвал бы свои войска, в интересах мира, внутрь Великой Стены.

Я был бы Вам очень признателен за немедленное доведение этого сообщения до сведения Совета.

Сао Ке Альфред Ши.
(«Тан» 27 ноября 1931).

№ 37.

Обращение Совета Лиги Наций к правительствам Японии и Китая по поводу событий в Цзин-чжоу, 25 ноября 1931 года.

От имени моих коллег по Совету я имею честь адресовать китайскому и японскому правительствам нижеследующее обращение: Совет прилагает усилия для достижения мирного разрешения спора. Но его усилия будут напрасны, если снова произойдет столкновение между китайскими и японскими войсками.

Совет обращает особое внимание обоих правительств на положение, существующие в районе Цзинь-чжоу. Некоторые правительства решили уже послать туда наблюдателей. Но от обоих сторон зависит дать командующим их силами самый строгий приказ воздержаться от всякой инициативы, могущей повлечь новые столкновения и новые потери человеческих жизней.

Мои коллеги и я, мы расчитываем на волю обоих правительств принять срочно все необходимые на этот случай решения.

Аристид Бриан.
(«Тан», 27.XI.31).

№ 38.

Ответ представителя Японии в Совете Лиги Наций на обращение председателя Совета по вопросу о событиях в Цзин-чжоу, 27 ноября 1931 года.

Господин Председатель,

По указанию моего правительства я имею честь передать Вам следующий ответ на телеграмму, с которой В. П. соблаговолили к нему обратиться:

1. Японское правительство имеет честь подтвердить получение телеграммы Е. П-ва г-на Председателя Совета Лиги Наций, датированной 25-м ноября 1931 г.

2. В. П-во, сообщениями, которые Вам были много раз сделаны представителем Японии в Совете, держалось в курсе серьезной угрозы, создаваемой для наших войск присутствием в районе Цзинь-чжоу очень крупных регулярных китайских сил, а также использованием китайскими властями с целью поколебать порядок в Манчжурии бандитских групп и солдат, переодетых в гражданское платье.

Японские войска, уважающие политику, проводимую японским правительством — избежать всякого осложнения положения — не предпримут никакого акта вражды, иначе как для своей собственной защиты или как полицейское мероприятие.

3. Японское правительство целиком разделяет желание, выраженное В. П-вом избегнуть, в меру возможного, всякого конфликта между японскими и китайскими силами в районе Цзинь-чжоу.

Нет также в принципе ни каких препятствий к тому, чтобы заявить, что в случае если китайские силы будут убраны из района Цзиньчжоу к западу от Шанхайгуана, как это недавно предложило китайское правительство через посредство правительства Французской республики, японские силы не будут проникать таким образом в эвакуируемые зоны, исключая случаев серьезной угрозы, составляющей опасность для обеспечения жизни и имущества японских граждан в Северном Китае и угрожающей безопасности японских войск, там расположенных.

Японское правительство готово заключить через свои власти на месте, соглашения с местными китайскими властями о подробностях на этот счет.

(Далее обычные формулы вежливости)

К. Иосизава.
(«Тан 29.XI.31).

№ 39.

Проект резолюции Совета Лиги Наций от 9 декабря 1931

Совет,

1. Подтверждает свою резолюцию, принятую единодушно, 30 сентября 1931 г. [положениями] которой обе стороны торжественно об'явили себя связанными. Он просит, вследствие этого, китайское и японское правительства, принять все необходимые меры для обеспечения ее выполнения таким образом, чтобы отвод японских войск в железнодорожную зону мог быть произведен как можно быстрее в условиях, изложенных в вышеназванной резолюции.

2. Считая, что за время, истекшее с последнего его собрания от 24 октября, события еще более осложнились, принимает к сведению обязательства обоих сторон принять все необходимые меры, чтобы избегнуть всякого нового осложнения положения, и воздержаться от всякой инициативы, способной вызвать новые столкновения и новую гибель человеческих жизней.

3. Приглашает обе стороны продолжать держать Совет в курсе изменения положения.

4. Приглашает других членов Совета снабжать этот последний сведениями, которые они будут получать от своих представителей на месте.

5. Без вреда для исполнения предусмотренных выше мер, желая, ввиду особых обстоятельств дела, помочь обоим правительствам разрешить окончательно вопросы, возникшие между ними,— [Совет] решает назначить комиссию из пяти членов, которой поручит произвести изучение на месте и сделать ему доклад о всех обстоятельствах, которые, будучи по своей природе затрагивающими международные отношения угрожают нарушить мир между Китаем и Японией или доброе согласие между обеими странами, согласие, от которого зависит мир.

Правительства Китая и Японии будут иметь право быть представленными в Комиссии, каждое одним участником.

Оба правительства предоставят Комиссии все возможности, чтобы получить на месте всю информацию, какую она пожелает иметь.

Условлено, что если обе стороны вступят между собой в переговоры, Комиссия не будет иметь права в них вмешиваться; ей не будет также принадлежать право вмешиваться в военные распоряжение той или другой стороны.

Образование или работы Комиссии не нанесут ущерба отзыву

японских войск в железнодорожную зону, что японское правительство обязалось выполнить согласно резолюции от 30 сентября.

6. До своей ближайшей очередной сессии, которая соберется 25 января 1932 г., Совет, который будет продолжать изучение вопроса, уполномачивает своего председателя следить за этим вопросом и созвать Совет снова в случае, если сочтет это необходимым.

№ 40.

Декларация Председателя Совета Лиги Наций по поводу проекта резолюции, 9 декабря 1931 года.

Следует обратить внимание, что резолюция, которая вам была представлена, предусматривает действие, внушенное двумя различными директивами: 1) положить конец состоянию вещей, которое составляет непосредственную угрозу миру, 2) обеспечить урегулирование в основе причин разногласий, существующих между обеими странами.

Совет счастлив констатировать в течение настоящего собрания, что изучение обстоятельств, способных по своей природе поколебать отношения между Китаем и Японией, изучение, полезность которого была очевидна, могло быть принято обеими сторонами. Вследствие этого Совет благоприятным образом принял предложение, направленное на создание Комиссии, предложенное ему 21 ноября. Последний параграф резолюции предусматривает назначение и функционирование такой Комиссии.

Я позволю себе теперь представить, параграф за параграфом, некоторые комментарии относительно резолюции.

Параграф 1. Этот параграф подтверждает резолюцию, принятую единогласно Советом 30 сентября, настаивая специально на отзыве, так быстро, насколько это возможно, японских войск, внутрь железнодорожной зоны, на условиях, установленных в этой резолюции.

Совет придает особо важное значение этой резолюции и он убежден, что оба правительства полностью выполнят обязательства, которые они заключили 30 сентября.

Параграф 2. Достойный сожаления факт, что после последнего собрания Совета, произошли события, серьезным образом осложнившие положение и разбудившие законное беспокойство. Совершенно необходимо и срочно воздержаться от всякой инициативы, могущей повлечь новые битвы и от всяких действий, способных осложнить положение.

Параграф 4. Положениями параграфа 4 члены Совета, иные, чем стороны (конфликта) приглашены продолжать снабжать Совет сведениями, которые они получают от их представителей с места.

Опыт показал, что в прошлом эти сведения были крайне полезны. Державы, которые имеют возможность послать таковых представителей на место условились, поэтому, принять все меры к тому, чтобы продолжать практиковать и улучшать систему, действующую в настоящее время.

С этой целью, упомянутые державы останутся в контакте с обоими сторонами, дабы эти последние могли, если они этого пожелают указать местности куда была бы желательна посылка представителей.

Параграф 5. Параграф 5 устанавливает Комиссию изучения. В границах своего совещательного характера Комиссия имеет самый широкий мандат. Этот мандат не исключает, в принципе, ни одного вопроса, который Комиссия сочла бы должным изучить, подразумевая, что дело идет о вопросе, относящемся ко всякому обстоятельству, которое, по своей природе способное задеть международные отношения, угрожает нарушить мир между Китаем и Японией или доброе согласие между обеими странами, от которого зависит мир.

Каждое из обоих правительств будет иметь право предлагать Комиссии всякий вопрос, который оно пожелает особенно видеть изучаемым ею. Комиссия будет иметь всю широту суждения при определении, каковы вопросы, по поводу которых она будет делать доклад Совету; она будет равно вправе посылать Совету, всякий раз как сочтет это полезным, доклады по специальным вопросам.

Если обязательства, которые обе стороны приняли в резолюции от 30 сентября не будут выполнены к моменту прибытия Комиссии, эта последняя должна будет послать Совету доклад о положении так быстро, как это будет возможно. Специально предусмотрено, что «если обе стороны вступят между собой в переговоры, Комиссия не будет иметь права в них вмешиваться; ей не будет также принадлежать права вмешаться в военные распоряжения той или другой стороны». Это последнее положение не ограничивает, однако, ни коим образом свободу Комиссии собирать информацию. Она будет иметь полную свободу передвижения для получения справок, в которых она может нуждаться для своего доклада [1]. («Тан» 11 декабря).

№ 41.

Заявление представителя Японии при принятии резолюции Совета Лиги, 10 декабря 1931 года.

(Благодарит за то, что Совет согласился на просьбу об отсрочке заседания на 10 декабря и за усилия сделанные Советом в поисках решения вопроса).

Особые условия положения в Китае, огромное расстояние, отделяющее нас от Манчжурии, различность и изобилие затрагиваемых интересов — все это сделало нашу работу очень трудной. Однако, занимаясь этим вопросом Вы широко выказали дух примирения, доброй воли и терпения, который характеризует Вас. Благодаря вашей активности и такту, г-н Председатель, мы имеем перед собой проект резолюции, который дает нам средство осветить положение. Что касается параграфа 2 проекта резолюции, я счастлив его принять от имени японского правительства, условившись [подразумевая], что этот параграф не имеет целью помешать японским силам принимать такие меры, какие могут стать необходимыми, чтобы обеспечить прямо охрану жизни и имущества японских подданных от действия бандитов и беззаконных элементов, которые свирепствуют в различных частях Манчжурии. Эти меры являются, по всей очевидности, исключительными мерами, требуемыми специальным положением существующим в Манчжурии и восстановление нормальных условий в этом районе уничтожит, естественно, необходимость этих мер.

Сформулировав эти замечания, я счастлив заявить, что японское правительство принимает проект резолюции, который нам ныне представлен.

№ 42.

Заявление представителя Китая при принятии резолюции Совета Лиги, 10 декабря 1931 года.

Мое правительство имеет намерение исполнить добросовестно все обязательства, которое оно принимает на себя, принимая эту резолюцию, в том смысле, как она была истолкована председателем Со-

---

[1] По зачтении резолюции и декларации председателя представитель Японии в Совете Лиги Наций, ссылался на неполучение запрошенных им инструкций от японского правительства, просил об отсрочке заседания, каковая и была произведена. Текст резолюции был принят 10 декабря единогласно.

вета. Поскольку соглашение является всецело соглашением практического порядка и предназначено противостоять современному положению, я считаю долгом, чтобы избежать всяких недоразумений, оффициально формулировать некоторые замечания и резервы по некоторым принципиальным пунктам:

I. Китай, должен резервировать, и настоящим целиком резервирует, все права, действия и юридические средства, которые вытекают или могут вытекать для него из всех положений Пакта, из всех существующих договоров, стороной которых он является и из признанных принципов международного права и международной практики.

II. Рассматриваемое соглашение, как оно вытекает из резолюции и декларации председателя Совета, рассматривается Китаем, как мера практического порядка, содержащая четыре главных, взаимозависимых элемента, а именно:

а) Немедленное прекращение враждебных действий;

б) Ликвидация японской оккупации Манчжурии в возможно кратчайший срок;

в) Наблюдение и доклад нейтральных [наблюдателей] о всех событиях, которые могут произойти;

г) Общее изучение на месте Комиссией, которая будет назначена Советом, положения в Манчжурии.

Поскольку указанное соглашение в своей букве и своем духе основано на этих главных элементах, его целость была бы определенно разрушена, если какой-либо из этих элементов не был реализован, как это предусмотрено.

III. Китай предполагает считать и надеяться, что Комиссия, предусмотренная резолюцией, займется, прежде всего, изучением вопроса об отзыве японских войск, если этот отзыв не будет закончен к моменту прибытия Комиссии на место, и сделает доклад, сопровождаемый предложениями.

IV. Китай презюмирует, что соглашение не наносит ущерба ни прямо, ни скрытым образом, вопросу о репарациях и возмещениях убытков должных Китаю и его гражданам вследствие событий, пережитых недавно в Манчжурии и формулирует на этот счет прямую оговорку.

V. Своим принятием представленной нам резолюции Китай отмечает, что он учтет усилия сделанные Советом, предписавшим, чтобы помешать новым боям и новому кровопролитию, и Китаю и Японии избегать всякой инициативы, способной привести к новым битвам или к другим действиям, способным осложнить положение. Следует совершенно ясно отметить, что это предписание не должно нарушаться под предлогом наличия состояния беззакония, вытекающего из положения, которое резолюция именно и имеет целью уничтожить. Впрочем, это состояние беззакония, господствующее ныне в Манчжурии, обязано существованием в большей части перерыву нормальной жизни, причиненному нашествием японских сил. Единственно верное средство восстановить нормальное и мирное течение жизни — это поспешить с отзывом японских войск и позволить китайским властям принять на себя ответственность за поддержание мира и порядка. Китай не мог бы примириться с нашествием и оккупацией его территории каким бы то ни было иностранным государством; еще менее он может позволить, чтобы эти войска узурпировали полномочия китайских властей в области полиции.

VI. Китай принимает с удовлетворением к сведению намерение поддержать и улучшить нынешнюю систему наблюдения и отчетов через нейтральных представителей других держав; он будет время от времени, по мере надобности, указывать места, куда будет казаться полезным послать этих представителей.

VII. Должно быть подразумеваемым, что принимая эту резолюцию, предусматривающую отзыв японских войск в зону железной

дороги, Китай никоим образом не оставить принятой им линии поведения в том, что касается сохранения военных сил в указанной железнодорожной зоне.

VIII. Китай будет рассматривать всякую попытку со стороны Японии вызвать осложнения политического порядка, нарушая территориальную и административную целость Китая (как, например. акты, имеющие целью благоприятствованию так называемому движению за независимость или использование мятежных элементов), как явное нарушение обязательства избегать всякого нового осложнения положения.

№ 43.

Заключительная декларация Председателя Совета Лиги Наций Бриана на заседании Совета от 10 декабря 1931 года.

Господа! Принятие Советом этой резолюции отмечает важный, и как я хочу надеяться, решающий этап на пути к урегулированию китайско-японских разногласий.

Отмечая с удовлетворением голосование, которое только что произошло и которое должно подготовить, с успокоением умов, коренное разрешение поставленных вопросов, я не могу удержаться, как Председатель Совета, от того, чтобы не напомнить некоторые общие соображения, нашедшие свое логическое место в заключении нашего исследования.

Положение, создавшееся в отношениях между Китаем и Японией в сентябре 1931 года было поставлено на обсуждение Совета в силу статьи 11 пакта. Призванный, согласно положения этой статьи «охранять действительным образом мир наций», Совет не уклонился от ответственности за урегулирование проблемы, всю крайнюю сложность и всю исключительную трудность которой он не мог не чувствовать заранее. 30 сентября он принял единодушно резолюцию, полное осуществление которой обеими сторонами должно было восстановить между ними «доброе согласие от которого зависит мир». С этой поры, если и не было «прибегания к войне», в смысле ст. 12-ой Пакта, к сожалению остается фактом, что «акты вражды» имели место. Однако, так как заинтересованные стороны сами предложили продолжать их лойяльное сотрудничество с Советом для изыскания способов дружественного урегулирования, мы возобновили рассмотрение этого дела на нашем последнем собрании и именно на базе ст. 11 пакта, привлекая (к делу) кроме того Парижский Пакт.

Дело не заключалось, однако, для нас в таком особенном случае, в выработке образцового регламента, который мог бы служить прецедентом на будущее. Дело шло о работе одновременно и более сложной и более трудной. Статья 11 пакта, которая требует единогласного, включая стороны, решения, обязывала нас изыскивать примирительное и компромиссное решение вопроса. Именно так мы и поняли нашу задачу. По мере их выработки, наши тексты, сообщаемые заинтересованным сторонам, пересматривались в свете возражений или оговорок, которые они [стороны] нам делали. Мы, таким образом продвигались медленно последовательными этапами и приближениями до эмпирического решения, которое показалось нам наиболее подходящим для случая, поставленного на наше разрешение. Если Совет не зафиксировал срока для полной эвакуации японских войск он сохранит тем не менее твердое убеждение, что отзыв этих войск в железнодорожную зону произойдет так быстро, как это будет возможно, на условиях указанных в резолюции от 30 сентября.

Посылка на место комиссии изучения позволит Совету производить свою работу при лучшем знании причин и приняв во внимание все элементы проблемы, решение которой было бы для нас крайне затруд-

нительно в силу недостаточности наших сведений об отдаленных районах, в которых протекает конфликт. Эта проблема, я это повторяю, является проблемой совершенно особой, в силу особой природы договорных и обычных отношений, существующих в нормальное время между обоими странами, о которых идет речь, а также потому, что политический статут одной из этих двух стран регулируется международными обязательствами Договора девяти держав, заключенного в Вашингтоне в 1922 году, договора, который мы не призваны здесь истолковывать.

Если я настаиваю на особом характере проблемы и на причинах, которые внушили нам особую осторожность в ее трактовании, то только для того, чтобы лучше отметить, что резолюция только-что проголосованная, не может ни в чем затронуть доктрину Совета Лиги Наций. Эта доктрина, в том, что касается факта оккупации и действия статей пакта, была зафиксирована в докладе, подвергнувшемся длительному изучению выдающимися юристами и государственными деятелями; она была санкционирована резолюциями Совета; она сохраняет всю свою силу.

Пакт Лиги Наций не разрешает государству,— исключение случай, предусмотренный явно выраженными положениями действующих договоров,— как бы ни обоснованы были его претензии в отношении другого государства, добиваться их удовлетворения другими методами, иными, чем мирные методы, предуказанные ст. 12 нашего пакта. Для членов Лиги это основной принцип такого же рода, как тщательное соблюдение «обязательств, вытекающих из договоров», принцип, установленный с законной настойчивостью в преамбуле Пакт: оба принципа уравновешивают друг друга. Всякое нарушение одного или другого из них ставит членов Лиги перед лицом тяжелой ответственности. И эта ответственность еще подтверждена Парижским Пактом, участники которого приняли, или возобновили, обязательство прибегать только к мирным средствам разрешения международных споров.

Я напомнил эти принципы в заключение изучения проблемы,— изучения, при котором оба Пакта были привлечены к делу.

Ныне я имею возможность еще лучше измерить с Вами все значение первых результатов, достигнутых нашими усилиями.

Война, которая грозила нам, была избегнута. Долгая терпеливая и настойчивая бдительность могла быть с пользой противопоставлена ей. Препятствия, возникающие на пути войны, как бы они ни были слабы, ограничили и задержали течение событий до остановки ее, в ее первом прыжке, наиболее ужасном для народов.

Таким образом могли быть выиграны три месяца и благодаря такому выигрышу времени, благоприятствовавшему ослаблению напряжения и пробуждению общественного мнения, не только могли улучшиться психологические условия мира, но улучшиться самые механизмы, предназначенные для облегчения устройства этого мира. С полного согласия обеих сторон Комиссия Лиги Наций отправится незамедлительно в Китай. А задолго до образования [Комиссии] — нейтральные наблюдатели были посланы на место державами. Сообщения этих наблюдателей, находящихся в самой зоне конфликта, будут снабжать нас и впредь ценными элементами информации. Не то, чтобы я хотел бы рассматривать эту информацию, как предназначенную осветить нам вопрос о возможной ответственности,— я не на минуту не считаю, что два члена Совета, подписавши здесь формальное обязательство на основании ст. 11 пакта Лиги Наций, могли бы поставить себя в положение, навлекающее такую ответственность перед лицом общественного мнения,— но я полагаю, что в момент напряжения, когда факты подвергаются риску быть легко искаженными, снабжать точными сведениями о происходящем с одной и другой стороны на оккупированной территории — это значит оказывать обеим сторонам большую услугу. Собранные со всей беспристрастностью, эти

справки найдут нас попрежнему внимательными. И наше пламенное желание, чтобы они полностью отвечали нашим ожиданиям. Для того чтобы облегчение положения, изыскиваемое Советом, могло быть достигнуто, необходимо, чтобы новые инциденты были навсегда избегнуты. Обе стороны известили нас 26 ноября о подозрениях, внушаемых им положением в районе Цзинь-чжоу. Мы постарались немедленно отпарировать опасность, которая нам была сигнализирована и мы всегда готовы сделать то же, если бы необходимость в этом снова возникла. Наблюдатели, посланные на место, констатировали с одной стороны достаточный отход японских войск, и, с другой, воздержание китайской стороны от всяких движений или подготовки наступательного характера. Совет вправе твердо рассчитывать, что это прекращение враждебных действий продлится и что, даже без официального установления демилитаризированной зоны, формальных обязательств, заключенных сторонами, будет достаточно во всех случаях для того, чтобы избегнуть всякого нового столкновения.

(Далее следуют обращения к представителям Японии и Китая с выражением уверенности, что пожелания Совета будут реализованы, благодарность редакционному комитету и благодарность Соединенным Штатам за участие в работе Совета).

«Тан» 12 декабря.

№ 44.

Сообщение Тасс о подготовке покушения на японского посла г. Хирота, 25 декабря 1931 года.

22 декабря сотрудник НКПС гр-н Г. обратился в коллегию ОГПУ с заявлением, в котором он сообщил нижеследующее:

В течение 3 с лишним лет он был знаком с членом одной из иностранных миссий в Москве, с которым первоначально поддерживал знакомство на почве общих антикварных интересов. Постепенно однако указанный член иностранной миссии стал получать от гр. Г. сведения, касающиеся состояния железных дорог СССР и в частности сведения о постройках новых железных дорог. В начале декабря по инициативе члена миссии разговоры стали касаться исключительно вопроса о событиях в Манчжурии. В одном из таких разговоров гр-ну Г. был сделан намек на то, что «если бы в Москве произошло покушение на японского посла в СССР, то это обязательно вызвало бы войну между СССР и Японией». Так как гр. Г. сразу не реагировал на этот намек, член иностранной миссии через несколько дней возобновил свой разговор о конфликте на Дальнем Востоке и затем уже прямо начал убеждать гр-на Г., «что покушение на японского посла было бы великим делом» и что гр-н Г. «мог бы взять на себя это покушение». При последующих встречах собеседник гр-на Г. настойчиво пояснял, что это покушение необходимо сделать и что оно будет иметь чисто демонстративный характер. Он говорил, что дело не в том, чтобы обязательно убить посла, а достаточно «двух пуль из ржавого нагана в стекло посольского автомобиля на улицах Москвы».

Настойчивость, проявленная указанным членом иностранной миссии в этом вопросе, заставила гр-на Г. понять, какая авантюра затевается против Советского Союза.

Гр-н Г. заявляет, что он понял, «на какую страшную роль провокатора войны» его хотел использовать его собеседник. «Ввиду этого,— заявляет Г.,— решив подать ГПУ настоящее свое заявление, я хотел бы искупить ту тяжелую вину, которую я совершил, будучи вовлечен по своей неопытности, в подобную грязную и позорную работу против моей родины».

Получив сообщение с указанными выше сведениями о деятельности члена иностранной миссии и по проверке некоторых данных, заключающихся в заявлении гр-на Г., НКИД пред'явил требование

главе миссии о том, чтобы названный сотрудник в кратчайший срок был отозван из СССР, поскольку в качестве лица, пользующегося дипломатической неприкосновенностью, он не может быть подвергнут суду в Советском Союзе.

Требование НКИД об от'езде сотрудника миссии удовлетворено. (ТАСС)

«Известия» от 25 декабря 1931 г. № 354 (4561).

№ 45.

Американская нота правительствам Японии и Китая 7 января 1932 года.

Недавние военные операции, развернувшиеся вокруг Цзин-чжоу уничтожили последний признак административной власти китайской республики в южной Манчжурии в том виде, в каком она существовала там до 18 сентября.

Американское правительство продолжает сохранять уверенность в том, что работа нейтральной комиссии, недавно учрежденной Советом Лиги Наций, облегчит поиски выхода для разрешения затруднений, возникших между Китаем и Японией; но ввиду создавшегося в настоящее время положения и ввиду своих собственных прав и обязательств в этой зоне, американское правительство считает своим долгом нотифицировать одновременно Китаю и Японии, что оно не может допустить законности установления како бы то ни было статуса де-факто. Оно не предполагает признать какой-либо договор или соглашение, заключенное между обоими правительствами либо их представителями, который мог бы нанести ущерб правам Соединенных Штатов либо их гражданам в Китае, включая договоры и соглашения, касающиеся суверенитета, независимости либо административной или территориальной целости Китая — прав, известных под наименованием политики «открытых дверей».

Оно не намерено признавать положения, в виде ли договора, либо соглашения, которое могло бы создаться в результате применения методов, противоречащих Ковенанту или обязательствам, вытекающим из Парижского Пакта, участниками которого являются Китай и Япония так же как и Соединенные Штаты.

Первоначально мы не хотели ставить вопроса о законных правах Японии в Манчжурии, правах, вытекающих из договоров. Мы не имеем также ни малейшего намерения вмешиваться в ее дела.

Далее мы не пожелали явиться участником какого-либо соглашения, которое может быть подписано Китаем в том тяжелом положении, в каком он находится, при условии однако, что:

1. Ничто в этом соглашении не нанесет ущерба правам американских граждан, т. е. политике открытых дверей.

2. Не произойдет такого разрешения вопроса, которое вступило бы в противоречие с методами, предусмотренными Пактом Келлога.

Вот к чему в основном сводится занятая нами позиция.

№ 46.

Письмо Министра иностранных дел Японии г. Иосизава послу Соед. Штатов г. Форбсу, 16 января 1931 года.

Имею честь подтвердить Вашему Превосходительству получение ноты от 7 января, которой ваше правительство уделило самое серьезное внимание. Японскому правительству хорошо известно, что оно всегда может рассчитывать на правительство Соединенных Штатов в том, что последнее сделает все, что в его силах, для поддержки Японии в ее усилиях, направленных к полному и всеобщему выполнению во-

всех деталях Вашингтонского Договора и Пакта Келлога об об'явлении войны вне закона. Оно счастливо получить подтверждение этого обстоятельства.

Что касается вопроса, которого Ваше Превосходительство специально коснулось, вопроса о так называемой политике открытых дверей, то японское правительство, как оно это часто заявляло, рассматривает эту политику как основную черту политики на Дальнем Востоке и только сожалеет о том, что успешность ее столь серьезно ограничена вследствие того неопределенного положения, которое существует в Китае, и с которым последний не может справиться. Насколько это в его силах, японское правительство может заверить, что политика открытых дверей будет навсегда сохранена в Манчжурии, как и в собственном Китае.

Оно приняло к сведению заявление правительства Соединенных Штатов, что последнее не может допустить законности фактов, могущих нанести ущерб правам, предоставленным договором Соединенным Штатам или их гражданам, фактов, явившихся результатом применения методов, противоречащих договору от 27 августа 1928 года. Явилось бы академическим спором ставить под сомнение вопрос о том, что применение несоответствующих средств всегда и неизбежно влечет аннулирование достигнутых результатов, но, принимая во внимание, что Япония не намерена применять таких средств, вопрос этот практически отпадает.

К этому надлежит присовокупить, что договоры, относящиеся к Китаю, должны неизбежно применяться с полным учетом фактического положения, существующего от времени до времени в этой стране и что состояние неопределенности и смуты, через которое проходит Китай, далеко не соответствуют тому положению вещей, которое было принято во внимание высокими договаривающимися сторонами во время заключения Вашингтонского договора.

Разумеется, в то время положение не было отнюдь удовлетворительным, однако оно не выявляло до такой степени те противоречия и отсутствие единства, какие существуют сейчас. Это фактическое положение не может повлиять на обязательный характер договорных постановлений. Однако оно может, с точки зрения материальной, видоизменить порядок их применения с того момента, как установлено, что они должны применяться с учетом фактического положения вещей в том виде, в каком оно существует.

Мое правительство желает кроме того заявить, что все изменения, которые произошли в составе манчжурской администрации, являются результатом действий местного населения. Даже в случаях вражеской оккупации — чего в действительности не имеется — обычным является то положение, при котором местные должностные лица продолжают выполнение своих функций. В данном случае большинство из них подало в отставку. Это явилось результатом их собственного желания и преследовало цель нарушить работу правительственного механизма. Японское правительство не может представить себе, чтобы китайский народ, в отличие от всех остальных народов, отказался бы от прав распоряжения самим собой и от организации, обеспечивающей условия цивилизованного существования, после того как его должностные лица дезертировали со своих постов.

Нет надобности повторять, что Япония не преследует в Манчжурии каких-либо целей, связанных с намерениями и замыслами территориального порядка. Как это хорошо известно Вашему Превосходительству, существование и безопасность Манчжурии и возможности проникновения в нее для торговых целей, представляют из себя вопросы самого глубокого интереса и самого исключительного значения для японского народа. Уже неоднократно было со всевозможной ясностью показано, что американское правительство всегда озабочено нуждами Дальнего Востока. При настоящей кон'юнктуре, когда поставлено на карту само

существование нашей национальной политики, приятно иметь уверенность в том, что американское правительство посвящает, в духе полного дружелюбия, такое внимание правильной оценке положения.

Я буду чрезвычайно обязан Вашему Превосходительству за передачу настоящего сообщения Вашему правительству.

Примите и пр.

№ 47.

Заявление японского посла в СССР по поводу событий в Сев. Манчжурии, 29 января 1932 года.

29. января с. г. японский посол в Москве г. Коки Хирота посетил заместителя народного комиссара по иностранным делам т. Л. М. Карахана и по поручению японского правительства сделал ему нижеследующее сообщение в связи с положением в Северной Манчжурии:

В связи с бунтом китайских войск в Харбине, где проживают десятки тысяч японских граждан, японскому правительству пришлось отправить войска для защиты своих подданных. Эта отправка японских войск об'ясняется только интересами защиты жизни и имущества японских подданных в Харбине.

Японское правительство не имеет никакого намерения нарушить интересы КВЖД, но при отправке войск придется воспользоваться КВЖД. За провоз японских войск японское правительство уплатит, сколько следует.

Желая избежать недоразумения со стороны советского правительства, японское правительство поручило г. послу раз'яснить советскому правительству действительный смысл отправки японских войск в Харбин.

Заместитель народного комиссара по иностранным делам т. Л. М. Карахан во время беседы с г. японским послом отметил, что образ действия японских властей в районе Харбина как-раз приводит к тем недоразумениям, избежать которые японское правительство хочет, давая послу вышеприведенное поручение. Представитель японского командования обратился к тов. председателю правления КВЖД Кузнецову с просьбой о провозе японских войск — как теперь выясняется — спустя 12 часов после того, как японские войска на станции Куанченцзы самовольно погрузились в поезда и двинулись по КВЖД к северу. Такие действия японских властей нельзя конечно признать правильными.

Что касается перевозки японских войск в районе Харбина, то это дело зависит не только от советской стороны, но и прежде всего от китайских властей, управляющих КВЖД совместно с представителями СССР, при чем нельзя забывать, что КВЖД проходит по территории Китая. Понятно поэтому, что если китайские власти находят возможной перевозку японских войск к району Харбина, советская сторона в таком случае не имеет основания чинить препятствия при непременном условии, что интересы КВЖД не будут нарушены. В этом духе послана директива Кузнецову еще 28 января с. г.

Японский посол заявил, что немедленно телеграфирует в Токио высказанное ему т. Караханом мнение и еще раз подчеркнул, что единственная цель японского правительства, это — защита интересов японских подданных и что японское правительство просит правильно понять действительные намерения японского правительства.

(ТАСС).

№ 48.

Обращения китайского правительства к Генеральному секретарю Лиги Наций в порядке ст. 15 статута, 29 января 1932 года.

Г. Генеральный Секретарь,

По распоряжению моего правительства честь имею настоящим сообщить Вам нижеследующее.

1. Между двумя членами Лиги Наций Китаем и Японией существует спор, вытекающий из агрессии этой последней державы, направленной против территориальной и административной неприкосновенности и политической независимости первой в нарушение постановлений пакта Лиги Наций.

2. Этот спор не был подвергнут ни арбитражному, ни судебному разрешению, в соответствии с какой-либо из статей пакта.

3. Этот спор достиг в настоящее время такого предела, который способен повлечь немедленный разрыв между Китаем и Японией.

4. Настоящим Китай просит (не в порядке отмены мер, которые были или будут приняты в соответствии с обязательствами, которые падают на Лигу Наций по статье 11, но в порядке дополнительном) применить к этому спору ст. 11 и ст. 15 Пакта и он формально ставит перед Советом указанный вопрос, с тем, чтобы последний принял необходимые и подлежащие меры, кои предусмотрены этими статьями.

5. В этой связи Китай отсылает ко всем своим обзорам и доказательному материалу представленным и пред'явленным до сего времени в процессе обсуждения которое имело место в Совете по вопросу об этом споре, начиная с 18 сентября и кончая сегодняшним днем и настоящим заявляет, что эти документы являются изложением его дела, включая точные факты и доказательные документы касающиеся этого вопроса.

№ 49.

Телеграмма Китая Лиге Наций с опровержением слухов об об'явлении Китаем войны Японии, 1 февраля 1932 года.

Узнав, что в иностранной прессе появились сообщения, согласно которым правительство Китая готовится об'явить войну Японии, я спешу, в официальной форме, довести до Вашего сведения, что указанные сообщения не имеют под собой никакой почвы. Китай войны Японии не об'являл; он ограничивается единственно использованием своего права защиты, которое присуще суверенитету Китайского Государства. Хотя Япония беспощадно проводит свою политику насилия и нападения, Китай добросовестно выполняет взятые на себя обязательства согласно пакту Лиги Наций, Парижскому Пакту и Соглашению 9 держав.

Находясь под упорной и беспощадной атакой, китайское правительство было вынуждено принять необходимые меры к своей защите. Пока японские войска будут воздерживаться от насилия и нападения против Китая, китайское правительство не предпримет, со своей стороны, никакого враждебного действия в отношении их.

«Тан, 3 февраля 1932 г.

№ 50.

Доклад Комиссии Лиги Наций для изучения событий в Шанхае, 6 февраля 1932 года.

Комиссия, назначенная Генеральным секретарем Лиги Наций для составления доклада по событиям происшедшим в Шанхае и его окрестностях, выработала на основании собственной информации свой первый ниже приведенный доклад, который быть может придется в дальнейшем несколько корректировать по части некоторых деталей или дополнить и за которым последует новый доклад о последующих событиях. Комиссия воспользовалась содействием г. Куннингама — генерального консула Соединенных Штатов.

Данной комиссии было поручено представить доклад о причинах вызвавших происшедшие в Шанхае и его окрестностях события, равным образом о самих обстоятельствах их развитии.

Антияпонский бойкот, который проводится с июля месяца и который является результатом событий развернувшихся в Корее, осложнился оккупацией Манчжурии и его жесткое применение причинило чрезвычайно серьезный ущерб японской торговле и промышленности. Этот бойкот, который поощрялся специальными обществами антияпонского бойкота, учрежденными различными китайскими организациями действующими сообща, выражался в наблюдении за магазинами, в захвате товаров произведенных в Японии, в наложении штрафов и наказаний на китайцев, которые покупали или продавали эти товары, так и в дртугих незакономерных действиях, борьба против которых по судебной линии представлялась невозможной.

Эти мероприятия вызвали чувство острой неприязни; студенческие демонстрации и требования об'явления войны Японии усилили в Китае ненависть к этой стране. В Китае, являющемся страной с напряженной обстановкой, имели место многочисленные случаи насилия. Кроме того оскорбительные выпады китайцев против японского императора вызвали острое негодование японцев и требования, заявленные этими последними своему правительству, чтобы оно положило предел этому невыносимому положению, сделались все более частыми и настойчивыми.

18 января пять японцев, в числе которых находилось несколько буддийских монахов, подверглись нападению со стороны китайцев в тот момент, когда они проходили мимо Сани Тоуель Фактори в Чапее. Некоторые из нападавших принадлежали вероятно к антияпонскому добровольческому корпусу. Китайская полиция прибыла на место слишком поздно и не успела задержать нападавших. Двое из японцев оказались тяжело ранеными и один из них, монах, умер впоследствии от ран.

20 января примерно 50 членов общества защиты японской молодежи вооруженных кинжалами и палками отправились в Сание Тоуель Фактори и подожгли здание. На обратном пути они натолкнулись на полицию сеттлмента. Последовала стычка, во время которой трое китайских полицейских было тяжело ранено — один из них умер от ран. Трое японцев получили огнестрельные ранения, причем один из них также умер от ран.

В тот же день в японском клубе состоялось многолюдное собрание японских резидентов для протеста против нападения на монахов и против оскорбительных для японского императора заметок в китайской прессе. Это собрание приняло резолюцию настаивать перед японским правительством об отправке флота и войск для ликвидации антияпонского движения. Примерно половина участников этого собрания отправилась затем к японскому консулу, а оттуда в главную военно-морскую квартиру для подачи этой резолюции. После посещения консула, который просил их поручить ему это дело они натолкнулись на полицию международного сеттлмента еще до прихода в главную в. м.

квартиру, причем во время столкновения оказался раненым один из агентов британской вспомогательной полиции. По этому поводу японские власти выразили свое сожаление. В дальнейшем семь из японцев, принимавших участие в этом столкновении явились к японским властям и дали арестовать себя. Их подвергнут уголовному суду за совершенный проступок в Нагасаки в соответствии с японским законом.

В полдень того же числа японский консул пред'явил главному секретарю городского головы «Большого Шанхая» следующие требования, в связи с событиями имевшими место 18 января.

1. Официальные извинения со стороны городского головы.

2. Немедленный арест виновных.

3. Уплату возмещения за расходы по лечению.

4. Осуществление реального контроля за антияпонским движением.

5. Немедленный роспуск всех антияпонских организаций, которые поощряют усиление враждебных настроений и способствуют беспорядкам и агитации, направленным против Японии.

21 января городской голова «Большого Шанхая» дал знать японскому консулу, что он готов рассмотреть первых три пункта, но что он затрудняется дать удовлетворение по последним двум требованиям. Позднее, в тот же день, адмирал, командующий японскими морскими силами, опубликовал в прессе заявление (экземпляры которого были посланы властям сеттльмента и в бюро общественного порядка «Большого Шанхая»), в котором сообщалось что если городской голова не даст без промедления удовлетворения японским требованиям, он решил принять все необходимые меры для охраны прав и интересов японской империи.

24 января в Шанхай прибыли японские морские подкрепления. По распространившимся слухам китайские части в Чапее в свою очередь получили подкрепления. В тот же день японский консул дал знать городскому голове, что неполучение от последнего в разумный срок удовлетворительного ответа или же получение неудовлетворительного ответа, вынудит японское правительство принять все те меры, которые вызываются обстоятельствами. В этот промежуток времени городской голова, сообщивший нейтральным сторонам о своем намерении пойти на всевозможные уступки, силился убедить местных китайских руководителей вмешаться в это дело для того, чтобы положить конец деятельности обществ по антияпонскому бойкоту, а также согласиться на исключение из названия общества слова «антияпонское», принимая во внимание, что это слово оскорбляет японские национальные чувства. В результате этих шагов общество было распущено и помещения его заняты китайской полицией на ночь с 27—28 января.

27 января японский консул официально известил, не фиксируя срока, что он ожидает предварительного ответа к 28 января.

27 же января консул заявил городскому голове что он требует благоприятного ответа непременно к следующему дню не позже 18 часов, в противном случае японцы предпримут необходимые меры для получения удовлетворения.

28 января в 7 часов 30 минут японский адмирал официально известил командующих морскими силами других государств, что он собирается на следующий день приступить к действиям, если он не получит от китайцев удовлетворительного ответа.

Муниципальный совет международного «сеттльмента» собрался в течение дня и постановил об'явить «кризисное положение» начиная с 16 часов. Это решение было принято советом под собственную ответственность. Об'явление кризисного положения фактически является предупреждением командующих морскими силами отдельных стран о том, что они должны подготовиться к обороне своих секторов.

В тот же день пополудни городской голова «Большого Шанхая» направил японскому консулу ответ, в котором он заявлял о согласии полностью принять японские требования. В 16 часов консул дал

знать консульскому корпусу о получении этого ответа и о том, что этим ответом давалось полное удовлетворение. Он добавлял, что остается лишь выждать — может ли городской голова обеспечить выполнение принятых на себя обязательств, но что поскольку японские требования в большей мере удовлетворены в настоящий момент никаких действий предпринято не будет.

Несмотря на происшедшие в дипломатической обстановке изменения, общественное мнение продолжало считать, что японские морские власти решили во что бы то ни стало непосредственно выступить. В бюллетене союза японской прессы были опубликованы зажигательные декларации, об'являвшие, что китайцы не намерены сдержать свои обещания и собираются с силами для нападения на японцев. Кроме того учитывалась возможность восстания китайского населения в связи с принятием городским головой японских требований. В силу этих обстоятельств комитет обороны признал целесообразным об'явить, начиная с 16 часов, «кризисное положение».

Надлежит отметить, что комитет обороны международного сеттльмента, в состав которого входят начальники гарнизона, председатель шанхайского муниципального совета, начальник муниципальной полиции, командующий шанхайским корпусом волонтеров и председателем которого является старший начальник гарнизона, не управомочен давать распоряжения различным командующим частям в том, что касается деталей защиты своих секторов. Он ограничивается распределением секторов, координацией действий, проведенных отдельными командующими и отдачей общих директив по вопросам обороны.

Британские и американские части начали занимать свои секторы вскоре за об'явлением «кризисного положения», итальянские же части заняли свой сектор 29 января.

Японский сектор охватывает весь северо-восток сеттльмента и граничит на западе Норз Хонан Род. Он охватывает также в части касающиеся комитета обороны, зону, расположенную вне сеттлмента и граничущую на западе с Норз Киангси Род и ж. д. Усун, на севере — опушкой парка Хонкью, на восток — линией, идущей примерно от северовосточного угла этого парка до полицейского участка на харбинской дороге.

Многочисленные японцы проживают в парке Хонкью. Самый парк, как и Норз Чесван Род и Диксвел Род, хотя и расположены вне сеттльмента входят в состав тех об'ектов, в которых шанхайский муниципальный совет осуществляет наблюдение за порядком. Говорят, что китайские власти до событий, развернувшихся в 23 часа, не получили какой-либо информации по вопросу о наличии японского сектора вне сеттльмента. Японцы не пытались занять этот сектор, расположенный вне сеттльмента, когда было об'явлено кризисное положение, но необходимо учесть, что японские морские стрелки всегда имели посты, расположенные вдоль муниципальной дороги в указанной зоне для защиты своих сограждан и что главный штаб японских морских сил расположен в непосредственном соседстве с этим пунктом.

23 часа. Японский адмирал выпускает две прокламации, копии которых вручаются городскому голове, заявляющему, что получил он их лишь в 23 часа 15 минут. В одной из них упоминалось о кризисном положении и заявлялось, что императорский флот, будучи обеспокоен положением в Чапее, где проживают многочисленные японские граждане, решил послать в этот сектор военные части для охраны порядка и наблюдением за выполнением законов. Он выражал надежду, что при этих условиях китайские власти согласятся на срочный увод на запад за железнодороннжую линию китайских частей, стоящих в Чапее и на снятие всех находящихся в этой зоне средств обороны. В других воззваниях об'являлось, что в предоставленной им для охраны порядка зоне, японцы примут все необходимые меры для выполнения заданий, связанных с кризисным положением.

После того, как была мобилизована японская морская пехота, а также вооружены частные лица, началось продвижение японских частей вдоль Норз Чесван Род с расположением, по мере наступления, постов на перекрестках переулков. В полночь по особому сигналу все эти части продвинулись на запад и на север по направлению к железной дороге. Последний отряд в составе 100 человек морской пехоты в сопровождении бронемашин сделал попытку пройти через ворота, отделяющие сеттльмент от китайской территории в конце Хонан Род, но этому воспрепятствовал корпус шанхайских волонтеров, в секторе которого расположены эти ворота. Последние ведут к вокзалу.

Китайские военные власти не выполнили требования японского адмирала об отводе китайских частей. Впрочем кажется, что если они и были бы готовы выполнить его, то оказалось бы не возможным в тот краткий срок, который был им предоставлен, фактически отвести китайские части из этого сектора.

Необходимо также учесть состояние напряженности, которое создалось в течение предшествующих дней и которое естественно побуждало китайские власти рассматривать меры, принятые японским морским командованием как действия являющиеся частью военных операций крупного масштаба. Ввиду этого обстоятельства японская морская пехота встретила в своем продвижении сопротивление со стороны китайских регулярных частей. Однако ей удалось достичь с боем железной дороги до юга Паотина. Но насколько известно далее на юг продвинуться ей не удалось. Занятая ею линия простиралась в тот момент на восток от ж. д. до пункта пересечения последней с границей сеттльмента. Японцы были жестоко обстреляны китайским блиндированным поездом, циркулировавшим вдоль усунской линии. Поезд этот впоследствии пошел под прикрытие вокзала, который жестоко оборонялся китайскими частями. Вследствие этого японцы на следующий день, т. е. 29 января отправили для обстрела вокзала самолеты, которые и уничтожили этот поезд. Равным образом оказались разрушенными зажигательными бомбами многие здания, расположенные вдоль дороги в Паотин. Предполагается, что разрушения эти были произведены умышленно, дабы уничтожить наблюдательный пост, доминировавший над японскими линиями. Количество убитых и раненых неизвестно, но вероятно оно чрезвычайно велико.

Городской голова «Большого Шанхая» заявил консульским властям протест против японских действий. Японские власти утверждали, что никакой связи между этой операцией и пред'явленными ими в свое время требованиями, получившими удовлетворение, не имеется, но, что принятые меры оказались необходимыми для защиты японских граждан, проживавших в одной из частей занятого ими сектора. Они также утверждали, что японские действия, встретившие вооруженное сопротивление, за которое полную ответственность несут китайские власти, входят в рамки мероприятий, разрешенных (если в том встретится надобность) планом обороны международного сеттльмента. Бой продолжался 29 января почти весь день.

В полдень 29 января по просьбе городского головы консулам Великобритании и Соединенных Штатов удалось добиться установления перемирия, начинающегося 29 января в 20 часов. Согласно условий перемирие ограничивалось лишь взаимным обязательством прекратить огонь.

31 января во время совещания, в котором приняли участие японский консул, адмирал, командующий японскими морскими силами, городской голова и командующий китайскими войсками в присутствии Великобритании и Соединенных Штатов, было условлено, что японский консул обратился к японскому правительству с предложением о выводе японских частей из указанного пункта. На случай отрицательного ответа со стороны японского правительства, китайцы доложат об этом

своему правительству, причем обе стороны договорились, что впредь до получения окончательного ответа ни одна из них не откроет огня в случае если против нее не будет произведено нападения.

Чиано, председатель комиссии.

№ 51.

Просьба Китая о созыве Собрания Лиги Наций, 12 февраля 1932 года.

Господин Генеральный секретарь,

По поводу китайско-японских разногласий, которым Совет занимался в силу ст.ст. 10, 11 и 15 пакта Лиги Наций, я имею честь заметить, что, согласно параграфа 9 статьи 15 названного пакта, Совет может поставить спор перед Собранием и что это последнее, должно также, заняться этим спором, поскольку ходатайство будет представлено в течение 14 дней, считая с момента, когда спор передан в Совет.

Принимая во внимание указанный срок, китайское правительство видит себя вынужденным просить, чтобы спор был поставлен на рассмотрение Собрания. Тем не менее, в случае, если Совет имеет намерение сам обратиться к Собранию или созвать его в силу своих общих полномочий для рассмотрения указанного спора, китайское правительство заявляет, что оно готово, со своей стороны, взять свое ходатайство обратно.

В. В. Янь.

№ 52.

Второй доклад Комиссии Лиги Наций по изучению событий в Шанхае, 12 февраля 1932 года.

29 января, около 20 часов, т. е. после начала обусловленного перемирия, стрельба прекратилась, но на следующий день японский адмирал протестовал перед генеральными консулами Соединенных Штатов и Великобритании по поводу того, что китайский блиндированный поезд открыл снова огонь по железнодорожному вокзалу. Китайцы отрицают этот факт, доказывая со своей стороны, что стреляли японцы.

Утром 31 января семнадцать японских аэропланов летали над Шанхаем и китайскими позициями, не сбрасывая, однако, бомб. Японское морское командование заявило, что эта демонстрация была произведена вследствие нового нарушения перемирия китайцами. Это утверждение энергично оспаривалось китайцами. Сегодня имело место, упомянутое в последнем параграфе первого доклада, заседание, в течение которого обсуждалась организация нейтральной зоны. Было установлено, что перемирие будет продлено в ожидании окончательного ответа обоих сторон.

Первого февраля перемирие более или менее соблюдалось, хотя снова имела место перемежающаяся стрельба.

Второго февраля японский командующий, снова доказывая нарушение перемирия китайцами в течение предшествующего дня, заявил, что, будучи осведомлен, что китайцы группировали силы с намерением окружить японцев, он только что послал аэропланы, чтобы удостовериться в этом.

К полудню японские аэропланы летали над Шанхаем и китайскими позициями. Они были обстреляны китайцами и сбрасывали на них бомбы; затем, вскоре, общая перестрелка возобновилась с обоих сторон. К 15 часам, т. е. после возобновления сражения, японский генеральный консул информировал консульские власти, что японское правительство отвергло предложение о создании нейтральной зоны, упоминавшейся выше.

В тот же день мэр Шанхая адресовал консульским властям письмо, полученное третьего февраля, в котором он ссылался на требование о перемирии, сформулированное в течение собрания от 31 января и заявлял, что японцы неоднократно нарушали это соглашение, бомбардируя китайцев с аэропланов, как указано в предыдущем параграфе.

3-го февраля японское морское командование заявило, что так как китайские власти систематически проявляют недостаток искренности в отношении лежащих на них обязательств, китайские войска должны быть удалены на достаточное расстояние от Чапея и что для достижения этого, возможно, что японские аэропланы будут вынуждены бомбардировать китайские позиции. Позднее, в тот же день, генеральный консул Японии информировал консульские власти, что форты Усуна открыли огонь против трех японских истребителей, и что по этой причине японцы предполагают оккупировать форты. Это заявление равным образом опровергалось китайской стороной.

С 3-го февраля состояние войны существует открыто, все требования перемирия отринуты. Стрельба и в Чапее, и в зоне Усуна продолжается с участием артиллерии и, с японской стороны, с воздушной бомбардировкой. Наступление ведется всецело японцами, цель которых — взятие фортов Усуна и изгнание всех китайских войск на значительную дистанцию от Шанхая.

Следует отметить, в связи со всеми вопросами разрыва перемирия, что полного и действительного перемирия никогда не было, и, равным образом, что в виду отсутствия иностранных наблюдателей на линии огня, невозможно установить какая из сторон ответственна за разрыв перемирия. Возможно, что эта ответственность падает на отдельные изолированные части той или другой стороны, или даже на агентов-провокаторов.

Кроме вопросов возобновления враждебных действий на линии фронта регулярных войск, необходимо кратко напомнить о событиях, которые происходили в течение этого периода внутри японского сектора и которые имеют международное значение с точки зрения статута сеттльмента.

С начала японского движения, в ночь на 28 января, японский сектор был наводнен китайскими войсками в гражданском платье, которые прятались внутри или на крышах домов и стреляли из автоматических револьверов по японским патрулям, циркулировавшим по улицам. Следует отметить, что японцы, регулярные силы которых, казалось, недостаточны для защиты занятой ими зоны, мобилизовали и вооружили всех, считавшихся ими резервистами, которые носят гражданское платье с отличительной повязкой на рукаве.

Моряки и резервисты отвечали на огонь китайских солдат, одетых в гражданское платье, пулеметным огнем. Они производили также обыски из дома в дом, чтобы открыть вольных стрелков; в течение этих обысков был нанесен значительный ущерб и, чтобы покончить со стрелками, дома даже сжигались. Японское морское командование обеспечило себе новый контроль над округом Ханкью внутри сеттлмента; оно забаррикадировало улицы, разоружило полицию и поралізовало всякую деятельность муниципальных властей сеттлмента, включая действия пожарных частей. Полицейские посты были полностью лишены возможности связи с центральным комиссариатом. Муниципальный Совет Шанхая вынужден был эвакуировать школы и госпитали. Многочисленные эксцессы, включая упрощенные экзекуации, были совершены моряками, резервистами и...[1]) указанными на последнем месте, которые не имели официальных качеств и действовали, скорее, возможно, под влиянием духа мести в отношении китайцев за их предшествующую антияпонскую деятельность. Таким

[1]) Точки обозначающие пропуск в самом документе.

образом, установилось царство террора и почти все не японское население округа бежало.

Вследствие наличия большого количества китайцев, которых считали арестованными или убитыми японцами и судьбы которых не было возможности установить, Муниципальный Совет обратился к японским властям за информацией по этому вопросу. Японский консул признал, что эксцессы были совершены японскими подданными в момент, когда умы были возволнованы и царил хаос; он заявил, однако, что положение чувствительно улучшилось и согласился на передачу муниципальной полиции лиц арестованных, как подозрительные, морским командованием внутри сеттлмента. Так это и было сделано, но число китайцев, судьба которых неизвестна, еще очень значительно. Муниципальная полиция уже собрала подробные сведения, приблизительно, о ста случаях.

Деятельность вольных стрелков значительно уменьшилась, но японский контроль еще суров и полиция и другие муниципальные службы существуют только по имени. Японские власти были очень задеты эксцессами, совершенными японскими подданными и значительное число нежелательных элементов было отправлено в Японию. Шанхайская комиссия не имеет намерения в настоящее время посылать новый доклад, пока она не получит новых сведений, необходимых для уточнения ранее переданных или, если не будет необходимо, развить или пополнить некоторые отдельные пункты информации, сообщенной в первом и втором докладах.

Чиано. Хаас.

№ 53.

Резолюция Совета Лиги Наций о созыве Собрания Лиги, 19 февраля 1932 года.

Совет,

1) Принимая во внимание ходатайство, представленное представителем Китая, в силу положений параграфа 9 статьи 15 Пакта о постановке китайско-японского спора перед Собранием Лиги,

Решает:

что Собрание займется указанным спором, согласно ст. 15, § 9 пакта.

2) Принимая во внимание, что делегации почти всех членов Лиги Наций находятся в настоящее время в Женеве, чтобы участвовать в Конференции по ограничению и сокращению вооружений и что Собрание может, таким образом, собраться в кратчайший срок,

Решает:

Чтобы заседание Собрания имело место 3-го марта.

3) Принимает к сведению, что воспоследуют меры для снабжения необходимыми справками, позволяющими рассматривать спор.

4) Приглашает стороны срочно сообщить Генеральному секретарю, для пользования Собрания, изложение причин их спора со всеми относящимися к делу фактами и подтверждающими их документами, согласно ст. 15 § 2;

5) Настоящее решение не затрагивает обязанностей Совета производить согласно пакта, действия имеющие целью сохранение мира.

№ 54.

Третий доклад Шанхайской Комиссии Лиги Наций, 20 февраля 1932 года.

При посредничестве нейтральных дипломатических представителей было принято предложение о созыве представителей военного командования обеих сторон, с целью обсуждения вопроса на основах взаимной эвакуации. Собрание состоялось утром 18-го февраля; китайское и японское командование были представлены начальниками штабов.

Японский представитель изложил японские условия, которые китайский представитель об'явил неприемлемыми. После двухчасовой безрезультатной дискуссии, японский представитель заявил, что японцы сообщат их условия письменно до 21 часа и что он надеется, что китайцы сообщат их ответ как можно скорее. Заседание было затем закрыто.

К 21 часу мэру и командованию 19-й китайской армии была передана депеша, содержавшая японские условия. Эти условия, если не буквально, то в основном таковы:

Параграф 1. Китайские силы прекратят враждебные действия и закончат эвакуацию их первой линии 20 февраля к 7 часам и всей зоны к 17 часам того же дня на дистанцию в 20 километров к северу от следующей (включая форты „Sketseline“ линии образуемой северной границей сеттльмента и бухтой Сучжоу до Пусун-чен и к востоку от линии Ванпу от Ланинду до Чан-гуахао, т. е. почти до линии бухты Сучжоу, продолженной к востоку. Все укрепления и все военные работы в эвакуированной зоне должны быть уничтожены и новые не должны производиться.

Параграф 2. Японские войска воздержатся от нападения или преследования, однако аэропланы могут быть посланы для наблюдения. После китайской эвакуации японские войска займут только зоны муниципальных дорог вокруг Хонкью, включая парк Хонкью.

Параграф 3. Японский обследователь с военным эскортом и с японским флагом будет послан в зону эвакуации после эвакуации китайцами первой линии.

Параграф 4. Китайцы примут на себя ответственность за безопасность жизни и имущества японцев вне эвакуируемой зоны, при отсутствии этого японцы примут необходимые меры. Вольные стрелки будут действительным образом уничтожены.

Параграф 5. Вопрос об охране иностранцев в соседстве с эвакуируемой зоной Шанхая будет урегулирован в дальнейшем.

Параграф 6. Что касается антияпонского движения, обещания, сделанные мэром 28 января будут строго проводиться и вопрос должен быть урегулирован дипломатическими переговорами между министерством иностранных дел Японии и китайскими гражданскими чиновниками Шанхая. В случае несоблюдения вышеприведенных статей японские войска будут вынуждены к действиям.

(На это, согласно доклада комиссии, последовал 19 февраля ответ мэра и китайского командования: Китайское командование, в частности, заявило, что письмо японского командования передано на решение китайского правительства и ответ последнего еще неизвестен. 20 февраля в 7 часов 3 минуты японские войска начали наступление. Военные действия продолжались весь день).

№ 55.

Беседа Зам. Наркома тов. Карахана с японским послом г. Хирота, 24 февраля 1932 года.

24 февраля состоялся прием посла Японии у Замнаркоминдела т. Карахана. По поручению советского правительства были поставлены послу следующие вопросы:

1. Японское командование в Харбине обратилось к КВЖД с просьбой представить 17 эшелонов для перевозки войск в Имяньпо и дальше к Пограничной под предлогом защиты жизни японских резидентов. Послу было заявлено, что эта просьба о перевозках не является обычной перевозкой войск, имевшей место до сих пор, так как теперь войска предполагается перебросить к советским границам. Это выходит за пределы компетенции Правления КВЖД. Советское правительство просит сообщить, известно ли японскому правительству об этой просьбе японского командования и если известно, советское правительство просит дать по этому вопросу раз'яснения.

2. Японское командование в Харбине предложило Правлению КВЖД со скидкой со стоимости перевоза 50 проц. и перевозить бесплатно японские войска, предназначенные для охраны КВЖД. Послу было заявлено, что предложенное соглашение о перевозках носит не технический, а политический характер, а также затрагивает договоры, существующие между СССР и Японией — с одной стороны и СССР и Китаем — с другой стороны, поэтому вопрос выходит за пределы компетенции Правления КВЖД, как коммерческого предприятия. Советское правительство просит сообщить известно ли японскому правительству об этом предложении и просит дать по этому поводу раз'яснения.

3. Послу было сообщено далее об активизации белых в Манчжурии при покровительстве и прямой поддержке со стороны японцев и обращено внимание, что это расходится с успокоительными заверениями Хироты Литвинову и Карахану о неподдержке белых японцами. От имени советского правительства т. Карахан просил посла дать раз-яснение о деятельности белых.

4. Наконец, т. Карахан попросил посла дать информацию о вновь образующемся в Манчжурии государстве и его характере.

Японский посол г-н Хирота обещал немедленно запросить японское правительство по всем изложенным вопросам.

№ 56.

Письмо Государственного Секретаря Соединенных Штатов г. Стимсона сенатору Бора, переданное Лиге Наций, 25 февраля 1932 года.

Вы меня спросили мое мнение, показало ли каким-либо образом современное положение в Китае, как иногда в последнее время некоторые считают, что договор, известный под названием Договора девяти держав, стал неприменимым и недействительным или подлежащим изменению, и, в случае утвердительного ответа на этот вопрос, вы просили меня сказать вам, какой, по моему мнению, должна быть политика правительства.

Как вы, конечно, знаете этот договор составляет легальную базу, на которой основывается в настоящее время политика «открытых дверей» в Китае. Эта политика, формулированная в 1899 году Джоном Гэй, положила конец борьбе между различными государствами за то, что называли зонами влияния в Китае, борьбе, угрожавшей расчленением этой империи. С этой целью г-н Гэй выдвинул два принципа: 1) равенство возможностей в коммерческой области для всех наций в их отношениях с Китаем, и, 2) как необходимое условие этого равенства, поддержание территориальной и административной целости Китая. Эти принципы не составляли новшества во внешней политике Америки. Именно на них в течение многих лет основывалась политика Америки в отношениях с другими нациями. Что касается Китая, они были выдвинуты для спасения положения, которое не только угрожало будущему развитию суверенитета этого великого азиатского народа, но угрожало также созданием опасного и постоянно возрастающего соперничества между другими нациями. Война имела уже место между Китаем и Японией. В конце этой войны три других нации вмешались, чтобы помешать Японии извлечь из этой войны известные результаты, на которые она претендовала. Другие нации добивались и получали зоны влияния. В частности, вследствие этих действий, разразились в Китае крупные волнения, поставившие под угрозу миссии всех держав в Пекине. В то время, как производились нападения на эти миссии, г-н Гэй сделал по поводу этой политики декларацию, об'явив, что эта декларация представляет собою принципы, которыми державы должны руководствоваться для умиротворения мятежа. Он это выразил следующим образом: «Политика Соединенных Штатов имеет целью изыскать решение, способное обеспечить Китаю безопасность и постоян-

ный мир, спасти территориальную и административную целость Китая, охранить все гарантированные договорами и международным правом права дружественных держав и сохранить для всех принцип равенства и беспристрастности в том, что касается коммерческих отношений со всеми районами Китайской империи». Ему удалось добиться согласия других держав с этой, таким образом провозглашенной, политикой.

Принимая эти меры г-н Гэй действовал в полном согласии с британским правительством, которое его сердечно поддерживало. Отвечая на цитированную выше декларацию Гэя, премьер министр Великобритании лорд Салисбюри сказал: «что он категорически поддерживает политику Соединенных Штатов».

В течение следующих двадцати лет политика «открытых дверей» покоилась на неофициальных, таким образом принятых различными державами, обязательствах, но зимой 1921—1922 гг. на Конференции, в которой принимали участие все главные державы, имевшие интересы в бассейне Тихого океана, эта политика была окончательно зафиксирована соглашением, известным под именем Договора девяти держав, которое определило и уточнило принципы, составлявшие основу этой политики.

В первой статье указанного Договора державы, кроме Китая, условились:

1) Уважать суверенитет и независимость, и. территориальную и административную неприкосновенность Китая;

1) Предоставить Китаю полнейшую и ничем не стесненную возможность развиваться и поддерживать у себя жизнеспособное и прочное правительство;

3) Использовать свое влияние в целях действительного установления и поддержания принципа равных возможностей для торговли и промышленности всех наций на всей территории Китая;

4) Воздерживаться от использования существующей ныне в Китае обстановки в целях искания специальных прав и преимуществ, могущих нанести ущерб правам подданных или граждан дружественных государств, или поддержания деятельности, враждебной безопасности подобных дружественных государств.

Этот договор является, таким образом, выражением международной политики, заботливо разработанной и серьезно обдуманной, имеющей целью, с одной стороны, обеспечить всем договаривающимся сторонам их права и интересы в Китае и в отношении Китая, и, с другой стороны, обеспечить китайскому народу полную и цельную свободу поддержания, без затруднений, своего суверенитета и независимости.

По тогдашним воззрениям, которыми вдохновлялись, как полагают, народы в момент подписания этого договора, считалось, что Китай после недавней революции, которой он был освобожден от автократического правительства, предпринял создание свободных учреждений самостоятельной республики и было известно, что долгие годы усилий, как экономического, так и политического характера, необходимы ему для этой цели и что его прогресс неизбежно медленен.

Таким образом, договор представлял собой акт отречения со стороны подписавших его держав, добровольно отказавшихся от всякой политики агрессии, могущей нанести ущерб этому прогрессу. Полагали — и вся история развития политики «открытых дверей» подтверждает эту веру,— что лишь этот метод, под защитой такого соглашения, представляет лучшее средство обеспечения интересов не только Китая, но и всех наций, имеющих отношения с Китаем.

В докладе представленном президенту с отчетом о заключении договора, американская делегация, во главе которой находился г-н Чарльз Юз, тогда Государственный Секретарь, выразилась следующим образом: «Мы считаем, что благодаря этому договору «открытые двери» в Китае стали, наконец, реальностью».

В течение дискуссии, предшествовавшей заключению договора, лорд

Бальфур, глава британской делегации, заявил: «Делегация Британской империи понимает, что нет вокруг этого стола ни одного представителя какой либо державы, который думал бы, что «старый обычай «сфер влияния», был бы об'явлен достойным похвалы каким-либо правительством или терпим этой Конференцией. Что касается Британского правительства, то его делегаты заявили публично и самым формальным образом, что они рассматривают эту практику, как совершенно несовместимую с современной обстановкой». Со своей стороны, барон Шидехара, представитель Японии, определив отношение своего правительства, заявил, что никто не оспаривает у Китая его священного права самоуправляться. Ничто не препятствует Китаю выполнять свое великое национальное предназначение.

Договор был первоначально заключен между Соединенными Штатами, Бельгией, Британской империей, Китаем, Францией, Италией, Японией, Нидерландами и Португалией. Затем присоединились к нему Норвегия, Боливия, Швеция, Дания и Мексика. Германия его подписала, но ее парламент его еще не ратифицировал.

Следует также вспомнить, что этот договор составлял часть целой серии договоров и соглашений, заключенных на Вашингтонской конференции различными заинтересованными державами,— договоров, которые все были тесно связаны между собой и зависели друг от друга. Нельзя игнорировать какой-либо из этих договоров, не скомпрометировав согласие и общее равновесие, которое хотели установить и реализовать группой заключенных соглашений в их полноте. Вашингтонская конференция была главным образом конференцией по разоружению, имевшей целью усиление возможности сохранения мира не только путем прекращения гонки морских вооружений, но и путем разрешения других различных тревожных проблем, угрожавших миру, особенно на Дальнем Востоке. Все эти проблемы тесно соприкасались. Добрая воля правительства Соединенных Штатов отказаться от первого места, которое эта страна занимала по постройке военных судов и не укреплять своих позиций в Гуаме и Филиппинах опиралась, между прочим, на пакты отречения, содержащиеся в Договоре девяти держав, который не только обеспечивал всем странам мира равные возможности для их торговли с Востоком, но и охранял их от возможности военного расширения всякой другой державы за счет Китая. Нельзя обсуждать возможности изменения или упразднения положений Договора девяти держав, не рассматривая в то же время другие обязательства, от которых действительным образом зависят его обещания.

Шесть лет спустя политика отказа от всякой агрессии сильной державы против слабой, политика, на которой основан Договор девяти держав, нашла могущественное подкрепление в заключении Парижского пакта, называемого также пактом Бриана-Келлога, к которому присоединились, так сказать, все страны мира. Эти два договора образуют самостоятельные этапы, но оба сопоспешествуют ориентации мирового общественного мнения в пользу системы методической эволюции, осуществляемой международным правом, и содержат, между прочим, регламентацию всех конфликтов методами справедливости и мира, заменяющими применение силы. План охраны Китая от всякой внешней агрессии есть основная часть этой новой эволюции. Участники Договора девяти держав и страны к нему присоединившиеся, считали правильно, что методическая мирная эволюция Китая с его четырьмястами миллионами жителей необходима для мира всего мира и что никакой проект, имеющий целью обеспечить и сохранить мир в целом, не может пренебречь сохранением и охраной Китая.

События, которые только что имели место в Китае, а именно, враждебные действия, которые, начавшись в Манчжурии, распространились затем на Шанхай, далеки от того, чтобы сигнализировать своевременность изменения договоров, которые мы с вами обсуждали, и выдвигают жизненное значение и важность того, чтобы обязательства,

содержащиеся в этих договорах, должным образом соблюдались всеми странами, имеющими интересы на Дальнем Востоке.

Нет необходимости искать причин спора или пытаться распределить порицание между обоими нациями, замешанными в этом несчастном деле, ибо вне всяких причин и всякой ответственности, неоспоримо, что существует ныне обстановка, которая ни в коем случае не может быть согласована с обязательствами, содержащимися в этих обоих договорах и что, если бы эти договоры точно соблюдались, такое положение не могло бы иметь места.

Стороны Договора девяти держав и пакта Бриана-Келлога, не участвующие в конфликте, не увидят, без сомнения, причин для изменения положения этих договоров. В их глазах реальный интерес, который представляет точное соблюдение этих договоров, самым очевидным образом выявился в опасностях и ущербе, понесенном их подданными в Шанхае.

Таково мнение правительства Соединенных Штатов. Мы не видим причин отказываться от принципов, содержащихся в этих договорах. Мы считаем, что это положение могло бы быть избегнуто, если бы эти договоры соблюдались, и ничто не доказало нам, что их строгое соблюдение могло бы нарушить охрану в Китае законных прав подписавших эти договоры и их граждан.

Седьмого января, по приказанию президента, правительство Соединенных Штатов официально нотифицировало Японии и Китаю, что оно не признает никакого положения, никакого договора или соглашения, заключенного этими правительствами, нарушающих обязательства указанных выше договоров и способных нанести ущерб правам нашего правительства или наших граждан в Китае. Если бы другие правительства приняли такое же решение и заняли аналогичную позицию, сопротивление, которое было бы таким образом оказано, было бы достаточным для того, чтобы сделать навсегда действительно незаконными всякие права, которых добиваются при помощи давления или нарушения договоров, и привело бы в конце концов к восстановлению прав Китая, которых он мог быть лишен.

В прошлом, наше правительство, как правительство одной из главных держав побережья Тихого океана, основывало свою политику на непоколебимой вере в будущее китайского народа и в окончательную победу принципов прямоты, терпения и взаимной доброй воли в отношениях с этим народом. Мы отдаем себе отчет в огромности задачи, стоящей перед государственными людьми Китая по улучшению страны и ее правительства. Задержка ее прогресса, неустойчивость попыток установления ответственного правительства предвиделась г-ном Гэем и Юзом и их современниками и составляет, конечно, препятствие, которое политика открытых дверей должна преодолеть.

Мы присоединились к государственным мужам, представлявшим все страны на Вашингтонской конференции, которые решили, что следует предоставить Китаю необходимое время для завершения его эволюции. Мы полагаем, что такой будет наша политика и в будущем.

Генри Стимсон.

№ 57.

Беседа Зам. Наркоминдела т. Карахана с японским послом г. Хирота, 27 февраля 1932 года.

27 февраля с. г. японский посол г. Хирота посетил заместителя народного комиссара по иностранным делам т. Л. М. Карахана и в ответ на вопросы, поставленные ему т. Караханом 24 сего февраля, сделал по поручению японского правительства следующее заявление.

Заявление г. Хирота

1. По второму пункту запроса советского правительства о предложении японского командования правлению КВЖД, заключить согла-

шение о перевозках японских войск по КВЖД, японскому правительству ничего неизвестно, и оно запросило по этому поводу японские власти в Манчжурии.

2. Относительно деятельности белогвардейцев и образования нового государства японское правительство пришлет дополнительные телеграфные инструкции.

3. Что же касается вопроса о перевозках японских войск по восточной линии КВЖД, то г-ну послу поручено дать следующие раз'яснения:

Вследствие изменившегося положения вещей в районе восточной части КВЖД, проживающие в этом районе японские подданные вынуждены бежать в Харбин и другие спокойные пункты Манчжурии. Однако, в этих местностях остается более 20 тысяч японских подданных (включая корейцев). Эти японские подданные не могут убежать из этого района в виду их большого количества и поэтому японскому командованию приходится послать войска для их защиты.

Войска не предполагается перебросить к границам СССР. Они будут отправлены в район Имяньпо и в случае крайней необходимости, может быть, будут отправлены до Хайлина.

В виду этого японское правительство дало инструкции послу, чтобы он снесся с советским правительством по этому поводу и обратился бы с просьбой, чтобы советское правительство послало инструкции своим представителям в Манчжурии о положительном разрешении вопроса об использовании восточной линии КВЖД для перевозки японских войск.

Японское командование конечно относится с уважением к интересам и правам СССР в Северной Манчжурии и оно это доказало при отправлении своих войск в Цицикар и Харбин. Японское правительство просит правительство СССР не беспокоиться, что японские войска могут нарушить интересы и права СССР на КВЖД. Японское правительство заверяет, что эти интересы и права будут полностью уважаться. Единственная цель отправки войск на восток от Харбина — это спасение японских подданных.

Таким образом японское правительство просит разрешения правительства СССР на отправку японских войск до ст. Имяньпо и, в крайнем случае, до Хайлина,— так же, как это в свое время было разрешено в отношении Цицикара и Харбина.

Заявление т. Карахана.

В ответ на эту просьбу японского правительства т. Карахан в тот же день дал г-ну японскому послу от имени союзного правительства следующий ответ.

В ответ на просьбу японского правительства о разрешении перевезти по КВЖД из Харбина до ст. Имяньпо и, в крайнем случае, до ст. Хайлин японские войска советское правительство поручило мне сделать Вам следующее заявление:

Перевозка японских войск по Китайско-Восточной железной дороге находится в некотором противоречии с заключенным между СССР и Японией в Пекине в 1925 г. договором, в силу которого Портсмутский договор сохраняет свою силу. Однако, принимая во внимание ссылку японского правительства на специальные обстоятельства, побудившие его обратиться с этой просьбой к советскому правительству, и, в особенности считаясь с тем, что китайские власти в Манчжурии и китайская часть правления КВЖД обратились к правлению КВЖД с просьбой разрешить перевозку японских войск по восточной линии КВЖД, советское правительство, в виде исключения и временной меры, соглашается дать указание советской части правления КВЖД о разрешении перевезти ограниченное количество японских войск из Харбина до ст. Имяньпо и только в крайнем случае до ст. Хайлин.

Давая согласие на перевозку японских войск до указанных выше станций, советское правительство обуславливает это свое согласие заверением японского правительства, что права и интересы СССР на КВЖД ни в коем случае не будут нарушены японскими властями и командованием.

Кроме того т. Карахан поставил перед японским послом два вопроса, касающиеся Портсмутского договора, с просьбой передать их японскому правительству для получения раз'яснений.

1. В силу 7-й ст. Портсмутского договора, Россия и Япония обязались эксплоатировать железные дороги в Манчжурии только в коммерческих и промышленных целях и «никоим образом не в целях стратегических». Частое обращение японского правительства с просьбой о перевозке японских войск по КВЖД и перевозка этих войск по КВЖД, т. е. использование этой дороги Японией в стратегических целях подходит к случаям, предусмотренным указанной 7-й статьей Портсмутского договора, и советское правительство считает, что такие факты ведут к нарушению Портсмутского договора.

Советское правительство строго соблюдает эту как и другие статьи Портсмутского договора. Советское правительство поручило мне запросить японское правительство может ли оно рассчитывать на то, что японское правительство и японское командование также будут соблюдать 7-ю статью Портсмутского договора в отношении КВЖД.

2. Советское правительство располагает проверенными сведениями, что за последнее время японские войска накопляются в районах, прилегающих к советско-корейской границе. По статье 2-й Портсмутского договора обе стороны обязались «воздерживаться от принятия на русско-корейской границе каких-либо военных мер, могущих угрожать безопасности русской или корейской территории». Советское правительство, строго выполняя это обязательство, предусмотренное Портсмутским договором, хотело бы получить от японского правительства раз'яснения в связи с фактом накопления японских войск у советско-корейской границы.

Японский посол обещал немедленно телеграфировать этот запрос в Токио.

(«Известия» 29 февраля 1932 г.).

№ 58.

Резолюция Чрезвычайного Собрания Лиги Наций, 11 марта 1932 года.

I Собрание,

Принимая во внимание, что постановления Пакта полностью применимы к настоящему спору и что это вытекает в особенности из:

1. Принципа добросовестного соблюдения договоров,

2. Обязательства принятого на себя членами Лиги Наций уважать и ограждать от всякого внешнего нападения существующую в настоящий момент территориальную и политическую независимость всех членов Лиги Наций,

3. Обязанности членов Лиги Наций подвергать миролюбивому разрешению все могущие возникнуть между ними споры.

Присоединяясь к принципам, сформулированным председателем Совета (Брианом) в его заявлении от 10 декабря 1932 года, напомнил, что 12 членов Совета в своем обращении к японскому правительству от 16 февраля 1932 года, вновь сослались на эти принципы, заявив: «что членами Лиги Наций не будет признан имеющим силу какой либо захват, затрагивающий территориальную неприкосновенность или политическую независимость члена Лиги Наций, совершенный вопреки статьи 10»;

Полагая, что вышеназванные принципы международного поведения и методы миролюбивого урегулирования споров между членами Лиги Наций находятся в полной гармонии с Парижским пактом, который вместе с пактом Лиги Наций является одним из столпов, на котором зиждется организация всеобщего мира, статья II коего (пакта) устанавливает, что «высокие договаривающиеся стороны признают, что урегулирование и решение всех споров и конфликтов любого характера и происхождения, какие возникают или могут возникнуть между ними, должно происходить лишь путем применения мирных средств»;

В ожидании окончательных решений, которые оно примет для урегулирования спора, поступившего на его рассмотрение,

Провозглашает обязательный характер вышеуказанных принципов и постановлений и заявляет, что члены Лиги Наций не обязаны признавать какого-либо положения, договора или соглашения, которое создалось бы в результате применения методов, противоречащих пакту Лиги Наций.

II Собрание,

Подтверждая, что попытка искать разрешения японо-китайского конфликта путем применения одной из сторон в отношении другой мер военного нажима противоречит духу пакта.

Напоминает также о своих резолюциях 30 сентября, 10 декабря 1931 г. и 4 марта 1932 г., принятых с участием сторон по вопросу об окончательном прекращении военных действий и уводе японских сил и принимает к сведению, что державы, обладающие специальными интересами в шанхайских концессиях, готовы в этих целях оказать максимальное содействие и просит эти державы оказать в случае надобности содействие в деле сохранения порядка в эвакуированных местностях.

III Собрание,

Принимая во внимание просьбу, поступившую 29 января от китайского правительства о применении к настоящему спору процедуры, предусмотренной ст. 15 пакта Лиги Наций, а также просьбу, поступившую 12 февраля от того же правительства, о том, чтобы Собрание занялось рассмотрением этого спора в соответствии с абзацем 9-м ст. 15 пакта Лиги Наций и решением Совета от 19 февраля.

Полагая, что к нему поступил на рассмотрение в целом спор, являющийся предметом обращения китайского правительства, и что оно обязано применить примирительную процедуру, предусмотренную абзацем 3-м ст. 15 пакта и в случае надобности процедуру, предусмотренную § 4 той же статьи;

Постановляет образовать комиссию в составе 19 членов, а именно: председателя Собрания, который будет нести обязанности председателя комиссии, членов Совета кроме тех, которые принимают участие в этом споре, представителей остальных шести членов, имеющих быть выбранными путем закрытого голосования. Эта комиссия, которая будет действовать от имени и под контролем Собрания, уполномачивается:

1. Сделать как можно скорее доклад о прекращении военных действий и о заключении соглашений, в силу которых это прекращение примет окончательную форму, а также соглашений, долженствующих урегулировать вопрос об уводе японских сил в соответствии с резолюцией Собрания от 4 марта 1932 г.

2. Проследить за выполнением резолюций, принятых Советом 30 сентября и 10 декабря 1931 г.

3. Постараться подготовить разрешение споров по согласованию с сторонами в соответствии с абзацем 3 ст. 15 Пакта и представить доклад Собранию.

4. В случае надобности предложить Собранию передать дело в Постоянную Палату международного трибунала для получения консультационного отзыва.

5. Эвентуально выработать проект доклада, предусмотренного в абзаце 4 статьи 15 пакта.

6. Предлагать всякие срочные мероприятия, которые представятся необходимыми.

7. Как можно скорее, но не позднее 1-го мая 1932 года, представить Собранию первый доклад.

Собрание просит Совет сообщить комиссии вместе со своими замечаниями всю ту документацию, которую он сочтет своим долгом передать Собранию.

Сессию Собрания считать нераспущенной, причем председателю предоставить право созыва ее, когда он это признает необходимым.

№ 59.

Изложение бесед Замнаркома т. Карахана с японским послом г. Хирота состоявшихся в марте 1932 года.

На поставленные заместителем народного комиссара по иностранным делам т. Караханом в беседе с японским послом г. Хирота вопросы японскому правительству о деятельности белогвардейцев, новом государстве в Манчжурии и нарушении Портсмутского договора, о чем уже сообщалось ранее в печати, в настоящее время получены следующие дополнительные раз'яснения и заверения японского правительства.

О деятельности белогвардейцев японский посол г. Хирота сделал, по поручению своего правительства, заявление, в котором он опровергает версию о том, что «за последнее время японскими властями оказывается прямая поддержка русским белогвардейским организациям в Манчжурии». Далее в заявлении опровергаются многочисленные сообщения иностранной и советской прессы об агрессивной деятельности белогвардейцев в Манчжурии, поддерживаемых японцами. В частности заявление японского посла подтверждает сообщение военного ведомства Японии, опубликованное в Токио 27 февраля о том, «что лишены всякого основания сообщения печати, будто японские войска в Манчжурии, руководя белыми, организуют белогвардейскую дивизию, задачей которой является угроза советским границам», при чем, «если соответствуют действительности сведения о наличии среди белых таких элементов, которые, прикрываясь именем японской армии, подготовляют злостные интриги, то военные власти готовы принять решительные меры пресечения».

Наконец японский посол в своем заявлении от 19 марта заверяет от имени японского правительства, что «квантунская армия, зорко следящая за деятельностью белых русских, готова оказать в случае необходимости соответствующую репрессию на их политическую и тем более повстанческую активность против СССР».

Это находится в согласии с заявлением японского посла, сделанным т. Карахану 15 марта, что «если белые предпримут что-либо против СССР, то Япония не допустит этого».

По вопросу о новом государстве в Манчжурии японский посол дал следующие раз'яснения о позиции японского правительства. Если новое правительство в Манчжурии гарантирует Японии выполнение договорных обязательств, обеспечит безопасность жизни и имущества японских подданных и если новое правительство будет стремиться развивать дружественные по отношению к Японии чувства, то Япония будет приветствовать такое правительство.

Что же касается отношений с другими государствами, то новое правительство Манчжурии, по сообщению японского посла, в своей политике будет руководствоваться принципом «открытых дверей» и «равных возможностей». Японский посол сообщил т. Карахану, что новое правительство не признано Японией. Японское правительство в

настоящее время лишь «наблюдает за ходом событий в Манчжурии».

По вопросу о Портсмутском договоре японский посол, по поручению своего правительства, сделал раз'яснение т. Карахану 5 и 19 марта. Японское правительство не видит нарушения Портсмутского договора в перевозках и сосредоточении войск по КВЖД, так как эти перевозки, по раз'яснениям г. Хирота, вызваны не стратегическими целями, а целями охраны жизни и имущества японских резидентов. Что касается охраны КВЖД японскими войсками, то японское правительство в оправдание этого факта раз'ясняет, что в связи с событиями в Манчжурии железнодорожная охрана южного участка КВЖД исчезла, и, так как была угроза нападения бандитов и опасность перерыва движения по линии, японским войскам пришлось взять на себя охрану южной линии. С 3 марта японские войска прекратили несение охраны, и в настоящее время охрану несут гиринские войска.

Заверяя советское правительство в том, что Япония лойяльно соблюдала и впредь будет соблюдать Портсмутский договор, японский посол заявил т. Карахану, что Япония не преследует никаких стратегических целей на КВЖД и что «у японского правительства нет ни малейшего намерения оставлять войска по линии КВЖД».

По вопросу о сосредоточении японских войск у советско-корейской границы японское правительство дало следующие раз'яснения. В заявлении японского посла, сделанном т. Карахану 5 марта с. г., японское правительство, не отрицая сосредоточения войск у советско-корейской границы, раз'яснило, что это не имеет цели, могущей угрожать советской территории. В заявлении же 19 марта японское правительство указывает на наличие в этом районе лишь пограничной охраны и заверяет, что со времени восстановления дипломатических отношений между СССР и Японией оно не увеличивало своих войск у советской границы.

На встречный запрос японского правительства о сосредоточении советских войск на советско-корейской границе и устройстве там аэродрома, запрос, переданный японским послом г. Хирота 19 марта, т. Карахан заявил, что эти сведения японского правительства лишены основания, ибо никакого сосредоточения советских войск на советско-корейской границе нет и не предполагается, точно так же, как не предполагаются никакие другие военные мероприятия, противоречащие Портсмутскому договору. Советское правительство, проводя последовательную политику мира, строго соблюдает Портсмутский договор и надеется, заявил т. Карахан, что японское правительство и его представители в Манчжурии будут также соблюдать обязательства, лежащие на Японии по Портсмутскому договору.

(«Известия» 29 марта).

ЧАСТЬ II.

ПЛАН ГУВЕРА И РЕПАРАЦИОННАЯ ПРОБЛЕМА

Введение-справка.

Мы даем здесь совокупность документов, относящихся к американскому предложению об отсрочке на один год платежей по международным долгам. С документами в руках можно будет проследить за всеми стадиями переговоров, которые развернулись вокруг этого предложения. 20 июня 1931 года президент Гувер сообщил о своем проекте (док. № 62). Тотчас же во Франции возник вопрос о том, каковы будут его последствия; министерство финансов дает по этому поводу нужные раз'яснения. Затем французское правительство разрабатывает ответ на это предложение, ответ немедленно одобренный палатой (док. № 64). Американское правительство не соглашается с французской точкой зрения. Оно подвергает ее критике в эдемуаре на имя американского посла в Париже, который и вручает копию его французскому правительству (док № 67). Ввиду этого последнее предлагает базы соглашения, уничтожающие обе противопоставленные тезы, базы, в конечном итоге принятые Соединенными Штатами (док. № 69). Вслед за парафированием этих баз соглашения, г. Лаваль делает заявление, уточняющее намерения французской политики.

Незадолго до этого, т. е. в начале июня, в Чекерсе состоялось по инициативе британского правительства свидание с германскими министрами Брюнингом и Курциусом для «дружественного» обсуждения основных международных проблем. Свидание имело место 6 июня 1931 года. Были затронуты в числе прочих проблемы разоружения и репараций. Мы приводим здесь текст опубликованного после свидания официального коммюнике (док. № 60). В тот же день были проведены в Германии чрезвычайные декреты, устанавливающие ряд мероприятий, предназначенных обеспечить бюджетное равновесие. Кроме этого указанные декреты имеют в виду проведение ряда мероприятий социального и хозяйственного порядка. Германское правительство сочло необходимым об'яснить назначение этих декретов в специальном обращении к германскому народу.

Германское правительство не дало письменного ответа, но дважды горячо присоединилось к американскому проекту: первый раз в Берлине в процессе беседы с американским послом, и второй раз в Вашингтоне, через германского поверенного в делах Лейтнера. Британское правительство ответило декларацией, сделанной Мак-Дональдом палате Общин (док. № 65). Итальянское правительство сообщило о своей точке зрения в Вашингтоне через дипломатические каналы (док. № 66). Бельгия, Австрия, Греция, Чехословакия, Югославия и Польша также сообщили в дипломатическом порядке через своих представителей в Вашингтоне о своем присоединении к проекту. Японское правительство, не будучи официально поставлено в известность об этом проекте, своей официальной точки зрения не сообщило. Что касается германского правительства, то его отношение к этому вопросу изложено в заявлении Брюнинга (док. № 68). И наконец, Банк Международных расчетов

принял механизм, установленный франко-американским соглашением и выслушав доклад д-ра Лютера, заявил о своей готовности содействовать делу финансового сотрудничества (док. № 72).

Однако то обстоятельство, что большинство заинтересованных сторон высказалось в пользу предложения Гувера, не помешало дальнейшей утечке из Германии за границу как национальных, так и иностранных капиталов. Финансовое положение Германии оказалось поколебленным в своих устоях.

Канцлер Брюнинг и Мининдел Курциус прибыли 18 июля в Париж. Там же в это время находились Гендерсон — Мининдел Великобритании и Стимсон—Статс-Секретарь Соединенных Штатов. 19 июля в Париж прибыли министры иностранных дел Италии и Бельгии — Гранди и Гиманс. Начались международные и чисто франко-германские переговоры. И те и другие закончились 19 вечером, причем британское правительство взяло на себя инициативу созыва международной конференции министров на 20 июля. Франко-германские переговоры в Париже не завершились каким-либо конкретным соглашением (док. № 73). Разрешение этой проблемы, за которой было признано международное значение, было перенесено на Лондонскую конференцию. В Лондоне главы правительств и министры ряда стран (Англии, Германии, Соединенных Штатов, Франции, Бельгии, Италии и Японии). вновь встретились 20 июля. Поскольку французские предложения (краткосрочные кредиты, пересмотр проблемы их международной консолидации — все это при условии создания финансовых гарантий и принятия на себя политических обязательств) не встретили сочувствия со стороны Великобритании и Соединенных Штатов, конференция ограничилась обсуждением вопроса о краткосрочных кредитах и приняв к сведению то, что уже было в этой области проделано, высказала несколько пожеланий. «Результаты» работ конференции содержатся в специальном коммюнике (док. № 74).

После Лондонской конференции Стимсон отправился в Берлин. Ни в каком официальном сообщении этот визит отражения не нашел. 26 июля в германскую столицу прибыл Гендерсон и 27 к нему присоединился Макдональд. 28 к вечеру закончились беседы между германскими и английскими министрами (док. № 75).

Предложение Гувера, согласие различных правительств на его приятие, а также франко-американское соглашение не содержали каких-либо указаний о методе и порядке применения этого предложения. В случае приостановки германских платежей, каково должно быть положение каждого из кредиторов, какую роль должен будет сыграть Банк Международных расчетов, что должно было приключиться со сложным механизмом, установленным планом Юнга. Для разрешения именно этих конкретных проблем в Лондоне 17 июля и собрались эксперты заинтересованных государств. Работы экспертов закончились выработкой соглашения, текст которого приводится ниже (док. № 76). Как это можно усмотреть, на соглашении отсутствует подпись Соединенных Штатов. Последние подпишут его лишь после того, как предложение президента Гувера будет ратифицировано Конгрессом.

1 сентября 1931 года в порядке международного содействия германским финансам, основные линии которого были намечены лондонской конференцией, было подписано банковское соглашение о продлении предоставленных Германии иностранных кредитов.

В октябре состоялась встреча в Вашингтоне между Гувером и Лавалем. Встреча эта не имела в виду заключение какого-либо соглашения. Цель ее свелась лишь к установлению непосредственного обмена мнений по ряду международных проблем в тот именно момент, когда мировой кризис потребовал решительных и координированных действий (док. № 78).

В ноябре и декабре имели место последовательные поездки Гранди в Германию и Соединенные Штаты и беседы его с Брюнингом и Стимсоном (док. № 79).

Параллельно с этим комиссия банкиров, собравшаяся в августе в Базеле—в соответствии с пожеланием, высказанным лондонской конференцией — для обсуждения возможностей предоставления частных кредитов Германии для улучшения ее хозяйственного положения, высказала в своем докладе следующее пожелание: «Мы считаем необходимым, чтобы до истечения сроков, на которые продлены кредиты, рекомендованные лондонской конференцией, правительства дали миру возможность уверовать в то, что платежи, имеющие быть произведенными Германией, по своей природе не являются обязательствами, могущими скомпрометировать ее финансовую устойчивость».

Это означало, что по мнению банкиров, по государственным и частным германским долгам имелась лишь единая платежеспособность, и что раздельное решение каждой из обеих проблем представлялось невозможным: сроки, на которые были продлены кредиты, истекали 29—I 1932 года.

В соответствии с буквой плана Юнга, устанавливавшего, что как только Германия ощутит в этом надобность, она имеет право просить о созыве Совещательного комитета, который принципиально должен изучить условия наилучшего действия плана, Германия обратилась к директорам Банка Международных расчетов с письмом от 19 ноября, в котором была сформулирована просьба о созыве комитета.

Еще до начала работ Комитета французское правительство обратилось к иностранным правительствам-кредиторам Германии с нотой, в которой оно определяло основные линии своей политики. Между прочим в этой ноте указывалось, что французское правительство, если оно и согласится на самые широкие уступки в отношении срочных и эффективных платежей, считает что основным является сохранение принципа репараций по следующим двум мотивам: а) так как в настоящий момент нельзя сказать, превратится ли Германия и когда в несостоятельного должника, ни даже — что ее нынешнее бедственное положение затянется и б) больше, чем когда бы то ни было необходимо сохранить за международными обязательствами характер священной и императивной обязанности. Меморандум заканчивался заявлением о том, что невозможно сокращение репарационных платежей без одновременного и пропорционального снижения межправительственных долгов.

Семь членов комитета, назначенные центральными банками, имеющими право на представительство в комитете, прибыли в Базель 7 декабря. В качестве председателя был избран г. Бенедуче, и 8 кооптированы 4 остальных члена.

Первое пленарное заседание состоялось 9 декабря. Доклад был подписан 24-го (док. № 84).

Напоминаем, что декларация Гувера носила характер предложения, сделанного при условии одобрения его Конгрессом. В ней перечислялись фамилии сенаторов и депутатов, одобривших в личном порядке эту инициативу.

Собравшийся 7 декабря конгресс заслушал 8-го послание президента, раз'ясняющее и защищающее его внутреннюю, внешнюю и хозяйственную политику (док. № 82).

11 декабря сенатор Бора и на ряду с ним многочисленные и влиятельные сенаторы высказались против содержащегося в послании предложения о восстановлении Комиссии по военным долгам. Поскольку до 12 декабря ратификации не последовало, гос. ст. секретарь по Казначейству предупредил должников, что невзнос сумм, платеж по которым истекал 15, не будет рассматриваться, как неправильность. 14 республиканская партия начала энергичную кампанию за ратификацию. 18-го Конгресс вотировал проект закона, содержащий постановление о том, что Конгресс возражает против аннулирования и пересмотра военных долгов. Проект прошел 18-го в Палате 317 голосами против 100 и 22-го в Сенате (69-ю голосами против 12).

23 декабря президент подписывает закон и заявляет, «что наше

предложение об отсрочке устранило возможность катастрофы, которая причинила бы американскому народу ущерб, намного превышающий невыплаченные ему суммы. Американский народ проявил свое участие в деле оказания помощи германскому народу и в создании для европейских народов условий, необходимых для работы по преодолению затруднений.

29 декабря ст. секр. по Казнач. об'явил, что американское правительство не получило приглашения на репарационную конференцию, добавив, что если бы его и пригласили, то оно не явилось бы.

8 января германский канцлер Брюнинг заявил Великобританскому послу, что Германия никогда не сумеет возобновить платежей по репарациям. Эта беседа, ставшая предметом широкой гласности благодаря телеграмме Рейтера, в чрезвычайной степени взволновала французское общественное мнение. Канцлер уточнил сделанные им заявления в интервью, предоставленном им гл. редактору агентства Вольф (док. № 85). Жест Брюнинга вызвал немедленную реакцию со стороны Франции в форме заявления для прессы, сделанного Фланденом—французским министром финансов (док. № 86).

№ 60.

Коммюнике, опубликованное в Лондоне о свидании британских и германских министров, 8 июня 1931 года.

Во время week end'a [1]) канцлер Брюнинг и германский министр иностранных дел посетил Чеккерс. Присутствовали следующие британские министры: премьер министр, государственный секретарь по иностранным делам и министр торговли. В воскресенье премьер министр и мадемуазель Макдональд устроил завтрак, на котором присутствовали германский посол фон-Нейрат и г-жа фон-Нейрат, г-н и г-жа Артур Гендерсон, г-н и г-жа Александер, г-н Монтегю Норман, директор анлийского банка, г-н и г-жа Бернар Шоу и др. Этот визит был организован несколько месяцев тому назад и имел ввиду установление личного контакта между указанными лицами. Эта неофициальная встреча дала возможность повести дружескую беседу на тему о том положении, в каком в настоящее время находятся Германия и другие промышленные страны. Германские министры специально подчеркнули те трудности, которые представляет нынешнее состояние Германии и необходимость облегчения лежащего на ней бремени. Со своей стороны британские министры обратили внимание на международный характер современной депрессии и на то специальное влияние, которое она оказывает на их собственную страну. Обе стороны согласились в том, чтобы признать, что сверх усилий и мероприятий национального порядка возобновление доверия и процветание зависит от международного сотрудничества. Одушевленные этим стремлением, оба правительства приложат все усилия для облегчения современного кризиса в тесном сотрудничестве с другими заинтересованными правительствами.

№ 61.

Письмо президента Германии Гинденбурга президенту Соед. Штатов Гуверу, 20 июня 1931 года.

Г. Президент.

Бедствия германского народа достигли пределов, которые вынуждают меня попытаться сделать этот чрезвычайный демарш перед вами. В связи с невыразимо тяжелыми годами, пережитыми герман-

[1]) Еженедельные каникулы, начинающиеся в субботу пополудни и кончающиеся в понедельник.

ским народом, кульминационный пункт которых наступил минувшей зимой и тем, что не произошло ожидаемого возобновления экономической деятельности, я, на основании предоставленных мне конституцией полномочий, провел исключительные мероприятия дабы гарантировать выполнение основных обязательств государства и обеспечить существование безработной части населения. Эти мероприятия глубоко задевают экономическую и общественную жизнь и требуют от всех классов населения самых тяжелых жертв.

Мы исчерпали все возможности улучшить положение путем исключительно внутренних мероприятий без помощи извне.

Экономический кризис, от которого страдает весь мир, особенно тяжело задевает германский народ, который в результате войны лишился своих запасов.

События последних дней показывают, что во всем мире ощущается недостаток доверия к возможности Германии работать под тем бременем, которое тяготеет над ней в настоящее время. Крупные кредиты, предоставленные нам заграницей отозваны. В течение только последних дней Рейхсбанк оказался вынужденным перевести заграницу треть своих запасов в золоте и валюте. Это стечение обстоятельств влечет неизбежно за собой новое и жесткое ограничение нашей экономической деятельности и усиление безработицы, которая задевает ныне треть нашего рабочего и промышленного населения.

Стойкость, желание работать и дисциплинированность германского народа позволяют расчитывать на то, что ему будет оказано доверие в выполнении тех тяжких и бесспорных обязательств, какими являются частные долги и займы. Но для того, чтобы он сохранил свое мужество, а также оправдал доверие всего мира к своим производительным возможностям германский народ срочно нуждается в облегчениях.

Необходимо, чтобы это облегчение было предоставлено без промедления, если желают избежать того, чтобы над нами и другими разразилась ужасная катастрофа. Необходимо сохранить за германским народом право работать в сносных условиях. И материальные и моральные условия жизни во всех странах только выиграют от того живительного влияния, которое окажет это облегчение на всеобщий кризис. Положение других стран от этого только улучшится; опасность, которой подвергается Германия вследствие напряженности внутреннего и внешнего положения вызванного нищетой и отчаянием, окажется значительно ослабленной.

Вы имеете, г. Президент, в качестве представителя великого американского народа, возможность взять на себя в интересах германского народа и всего мира инициативу в мероприятиях, которые внесли бы немедленное изменение в угрожающее положение.

№ 62.

Предложение Президента Соединенных Штатов Гувера об отсрочке платежей по межправительственным долгам, 20 июня 1931 года.

Американское правительство предлагает отсрочить на 1 год все платежи по межправительственным долгам, по так наз. репарационным долгам и долгам, вытекающим из послевоенных займов на восстановление как по капиталу, так и по процентам за исключением, разумеется, правительственных обязательств, держателями которых являются частные лица.

При условии утверждения этого Конгрессом, американское правительство отсрочит все платежи по иностранным правительственным долгам, каковые должны быть произведены американскому правительству в течение фискального года, начинающегося 1 июля, и это при условии, что будет установлена аналогичная годичная отсрочка по

всем платежам по межправительственным долгам, причитающимся основным державам-кредиторам.

Эта мера одобрена следующими сенаторами[1] . . . .

Она также одобрена послом г. Дауэсом и г. Овен Юнг, равным образом, как и нижеследующими депутатами . . . .

Цель, которая преследуется этой мерой, сводится к тому, чтобы посвятить будущий год мировому экономическому возрождению и помочь восстановительным элементам, уже действующим в Соединенных Штатах, освободиться от посторонних влияний, задерживающих их развитие. Мировой кризис затронул европейские страны сильнее чем нашу страну. Некоторые из этих стран жестоко испытывают тяжелые последствия этого кризиса, разразившегося в мировой экономике. Бремя межправительственных долгов, еще переносимое в нормальных условиях, особенно тяжело ощущается в период кризиса.

В результате разнородных причин, вытекающих из этой депрессии, как-то падение цен на иностранные товары и отсутствие за границей доверия к политической и экономической устойчивости, в Соединенных Штатах сосредоточилось ненормальное количество золота, что нарушает устойчивость кредита многочисленных иностранных государств.

Эти и другие затруднения, испытанные за границей, уменьшают там покупательную способность в отношении нашего экспорта и в некоторой мере являются причиной устойчивости нашей безработицы и продолжающегося снижения цен, от которого страдают наши фермеры.

Принятие разумной и целесообразной меры должно было бы способствовать ослаблению этих отрицательных факторов в иностранных государствах и помочь восстановлению доверия, обеспечивающего политический мир и экономическую устойчивость.

Полномочия Президента на разрешение этой проблемы ограничены, поскольку такое мероприятие должно получить одобрение Конгресса. Я обеспечил за собой сердечную поддержку со стороны главных представителей обеих партий, как в Сенате, так и в Палате.

Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы откровенно изложить свои взгляды на наше отношение к германским репарациям и к долгам, причитающимся нам от союзных правительств Европы. Наше правительство не приняло участия в вопросе об обязательствах, вытекающих из репараций и никогда не высказывало на этот счет какого-либо мнения.

Мы преднамеренно не принимали участия как в общем вопросе о репарациях, так и в вопросе о распределении колоний и имуществ. Вопрос об уплате нам Союзниками долгов, возникших из авансов на войну или на восстановление, был разрешен на основе, не зависящей от репараций и с ними не связанной. Таким образом вопрос о репарациях является сугубо европейской проблемой, к которой мы не имеем никакого делового отношения.

Я отнюдь не одобряю, даже в самом отдаленном смысле, аннулирование причитающихся нам долгов. Это не содействовало бы укреплению всеобщего доверия. Ни одна из наций, являющихся нашими должниками, никогда этого нам не предлагала. Но поскольку база для урегулирования этих долгов зиждется на платежеспособности должников в нормальных условиях, мы будем действовать в логичной последовательности с нашей политикой и принципами, если примем во внимание ненормальное мировое положение, создавшееся в настоящее время.

Сущность настоящего предложения сводится к тому, чтобы предоставить правительствам-должникам возможность восстановить свое национальное благополучие. Я советую американскому народу дей-

[1]) Далее идет список сенаторов, который мы здесь не воспроизводим.

ствовать в качестве благоразумного кредитора, что в его собственных интересах и показать себя добрым соседом.

Я убежден в том, что американский народ не стремится получить ни от одного из своих должников суммы, превышающей платежеспособность последнего. Мы считаем необходимым широко смотреть на вещи, и считаем, что правительство должно признать положение таким каким оно представляется в действительности. Такой образ действий находится в полном соответствии с той политикой, какой мы следовали до сих пор.

Мы не вовлечены в обсуждение чисто европейских проблем, проблем частью которых являются платежи по германским репарациям. Наша позиция показывает наше доброе намерение способствовать предстоящему восстановлению процветания мира, в чем наша нация глубоко заинтересована.

Я считаю необходимым присовокупить, что хотя предложение, которое мы сегодня делаем ни в какой мере не связано с Конференцией по ограничению сухопутных вооружений, которая должна состояться в феврале, мы тем не менее питаем твердую надежду— поскольку бремя соревнования в вооружениях способствовало кризису — что тем самым мы даем доказательство нашего желания помочь и будем содействовать внесению духа дружелюбия, который так необходим при разрешении этой основной проблемы.

№ 63.

Директива итальянского правительства итальянскому послу в Вашингтоне, 23 июня 1931 года.

Я прошу Ваше Превосходительство, довести до сведения Соединенных Штатов Америки о том, что я изучил предложение президента Гувера, предусматривающее всеобщее приостановление сроком на 1 год платежей по межправительственным долгам. Это предложение влечет за собою серьезные жертвы для Италии, но после зрелого обсуждения я решил дать ему в принципе свое сердечное согласие. Я предполагаю сообщить в дальнейшем этому правительству мои соображения, касающиеся одновременно справедливого и практического, как это сказано в предложении президента Гувера, осуществления счастливой инициативы американского правительства.

Я надеюсь, что инициатива президента Гувера, моральное значение который отлично понимается итальянским народом, поможет открыть новую эру более действенного сотрудничества между нациями, сотрудничества, в особенности необходимого в этот период всеобщих затруднений накануне конференции по разоружению.

Подпись: Муссолини:

№ 64.

Ответ французского правительства на предложение Гувера, 24 июня 1931 года.

Французское правительство ознакомилось с живейшим интересом с предложением президента Соединенных Штатов и заявляет о своем сердечном согласии с теми высокими чувствами, которые инспирировали это предложение.

Французское правительство скорее чем какое-либо другое желает увидеть укрепившейся в актах, направленных к экономической реконструкции мира, солидарность которой оно всегда руководствовалось, либо соглашаясь на последовательные сокращения германского долга, либо выполняя досрочную эвакуацию третьей рейнской зоны в обмен на полное и окончательное осуществление программы репараций, установленной в Женеве 16 сентября 1928 года.

Оно желает отметить перед мировым общественным мнением значительность новой жертвы, которая требуется от Франции, после всех тех на которые она уже согласилась.

Чтобы ответить на предложение президента Гувера, французское правительство готово просить у Палат — участие которых необходимо и решение суверенно — чтобы Франция воздержалась в качестве временной меры и в течение годичного срока от сохранения у себя каких-либо германских платежей.

Но принимая во внимание характер обязательств добровольно принятых и совсем недавно установленных в силу плана Юнга, Французское правительство, будучи озабочено широким сотрудничеством в каждой попытке, сделанной для смягчения последствий нынешнего кризиса, считает необходимым подчеркнуть в интересах самого успеха этого усилия, что одно всеобщее приостановление платежей явилось бы недостаточным средством. Опасности, угрожающие в настоящее время германскому и вообще европейскому народному хозяйству, имеют несколько иное происхождение и вытекают, в частности, из серьезных ограничений в кредите, или из утечки иностранных капиталов. Разрешение германского кризиса, таким образом, казалось бы, содержится не только в уменьшении бюджетных тягот Германии, но и также в расширении кредита.

Вот почему французское правительство заявляет о своей готовности, при условии одобрения этого парламентом, предоставить в распоряжение Банка Международных Расчетов сумму, равную его годичной доле, на безоговорочный аннуитет при единственном условии предоставления ему гарантий, необходимых для выполнения договоров о поставках в натуре, находящихся ныне в действии, что, впрочем, является полезным и для германского хозяйства.

Делая это предложение, французское правительство расчитывает, что другие правительства, пользующиеся плодами плана Юнга, примут те же решения, и даже надеется, что другие меры могут быть приняты для создания благоприятных условий к необходимому восстановлению кредита и доверия во всем мире. Суммы, внесенные таким образом в Банк Международных Расчетов, могут быть немедленно использованы для увеличения кредита в Германии, равным образом, как и в странах центральной Европы и, в частности, в тех странах, где приостановление выполнения плана Юнга в течение 1 года могло бы создать финансовые или хозяйственные трудности. Само собой разумеется, что использованные таким образом суммы вновь сделаются ликвидными по истечении одного года, установленного в качестве срока для временного приостановления действия плана Юнга.

Французское правительство полагает также, что все необходимые предосторожности должны быть приняты для того, чтобы эти суммы, равным образом, как и суммы, которыми можно будет располагать в результате облегчения германского бюджета, вытекающих из приостановления на 1 год платежей по плану Юнга, могли бы быть использованы лишь на экономические цели с тем, чтобы была полностью устранена опасность финансирования демпинга.

Наконец, целесообразно предусмотреть до истечения указанного годичного срока необходимость изучения тех мер, которые должны быть приняты Германией для возобновления платежей.

Предложение французского правительства и те уточнения, которые повлечет за собой введение в жизнь американского предложения, каковые неизбежно явятся предметом последующего обмена мнений, кажутся, таким образом, полностью соответствующими доминирующей идее предложения президента Гувера.

Представляя в распоряжение Банка Международных Расчетов на указанных выше условиях свою долю в безоговорочном аннуитете, Франция тем самым лишается на срок, равный сроку приостановлени

платежей, того, что причиталось ей для погашения тех издержек, которые она понесла для восстановления разрушенных областей. Не касаясь вопроса о разнице между теми суммами, которые она получила, и теми, которые она должна была получить, Франция напоминает, что размер ее государственного долга на сегодняшний день достигает суммы, в четыре раза превышающей, размер германского государственного долга, и что ее усилия в деле финансового восстановления, усилия, проделанные и осуществленные ее собственными средствами всего 4 года назад, не должны быть поставлены под угрозу.

Французское правительство может, таким образом, заявить о солидарности Французской республики с республикой Соединенных Штатов в тот момент, когда верные своим традициям, оба государства сотрудничают в деле принятия охранительных мер безопасности во время кризиса, который признается весьма серьезным; они имеют право надеяться, что их стремление к международному сотрудничеству встретит в качестве отклика уважение к договорам и восстановление доверия между народами, каковые обстоятельства являются необходимыми предпосылками для мирного будущего.

№ 65.

Заявление, сделанное г. Макдональдом в парламенте о присоединении Великобритании к предложению Гувера, 28 июня 1931 года.

Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве сердечно приветствует сенсационное заявление, сделанное президентом Гувером. Я считаю необходимым уже сейчас подтвердить, что правительство от всего сердца присоединяется к принципам предложения президента и, что оно готово сотрудничать в деле уточнения деталей его с тем, чтобы ввести его незамедлительно в практическое действие.

№ 66.

Директива итальянского правительства послу в Вашингтоне. 30 июня 1931 года.

Прошу Вас довести до сведения правительства Соединенных Штатов, что итальянское правительство, в соответствии с своим принципиальным согласием с предложением президента Гувера и в ожидании заключения окончательного соглашения между всеми заинтересованными государствами, готово временно приостановить истребование сумм, причитающихся ему, начиная с 1.VII, по плану Юнга и по гаагским соглашениям.

На основах взаимности платежи, причитающиеся с итальянского правительства к этому же сроку, будут внесены на временный счет в Банк Международных Расчетов.

Настоящее сообщение послано всем правительствам, кредиторам и должникам.

Подпись: Гранди.

№ 67.

Эд-мемуар правительства Соед. Штатов, переданный послом Соединенных Штатов в Париже г. П. Лавалю, 1 июля 1931 года.

Американское правительство признает и ценит сердечный дух французского ответа на предложение президента от 24 июня и желает разобрать положение каким оно представляется в результате американского предложения, ноты которой французским правительством был дан ответ на него 21 июня и последующих переговоров,

которые велись между послом Эджем и секретарем Меллоном и французскими министрами.

Хотя предложение, сделанное президентом является прямым следствием кризиса, который — по всем сообщениям — был неизбежен в Германии, американское правительство убеждено, что французское правительство поймет, что задачей Соединенных Штатов являлось создать облегчение для всего мира. Президент полагал, что его предложение явится важным средством для ускорения процесса ликвидации нынешней мировой экономической депрессии.

Поставленная задача сводилась к ослаблению одного из элементов напряженности в мировой экономике, что дало бы возможность посвятить наступающий год экономическому возрождению, а также со всей силой развернуть уже начавшим свое действие животворным силам; все это должно было способствовать смягчению мирового кризиса, безработицы и облегчению того бремени, которое тяжело давит на сельское хозяйство вследствие несправедливо низких цен.

Весь мир принял это предложение, значение которого в деле укрепления доверия уже сказалось на повышении цен на товары и ценности на все мировых рынках. Все заинтересованные страны уже сообщили о своем согласии с ним.

Франция, однако, выдвигает некоторые условия, которые — если только американское правительство правильно понимает их смысл—по его мнению должны как-будто помешать делу оказания помощи Германии и не соответствуют духу президентского предложения, которое имеет в виду полное приостановление сроком на 1 год всех платежей по межправительственным долгам.

Возвращаясь к вопросу, оставшемуся открытым в предложении президента, американское правительство добавляет, что с его точки зрения, все приостановленные платежи подлежали бы уплате в долгосрочном порядке — примерно в течение 25 лет — и с тем, чтобы проценты по ним начислялись по средним ставкам, выплачивавшимся правительствами-кредиторами к концу предшествующего бюджетного года по собственному государственному долгу.

Предложение президента предполагает естественно, то необходимое условие, что платежи, предусмотренные всеми действующими договорами, будут возобновлены к концу года. Таким образом остается в силе принцип непрерывности действия этих договоров.

В предлагаемой для наступающего года отсрочке платежей по причитающимся ему в силу его собственных международных соглашений долгам, американское правительство будет участвовать в сумме 268 млн. долларов, что является самой высокой долей участия какого-либо правительства. Оно признает, однако, что значительные жертвы должны быть принесены другими правительствами, в том числе и французским. Совершенно очевидно, что Германия первая извлечет выгоды от успешности этого проекта, так как платежи, которые она должна произвести в наступающем году в качестве погашений по межгосударственным долгам, достигают 100 млн. Другие страны и доминионы также извлекут выгоду на значительные суммы свыше чем на 100 млн. Не следует забывать, что экономическое положение Германии хуже чем какой-либо другой страны. Американское правительство считает, что вообще страны сумеют использовать то улучшение, которое повлечет для экономического положения принятие программы президента.

Американское правительство приняло с удовлетворением заявление Франции от 21 июня, в котором она заявила о своем желании сотрудничества и в частности совершенно ясное заявление, что Франция «временно воздержится в течение одного года от сохранения каких-либо платежей, произведенных Германией». По этому поводу американское правительство еще раз подчеркивает временный характер предложения президента.

Французское правительство, однако, настаивает, в принципе, на том, чтобы безоговорочные репарации, выражающиеся в сумме примерно 131 млн. долл. в год, были уплачены дабы не было какого-либо перерыва в платеже безоговорочных аннуитетов. Американское правительство готово принять эту точку зрения, вплоть до дачи согласия на то, чтобы эти платежи были произведенны Банку Международных Расчетов, но при условии, что суммы эти будут вновь предоставлены взаймы германскому правительству. Принцип непрерывности платежей будет таким образом сохранен и в то же время не будут истощены общехозяйственные средства Германии.

Американское и французское правительства как будто имеют единую точку зрения по двум пунктам важного значения:

1. Франция откажется от права сохранять все суммы, внесенны Германией в течение одного года.

2. Принцип непрерывности платежей для безоговорочных аннуитетов признается, вместе с тем он обеспечивает Германии полное облегчение по обязательствам.

Остаются таким образом четыре пункта, по которым между обоими правительствами соглашение не достигнуто.

1. Американское правительство полагает, что французское правительство желает, чтобы Банк Международных Расчетов представил взаймы внесенные суммы промышленным и финансовым организациям, скорее чем правительству. Американское правительство считает, что такое мероприятие не совместимо с предложением президента, цель которого облегчить положение правительств, поскольку французское предложение непосредственно никакого облегчения в положение германского правительства не внесет.

2. Французское правительство высказывает мысль о том, чтобы внесенные в порядке безусловных платежей 25 млн. долл. были предоставлены взаймы странам центральной Европы, особенно тем чьи бюджеты пострадали от приостановки платежей по репарациям.

Из'ятие такой суммы от Германии явилось бы нарушением основных положений предложений президента, которое предусматривает приостановление всех межправительственных платежей. Более того явное неудобство этого из'ятия из предложения президента сводится к тому, что, если другие страны, которые уже приняли его, выдвинули бы аналогичное предложение в отношении займов каким-либо другим странам, явилось бы практически невозможным согласовать все противоречия. Не представляется ли возможным сохранить в нетронутом виде предложение президента и не могло ли бы то, сравнительно незначительное облегчение, которое оно влечет, быть предоставлено некоторым странам в порядке совместного действия центральных Банков, либо через посредство Банка Международных Расчетов.

3. Имеются разногласия между обоими правительствами и в вопросе о сроке, в течение которого будет произведен расчет по приостановленным платежам. Не предполагая в настоящее время в какой-либо мере изменять мнение о том, что срок равный 25 годам является разумным сроком, американское правительство не думает о том, чтобы по этому вопросу нельзя было бы достигнуть соглашения, при условии, что будут урегулированы другие вопросы, в особенности если не будет в течение двух лет произведено каких-либо платежей, как это выдвигается французским правительством, но при этом естественно эти же сроки должны применяться к платежам по американскому долгу.

4. Наиболее трудным является вопрос о гарантийных фондах. Американское правительство признает, что в силу постановлений плана Юнга Франция обязана, в случае приостановления Германией платежей по условным репарациям, внести по требованию Банка Международных Расчетов сумму, примерно, в 125 млн. долларов, которая была бы частично использована на увеличение платежей, которые были бы

произведены другим кредиторам в течение периода действия отсрочки.

Выдвигаемые Францией в этом вопросе предложения могут быть рассмотрены под двояким углом зрения:

А) Франция желает обеспечить себя от того, что приостановление платежей в будущем году, не заставит ее внести гарантийные фонды в Банк Международных Расчетов. Американское правительство понимает озабоченность Франции в том, что касается этой стороны проблемы. Оно считает, что эти опасения не имеют под собой почвы, так как в случае принятия правительствами американского предложения в отношении одного из государств-кредиторов, не может возникнуть вопроса о выступлении с требованием оплаты его претензии. Если, однако, Франция испытывает некоторые опасения на этот счет, остальные заинтересованные правительства должны приложить усилия к тому, чтобы эти опасения рассеялись.

Б) Однако вторая сторона проблемы гарантийного фонда значительно важнее. Не только дух, но и формальные постановления предложения президента, подразумевают, что американское предложение обусловлено аналогичным приостановлением на один год всех платежей по межправительственным долгам, причитающимся основным державам-кредиторам. Это как будто значительно видоизменяет смысл декларации Франции, которая говорит о своем нежелании извлечь какую-либо пользу из платежей. Она желает, вероятно, чтобы отсрочка причитающихся ей безусловных платежей была оформлена в виде платежа Банку Международных Расчетов и обратного займа Германии. Из этого неизбежно вытекает, что обратные займы Германии должны быть произведены на тех же основаниях, в смысле сроков приостановки и т. п., какие содержатся в аналогичных соглашениях, принятых в отношении других государств. Когда, однако, французское правительство к этой мысли присоединяет мысль о том, что необходимо рассматривать предоставленные Германии займы в качестве платежей наличными, произведенными Германией Франции и оборотных займов наличными, предоставленными Францией Германии и рассматривать в дальнейшем эти займы в качестве фондов, которыми можно свободно располагать и которые предоставляют Франции возможность противопоставить их своей гарантии или сократить ее в течение предстоящих годов, то французское правительство не только значительно отклоняется от смысла, но и самого содержания предложения президента.

Для того, чтобы представить проблему в несколько ином аспекте Франция кажется настаивает на том, чтобы фонды, внесенные Германией в Банк Международных Расчетов в течение года отсрочки и возвращенные ей в качестве обратных займов были зачислены в кредит гарантийного фонда, таким точно образом как если бы Франция сама в действительности внесла депозит и подлежала бы освобождению от какого бы то ни было обязательства по гарантийному фонду. Это находится в явном противоречии с той идеей, что платеж, произведенный Германией в Банк Международных Расчетов в течение годичной отсрочки, явился бы простой формальной операцией, которая преследовала бы цель обеспечения принципа непрерывности безусловных платежей. Ныне придается характер действительного платежа тому, что в первый период рассматривалось как вопрос формального порядка. Во всяком случае представляется очевидным, что это предложение влечет изменение плана Юнга, чего Франция кажется стремилась избежать. Американское правительство, не являясь участником этого плана, не может, естественно, взять на себя инициативу его изменения. Оно думает, что здесь быть может имеет место со стороны Франции недоразумение в том, что касается об'ема жертв, которые потребовало бы от нее принятие предложенного плана. Принимая во внимание нынешнее положение Германии можно предполагать, что если бы американские предложения и потерпели бы неудачу, Германия неизбежно заявила бы о том, что она приоста-

навливает платежи по всем условным репарациям, как это предусмотрено планом Юнга. И таким образом эта часть межправительственных расчетов не была бы произведена.

В соответствии с изложенным, при оценке необходимых жертв, рассмотрению подлежит лишь эффект от безусловных платежей если, конечно, необходимый иностранный курс для покрытия этих платежей может быть найден. Если американское предложение потерпит неудачу и если условные платежи будут приостановлены в соответствии с постановлением плана Юнга и если даже допустить, что будут сохранены безусловные платежи, Франция получила бы по этим платежам, примерно, 105 млн. долл. Она была бы вынуждена уплатить: а) гарантийный фонд, предусмотренный планом Юнга в размере 106 млн. долл., б) примерно 110 млн. долл. Великобритании и Соединенным Штатам. Таким образом суммы, которые получила бы по безусловным репарациям, даже если бы они были сохранены, едва ли составили половину этой суммы. Если бы таким образом американское предложение потерпело бы неудачу и если бы Германия воспользовалась приостановкой платежей, предусмотренной планом Юнга, Франция потеряла бы в течение наступающего года больше 100 млн. долл. Нельзя закрывать глаза на то обстоятельство, что мир не может быть выведен из нынешнего состояния депрессии без того, чтобы все не согласились на временные жертвы.

Американское правительство полагает, что совместное усилие в выполнении хорошо задуманной и принятой программы не только не ослабит бремя, но будет реально содействовать восстановлению нормальных условий, столь желаемых всеми странами. Американское правительство надеется, что в свете этой основной задачи, Французское правительство, чье сотрудничество является столь необходимым, изыщет средства для устранения существующих затруднений и тем самым позволит осуществить то совместное усилие, которое необходимо для реализации предложения президента.

№ 68.

Заявление,но сделаное 2 июля 1931 г. канцлером Брюнингом и официально переданное 7 июля французскому правительству, 2 июля 1931 года.

По вопросу об опасениях, которые были высказаны в некоторых кругах и согласно которых бюджетные средства, которыми можно располагать в связи с «перемирием» в уплате репараций, могли бы быть использованы для усиления вооружений, я считаю необходимым подчеркнуть, что никакого увеличения кредитов для армии и флота в течение года перемирия никогда не предполагалось и не предполагается.

Все облегчения, которые повлечет план Юнга для Германии, будут целиком и полностью предназначены и использованы для покрытия ожидающегося дефицита в доходах, для укрепления финансового положения и для спасения германского хозяйства.

№ 69.

Базы соглашения, предложенные французским правительством и принятые правительством Соединенных Штатов, 6 июля 1931 года.

После обмена мнениями, французское правительство констатирует, что у него нет разногласий с правительством Соединенных Штатов по поводу основных принципов предложения президента Гувера и постановлений, о которых оно упоминает ниже:

1. Платежи по межправительственным долгам приостанавливаются с 1.VII.31 г. по 31.VI.32 г.

2. Германия производит платеж по безоговорочному аннуитету, однако, французское правительство соглашается в том, что его касается, чтобы произведенные таким путем Германией платежи были размещены Банком Международных Расчетов в бонах, гарантированных германскими железными дорогами.

3. По всем приостановленным платежам будут начисляться проценты, подлежащие погашению десятью аннуитетами, начиная с 1/VII 1931 г.

4. Те же условия будут применены к бонам, выпущенным германскими железными дорогами.

По трем пунктам, каковые французское правительство признает не относящимися непосредственно к американскому правительству, французское правительство делает следующие заявления:

а) должна быть предпринята совместная акция со стороны основных центральных банков через Банк Международных Расчетов в пользу стран Европы, которые особенно пострадали от приостановки платежей;

б) заблаговременно должно быть достигнуто соглашение между Францией и Банком Международных Расчетов, которое сводилось бы к тому, что Франция будет пополнять предусмотренный гарантийный фонд, в случае моратория по плану Юнга, лишь месячными платежами, соответствующими нуждам Банка Международных Расчетов в связи с платежами, эффективно переведенными Германией;

в) вопрос о поставках в натуре, различные технические уточнения, вытекающие из применения американского предложения и настоящего соглашения, будут изучены Комитетом Экспертов, назначенных заинтересованными державами, в задачу которых войдет увязка практических требований с духом предложения президента Гувера.

Франция оставляет за собою право потребовать от германского правительства необходимых заверений в том, что суммы на которые сократится германский бюджет, будут использованы исключительно на экономические цели.

№ 70.

Заявление, сделанное г. П. Лавалем для прессы о заключении соглашения, 6 июля 1931 года.

Соглашение заключено.

Президент Гувер дал свое согласие на текст, содержание которого было принято сегодня вечером советом министров.

Это — весьма серьезное решение, которое требует с нашей стороны тяжелой жертвы. Следует дать себе отчет в том, что правительство стремилось сохранить франко-американскую солидарность, которая обеспечивает международное сотрудничество, более чем когда либо необходимое для мира.

Можно констатировать, что правительство ни в какой мере не допустило посягательств на священные права Франции на репарации.

Если в результате соглашения во всем мире восстановится доверие, этот жест не будет напрасным. Если в Германии понимают значение и смысл нашего великодушного поведения — для обоих народов должна открыться новая эра.

№ 71.

Послание германского правительства 7 июля 1931 года.

Инициатива президента Гувера, инспирированная широкими взглядами и соображениями государственного деятеля, увенчалась успехом. Чувство морального успокоения и надежды на экономическое

улучшение, которые являются результатом этого успеха вызывают повсеместно сердечное удовлетворение. Решение приступить к срочным и энергичным действиям открывает новые возможности для восстановления мира.

Германский народ сознает, что исчерпывающее проведение в жизнь плана Гувера принесет ему относительно самые значительные облегчения, поскольку он тяжелее всех обременен. Соглашение по вопросу о каникулах в платежах могло осуществиться лишь благодаря разумному сотрудничеству всех заинтересованных государств, из коих некоторые должны быть в интересах всеобщего разрешения вопроса, согласиться на углубление собственных трудностей и на создание для себя серьезных неудобств.

Благородный отказ американского народа встретил отклик, с которым можно себя поздравить. Мы признаем с благодарностью, что в час наиболее серьезной экономической опасности Германия встретила такое понимание своего положения.

Но даже при действии плана Гувера Германия нисколько не освобождается от своих экономических и финансовых затруднений. Она не может использовать суммы для облегчения — за исключением некоторого смягчения трудностей — тех жертв, которые правительство должно было потребовать от населения. Германия должна продолжать употреблять чрезвычайные усилия в области режима экономии. Совокупность облегчений, которые вытекают для Германии из плана Гувера, будет целиком и полностью использована для консолидации государственных финансов. Облегчения в области кредитной должны быть употреблены в пользу германского хозяйства.

В течение года приостановки платежей не будет допущено увеличения какого-либо расхода в какой-либо области. Государственный канцлер сделал на этот счет вполне ясное заявление американскому правительству.

«Гуверовский год» должен послужить на восстановление германского хозяйства и, более того, на оздоровление мировой экономики. Дабы надежды эти оправдались и поставленная цель могла быть достигнута в установленный срок, требуется тесное сотрудничество между народами.

В ближайшие месяцы представится случай для такого сотрудничества. Исцеление от ран, нанесенных этим кризисом, и предосторожности, которые необходимо предпринять для избежания повторения такой мировой катастрофы, должны явиться наиобщей целью, которой должны вдохновляться государственные деятели и народы при разрешении тех еще более значительных проблем, которые поставит перед нами наступающий год.

№ 72.

Коммюнике Банка Международных Расчетов, 13 июля 1931 года.

Правление приняло к сведению экспозе, представленное ему доктором Лютером, председателем Рейхсбанка, о положении Германии и об удовлетворительном характере ее экономического и бюджетного положения, несмотря на кризис, который вызвал утечку размещенных в Германии краткосрочных кредитов.

Принимая во внимание, что германское правительство обратилось к различным правительствам с просьбой об оказании финансового содействия на их подлежащих рынках, Правление, будучи убеждено в необходимости в настоящих условиях такого содействия, заявляет о своей готовности посодействовать ему и поддержать всеми имеющимися в его распоряжении средствами центральные банки. Пока же правление поручает председателю возобновить по согласованию с другими заинтересованными учреждениями участие в переучетном кредите, предоставленном до этого Рейсбанку.

№ 73.

Совместное заявление германских и французк рижском свидании, 19 июля 1931 года.

В недавнем своем обращении германский имперский канцлер выразил желание вступить в непосредственный контакт с французским правительством в целях изыскания способов совместной работы для улучшения взаимоотношений обоих стран.

Глава французского правительства немедленно ответил, что он с удовлетворением предусматривает возможность свидания, которое сделало своевременным события, затронувшие финансовое и экономическое положение Германии,— события, отразившиеся на положении других стран.

В соответствии с этим, представители обоих правительств собрались в Париже 18—19 июля 1931 года. Они признали, что эта встреча имеет серьезное значение и должна явиться началом взаимного сотрудничества. Имперский канцлер осветил различные стороны кризиса, от которого страдает его страна. Французские представители, признавая серьезность кризиса, заявили, что при условии предоставления некоторых финансовых гарантий и принятия мер политического умиротворения, они были бы готовы обсудить в дальнейшем условия финансового сотрудничества в международном разрезе.

Уже сейчас представители правительств сочли необходимым подчеркнуть свое желание создать в области своих взаимоотношений, по возможности, нормальные условия для реального сотрудничества в политической и экономической сфере и согласились об'единить свои усилия, дабы кредит и доверие могли бы быть восстановлены в атмосфере спокойствия и безопасности.

№ 74.

Коммюнике, опубликованное при закрытии Лондонской конференции, 23 июля 1931 года.

Международная конференция заседала сегодня в 10 часов в Форейн-Офисе и закончила свои работы. Была принята следующая декларация.

В соответствии с просьбой, заявленной на пленарном заседании конференции в среду 22 июля 1931 года, комиссия министров финансов представляет нижеследующую декларацию на одобрение международной конференции:

«Конференция рекомендует, чтобы Банку Международных Расчетов было предложено незамедлительно создать комитет представителей, указанных директорами заинтересованных центральных банков для исследования вопроса о срочных нуждах Германии в дополнительных кредитах, а также для изучения возможности конверсии краткосрочных кредитов в долгосрочные.

«Конференция приняла с интересом к сведению сообщение канцлера Брюнинга относительно солидарной гарантии, недавно установленной германской промышленностью в пользу Гольддисконтбанка. Она полагает, что такая гарантия должна создать солидный фундамент для возобновления нормальных операций в области международного кредита.

«Конференция считает, что если эти меры будут реализованы, тем самым будет заложен фундамент для последующих мероприятий, подлежащих осуществлению в более длительные сроки.

«Значительная утечка капиталов из Германии привела к резкому финансовому кризису. Эти утечки были вызваны отсутствием доверия, что не оправдывается ни экономическим, ни бюджетным положением страны.

«Дабы обеспечить сохранение финансовой устойчивости Германии, необходимой в интересах всего мира, правительства представленные на конференции, готовы максимально сотрудничать в деле восстановления доверия.

«Представленные на конференции правительства готовы рекомендовать финансовым организациям своих стран рассмотреть следующие предложения, являющиеся средствами для немедленного восстановления положения;

1. Чтобы кредит в 100 милл. долларов, недавно предоставленный Рейхсбанку центральными банками под эгидой Б. М. Р., был возобновлен по истечении срока его действия на 3-месячный срок.

2. Чтобы совместное выступление было предпринято финансовыми учреждениями различных стран в целях сохранения кредита, в том размере и каком он до сего времени предоставлялся Германии. Конференция рекомендует, чтобы Банку Международных Расчетов было предложено незамедлительно создать комитет представителей указанных директорами заинтересованных центральных банков, для исследования срочных нужд Германии в новых кредитах и для изучения возможности конверсии части краткосрочных кредитов в долгосрочные.

Конференция равным образом постановила, чтобы комитет экспертов продолжал работу по разработке деталей необходимых для введения в действие предложения президента Гувера о приостановке межгосударственных долгов на один год.

№ 75.

Коммюнике, опубликованное в связи с визитом английских министров в Берлин, 28 июля 1931 года.

Переговоры между канцлером Брюнингом и доктором Курциусом, с одной стороны, и гг. Рамзаем Макдональдом и Гендерсоном, с другой, начавшиеся сегодня утром во дворце канцлера, продолжались в течение всего полудня и закончились дружественным обменом мнений.

Среди прочих проблем обсуждался вопрос о наиболее целесообразных методах, способных облегчить конкретное осуществление решений, принятых на Лондонской конференции.

Германские и британские министры рассмотрели экономическое положение в целом и меры, которые могли бы содействовать уменьшению затруднений, которые встречались в настоящее время в этой области. Введение в действие международной конвенции для унификации срока рабочего дня в горной промышленности, было принято во внимание.

Проблема разоружения была равным образом изучена в связи с подготовкой к предстоящей конференции по разоружению. Беседы велись в самом дружелюбном духе, и министры обоих стран пришли к единодушному выводу о том, что практика личных встреч, начало которой было так счастливо заложено встречами в Чекерсе, Париже и Лондоне, должна получить дальнейшее развитие и быть углублена.

№ 76.

Доклад лондонского комитета экспертов, 11 августа 1931 года

Раздел 1-й. Общие соображения.

1. Нам поручено изучить и рекомендовать необходимые меры для проведения в жизнь предложения президента Соединенных Штатов Америки относительно приостановки на 1 год платежей по межправительственным долгам, начиная с 1/VII с. г. и по 1/VI 1932 г.

2. Предложение президента Гувера в принципе принято правительствами Австрии, Германии, Бельгии, Болгарии, Французской Республики, Венгрии, Италии, Японии, Португалии, Польши, Румынии, Чехословакии, Соединен. Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Канады, Австралии, Южной Африки и Индии, а также в том, что касается долгов на восстановление правительствами Норвегии, Голландии, Швеции, и Швейцарии.

Позиции Греции и Югославии будут изложены в нашем докладе ниже.

Раздел 2-й. Германские репарации межсоюзнические военные долги.

3. Мы коснемся прежде всего мер, необходимых для проведения в жизнь предложения президента Гувера в отношении германских аннуитетов, подлежащих уплате в силу Нового Плана и межсоюзнических военных долгов, причитающихся Правительствам С. Ш. Америки, Соединенного Королевства, Франции и Италии, поскольку эти долги являются наиболее значительными как в силу их размеров, так и их экономических последствий. Предложения, касающиеся других межправительственных долгов, фигурируют в разделах 3 и 4-м.

4. Методы выплаты. Что касается методов производства платежей по титулу германских репараций и военных долгов приостановленных в течение «Гуверовского года», некоторые представленные правительства, полагают, что наиболее предпочтительной как с точки зрения финансовой, так и административной, была бы процедура, которая сводилась бы к тому, чтобы платежи, подлежащие производству в 1931—1932 г. были перенесены на 1932—1933 год, а платежи 1932—1933 года на 1933—1934 год и т. д. по всей шкале аннуитетов.

Иной метод, однако, был принят в Франко-Американском Соглашении от 6/VII 1931 г. и принимая во внимание то значение, которое придается тому, чтобы незамедлительно было заключено соглашение, те из правительств, которые не являлись участниками Франко-Американского Соглашения, согласились признать метод производства платежей, установленный этим соглашением, убедившись в том, что этот метод может быть принят без того, чтобы для какого-либо правительства-кредитора, последовала бы необходимость нести какую-либо жертву по сравнению с другими правительствами-кредиторами.

В соответствии с этим мы рекомендуем, чтобы платежи по Новому Плану, при условии сохранения оговорок, указанных ниже в отношении безусловных аннуитетов, равным образом, как и межсоюзнические военные долги, причитающиеся Франции, Италии и Соединен. Королевству, которые будут приостановлены в течение «Гуверовского года», были произведены, начиная с 1/II 1933 г., 10 равными аннуитетами, которые будут включать одновременно и основную сумму долга и проценты по ставкам не превышающим 3%, начиная с 1/VII 1933 года.

Мы формулируем это предложение, допуская что аналогичная система будет признана приемлемой правительством С. Штатов в отношении долгов, причитающихся этому правительству, после того, как оно примет окончательное решение по вопросу. Эти аннуитеты равным образом как и производство платежей по займам Рейхсбана[1]), о которых речь идет ниже, являются безусловными обязательствами, не подлежащими отсрочке. Германское правительство указало, что принимая это предложение оно не предполагало выразить какого-либо мнения относительно будущей платежеспособности Германии, каковой вопрос впрочем не входит в компетенцию Комитета.

5. Обслуживание займов Дауэса и Юнга. Необходимые для обслуживания внешн. германского займа 24 года и для обслужи-

---

[1]) Пр. пер. «германских ж. д.».

вания международного займа 5½% Германского правительства 1930 г., платежи будут производиться без каких-либо изменений.

6. Безусловный аннуитет. После обмена мнениями мы согласились в том, чтобы в соответствии с постановлениями Франко-Американского Соглашения, безусловный аннуитет продолжал выплачиваться, поскольку подразумевается, что произведенные т. обр. платежи будут немедленно предоставлены взаймы О-ву германских желдорог (Рейхсбана).

Детализированные соглашения, которые предлагаются нами по вопросу о платежах по безусловному аннуитету и о предоставлении в форме займа германскому о-ву желдорог сумм уплоченных таким путем, равным образом как и по вопросу о репарационных таксах, подлежащих выплате обществам, содержатся и приложение I проекта протокола, приложенного к настоящему докладу (документ II, приложение 1-ое).

Как это указано в этом документе, условлено, что эти постановления не нанесут какого-либо ущерба правам правительств-кредиторов в том виде в каком они вытекают из обязательств германского правительства и Рейхсбана, в силу постановлений Нового Плана в частности в том, что касается характера побочной гарантии каковую репарационная такса, подлежащая выплате Рейхсбаном представляет для всей суммы аннуитета по Новому Плану.

7. Условный аннуитет. Мы рекомендуем, чтобы аннуитеты, в течение 10 лет, начиная с 1/VII 1933 года, платежей по отсроченному условному аннуитету, производились полумесячными равными долями 15 числа каждого месяца, начиная с 15/VII 1933 года и кончая 15/VI 1943 года.

На этой основе мы согласны в том, чтобы каждый из аннуитетов для выплаты отсроченных условных аннуитетов, был фиксирован в сумме 117.831.000 Р. М. при этом процентная ставка предполагается равной 3½, начисляемым в соответствии с предложениями, содержащимися в нижеуказанном 4-м разделе.

8. Применение предложения президента Гувера к системе поставок в натуре дает место некоторым трудностям практического порядка; принципы, в силу которых эти трудности могли бы быть устранены, по нашему мнению, изложены в приложении II к проекту протокола, приложенного к настоящему докладу (документ II приложение 2).

Мы рекомендуем, чтобы мероприятия для проведения в жизнь принципов были приняты комиссарами по поставкам в натуре, которые должны для этого собраться в порядке, предусмотренном статьей 12 положения о поставках в натуре.

9. Бельгия. Бельгийское правительство, охотно соглашаясь на принятие предложения президента Гувера, вынуждено сделать оговорку в отношении платежей, причитающихся с Германии, в силу Германско-Бельгийского Соглашения от 13/VII 1929 г. По этому пункту между германским и бельгийским правительствами уже заключено соглашение (Документ 4).

10. Греция. Греческое правительство готово согласиться на приостановку германских платежей, но ощущает в вопросе о платежах, причитающихся с Болгарии, трудности, которые будут изложены в пункте 15.

11. Югославия. Югославское правительство заявляет, что приостановка платежей по репарациям повлечет, как для бюджета югославского правительства, так и для валютных рессурсов Национального Банка Югославии жертвы сравнительно более значительные чем те жертвы, которые падают на другие правительства-кредиторы. Мы внимательно рассмотрели заявления, которые были сделаны нам югославскими представителями и мы полностью учитываем значение аргументов, которые они представили. Мы убеждены в частности в том,

что, если бы денежное положение Национального Банка Югославии оказалось бы под угрозой, основные центральные банки Банка Международных Расчетов в соответствии с их обычной практикой, рассмотрели бы это положение на предмет предоставления Национальному Банку Югославии, возможной помощи и мы понимаем, что Банк Международных Расчетов в настоящее время занят разработкой условий предоставления некоторых кредитов Национальному Банку Югославии. Мы, однако того мнения, что все вопросы такого порядка подлежат разрешению заинтересованными центральными банками, которые в таком случае действуют по своему усмотрению и под свою ответственность.

12. Процедура. Мы полагаем, что было бы целесообразно приостановить платежи, установленные планом Юнга на основании протокола, который вступил бы в действие после ратификации и имел бы обратную силу до 1/VII 1931 года. При сем прилагается проект. (Документ II).

Мы допускаем, что соглашения, касающиеся приостановки платежей в течение «гуверовского года» будут в каждом отдельном случае выработаны на основании договоренности между правительствами, кредиторами и дебиторами.

Мы рекомендуем, чтобы постановления проекта протокола равным образом как и аналогичные постановления, имеющие быть выработанными по вопросу о военных межсоюзнических долгах, были незамедлительно введены в действия в качестве временной меры и чтобы Банк М. Р. в той мере в какой он заинтересован в этом вопросе, получил общие директивы, соответствующие прилагаемому проекту (докл. Ш). Германское правительство заявило о своем согласии с этим проектом и сообщит об этом Банку Международных Расчетов.

Раздел III. Не германские платежи.

13. Фонды «А» и «Б».

Мы признаем весьма желательным, чтобы платежи по этим фондам не были прерваны в течение «гуверовского года». Мы не высказываемся по правовому вопросу, о том являются ли эти платежи межправительственными, но наше предложение обосновывается мотивами целесообразности и, в частности, тем, что нежелательно поставить под угрозу успешное действие соглашений, заключенных после длительных и трудных переговоров по вопросу, который касается сумм, имеющих лишь относительное значение.

Французское, итальянское, румынское, великобританское, чехословацкое и югославское правительства расположены в принципе продолжать в течение «гуверовского года» производство платежет по своим долгам.

Венгерское правительство сообщило, нам, что при условии того, что будет сохранено финансовое построение фондов в том виде, в каком оно установлено 2-м и 3-м соглашениями, заключенными в Париже 28 апреля 1930 года при условии, что все предусмотренные в них платежи будут надлежащим образом обеспечены,— оно готово принять нашу общую точку зрения, что производство платежей, причитающихся с Венгрии в силу соглашений № 1, подписанного в Париже 28 апреля 1930 г., поскольку они фактически относятся к фонду «а», должно продолжаться без перерыва.

Мы дали знать болгарскому правительству, что с нашей точки зрения производство болгарских платежей, которые фактически относятся к фонду «а», должно продолжаться без перерыва, дабы были обеспечены %% по фонду. До сего времени мы не получили на этот счет ответа от болгарского правительства.

14. Венгрия. С нижеследующими оговорками мы признаем, что производство платежей, причитающихся с Венгрии, должно, согласно предложения президента Гувера, быть приостановлено на 1 год, с 1 июля 1931 года по 30 июня 1932 г. и мы рекомендуем,

чтобы уплата их производилась на той же основе, какая предложена для условных аннуитетов и для межправительственных долгов.

15. Болгария. При условии сохранения оговорок, содержащихся в § 13 по поводу фонда «а», мы признаем, что производство платежей Болгарией должно быть также отсрочено на тех же условиях, какие предусмотрены в предыдущем §, но следует обратить внимание на то, что — до заключения необходимого на этот счет соглашения должна быть преодолена трудность, возникшая в отношении долга, вытекающего из соглашения Каффандарис-Молов.

Этот долг представляет из себя дебиторское сальдо, которое Греция должна уплатить болгарскому правительству в результате расчетов, относящихся к оставленным болгарскими беженцами в Греции и греческими беженцами в Болгарии имуществам. По этому титулу эллинское правительство должно заплатить болгарскому правительству в течение гуверовского года, приблизительно, 190 тыс. фунтов. Болгарское правительство утверждает, что эти платежи являются обязательствами в отношении частных лиц и что соглашения, в силу которых правительство, действующее в качестве посредника, обеспечивает их частичное погашение, не должны изменить их основного характера — частных долгов.

Греческое правительство доказывает напротив, что этот долг является межправительственным долгом по той причине, что он причитается и подлежит уплате правительством правительству и что нигде в относящемся к этому вопросу соглашении не говорится о том, что произведенные в таком порядке платежи предназначаются на обслуживание каких-либо обязательств, находящихся в руках частных лиц и что, наконец, у болгарских эмигрантов отсутствует какой-либо титул, на основании которого следовало бы, что греческое правительство является дебитором.

Греческое правительство, кроме того, настаивает на том, что оно оказалось бы в затруднительном положении, если бы предложение президента Гувера было распространено на негерманские репарации, из которых Греция получает 76,73% и считает недопустимым, чтобы болгарские платежи Греции могли быть приостановлены, в то время как платежи Греции Болгарии продолжали бы непрерывно производиться. Мы не считаем, чтобы в нашу компетенцию входило бы разрешение вышеуказанного разногласия, как и всех остальных случаев, когда возникают сомнения в вопросе о межправительственных долгах. Мы думаем, что вопрос должен быть разрешен непосредственно обоими заинтересованными правительствами. Однако, мы вынуждены решительно настаивать на том, что с нашей точки зрения достижение по данному вопросу практического соглашения чрезвычайно желательно и мы надеемся, что болгарское и греческое правительства вступят на этот счет в переговоры и проявят желание миролюбивого разрешения вопроса.

Раздел IV. Долги на восстановление, реконструкцию и различные послевоенные долги, причитающиеся европейским державам.

16. Несколько иной подход применяется к этим долгам в противоположность к репарационным и военным долгам. Многие из них незначительны и выплата их расчитана на короткие сроки.

Нам сообщают, однако, что правительства представленные в Международном Комитете по кредитам на восстановление решили в принципе приостановить по ним платеж в течение гуверовского года, руководствуясь при этом теми же правилами, какие приняты в этой области в отношении межправительственных долгов.

Подписано:

От имени правительства Германии в отношении разделов I и II — граф Шверин фон Кросник.

От имени Его Величества Бельгийского короля — Гутт.

От имени Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии — Лейт-Росс.

От имени правительства Французской республики — Эскалье.

От имени правительства Его Величества Короля Италии — Ланино.

От имени Его Величества Императора Японии — Курияма.

I. Протокол, касающийся Германии.

Принимая во внимание, что 20 июня 1931 г. президент Соединенных Штатов Америки предложил отсрочить платежи по межправительственным долгам, подлежащим производству между 1 июля 1931 г. и 30 июня 1932 г.;

Что правительства, подписавшие настоящий протокол, приняли это предложение и согласились ввести его в жизнь, в особенности, по отношению к обязательствам, принятым на себя германским правительством в силу соглашения, подписанного в Гааге 20 января 1930 г.;

Что на этот счет заключено было в Париже 6 июля 1931 г. соглашение между правительствами Франции и Соединенных Штатов;

Что таким образом необходимо приспособить действие Нового Плана к созданным, в силу указанных выше соглашений, условиям, имея ввиду доклад от 11 августа 1931 г., выработанный экспертами, собравшимися в Лондоне;

Мы нижеподписавшиеся, надлежащим образом на это уполномоченные, согласились в нижеследующем:

Статья 1. Ничто в настоящем протоколе не может быть рассматриваемо, как видоизменяющее или нарушающее в чем бы то ни было действующие постановления, касающиеся обслуживания внешнего германского займа 1924 года, в особенности постановления ст. 13-ой и приложения II Гаагского соглашения 20 января 1930 г., посвященного этому займу. Обслуживание международного 5½% займа германского правительства будет пунктуально производиться и надлежащим образом осуществляться в соответствии с постановлениями «Джененераль Бонда» и других соглашений, регулирующих этот заем.

Статья 2. Платежи по безоговорочной части аннуитета от 1 февраля 1931 г. и 30 июля 1932 г. и по репарационной таксе подлежащие производству Рейхсбаном 1/VIII 1931 г. и 1/VII 1932 г. регулируются в согласии постановлений приложения I настоящего протокола.

Статья 3. Платежи условной части аннуитета, подлежащие производству между 13 июля 1931 г. и 15 июня 1932 г. включительно, будут отсрочены. В случае, если не будет установлено иное таким образом отсроченные платежи с наросшими по ним %%, считая по 3%, начиная с 1 июля 1933 г., будут производиться, начиная с этой даты, 10-ью равными аннуитетами в 117.831.000 рейхс-марок. Выплата этих аннуитетов будет производиться равными месячными взносами 15 числа каждого месяца, начиная с 15 июля 1933 года по 15 июня 1943 года.

Платежи, предусмотренные в настоящей статье представляют из себя безусловное обязательство, не подлежащее отсрочке. Они будут производиться в иностранной валюте, как это предусмотрено в Новом Плане.

Соответствующие купоны сертификатов долга германского правительства Банку Международных Расчетов, выступающего на основании Нового Плана в качестве представителя правительств-кредиторов, будут на предмет выполнения настоящих постановлений индоссированы германским правительством и за счет правительств-кредиторов Банком Международных Расчетов, по возможности, немедленно после вступление в действие настоящего протокола.

Статья 4. Режим поставок в натуре в течение периода с 1 июня 1931 г. и по 30 июля 1932 г. будет регулироваться в соот-

ветствии с принципами, содержащимися в приложении II настоящего протокола.

Мероприятия по осуществлению этих принципов будут установлены комиссарами по поставкам в натуре, которые соберутся для этого в порядке, предусмотренном в ст. 19 Положения о поставках в натуре.

Статья 5. С момента подписания настоящего протокола, но до его вступления в силу в соответствии с ст. 7, постановления его будут применяться каждым из подписавших правительств в предварительном порядке и будут иметь обратную силу до 1 июля 1931 г.

Статья 6. Всякие разногласия, которые могут возникнуть либо между правительствами — участниками настоящего протокола, либо между одним или несколькими из них и Банком Международных Расчетов по поводу толкования или применения настоящего протокола, будут регулироваться в соответствии с постановлениями ст. XV соглашения с Германией, подписанного в Гааге 20 января 1930 года.

Статья 7. Настоящий протокол, оба текста которого — французский и английский, заслуживают доверия, будет ратифицирован и ратификационные грамоты будут депонированы по возможности незамедлительно в Париже.

Правительства, которые находятся вне Европы, могут удовольствоваться нотификацией французскому правительству своей ратификации через своих дипломатических представителей в Париже. В этом случае они передадут, по возможности в срочном порядке, инструменты своей ратификации.

Как только протокол будет ратифицирован правительствами Германии, Бельгии, Франции, Велобритании и северной Ирландии, Италии и Японии,— он вступит в действие в отношении правительств, ратификации которых были к этому сроку депонированы или нотифицированы. Он вступит в действие для каждого из других подписавших правительств с момента нотификации или депонирования его ратификации.

Французское правительство вручит всем подписавшим правительствам и Банку Международных Расчетов засвидетельствованную копию протоколов депонирования ратификации, равным образом, как и протоколов каждой нотификации.

Статья 8. В любое время до его первоначального вступления в действие в том виде, в каком это предусмотрено в ст. 7, настоящий протокол может быть подписан любым из правительств — участников гаагского соглашения с Германией от 20 января 1930 г. После этой даты каждое из указанных правительств может присоединиться к настоящему протоколу путем нотификации, сделанной правительству Французской республики, которая сообщит другим договаривающимся правительствам и Банку Международных Расчетов засвидетельствованную копию этой нотификации. В этом случае протокол вступит в действие для заинтересованного правительства с момента этого присоединения.

Составлено в Лондоне 11 августа 1931 года в одном экземпляре, который будет депонирован в архивах правительства Французской республики, которая вручит засвидетельствованную копию его всем остальным подписавшим правительствам.

Подписано экспертами Правительства Германского государства, правительства Е. В. Бельгийского короля, Правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Правительства Канады, Правительства диминиона Австрии, Правительства Новой Зеландии, Правительства Южно-Африканского Союза, Правительства Индии, Правительства Французской республики, Правительства Греческой республлики, Правительства Е. В. Императора Японии, Правительства Польской республики, Правительства Португальской республики, Правительства Е. В. короля Румынии, Правительства Чехословацкой республики, Правительства Е. В. короля Югославии.

Приложение 2-ое. Боны Рейхсбана и репарационная такса.

1. Для выплаты безоговорочной части аннуитета втечение сроков, начиная с 1 июля 1931 г. по 30 июня 1932 г., устанавливается следующая процедура:

а) 15-го каждого числа, начиная с 15 июля 1931 года, германское правительство вносит Банку Международных Расчетов 51 млн. рейхсмарок в иностранной валюте.

б) Банк Международных Расчетов обеспечивает этими суммами на обычных условиях часть обслуживания германского международного правительственного займа в $5\frac{1}{2}$% 1930 года, зачисляемую в счет безоговорочной части аннуитета.

в) Сальдо, равное, примерно, 45 млн. р. м. передается в тот же день Банком Международных Расчетов Рейхсбану в форме займа в девизах.

г) В течение сроков с 1 августа 1931 г. по 1 июля 1931 г. включительно правительства-кредиторы, действуя по согласованию с германским правительством, дают настоящим Банку Международных Расчетов необходимые указания об освобождении Рейхсбана от обязанности выплаты репарационной таксы в 55 милл. р. м. каковую выплату он должен ежемесячно производить на основании сертификатов по долгу германского правительства Рейхсбану при условии соблюдения следующих трех требований:

I. К 15-му числу предшествующего месяца германское правительство должно внести Банку Международных Расчетов в девизах сумму в 51 р. м., указанных выше (а).

II. Сумма, составляющая, примерно, 45 милл. р. м., указанная выше (в), должна быть передана в девизах в форме займа Банком Международных Расчетов Рейхсбану, причем последний должен выдать на эту сумму боны. Все это выполняется в соответствии с постановлениями § 2 настоящего приложения.

III. Обслуживание % и аммортизация германского внешнего займа 24-го года должны быть обеспечены.

2. Условия займа, предоставленного Рейхсбану, явится предметом отдельного соглашения, заключенного между Банком М. Р., выступающим в качестве представителя заинтересованных правительств-кредиторов и германским правительством и Рейхсбаном, в соответствии с постановлениями настоящего приложения.

Заинтерсованные правительства-кредиторы предоставляют с этого момента Банку Международных Расчетов все необходимые полномочия как на это, так и на то, чтобы получать и распределять платежи, произведенные Рейхсбаном в порядке обслуживания займа. Банку Международных Расчетов надлежит принять все необходимые меры к тому, что временное осуществление и введение в действие настоящего соглашения совпало с осуществлением и введением в действие настоящего протокола.

а) В случае если не будет постановлено иное, по займу будут начисляться %% из 3% годовых, начиная с 1 июля 1933 г. и заем будет погашен до 30 июня 1943 года; платежи по обслуживанию %% и аммортизации будут производиться в иностранной валюте десятью равными аннуитетами, выплачиваемыми двенадцатыми долями 15-го каждого месяца, начиная с 15 июля 1933 года по 15 июня 1943 года. Эти платежи представляют из себя безусловные обязательства и не подлежащие отсрочке.

б) Обязательство, принятое на себя Рейхсбаном, будет фиксировано в иностранной валюте в размере, равном суммам, какие Рейхсбан получит 15-го каждого месяца от Банка Международных Расчетов.

в) Германское государство гарантирует выполнение обязательств, взятых на себя Рейхсбаном по обслуживанию займа. Капитал и %% по всем обязательствам, выпущенным в связи с этим займом, будут по-

гашаться Рейхсбаном без списания по ним каких-либо германских налогов — настоящих или будущих, такс, гербовых сборов или др. отчислений, общественных повинностей какого-бы то ни было рода, причем ни самый контракт, ни какой-либо другой документ или письмо, относящееся к указанному обязательству, не должны будут облагаться каким-либо регистрационным гербовым сбором, или другим аналогичным германским налогом.

г) Боны, содержащие обязательство Рейхсбана, будут переданы Банку Международных Расчетов, который заблаговременно известит Рейхсбан о названиях правительств-кредиторов, в пользу которых они выпущены соответственно пропорций распределения безусловной части аннуитета, в том виде, в каком они установлены действующими соглашениями. Банк Международных Расчетов сообщит также название валют, в которых эти боны должны быть выписаны на условиях, аналогиных тем, кои предусмотрены Новым Планом, также как и число и размеры купюр.

Однако, не может быть приступлено к дроблению бонов, на вручение которых каждое из правительств будет иметь ежемесячно право без соблюдения двух условий: что число купюр не будет превышать 5 и размер каждой купюры будет по эквиваленту не ниже 2 млн. р. м.

д) Правительствам-кредиторам будет предоставлена возможность уступить, учесть или передать в залог вышеуказанные боны публичным кассам, установлениям, учреждениям, которые, однако, должны взять на себя обязательство переуступать их лишь организациям того же рода.

3. Настоящее постановление не умаляет прав правительств-кредиторов, каковые вытекают из обязательств германского правительства и Рейхсбана, в соответствии с Новым Планом, в частности, в том, что касается характера побочной гарантии в том, что репарационная такса, уплачиваемая Рейхсбаном, зачисляется в счет общего аннуитета по Новому Плану.

4. Настоящие постановления будут иметь обратную силу до 1 июля 1931 г. Временные расписки, которые будут выданы германским правительством Рейхсбаном, будут обменены на боны Рейхсбана.

Приложение 2-ое. Поставки в натуре:.

Независимо от приостановления платежей в течение года с 1 июля 1931 года по 30 июня 1932 года, вытекающей из предложения президента Гувера:

а) Наличность имеющаяся для целей поставок в натуре, будет использована в соответствии с Положением о поставках в натуре и впредь до окончательного истощения — для выполнения уже существующих договоров в том случае если будут иметься излишки,— для выполнения новых договоров., Для реализации настоящего абзаца в том, что касается уже действующих договоров, предпочтение будет предоставлено договорам, которые правительства-кредиторы после того, как они, в мере возможного, примут во внимание нужды германского хозяйства, изложенные германским правительством, будут признаны наиболее своевременными.

б) Правительства-кредиторы приложат усилия, по соглашению с германским правительством, к изысканию, в мере возможного, способа избегнуть приостановки действующих договоров, сообразуясь с постановлениями, содержащимися в следующих параграфах.

2. Когда существующая наличность будет истощена, как это предусмотрено ниже, выполнение заключенных договоров может, если это вызовет какое-либо бремя для бюджета государства-кредитора или какой-либо ведомственной организации этого государства, приостановлено в течение года, начиная с 1 июля 1931 года по 30 июня 1932 года.

3. Соглашения, предметом которых является продолжение поставок в натуре, не должны содержать какого-либо бремени для германского бюджета в течение года, начиная с 1 июля 1931 года и по 30 июня 1932 года и не должны также нанести какого-либо ущерба в течение этого же периода германскому хозяйству. Средства для предоставления кредитных облегчений и заключения полюбовных соглашений в связи с выполнением в соответствии с указанными принципами этих договоров должны быть изысканы и найдены.

4. Платежи, произведенные после 1 июня 1932 года, при наличии кредитных облегчений или полюбовных соглашений, которые могут быть заключены в рамках настоящего соглашения, будут, с точки зрения поставок в натуре, рассматриваться, как произведенные в течение года с 1 июля 1931 года по 30 июня 1932 года.

Остаток по долям поставок за год с 1 апреля 1931 года и по 31 марта 1932 г. с учетом платежей, произведенных после 1 апреля 1931 г., путем использования фондов, происходящих из соответствующего аннуитета, будет распределен по аннуитетам, подлежащим выплате, начиная с 1 апреля 1932 года.

Это распределение будет сделано на основании следующих принципов:

а) Сроки, установленные гаагским соглашением о поставках в натуре, не будут изменены.

б) Новые аннуитеты должны соответствовать понижающейся кривой, предусмотренной Новым Планом.

Что касается Италии, то аннуитеты будут, как и при действии гаагского соглашения, фиксированы в постоянной цифре.

Письмо Председателю Банка Международных Расчетов

Милостивый государь

От имени наших подлежащих правительств мы имеем честь вручить вам при сем копию протокола, подписанного в Лондоне 11 августа 1931 года, цель которого ввести в действие предложение президента Соединенных Штатов в той мере, в какой оно касается обязательств германского правительства по смыслу Нового Плана, каковой определен в Гаагском соглашении с Германией от 20 января 1930 года.

Этот протокол вступит в действие после его ратификации правительствами, подписавшими его, как это в нем предусмотрено. Тем не менее, правительства, которые мы представляем, решили дать ему досрочно немедленное действие с предоставлением ему обратной силы по 1 июля 1931 года. В соответствии с этим, они просят, предоставляя вам для этого необходимые полномочия, не отказать в той мере, в какой Банк Международных Расчетов заинтересован, обеспечить выполнение этого протокола к моменту получения вами настоящего письма, в частности:

1. Воздержаться от требований платежей по условной части аннуитета до 30 июня 1932 года.

2. Предоставить немедленно Рейсхбанку в форме займа безусловную часть аннуитета, выплаченную до этой даты, в той мере, в какой она не понадобится для обслуживания германским правительством международного займа 5% 1930 года и заключить на этот счет соглашение, предусмотренное в приложении 1 к протоколу.

3. Воздержаться от требования платежей по репарационной таксе до 1 июля 1932 года с тем, однако, чтобы были выполнены условия, которыми приложение 1 к протоколу обуславливает освобождение от обязательства выплаты указанной таксы.

Наши правительства были бы счастливы получить согласие Бан в части его касающейся, на постановления ст. 6 протокола.

Содержание настоящего письма сообщено германскому правительству, которое согласилось с его текстом.

Примите и проч.

Письмо бельгийского эксперта германскому эксперту 11 августа 1931 г.

Дорогой граф Шверин.

От имени бельгийского правительства я имею честь подтвердить вам следующее.

На основании обмена мнениями, который имел место в Лондоне 31 июня 1931 года по вопросу о бельгийско-германском соглашении 13 июня 1929 года, бельгийское и германское правительства согласились в том, чтобы платежи, вытекающие из этого соглашения, заканчивающего свое действие 15 каждого месяца, не были прерваны в течение года, начинающегося 1 июля 1931 года и кончающегося 30 июня 1932 года.

Примите и проч.

Протокол, касающийся Чехословакии

Принимая во внимание, что 20 июня 1931 года президент Соединенных Штатов предложил отсрочить платежи по межправительственным долгам, подлежащие производству между 1 июля 1931 года и 30 июня 1932 года.

Что правительства, подписавшие настоящий протокол, приняли это предложение и что они согласились распространить его на обязательства, принятые Чехословацким правительством в силу соглашения с Чехословакией, подписанного в Гааге 20 января 1930 года.

Надлежащим образом уполномоченные представители правительств согласились в нижеследующем:

Ст. 1. Платежи, подлежащие производству, в силу соглашения с Чехословакией, подписанного в Гааге 20 января 1930 г., между 1 июля 1931 г. и 30 июля 1932 г., будут приостановлены. В случае если не будет установлено иное, эти отсроченные платежи, также как и проценты по ним, начиная с 1 июля 1933 года, будут выплачиваться с этого срока, 10 равными аннуитетами в 1.146.700 золотых марок, в порядке, предусмотренном вышеуказанным соглашением от 20 января 1930 года каждое полугодие равными долями — 1 января и 1 июля каждого года, начиная с 1 июля 1933 года и по 1 января 1943 года.

Платежи предусмотренные настоящим соглашением, являются безусловным обязательством и не могут быть приостановлены.

Ст. 2. Настоящий протокол, французский и английский тексты какового заслуживают доверия, будет ратифицирован и ратификации будут депонированы в Париже в возможно срочном порядке и т. д. и т. д.[1]).

№ 77.

Циркулярная нота Британского правительства иностранным государствам об отмене золотого стандарта, Лондон, 22 сентября 1931 года

Британское правительство после совещания с Английским Банком признало необходимым приостановить на время применения второго подраздела первого раздела Закона 1923 года о Золотом Стандарте, который устанавливает, что Английский Банк должен продавать свое золото по твердым ставкам.

Причины которые вызвали необходимость принятия такого решения сводятся к следующему:

Начиная с середины июля, сумма фондов, отозванных с лондон-

---

[1]). Примечание см. ст.ст. 7 и 8 стр. 99—100.

ского рынка возросла больше чем на 200 млн. ф. ст. Эти отзывы были удовлетворены частично золотом и иностранной валютой, находившимся в Английском Банке и частично поступлениями от кредита в 50 млн. ф. ст., полученного Английским Банком в Нью-Иорке и Париже и который скоро окажется исчерпанным, равным образом как и поступлениями от американских и французских кредитов, предоставленных недавно британскому правительству в сумме 80 млн. ф. ст.

В течение нескольких дней утечка иностранной валюты настолько усилилась, что правительство Его Величества признало себя вынужденным принять вышеуказанное решение.

Само собой разумеется, что это решение не повлияет на обязательства правительства Его Величества или Английского Банка, которые подлежат оплате в иностранной валюте.

Золото, хранящееся в Английском Банке составляет примерно 130 млн. ф. ст. Принимая во внимание обстоятельства, которые могут произойти было признано нецелесообразным допустить сокращение этого резерва.

Не произойдет какого либо перерыва в текущей работе банков, которые откроются завтра как обычно для обслуживания своих клиентов и нет каких либо оснований к тому, чтобы сделки в ф. ст. были в какой либо мере затронуты.

Условлено, что Сток Эксчендж (Фондовая Биржа) не будет открыт понедельник, день когда Парламент будет вотировать необходимое законодательство. Эта мера не повлияет на текущие операции Сток Эксченджа, которые будут производится по обыкновению.

Правительство Его Величества не имеет никаких оснований думать, что нынешние затруднения надлежит приписывать в значительной мере факту вывоза капиталов британскими гражданами. Без всякого сомнения эта утечка происходила в большинстве случаев за счет заграницы. Однако оно желает с твердостью напомнить о предупреждении, сделанном Канцлером Казначейства: а именно, что всякий британский гражданин, который содействует напряженности курсов, покупая иностранную валюту за свой собственный счет или за чужой счет, умышленно увеличивает национальные затруднения.

Банки обязались сотрудничать в целях ограничения покупок заграницей британскими гражданами, за исключением случаев когда эти покупки соответствуют действительным нуждам торговли или предназначены для расчетов по действующим договорам. Правительство не остановится перед принятием эвентуально иных мер если оно признает это необходимым.

Кабинет принял это решение очень неохотно и с большим отвращением. Но на протяжении последних дней международные финансовые рынки оказались деморализованными и ликвидировали свои ценности в фунтах, не считаясь с их действительной стоимостью. При этих обстоятельствах мы вынуждены были думать лишь об охранении финансового положения страны, теми единственными средствами, которые находились в нашем распоряжении.

Правительство Его Величества принимает все меры к тому, чтобы привести в равновесие бюджет и внутреннее положение страны является здоровым. Это положение должно быть сохранено.

Существует значительная разница между отказом от золотого паритета (золотого стандарта) при неустойчивом бюджете и безконтрольной инфляции и принятием такой меры в силу внутренних финансовых затруднений и в силу чрезвычайной утечки предоставленных в кредит капиталов.

Средства страны в целом огромны и нет никаких сомнений, что нынешние затруднения размена явятся временными.

(28/IX 1931 г. Тан).

№ 78.

Коммюнике, опубликованное в результате вашингтонских бесед между гг. Лавалем и Гувером, 25 октября 1931 года.

Традиционная дружба Соединенных Штатов и Франции, отсутствие между нашими обоими правительствами каких-либо противоречий, традиция длительного сотрудничества для поддержания международного мира, традиция, которой пакт Бриана-Келлог придал новый блеск,— делают возможным и своевременным для представителей наших правительств рассмотрение со всех точек зрения тех многочисленных проблем, в которых они оба заинтересованы.

В задачи государственных деятелей входит не пренебрегать никаким средством практического сотрудничества для общей пользы. Этот принцип в особенности важен в тот момент, когда мир ожидает руководящих указаний, которые помогут ему преодолеть современную депрессию, столь тягостную для многих.

Дружественные сношения между правительствами являются основным элементом для быстрого восстановления, к которому мы должны стремиться. Мы взяли на себя задачу, которая на нас возложена в духе полного взаимного доверия.

Прогресс, которого мы достигли, реален. Мы рассмотрели экономические состояние мира и совокупность международных отношений, которые относятся к нему: проблемы предстоящей конференции по ограничению и сокращению вооружений, последствия депрессии на платеж межправительственных долгов, стабилизации международных курсов и другие экономические и финансовые вопросы.

Интимное и сердечное собеседование позволило нам отдать себе с полной ясностью отчет в природе и характере поставленных проблем. Мы не предполагаем обязать в чем-либо наши правительства, но скорее изыскать на почве фактов средства для каждой из наших стран действовать наиболее эффективным образом на своем собственном поприще. Наше совместное решение сводится к тому, чтобы конференция по ограничению и сокращению вооружений не пропустила случая, который представляется, и сумела выполнить то, что является ее настоящей задачей: организация крепкого и длительного мира.

Что касается межправительственных обязательств, мы признаем, что до истечения гуверовского годичного моратариума представится необходимым заключение соглашения, которое бы прекратило период экономической депрессии, соглашения в отношении содержания и условий которого наши оба правительства делают все необходимые оговорки. Инициатива этого соглашения должна быть взята на себя до 1 июля 1932 года европейскими державами, главным образом, заинтересованными в действующем соглашении.

Мы специально занялись рассмотрением основных мероприятий, благодаря которым усилия наших правительств могли быть использованы на восстановление экономической устойчивости и в частности — доверия. Мы убеждены в устойчивости денежной системы, являющейся одним из основных элементов восстановления нормальной экономической жизни во всем мире, для которой сохранение золотого стандарта во Франции и в Соединенных Штатах является фактором первейшего значения.

Мы будем продолжать изучать все методы, способные привести к устойчивости курсов. Хотя в течение краткого срока, которым мы располагали, нам не удалось сформулировать вполне определенную программу, мы, однако, можем констатировать, что мы рассматриваем в одном и том же свете сущность экономических и финансовых проблем. Это единство точек зрения облегчит для наших обоих правительств принятие эффективности мер.

№ 79.

Коммюнике опубликованное в результате берлинского визита г. Гранди, 26 октября 1931 года.

В течение пребывания итальянского Министра Иностранных Дел, г. Гранди, в Берлине, были проведены исчерпывающие беседы между ним и Имперским Канцлером. В качестве продолжения того дружественного обмена мнений с главой итальянского правительства, который имел место во время визита Канцлера в Рим, были исследованы основные политические и экономические вопросы международного значения, разрешение которых делается с каждым днем все более безотлагательным. Во время бесед, которые велись в духе величайшей искренности и в самом дружественном тоне, было достигнуто далеко идущее единство взглядов в оценке положения. С обоих сторон нашла в особенности выражение уверенность в том, что действительное разрешение такого кризиса, какой в настоящее время разразился над миром, не может быть достигнуто без систематического сотрудничества заинтересованных стран, и что это сотрудничество, чтобы оказаться успешным, должно быть основано на взаимном доверии и взаимном уважении.

№ 80.

Письмо германского правительства на имя председателя Правления Банка Международных Расчетов и меморандум, 19 ноября 1931 года.

От имени германского правительства честь имею вручить при сем Банку Международных расчетов меморандум в котором германское правительство просит о созыве Специального Совещательного Комитета предусмотренного Новым Планом.

Примите, г. Председатель уверения в моем высоком уважении

Г. Дитрих.

МЕМОРАНДУМ.

Германское правительство имеет честь просить Банк Международных расчетов в Базеле созвать Специальный Совещательный Комитет предусмотренный Новым Планом и Гаагским Соглашением от 20 января 1930 года. Обращение германского правительства с такой просьбой вызвано следующими мотивами:

Уже в начале июня т. г. германское правительство убедилось в том, что несмотря на жесткое ограничение государственных расходов и несмотря на продолжающееся увеличение налоговых тягот, оно не будет в состоянии продолжать производство платежей по аннуитетам Нового Плана. В этот момент экономическое и финансовое положение Германии находилось уже под серьезной угрозой. Ввиду этого германское правительство решило сделать из создавшегося положения необходимые выводы.

Вслед за принятием такого решения последовало заявление г. президента Соединенных Штатов от 21 июня т. г., в котором предлагалось отсрочить на один год всякие платежи по межправительственным долгам, по т. н. репарационным долгам и по послевоенным займам на восстановление. Как это указывалось в самом заявлении, условия этой инициативы сводилось к тому чтобы помочь восстановлению доверия и тем самым обеспечить политический мир и экономическую устойчивость. Правительствам-должникам должно было быть предоставлено необходимое время на восстановление своего национального процветания. Надежды на то что это предложение создает решительный перелом в развитии мирового экономического кризиса не оправдались. Последующие события не дали «гуверовскому году каникул» самому по себе отвратить опасность разрухи. Поэтому британское

правительство взяло на себя в июле текущего года инициативу созыва Лондонской Конференции. В результате этой Конференции был продлен переучетный кредит предоставленный Рейхсбанку,, заключено Базельское соглашение об иностранных банковских кредитах предоставленных Германии (т. н. Штильхальтеабкомен)[1]) и выработан доклад Комитета Экспертов организованного Банком Межд. Расчетов.

Как бы то ни были существенны эти мероприятия в деле создания облегчений, они имели значение лишь как предварительные действия. В своем заключительном заявлении сама Лондонская Конференция констатировала что рекомендованные меры должны были явиться лишь первым шагом, за которым должны последовать другие мероприятия имеющие в виду более длительные сроки. В соответствии с этим эксперты принимавшие участие в реализации Лондонских решений, никогда не теряли из виду временный характер этих мероприятий. В такой форме это именно и сказано в т. н. соглашении ю «Штильхальтеабкомен»: договаривающиеся стороны принимают порядок установленный этим соглашением» лишь до того момента, когда будет найдено более длительное решение для проблемы германских краткосрочных долгов». Равным образом доклад Базельского Комитета Экспертов заканчивается срочным призывом по адресу заинтересованных правительств «не затягивать дело и принять решения в силу которых можно будет осуществить те финансовые операции, которые принесут Германии и всему миру ту помощь в которой они столь нуждаются».

На протяжении истекших месяцев хозяйственное и финансовое положение Германии значительно ухудшилось. Факты характеризующие это положение общеизвестны. Действие кризиса сказалось и в других странах. Об этом свидетельствуют весьма серьезные симптомы. Мир все больше и больше понимает взаимозависимость различных финансовых проблем, вытекающую из существующего положения и необходимость заняться ими в целом. В процессе работы направленной к изысканию наилучшей формы достижения поставленной цели, было выдвинуто пожелание созвать в первую очередь Специальный Совещательный Комитет предусмотренный Новым Планом. Поскольку по системе Нового Плана Комитет созывается по просьбе германского правительства, последнее решило обратиться с такой просьбой, дабы со своей стороны сделать все то что может очистить правительствам путь для принятия совместных и длительных мер.

По Новому Плану эта просьба требует со стороны германского правительства заявления о том что: «оно добросовестно пришло к убеждению, что германские курсы а также ее хозяйственная жизнь могут быть поставлены под серьезную угрозу частичным или полным транфертом безусловной части аннуитетов». Делая это заявление германское правительство считает необходимым отметить что такое заявление не соответствует современному положению. С момента установления Нового Плана хозяйственное и финансовое положение во всем мире и в особенности в Германии изменилось коренным образом из-за кризиса не имеющего себе равных. Принимая во внимание что Новый План возлагает на Специальный Совещательный Комитет задачу всестороннего изучения положения, Комитет должен будет исследовать вопрос в целом и с учетом всех элементов из которых он складывается в особенности с учетом того, что вопрос о германских частных долгах должен быть урегулирован в разумный срок до конца февраля 1932 года, путем соглашения между иностранными кредиторами.

Ввиду того, что современное положение требует принятия исключительно срочных мер, германское правительство предлагает чтобы Специальный Совещательный Комитет собрался без промедления и

—

[1]) Прим. пер.: соглашение о невостребовании иностранных краткосрочных кредитов.

закончил свои работы в возможно срочном порядке с тем чтобы в ближайшем будущем могла состоятся Конференция подлежащих правительств для принятия дальнейших решений.

№ 81.

Коммюнике опубликованное в результате встречи Стимсон-Гранди в Вашингтоне, 19 ноября 1931 г.

Мы полностью использовали возможности, предоставленные нам визитом г. Гранди для искреннего и сердечного обмена мнений относительно ряда значительных проблем, в которых в равной степени заинтересованы правительства Италии и Соединенных Штатов.

Отдавая себе полный отчет в том, что восстановление хозяйственной устойчивости и доверия в наших обоюдных странах может быть окончательно осуществлено только благодаря последующему установлению международной финансовой устойчивости и благодаря доверию, которое должно распространиться на все нации, мы попытались продолжить уже проделанные в этой области усилия, путем обсуждения многочисленных международных проблем, разрешение которых признается необходимым.

Беседа коснулась ряда значительных проблем, как например, современный финансовый кризис, межправительственные долги, вопросы, относящиеся к ограничению и сокращению вооружений, стабилизации международного товарооборота и других существенных тем.

Мы полагаем, что согласие, которое существует между основными морскими державами, может и должно быть дополнено, и что принятие всеми предложения, инициатором которого явился г. Гранди, а именно о перемирии сроком на один год в вооружениях, является признаком того, что предстоящая конференция для ограничения и сокращения вооружений предоставляет исключительные возможности в деле достижения конкретных созидательных результатов.

Целью этого свидания явилось однюдь не достижение отдельного соглашения, но в результате свободных от всяких формальностей бесед и обмена мнений сделалось возможным внести ясность в многочисленные вопросы взаимного интереса и добиться установления дружественного согласия в отношении наших проблем.

Мы убеждены в том, что установившиеся между нами отношения явятся фундаментом для полезной для обоих правительств акции.

№ 82.

Послание президента Гувера Конгрессу в части, касающейся репараций и долгов, 10 декабря 1931 года.

При поддержке значительного большинства Сената и Палаты, я уведомил в июне т. г. заинтересованные правительства о том, что:

Американское правительство предлагает отсрочить на один год все платежи по межправительственным долгам, репарациям и займам на восстановление как по капиталу, так и по процентам, за исключением, разумеется, правительственных займов, держателями которых являются частные лица.

При условии одобрения этого мероприятия Конгрессом американское правительство отсрочит на один год все платежи по долгам иностранных правительств, подлежащие производству американскому правительству до 1 июля будущего года, при условии, что будут аналогичным образом отсрочены на один год платежи по межправительственным долгам основными державами-кредиторами.

Выдвигая это предложение я с другой стороны публично заявил,

что цель настоящего выступления посвятить наступающий год экономическому возрождению мира и дать толчок тем восстановительным силам, которые уже начали свое действие в Соединенных Штатах, освободив их от посторонних влияний, мешающих их развитию.

Всеобщая депрессия задела европейские страны сильнее чем нашу. Некоторые из этих стран тяжело ощущают последствия этой депрессии на своей экономической жизни. Бремя межправительственных долгов, переносимое в нормальное время, особенно тяжело давит во время этой депрессии.

Я желаю воспользоваться этим случаем для того, чтобы откровенно изложить свои взгляды на наше отношение к германским репарациям и долгам, причитающимся нам от союзных правительств Европы.

Все крупные правительства кредиторы приняли это предложение. Необходимые соглашения уже заключены между ними и правительства-кредиторы отказались от истребования платежей, причитающихся им с 1 июля 1931 г. Эффектом этого соглашения явилось моментальное обуздание течения, направленного к всеобщей экономической панике и предоставление народам срока, в течение которого они могли бы вновь наладить свою экономическую жизнь. Наше выступление явилось необходимым. Я убежден, что оно будет одобрено американским народом. Платежи по причитающимся американскому правительству от некоторых стран долгам наступают 15 декабря. В высшей степени желательно, чтобы до наступления этого срока был принят закон, разрешающий Казначейству с согласия президента отсрочить все платежи, которые должны быть произведены по долгам, причитающимся американскому правительству от иностранных правительств в течение срока, истекающего 30 июня 1932 года, а также разложить. начиная с 1 июля 1933 года, взыскание по ним на 10 лет.

С наступлением нового года делается как будто очевидным, что некоторые правительства, являющиеся нашими должниками не смогут произвести нам новых полных платежей, до того как не будет восстановлена их экономическая жизнь. Напрасно мы будем закрывать глаза на этот очевидный факт. Вот почему представляется необходимым принять новые временные меры к приведению в порядок расчетов.

Конгресс до сего времени сотрудничал с Исполнительной властью в рассмотрении вопросов, касающихся этих долгов. Я убежден, что Конгресс захочет, чтобы законодательная отрасль правительства продолжала разделять эту ответственность.

Для того, чтобы мы могли справиться с создавшимся положением я рекомендую восстановить Комиссию по Военным Долгам с тем, чтобы она была уполномочена рассмотреть проблемы, которые могут возникнуть в связи с этими долгами в период текущего экономического кризиса и ознакомит Конгресс в специальном докладе со своими выводами и предложениями.

№ 83.

Резолюция вотированная американской палатой представителей по Гуверскому мораторию для иностранных долгов, 18 декабря 1931 г.

1. В отношении каждого из следующих государств: Германии, Австрии, Бельгии, Эстонии, Финляндии, Франции, Великобритании, Греции, Венгрии, Италии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии, Секретарь Казначейства, управомочен, с одобрения президента, заключить с каждой из этих стран соглашение на предмет приостановления производства платежей по всякой сумме причитающейся Соединенным Штатам от этой страны в течение года,

начинающегося действием 1 июля 1931 года, в порядке уплаты по своим обязательствам в отношении Соединенных Штатов, при условии, что в том что касается Германии соглашение будет касаться только сумм причитающихся Соединенным Штатам от Германии в течение указанного срока по титулу возмещения расходов по содержанию оккупационной армии.

2. Каждое из указанных соглашений должно предусмотреть уплату отсроченных сумм с процентами в размере 4%, десятью равными аннуитетами, начиная с 1 июля 1933 года, из которой первый должен быть уплочен в течение года начинающегося действием 1 июля 1933 года, а остальные по одному в течение следующих девяти лет, причем каждый аннуитет уплачивается либо целиком либо по частям.

3. Такое соглашение не будет заключено с правительством никакой страны, лишь бы только не было доказано, к удовлетворению президента, что это правительство заключило, или представило достаточные заверения о своем желании заключить, с правительствами каждой другой страны по отношении которой оно является кредитором по титулу военных долгов, долгов на восстановление или репараций соглашение по вопросу об обязательствах аналогичных тем, которые имеет ввиду соглашение, заключение которого с правительством указанной страны-кредитора от имени Соединенных Штатов разрешается настоящей резолюцией.

4. Каждое из соглашений разрешенных настоящей резолюцией будет составлено таким образом, чтобы выплата аннуитетов предусмотренных этим соглашением, лишь бы иное не было оговорено в самом соглашении: 1) соответствовала постановлениям содержащимся в соглашении, заключенном с правительством указанной страны, в силу которого приостановленный платеж подлежит выплате; 2) была определена теми же условиями и порядком, какой установлен для платежей по первоначальному соглашению.

5. Настоящей резолюцией определенно заявляется, что всякое аннулирование или сокращение в какой-либо части обязательств причитающихся Соединенным Штатам от иностранных государств будет противоречить политике Конгресса; и ничто из того что содержится в настоящей резолюции и будет истолковано как устанавливающее иную политику либо как предполагающее изменение в какой-либо момент политики декларированной настоящей резолюцией, не будет благожелательно рассмотрено.

№ 84.

Доклад Специального Совещательного Комитета, 24 декабря 1931 года.

Вступительная часть.

Ввиду обращения германского правительства, в соответствии со ст. 119 Плана Юнга, в письме от 19 ноября 1931 г. приложенном к настоящему докладу к Банку Международных Расчетов с просьбой о созыве Специального Совещательного Комитета и ввиду заявления о том что оно «пришло добросовестно к убеждению, что курсы в Германии а также ее хозяйственная жизнь могут быть поставлены под сериозную угрозу из за частичного или полного трансферта безусловной части аннуита» правление Банка созвало на основании ст. 45 своего устава, Комитет.

Правомочными членами Комитета были назначены в соответствии со ст. 127 плана Юнга нижеследующие:

Проф. Альберта Бенедуче — председателем Банка Италии, г. Эмиль Франки пред-ем Национального Банка Бельгии, сэр Вальтер Т. Лейтон — пред-ем Английского Банка, д-р Карл Мельхиор — пред-ем Рейхсбанка, г. Даизуке Нохара — пред-ем Японского Банка, проф. Шарль

Рист — пред-ем Французского Банка, д-р Вальтер В. Стеуарт пред-ем Федерального Резервного Банка Нью-Иорка.

Упомянутые лица собрались 7 декабря в Банке Международных расчетов и единогласно избрали председателем г. Бенедуче. В порядке осуществления прав предоставленных им. ст. 129 Плана Юнга они кооптировали в Комитет еще четырех членов фамилии которых следующие: д-р Р. Ж. Биндшельдер, д-р Г. Колин, д-р Диурич, г. Оскар Ридбек.

В указанном составе Комитет собрался впервые в Банке Международных расчтов 8 декабря; пленарные заседания состоялись 9 и 23 декабря. Было выделено несколько подкомиссий, доклады их прилагаются [1]).

Комитет получил обширную документацию из официальных германских источников, копия каковой пересылается заинтересованным правительствам и Банку Международных Расчетов для сведения.

Комитет считает своим долгом выразить признательность за полученные таким способом исчерпывающие данные; он отдает должное тому как эта документация была собрана и представлена. Эти статистические данные, в основном соответствующие данным разработанным в других странах, принесли пользу Комитету в его работах, несмотря на то что для формулировки своих выводов ему пришлось естественно исходить из более широких установок.

Комитет желает также выразить признательность Банку Международных Расчетов, который представил в его распоряжение свой секретариат. Он высоко ценит то как секретариат справился со своей тяжелой и трудной работой.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

1. Современное положение.

Обстоятельства которыми мотивируется наш созыв слишком хорошо известны чтобы подробно на них останавливаться. Мировой кризис возникший два года тому назад, прогрессивно усиливается. Текущим летом он вылился в кредитный кризис.

От этого кризиса пострадали все страны. Но последствия его оказались исключительно тяжелые для Германии и для некоторых стран Центральной и Восточной Европы. Отозвание иностранных кредитов парализовало германскую банковскую систему. Их влияние дает себя чувствовать на резервах и активах Рейхсбанка. Поэтому пришлось для ограждения денежной системы, принять решительные меры контроля над курсами, причем меры эти оказали дополнительное влияние на и без того значительное сокращение об'ема хозяйственной деятельности. Последней и наиболее значительной из этих принудительных мер является декрет от 8 декабря, который содержит некоторые постановления не имеющие прецедента в современном законодательстве.

2. Внешний долг.

Величина ее внешних краткосрочных обязательств, сделало Германию особенно уязвимой. На протяжении первых семи месяцев 1931 года и в особенности в течение июня и июля востребовано было краткосрочных кредитов на сумму 2,9 миллиардов р. м. Германская правительственная статистика показывает что к 28 июля, общая сумма коммерческого долга и в частности величина краткосрочных займов, была значительно выше того чем это было показано в

[1]) Примечание: доклады здесь не воспроизводятся.

цифрах представленных Комитету банкиров в начале августа т. г. Согласно этой статистике общая сумма краткосрочных обязательств Германии составляла 12 миллиардов. Но в эту цифру входит и сумма около 4 миллиардов не банковских кредитов, которые по всей вероятности не могут быть отозваны в той пропорции как банковские кредиты в прямом смысле и, которые в широкой степени обеспечены германскими активами. Т. н. соглашение Штильхальтеабкомен в силу которого банки кредиторы Германии обязались отказаться от отозвания своих кредитов в продолжении шести месяцев начиная с 1 сентября, покрывает примерно половину указанной суммы в 12 миллиардов р. м.

Это соглашение однако не помешало производству платежей по некоторым кредитам. В силу этого имели место выплаты кредитов. Их исчисляли к 30 ноября в сумме 1.200 млн. р. м.

3. Торговый баланс.

Отозвание кредитов было частично компенсировано излишками экспорта которые определились начиная с конца 1929 года, и увеличение которых совпало с моментом отозвания иностранных капиталов, как это показывает нижеприведенная таблица.

	Импорт	Экспорт	Излишки Импорта	Излишки Экспорта
В миллионах рейхсмарок				
Средняя месячная 1825—29 г.	1.051	959	92	92
1930 г.	866	1.003	92	137
Ср. мес, январь-июнь 1931 г.	634	794	92	160
Июль 1931 г.	562	827	92	265
Август 1931 г.	454	803	92	349
Сентябрь 1931 г.	448	835	92	387
Октябрь 1931 г.	483	879	92	396
Ноябрь 1931 г.	482	749	92	267

Нынешний активный торговый баланс зависит отчасти от обстоятельств исключительного порядка. Нет уверенности в том, что в дальнейшем хозяйственные условия создадут обстановку допускающую столь крупные по величине излишки. Сохранение экспорта на нынешнем уровне об'ясняется следующими причинами: нужда в деньгах казны заставила промышленников ликвидировать свои запасы, часто даже в убыток; перспектива повышения тарифов в Великобритании вызвала чрезвычайное усиление экспорта в эту страну; безработица, снижение заработной платы и увеличение налогов сократили с другой стороны покупательную способность Германии и уменьшили таким образом импорт продуктов предназначенных для ее потребления. Всеобщее сокращение темпов промышленной деятельности ограничило импорт сырья и полуфабрикатов. Вообще же резкое прекращение притока иностранных кредитов и их отозвание затормозили закупки заграницей. Цены на импортированные в Германию товары (сырье, продукты питания) снизились в большей пропорции чем цены на экспортные товары, (готовые изделия). Вследствие этого активное сальдо торгового баланса еще более выросло.

Нельзя не считаться с некоторыми влияниями создающими препятствия в деле развития этих благоприятных тенденций. Таможенные тарифы, контроль над валютными операциями в некоторых странах, ограничение и контингентирование импорта, усиливающаяся конкуренция неизебжная со стороны Германии вследствие обесценения фунта и других валют, являются факторами, которые могут создать для Германии экспортные затруднения. С другой стороны Германия должна пополнять свои запасы сырья и продолжать закупки продуктов питания заграницей.

Во всяком случае излишки торгового баланса не снабжают Германию немедленно ликвидными средствами в иностранной валюте, которую можно было бы использовать для погашения ее долгов. Отсутствие доверия заставляет Германию все больше и больше производить расчеты по своему импорту за наличные в то время как она вынуждена соглашаться на долгосрочные кредиты в отношении своего экспорта. В частности экспорт Германии в Россию который достигал примерно 80 млн. р. м. в месяц, исходя из средней за последние четыре месяца построен на весьма длительных сроках расчета. С другой стороны некоторым экспортерам удается, несмотря на ограничения установленные законом, задерживать заграницей часть валюты вырученной от поставленных ими товаров.

4. Расчетный баланс.

Если рассматривать 1931 г. в целом, значительный размер утечки капиталов, которой Германия вынуждена была противопоставить свой излишек в экспорте с оговорками о которых говорилось в предыдущем параграфе — и другие ресурсы, иллюстрируется приведенными ниже приблизительными данными:

(В миллионах рейхсмарок)

Изяишек экспорта (включая поставки в натуре)	3.000	Платежи по репарациям до 30 июля	800
Вычеты по иностранным авуарам германских банков . .	1.300	Нормальные проценты и амортизация по внешним долгам Германии (приблизительно)	1.500
Переучет и другие кредиты включая кредит учетных банков и Банка М. Р.) . .	1.200	Сальдо выражающее утечку капиталов .	4.900
Вычет по накладным и др. резервам Рейхсбанка	1.700		
	7.200		7.200

Эта таблица представляет из себя лишь примерный расчет, как это можно будет усмотреть из доклада подкомиссии. Она показывает что значительная часть германских доходов вытекающая из излишков экспорта была поглощена как обслуживанием процентов и нормальной амортизацией внешних долгов, так и платежами по репарациям до плана Гувера. Утечка капиталов не только серьезно отразилась на торговом балансе, но она вынудила Германию прибегнуть к валютным резервам частных банков, а также увеличить торговые кредиты, которыми она могла располагать путем использования переучетного кредита предоставленного Рейхсбанку и Гольддисконтобанку. Эти мероприятия не помешали значительной продаже золота.

Этот баланс характеризуется наличием значительно использования резервов Рейхсбанка в результате утечки капиталов. Это обстоятельство имело глубокое влияние на политику последнего.

5. Рейхсбанк.

Резервы Рейхсбанка, которые достигли к концу 1930 г. 2.685 млн. р. м. и даже 2.576 млн. р. м. к июню 1931 г., упали к 31 июлю 1931 года до 1.610 млн. р. м. Из этой суммы Рейхсбанк должен был по краткосрочным обязательствам 630 млн. р. м. составляющих с одной стороны открытый ему цент. банками и Банком Международных Расчетов переучетный кредит, и с другой стороны кредит предоставленный американскими банками Гольддисконтобанку.. Чтобы обеспечить себя необходимой валютой для обслуживания долгосрочных долгов, погашения краткосрочных кредитов разрешенных Штильхальтеабкомен и необходимого импорта, Рейхсбанк оказался вынужденным провести или предложить серию все более и более радикальных мероприятий на предмет максимального ограничения других валютных расходов. Однако резервы Республики продолжали сокращатся. К 15 декабря они выражались всего в сумме 1.161 млн. р. м. из которых 630 млн. р. м. предназначались для обеспечения упомянутого выше переучетного кредита.

Процент покрытия по кредитным билетам находившимся в обращении упал таким образом до 26,6% и если не принимать в расчет упомянутые 630 млн. до 11,7%. Кредитные билеты в обращении достигают примерно суммы в 4,6 миллиардов р. м. против примерно 4,3 миллиардов р. м. к этой же дате год тому назад. Если учесть затишье в деловой жизни в текущем году, а также мероприятия проведенные с целью ограничения обращения кредитных билетов, нынешняя цифра обращения высока. Она может быть об'яснена менее быстрым обращением кредитных билетов и известной тенденцией тезаурирования (припрятывание денег).

Если рассмотреть портфель Рейхсбанка и частных банков, то можно увидеть, что в нем произошли значительные перемены. До кризиса соотношение золота и валюты в отношении всего количества кредитных билетов в обращении, колебалось на уровне 60%. 30 апреля 1930 года Рейсхбанк имел 2.526 млн. р. м. в золоте и валюте и 1.520 млн. р. м. в векселях при общем количестве кредитных билетов в обращении равном 4.340 млн. р. м. Таким образом 58% кредитных билетов было обеспечено золотом и валютой. К этому же сроку банки имели в своем портфеле на 2.900 млн. р. м. германских товарных векселей, составлявших их ликвидный актив который они хранили в качестве обеспечения по своим депозитам.

Значительная утечка депозитов в период кризиса, отозвание их иностранными кредиторами, вынудили банки прибегнуть к Рейхсбанку, учесть свои векселя, и выдать — при содействии Банка Акцептов и Гарантии — новые векселя для учета их Рейхсбанком. Таким образом последний значительно увеличил величину кредита предоставленного рынку для компенсирования утечки депозитов и кредитов из банков и сберегательных касс. В соответствии с этим внутренний портфель Рейхсбанка возрос к 15 декабря до 4.213 млн. р. м. (включая 542 млн. р. м. в векселях депонированных в качестве гарантии кредитов открытых Рейхсбанком), в то время как портфель банков сократился до 1.792 млн. р. м. к 31 октября, даты после которой точных цифр не поступило. В этих условиях мы не решаемся высказать мнения о своевременности последнего снижения учетной ставки Рейхсбанком.

6. Продукция и труд.

В целях ограждения в мере возможного своих курсов и своего экспорта, Германия со всей решительностью проводила политику направленную к весьма ощутительному снижению заработной платы и цен. Индекс оптовых цен упал с 140 в ноябре 1928 года до

106 в ноябре 1931 года, причем закон от 8 декабря предписывает новое снижение цен, вместе с тем он возвращает заработную плату примерно к уровню 1927 года.

Если принять 100 за основание на 1928 год, то индекс промышленной продукции поднимается до 101 в 1929 году. В 1930 г. он падает до 86, чтобы снизиться в сентябре 1931 года до 66. Иными словами, по этим данным, промышленная деятельность Германии замерла в одной своей третьей части.

Эта прогрессивная атрофия промышленности и торговли усилила наблюдавшуюся и до кризиса в значительном размере безработицу. Число безработных (без занятых неполный день) достигало на 1 декабря 1931 г. примерно 5 миллионов из 21 миллиона общего числа лиц наемного труда.

В то же время кризис сериозно задел германское сельское хозяйство, которое в 1925 году предоставляло работу 30% активной части германского населения. Земледельцы занимали деньги под высокие проценты в период повышения цен. Им сейчас очень трудно, если не невозможно, извлечь достаточные доходы для погашения процентов по этим долгам. Пришлось провести мероприятия для оказания им помощи и финансового их восстановления мероприятия в результате которых создалось положение весьма приближающееся к мораторию; только этим удалось избежать всеобщего краха.

Начиная с периода инфляции спрос на капиталы внутри Германии удерживал ставку процентов на более высоком уровне чем в других странах. В течение 1930 года ставка по наиболее крупным промышленным займам равнялась 8%. В течение последних месяцев ставка эта подскочила до 12%, что составляет увеличение на 50%. Это бремя процентов тяжело давит на германскую промышленность и является одной из причин сокращения промышленной деятельности.

7. Бюджет.

Замирание хозяйственной жизни, сокращение прибылей последовавшее за падением цен, снижение поступлений от налога на заработную плату, вытекающее из углубления безработицы и сокращения заработной платы, отразились на фискальных доходах. Падение доходов по фискальной линии в совокупности с расходами которые влечет увеличение числа безработных, поставило в критическое положение германские финансы. На протяжении пяти лет которые предшествовали депрессии, доходы и расходы Германского государства, Земель и Общин быстро выросли. Германская налоговая система предусматривает, что часть налогов взысканных Германским государством перечисляется на имя земель и муниципалитетов. Чтобы создать ясную картину в этом вопросе, ниже приведенная таблица группирует бюджеты всех этих коллективов с указанием суммы расходов, включая расходы покрытые с государственного имущества, займами и другими источниками доходов.

Расходы Германии по титулу репараций достигли 1,3 миллиарда р. м. в течение 1926—27 финансового года и 1,8 миллиардов р. м. в течение 1930—31 г., т. е. приблизительно 12% общего дохода Германского государства, Земель и Общин.

Доходы за 1930—31 г. оказались значительно ниже первоначальных предположений. В течение 1930—31 фискального года, в отношении которого бюджетные предположения совпали с величиной доходов за предшествующий год положение быстро ухудшилось. В сентябре новые бюджетные предположения определили сокращение доходов примерно равное одному миллиарду р. м., включая суммы подлежащие перечислению. Считают кроме того что поступления по доходам взысканным Германским государством по действующим до последнего постановления ставкам окажутся в будущем году ниже на один мил-

---

1 См. таблицу на стр. 115.

лиард р. м. и не превысят 7 с четвертью миллиардов, в то время как поступления за 1929—30 г. достигли девяти с четвертью миллиардов р. м. Если принять в расчет поступления по новым видам налогового обложения, выражающиеся за прошлые годы в сумме полтора миллиона р. м., то недобор по налоговым поступлениям составляет примерно 2 миллиарда р. м. Если вычесть доходы по новым налогам

Г	Налоги взысканные Герм. гос. за свой счет не считая суммы перечисленные гос-ам (в милл. рейхмар.)	Налоги взыск. гос. муниц. включая перечисленные суммы	Расходы Германского государства	Расход других коллект.
1926—27 .	5.312	6.363	6.561	10.639
1927—28 .	6.357	7.189	7.154	11.647
1928—29 .	6.568	7.730	8.375	12.426
1929—30 .	6.686	7.593	7.987	12.836
1930—31 .	6.634	7,482	8.193	12.770

недобор составил бы в течение двух последних фискальных годов 3 с половиной миллиарда р. м. т. е. сокращение равнялось бы 40%. Высказываются предположения что последнсе законодательное постановление позволит повысить цифру доведя ее в текущем фискальном году до восьми миллиардов .

С другой стороны сделаны усилия для сбалансирования путем значительного сокращения расходов выявившегося в результате недопоступления налоговых доходов пассива. За из'ятием расходов по обслуживанию долга, по перечисленным землям по внешним военным обязательствам и чрезвычайным ассигнованиям .на безработных, расходы были доведены между 1929 и 1932 г.г. до 3.720 миллиардов против 4.780 миллиардов, что составляет сокращение на 1.060 миллиардов р. м., т. е. 222%.

Аналогичные мероприятия были проведены землями и общинами. Последним было разрешено год тому назад увеличить налоговое обложение и предложено сократить свои расходы. В случае если бы они не использовали этих возможностей, соответственные мероприятия могли быть проведены непосредственно высшими властями. Полученная экономия оказалась частично поглощенной увеличением расходов на социальное страхование вызванное увеличением в продолжении последних двух лет безработицы. В этой области была достигнута ощутительная экономия путем сокращения месячных пособий уплачиваемых безработным. В среднем пособия сократились с 80,93 р. м. до 63,86 в 1931 году. Чрезвычайные пособия достигали в среднем 71 р. м. в месяц. Они доведены до 60,7 5р. м. Наконец пособия по линии общественного обеспечения выплачиваемые Общинами и размеры которых варьируют в зависимости от местности, могут быть примерно исчислены в 60 р. м. в месяц.

За то до 1924 года инфляция довела внутренний долг до сравнительно низкой цифры, ежегодные платежи по которому выражались в незначительных суммах, что являлось преимуществом с

2. Германские долги.

Усилия проделанные для покрытия военных, послевоенных и инфляционных потерь, вызвали в Германии весьма значительный спрос на капиталы. Банковская комиссия определила примерно в сумме 18 миллиардов р. м. общий приток капиталов в Германию с момента стабилизации. Это движение оказалось отчасти компенсированным суммой в 10,3 миллиардов р. м. выплаченной в порядке репараций.

Как бы там ни было с 1925 и по 1930 г. Германия инвестировала необычайное количество капиталов как в частные так и общественные предприятия. Она восстановила свой торговый флот, модернизировала и рационализировала большинство отраслей своей промышленности, ее города провели в жизнь широкие программы в области коммунального строительства. Цифры сообщенные нам германской делегацией показывают что эти инвестиции достигли за период 1924—29 г.г. суммы в 32.845 миллионов р. м. Из этой общей суммы, 22.428 млн. р. м. были инвестированы общественными коллективами, для строительства жилых помещений (кроме домов построенных путем использования средств принадлежащих исключительно частным лицам), проведения дорог, каналов и т. п.

Эти суммы частично складываются из германских сбережений достигших в течение последних лет значительной величины. Но крупные капиталы, которые заграница инвестировала в Германии делают эту страну особенно чувствительной к финансовым пертурбациям, в особенности, когда вопрос касается краткосрочных вложений. Это усугубляется тем, что часть краткосрочных кредитов оказалась иммобилизованной в долгосрочных инвестициях. Востребование этих кредитов должно было таким образом отразиться не только на курсах, но и на банковской ликвидности.

3. Рост германского бюджета.

Быстрое развитие хозяйственной деятельности в Германии в течение этих последних лет сопровождалось ростом правительственных расходов. Непрерывное увеличение расходов с 1925 по 1930 г., поглотило, по мере своего нарастания, значительные германские резервы. Несмотря на быстрое прогрессирование прихода, который с 1926—27 г. по 1929—30 г. с 14.719 млн. р. м. до 18.054 млн. р. м. в этот же период определился также рост расходов: последние поднялись с 17.200 млн. до 20.823 млн., что повлекло за собой увеличение задолженности и сделало дефицит постоянным явлением. Из числа этих расходов, расходы на строительство, народное образование и социальное страхование (связанные в значительной степени с ростом безработицы) непрерывно возрастали, составляя примерно 43% общей суммы расходов и достигнув в 1929/30 г. в итоге 8.897 млн. р. м.

Параллельно росту расходов, тревожным образом увеличивалась задолженность. Одним из последствий инфляции явилось то что государственный долг превратился в весьма незначительную по размерам сумму. Напротив в 1931 году долг этот достигает уже суммы выше 24 миллиардов р. м. из которых 8,4 миллиарда по коммунальным предприятиям (вода, газ, электричество, транспорт и дороги), по строительству жилых помещений, а также по другим предприятиям (больницы, санатории и пр.). В частности с 1928 по 1931 г.г., то-есть в течение трех лет задолженность государств и муниципалитетов возросла с 7,5 миллиардов р. м. до 12,7 миллиардов.

Когда разразился кризис, то вместе с сокращением частных и бюджетного доходов, что явилось естественно неизбежным следствием кризиса, дефицит оказался тем выше, чем выше была задолженность за прежние годы.

Эта политика роста расходов часто подвергалась критике, равным образом, как и финансовая система регулирующая отношения Германского государства с землями и общинами Германское государство взыскивает суммы, из которых он сохраняет лишь часть, причем остальная часть в пропорции установленной законом перечисляется землям и общинам. Последние же покрывают свои расходы не целиком, а лишь в размере, не превышающем 75%. В результате такой системы снимается бремя ответственности за расходы с тех, которые их производят, и хотя сама система несколько улучшена последними законодательными распоряжениями, мы считаем что проведение реформы в этой области дало бы положительный эффект.

Заканчивая анализ обстоятельств и условий, которые привели германский бюджет к его сегодняшнему состоянию мы считаем необходимым сделать одно замечание.

Как бы исключительным ни было значение современного кризиса, в истории хозяйственной жизни нельзя встретить примера тому, чтобы кризис, как бы силен он ни был, не сопровождался периодами равновесия или процветания. Равным образом неправильным было бы брать период процветания в качестве основы для каких-либо пророчеств относительно хозяйственного будущего страны, как и период депрессии для оценки того какие возможности таит в себе будущее.

В настоящее время бюджеты всех стран и почти всех железных дорог показывают дефицит. В каждой стране делаются усилия восстановить равновесие этих бюджетов путем сжатия расходов и приспособления доходов к новым условиям. Предполагать что на этот раз равновесие не будет восстановлено, значит попросту отчаяться в будущем.

То что верно в отношении бюджетов и железных дорог других стран, верно и в отношении германского бюджета и железных дорог. На протяжении предшествующих годов Германия создала у себя мощное хозяйственное оборудование огромной производительности. Сокращение рынков и падение цен не дало ей возможности использовать его полностью. Деятельность ее заводов сегодня по необходимости ограничена, но, хотя и невозможно точно установить дату, когда равновесие находящееся сейчас еще под угрозой, будет восстановлено, тем не менее можно определенно сказать что восстановлено оно будет. Мероприятия перечисленные в главе IV будут этому способствовать.

В процессе проделанного нами обследования, мы констатировали на основании представленных нам цифр, что как в отношении железных дорог, так и бюджета, фискальные системы в Германии не менее эластична чем в других странах.

Однако было бы авантюрой, как в отношении Германии, так и других стран, пытаться указать момент, когда тот тягостный период, который мы переживаем, придет к концу.

ГЛАВА III.

Специальные мероприятия проведенные Германией для того, чтобы противостоять кризису.

Во время своей работы комитет имел случай бросить беглый взгляд и создать себе общее представление и тех специальных мероприятиях, которые начиная с июля 1930 германское правительство провелоззаконодательным порядком, в целях борьбы с все усиливающимися затруднениями в положении Германии.

Германское правительство поставило прежде всего перед собой задачу сохранить устойчивость денежной системы и обеспечить вообще деятельность германского хозяйства в рамках мирового хозяйства. С этой целью оно предприняло усилия для восстановления бюджет-

ного равновесия не только в отношении Германского государства, земель и общин. В результате дважды проведенного повышения подоходного налога оказались увеличенными прямые налоги: что касается косвенных налогов, были значительно повышены ставки налога на пиво и табак; наконец налог с оборота был недавно поднят с 05,8% до 2%. Германия с другой сторны реализовала значительную экономию в других областях: на протяжении последних 18 месяцев жалование всех чиновников несколько раз сокращалось в общем итоге более чем на 20% и в конце-концов оказалось сведенным к более низкому чем в 1927 г. уровню.

Аналогичные мероприятия были осуществлены по бюджетам земель и общин. Последним было разрешено, а в иных случаях предписано, вводить дополнительные налоги: подушную подать, местный налог на пиво и другие напитки. Сокращение жалования чиновникам проведено и этими коллективами. Удержания с заработной платы, на безработицу достигли 6½% и имеется ввиду провести значительное ограничение как в сроке, так и в размерах пособий выплачиваемых в порядке социального страхования подлежащими органами.

Другой основной статьей правительственной программы явилось снижение цен и заработной платы. Цены в общем должны быть понижены на 10% и в таком же размере снижена и квартирная плата. Предусматривается даже снижение, примерно на 25%, процентных ставок по долгосрочным займам. В отношении заработной платы будет приступлено к всеобщему ее снижение. Таким образом, она будет, доведена, примерно, до уровня, действовавшего в начале 1927 года.

Об'ем кризиса заставил правительство провести чрезвычайные постановления в области кредита. Цель этих постановлений поддержать некоторое количество банковских учреждений и укрепить положение на денежном рынке. Введена общая система контроля над деятельностью банков, причем при каждой банке вводится должность комиссара, ответственного перед специальным советом, в составе представителя Рейхсбанка и заинтересованных министерств. Управление сберегательными кассами и другими аналогичными учреждениями будет регулироваться новым положением, которое, в частности, устанавливает рамки, в которых можно будет в будущем предоставлять свои фонды в кредит муниципалитетам. В настоящий момент им уже воспрещено предоставлять новые кредиты. Закон, регламентирующий деятельность акционерных обществ, пересмотрен: постановления, касающиеся ответственности администраторов, усилены, и новые правила введены в области ревизии счетов.

Рейхсбанк централизует обменные операции, чтобы иметь тем самым возможность контролировать спрос на валюту. Никакая покупка ее не может быть произведена без предварительного разрешения. Всякое лицо, которое имеет в своем распоряжении валюту, либо в результате экспорта, либо в результате других операций, — обязано предложить ее Рейхсбанку. Иностранцы не могут более переводить в валюте заграницу суммы, вырученные от продажи принадлежащих им ценностей. Жесткие постановления имеют ввиду ограничить утечку капиталов. Нарушение этих различных постановлений сурово карается (штраф, заключение). Выплата внешних кредитов регулируется штильхальтеабкомен и специальными декретами регулируются случаи, непредусмотренные этим соглашением. Наконец, дабы избежать краха сельскохозяйственного кредита, были проведены меры, которые фактически эквивалентны мораторию по сельскохозяйственным долгам, в особенности, в восточной части Германии. Земледельцы, которые оказались в исключительно трудном положении, могут избежать применения по отношению к ним всякой принудительной меры взыскания при условии согласия на установление над их производством наблюдения со стороны специального уполномоченного. В настоящее время [illegible]ется законопроект, содержание которого сводится к немедленному

освобождению их от долгового бремени. Этот проект будет иметь, возможно, ввиду и снижение процентных ставок и сокращение основной суммы долга без того, чтобы в некоторых случаях на это испрашивалось согласие кредитора.

В настоящий момент не представляется возможным сказать, в какой мере окажется достигнутой цель, которая преследуется этими разнообразными мерами. Во всяком случае, Комитет считает, что усилия, сделанные в области ограждения денежной единицы, сохранения ее устойчивости и обеспечения бюджетного равновесия доказывают наличие у германского правительства твердого желания противостоять создавшемуся положению.

ГЛАВА IV.

Выводы.

Из изложенных в предшествующих главах фактов вытекает, что Германия имела бы основания, как это разрешает ей сделать план Юнга, заявить, что вопреки энергичным мерам, предпринятым ею для сохранения устойчивости своей денежной единицы, она не сумеет произвести трансферт условной части аннуитета в течение года, который начинается с будущего июля.

У Комитета имелось бы впечатление, что он не выполнил порученную ему задачу и не оправдал возлагавшееся на него доверие, если бы он не привлек внимание правительства на беспримерную сложность современного кризиса, который по об'ему своему, бесспорно, превосходит «относительно кратковременную депрессию», о которой говорится в плане Юнга, и, для борьбы с которой предусмотрены содержащиеся в нем «меры защитного порядка». План Юнга, по которому величина аннуитетов шла повышаясь, исходил из непрерывного развития мировой торговли не только по об'ему, но и по ценностному выражению. Предполагалось, что таким образом бремя аннуитета становились бы для Германии все легче и легче. Однако, ничего подобного не случилось. С момента вступления в действие плана Юнга об'ем мировой торговли сократился; в то же время чрезвычайное падение золотых цен намного повысило реальный вес германских аннуитетов, как и вообще всех платежей, выраженных в золоте. В этих условиях финансовые затруднения Германии, которые в широкой степени являются источником все нарастающего паралича кредита во всем мире, делают совершенно необходимой концентрированную акцию, инициативу которой только правительства могут взять на себя.

Проблема касается сегодня всего мирового хозяйства. Нельзя найти ни одного примера (в мирное время) аналогичной дезорганизации, которая может повлечь глубокие изменения во взаимных отношениях между нациями. Поэтому и необходимая акция перерастает на много одну германскую проблему.

Хозяйственная взаимозависимость различных стран не нуждается сегодня в доказательствах. Истекшие годы дали нам блестящее подтверждение этого положения.

Начиная с июля текущего года, сделалось очевидным, что ни к чему не привело бы исследование кризиса, через который проходит Германия, если закрывать глаза на то, что в случае если не будут приняты меры борьбы с этим кризисом, последний грозит распространиться на остальную часть Европы, причем будет ниспровергнуто с таким трудом сооруженное здание кредита, и глубокие последствия не замедлять оказать свое действие во всех остальных частях земного шара.

Комитет, назначенный Банком международных расчетов, по предложению Лондонской конференции, описав это положение в своем

докладе от 18 августа 1931 года, особенно подчеркивал, что для избежания еще более серьезного потрясения подлежащие правительства должны немедленно принять необходимые меры, еще до наступления срока продления кредитов, рекомендованного Лондонской конференцией, т. е. до 29 февраля 1932 года.

Но события не ждали. К концу 1931 года кризис особенно заострился. Он поколебал по-очереди все валюты. Затруднения накоплялись и, если бы не были приняты меры для их ликвидации, они подготовили бы почву для других сотрясений. Безработица усилилась, валютные биржи закрылись, хозяйственная деятельность все больше и больше замирает в результате сокращения кредита и препятствий, воздвигнутых в области сделок с валютой и товарооборота. Мало-по малу замирание хозяйственной деятельности перебрасывается от одной страны в другую.

Это положение вещей осложняется совпадением хозяйственного и политического положения. Хозяйственный упадок, который выявился втечение 2 лет, увеличивающаяся нищета, которая явилась его последствием, создали политическую неустойчивость, от которой все больше и больше страдает мир. Кроме того, во многих случаях соображения политического порядка оказались примешанными в деле разрешения хозяйственных проблем и воспрепятствовали правительствам рассматривать эти проблемы в их настоящем свете для последующего их урегулирования в соответствии с их настоящим значением.

После того как правительства исследуют совокупность вопросов, содержащихся в настоящем докладе, им не следует пренебрегать хотя бы одним из элементов сложнейшей проблемы, разрешение которой настоятельно требуется хозяйственной действительностью.

В этой связи следующие соображения кажутся нам особенно серьезными.

В первую очередь, всякий трансферт из одной страны в другую, произведенный в об'еме, который нарушил бы равновесие баланса расчетов, может лишь усилить современный хаос.

Во-вторых, надлежит не терять из виду того положения, что всякое облегчение в пользу страны должника, которая не может выдержать бремени некоторых платежей, грозит перенести тяжесть этого бремени на страну-кредитора, являющуюся одновременно должником и в свою очередь оказавшуюся в невозможности переложить это бремя на себя.

Приспособление расчетов по всей совокупности межправительственных долгов (репарации и др. военные долги) к современному ненормальному положению мира — приспособление, которое должно было бы быть осуществлено без промедления, если хотят избежать новых катастроф, — является единственной длительной мерой, способной восстановить доверие, являющееся основным условием хозяйственной устойчивости и действительного мира.

Наконец, несмотря на то, что германское правительство приняло энергичные меры для ограждения устойчивости своей денежной единицы, необходимо действовать таким путем, чтобы результаты этих мероприятий не сделались эфемерными.

После войны и последовавшей за ней инфляцией европейские правительства затратили огромные усилия для реставрации устойчивости денежных систем. Уничтожение этого дела явилось бы шагом назад, что связано с тяжелыми последствиями. Устойчивости германской валюты, как и валюты всякой страны-должника, угрожает опасность, если будет утрачено доверие со стороны стран экспортирующих капиталы.

Мы обращаемся ко всем правительствам, с призывом действовать. Мы надеемся, что они без промедления примут решения, которые

позволят надеяться на улучшение кризиса, так тяжело задевающего все народы.

Настоящий доклад составлен на французском, английском, немецком и итальянском языках. Подписи. Базель 23/XII—31 года.

№ 85.

Интервью, данное германскими государственными канцлером главному редактору телеграфного агенства Вольф, 9 января 1932 года.

В связи с распубликованием списка германской делегации на Лозанскую конференцию по репарациям государственный канцлер Брюнинг принял на сегодня главного редактора телеграфного агенства ВОЛЬФ. Последний заметил, что это официальное сообщение, естественно, чрезвычайно интересует политическое мнение, и просил сообщить, какими соображениями руководствовалось правительство в вопросе о составе делегации.

Канцлер начал с того, что подчеркнул, что он придает большое значение конференции по репарациям, которая должна в ближайшее время собраться в Лозанне. Таким образом, он считал своим долгом, как в качестве министра иностранных дел, так и государственного канцлера, на которого возложена забота выработать и определить политические директивы, взять на себя, несмотря на обширность других дел, которые входят в круг его обязанностей, руководство делегацией, в состав которой, кроме того, войдут компетентные министры: г-н Дитрих — министр финансов, Вармольт — министр промышленности. Государственный секретарь фон-Бюлов равным образом включен в состав делегации, принимая во внимание, что для столь значительной, с точки зрения внешней политики, конференции надлежит, естественно, озаботиться надлежащим представительством министерства иностранных дел. Равным образом, приняты меры к бесперебойной работе имперского кабинета в Берлине, для чего на месте остаются крупные чиновники, как государственные секретари при министерствах — финансов и экономии. В частности, этим обеспечивается обслуживание лозаннской делегации. На время конференции во главе имперского правительства будут стоять министр рейхсвера и внутренних дел г-н Гренер.

Главный редактор задал затем вопрос, считает ли канцлер, принимая во внимание современное политическое положение, возможным свое длительное отсутствие из Берлина. Главный редактор, в частности ссылался на совет старейшин рейхстага, который должен собраться в ближайший вторник для принятия решения по вопросу о досрочном созыве рейхстага. В своем ответе канцлер не опроверг этой мысли, но добавил, что его участие в конференции по репарациям является абсолютно необходимым по причинам, изложенным ниже. Он считает, впрочем, исключенной, принимая во внимание позицию, занятую до сего времени советом старейшин, возможность того, чтобы в пользу немедленного созыва рейхстага для обсуждения вопросов, касающихся политики и репараций, высказалось большинство. Имперское правительство уже неоднократно давало понять, что оно отнюдь не намеревается держать рейхстаг, являющийся необходимым и основным элементом германской законодательной власти, не у дел. Напротив, он сам проектировал во время последней сессии рейхстага созвать новую сессию к концу февраля текущего года. Имперское правительство придерживается в настоящее время той же точки зрения, но желание установить в качестве даты созыва рейхстага середину или конец января является, по его мнению, совершенно непонятным. В тот самый момент, когда правительство готово представлять заграницей наиболее значительные национальные интересы германского народа, с трудом борющегося за

свое существование,— параллельное обсуждение этих вопросов и связанных с ними на пленарных заседаниях рейхстага представлялось бы абсолютно невозможным.

Канцлер отвечает утвердительно на вопрос главного редактора, может ли он предать огласке эти заявления канцлера. Главный редактор добавляет, что, по его мнению, в значительной части германского политического мнения существует полное понимание этой позиции имперского правительства. Если кое-где и существуют некоторые сомнения, то они в главной своей части основаны на том что позиция правительства и германской делегации в Лозанне недостаточно знакома широкой публике. Канцлер не пытается скрыть своего удивления и добавляет, что в действительности исключается возможность того, чтобы имелись какие-либо сомнения по поводу позиции германской делегации в Лозанне. Достаточно сослаться по этому поводу на различные германские заявления последнего времени и в особенности — на официальные заявления, сделанные к новому году, а также и на заявления, сделанные им и переданные по радио 7 декабря. Речь в настоящее время идет о том, чтобы заинтересованные державы сделали соответствующие выводы из доклада базельских экспертов. Этот доклад лишний раз выявил огромные размеры мирового кризиса и, в особенности, разрушительные последствия, какие этот кризис имел в отношении Германии. Он демонстрирует перед глазами всего мира драконовские меры, принятые в Германии для борьбы с кризисом, и признает, что эти меры являются беспримерными в истории современного законодательста. Но этот доклад доказывает, с другой стороны, что меры, принятые одной Германией, недостаточны, и что положение Германии, которое является в широкой степени причиной все увеличивающегося финансового паралича всего мира, требует со стороны всех правительств принятия немедленных и совместных мер, и, хотя доклад воздерживается от формулировки по этому поводу предложений, указывающих, до какого предела должны дойти выводы правительств,— он, тем не менее, дает совершенно точные установки. Он демонстрирует фактическую невозможность платить, в какой находится Германия и выявляет, с другой стороны,, тесную причинную связь между платежом репараций Германией и общим современным положением. Кроме того, доклад в недвусмысленной форме устанавливает, что положения, из которых исходили в свое время авторы плана Юнга, с тех пор, совершенно видоизменились, и этим подчеркивает канцлер,—все сказано. Совершенно очевидно, что положение Германии ставит ее в невозможность продолжать производить политические платежи. Не менее ясно, что всякое усилие, направленное к продлению системы этих политических платежей, приведет к разорению не только Германии, но и всего мира.

В этих условиях имперское правительство не имеет времени задавать себе вопроса о том, какую позицию оно должна занять. Оно не может сделать ничего другого на предстоящей конференции, как изложить факты и пригласить другие заинтересованные правительства учесть со своей стороны это положение и не искать компромисса, для которого не существует более реальных возможностей.

В заключение канцлер заявляет, что он твердо убежден в том, что нигде больше не сомневаются по существу в необходимости сделать выводы, продиктованные сегодняшним положением. Речь идет только о том, чтобы иметь смелость реализовать проявленную в этом деле проницательность принятием конкретных мероприятий и, как это указывается и в докладе экспертов, и раз навсегда исключить возможность того, чтобы соображения политического характера влияли на порядок разрешения экономических проблем.

№ 86.

Заявление сделанное французским Министром финансов Фланденом, 10 января 1932 года.

Если слова, которые приписываются канцлеру Брюнингу соответствуют действительности, они означали бы, что германское правительство хочет положить конец действию постановлений плана Юнга и Версальского договора. Необходимо выждать официального подтверждения этого. Но совершенно ясно, что ни один француз не согласится с односторонним отказом от соглашений добровольно принятых, отказом который повлечет уничтожение нашего священного права на репарации.

Совсем недавно, пропаганда исходящая из германских источников, распространила, в особенности заграницей, утверждение, что Франция получила от Германии суммы превышающие по своим размерам убытки причиненные опустошенным областям. Цифры опубликованные вчера агентством Гаваса дают справедливую оценку этому утверждению.

Никто не оспаривает значимости мирового кризиса. Что для преодоления периода депрессии имевшегося ввиду в коммюнике Гувер-Лаваль необходимо приведение в ясность системы межправительственных расчетов в этом никто не сомневается. Этим именно сейчас и озабочено французское правительство изучая с максимальной благожелательностью формулы, которые могли бы примирить кредиторов и должников и принести облегчение кризису.

Но уже неоднократно указывалось, что современный кризис, по крайней мере с финансовой своей стороны, является кризисом кредита, т. е. кризисом доверия.

Он сделается непреодолимым, если его осложнят попытками нанесения ущерба уважению к договорам, так как это только усилит недоверие со стороны тезауризированных (припрятанных) капиталов.

Если Лозаннской конференции будет предшествовать такое признание в собственной несостоятельности, то бесполезно созывать ее.

Нельзя в самом деле одновременно не считаться с правами Франции и искать ее сотрудничества.

ЧАСТЬ III.

ПЕРЕМИРИЕ В ВООРУЖЕНИЯХ

Введение—справка

На циркулярное письмо Генерального Секретаря Лиги Наций от 2 октября, запрашивавшее о согласии правительств принять перемирие в вооружениях, предложенное в резолюции XII Собрания Лиги Наций от 29 сентября 1931 г.[1]), 54 правительства (из 63, приглашенных на конференцию по разоружению) дали ответ: 6 октября — Люксембург, 17 октября — Албания, 20 октября — Коста-Рика, 21 октября — СССР, 22 октября — Колумбия, Никарагуа, Персия, 26 октября — Латвия, 27 октября — Финляндия, Венгрия, Египет, Чехословакия, Сиам, Швейцария, 28 октября — Румыния, Австрия, Нидерланды, 29 октября — Великобритания, Югославия, Италия, Япония, Эстония, Литва, Венецуэла, Норвегия, Чили, 30 октября — Германия, Испания, Австралия, США, Франция, Бельгия, Швеция, Дания, Новая Зеландия, 31 октября — Ирландия, Канада, Аргентина, Индия, Польша, 2 ноября — Болгария, Португалия, 3 ноября — Южная Африка, Уругвай, 6 ноября — Перу, 7 ноября — Китай, Турция, 11 ноября — Греция, 19 ноября — Куба, 20 ноября — Панама, 21 ноября — Эквадор, 23 ноября — Геджас, 26 ноября — Гаити, 7 декабря — Либерия. Не были получены ответы: Афганистана, Бразилии, Мексики, Гватемалы, Сальвадора, Парагвая, Гондураса, Боливии и Абиссинии.

Почти все правительства ответили, что принимают или готовы принять перемирие. При этом очень многие сделали различного рода оговорки или заявления, в некоторых случаях указав на предстоящее увеличение своих вооружений (см. напр. ноту Финляндского правительства, приводимую ниже под № 87).

Китай, заявляя о готовности принять перемирие, отметил его зависимость от исхода манчжурского конфликта (см. докл. № 88).

Персия указала, что имеет столь незначительное и недостаточное вооружение, что перемирие к ней не относится, а Турция — что ее делегат присутствовал в III Комиссии XII Собрания с правом совещательного голоса и что как только в вопрос о перемирии будет внесена ясность, он будет передан Великому национальному собранию Турции, в компетенцию которого он входит. С другой стороны. Перу ответило, что принимает перемирие в принципе. В том же смысле был дан ответ Румынией и Польшей.

Французское правительство в своем ответе кратко сообщало, что готово сообразоваться с перемирием на условиях, указанных в резолюции Собрания в докладе III комиссии и при соблюдении перемирия соседями Франции.

Британское правительство, отмечая благоприятное влияние всеобщего перемирия на успех конференции по разоружению, было готово его принять при условии принятия перемирия государствами, приглашенными на конференцию. Уведомляя о принятии перемирия, Британское правительство отмечало оговорку некоторых делегаций в докладе III комиссии за счет права выполнения программ вооружений и т. д. и признавало свою военную программу совместимой

с условиями перемирия. Оно также подчеркивало другую оговорку в тексте доклада III комиссии, а именно относительно права превышения вооружения при непредвиденных обстоятельствах.

Германское правительство заявляло о готовности принять перемирие, предложенное Собранием Лиги наций, делало это в предложении принятия перемирия другими правительствами без особых оговорок. В ноте отмечалось также, что принятие перемирия не исключает необходимости сокращения, на конференции, вооружений мощно вооруженных государств, в соответствии с идеей равноправия участников конвенции и одинаковой безопасности.

Итальянское правительство принимало перемирие на условиях, указанных в резолюции Собрания и в докладе III комиссии, но отмечало, что итальянские предложения были более точными. В ноте отмечалась готовность выполнять перемирие в смысле итальянского предложения, т. е. отказа от увеличения в течение года теперешнего уровня вооружений, при условии, что другие правительства примут то же обязательство.

Японское правительство было готово принять перемирие, но отмечало, что по смыслу резолюции и доклада, перемирие нисколько не должно препятствовать ни улучшению организации армий и ее снаряжения в рамках уже вотированного бюджета, ни выполнению программ, уже одобренных парламентом. Японское правительство ставило принятие перемирия в зависимость от принятия его соседями и особенно теми, которые не являются членами Лиги наций.

Правительство Соединенных Штатов Америки было склонно принять перемирие при условии, что подобное же решение будет принято другими главными сухопутными и морскими державами. В ноте отмечалось понимание перемирия в том смысле, что оно не относится к уже начатым постройкам или таким, контракты на которые были заключены до введения в действие перемирия. В то же время повторялось то место резолюции Собрания, где говорилось, что перемирие не предрешает позиций и предложений, которые могли быть представлены на конференции по разоружению.

14 ноября 1931 г. Генеральный секретарь Лиги наций обратился к правительствам с циркулярным письмом относительно того, что перемирие в вооружениях должно считаться вступившим в силу (см. док. № 91).

№ 87.

Нота финляндского МИД Ирйо-Коскинева о перемирии в вооружениях, Гельсингфорс, 27 октября 1931 г.

Ссылаясь на ваше циркулярное письмо от 2 октября 1931 г. за № С. Л 257 1931/IX, которым вы соблаговолили просить меня сообщить вам, готово-ли мое правительство принять перемирие в вооружениях, предложенное Собранием Лиги наций 29 сентября 1931 г., имею честь довести до вашего сведения нижеследующее.

Как Финляндия это всегда подчеркивала, ее оборонительные силы имеют в виду исключительно охрану независимости страны. Они, тем самым, никогда не могут составить опасности для соседей. Однако, работы по организации финляндских оборонительных сил еще не вполне закончены, т. к. время, имевшееся в распоряжении после того, как Финляндия стала независимой, было слишком кратким. К тому же, принимая во внимание, что во многих других областях являлось необходимым проделать подобную же созидательную работу, нельзя было посвятить достаточные средства на развитие обороны. Поэтому оборонительные силы Финляндии еще не отвечают тому, что от них можно справедливо требовать. При этих условиях

[1]) см. Сборники документов по межд. политике и межд. праву, вып. I, док. №№ 23, 24, 27, 28, 29.

только соответствует справедливости и принципу равенства, чтобы Финляндия, недавно добившаяся своей полной независимости и с нею, как возможности, так и обязанности самой организовать свои средства защиты, было позволено дополнить их организацию и снабжение до имеющегося в виду уровня, необходимого для защиты страны и являющегося пропорциональным уровню (вооружений) других стран. Ясно, что такое завершение работ по организации обороны страны не составляет со стороны Финляндии никакого увеличения вооружений в принятом в настоящее время международном смысле (слова). Совсем наоборот, Финляндия в одних только интересах своей собственной безопасности, склонна подписать требование, чтобы вооружения других государств не могли превысить уровня, способного явиться угрозой для международной безопасности.

В соответствии с общей политикой мира Финляндия спешит присоединиться к усилиям, имеющим в виду подготовить атмосферу, благоприятствующую предусмотренной конференции по разоружению. Однако, поскольку эти цели преследуются в форме перемирия в вооружениях, Финляндия по мотивам, изложенным выше, предполагает, что, если для содействия осуществлению общих и важных для всех целей она примет на себя обязательство проектируемого ограничения, ограничение это не будет никоим образом означать, что Финляндия отказывается от осуществления оборонительной программы, требуемой ее безопасностью и соответствующей пропорционально уровню других стран. В этом порядке мысли Финляндия обратила особое внимание на место в резолюции Собрания, согласно которому присоединение к перемирию в вооружениях будет производиться «не предрешая решений конференции, ни программ и предложений, которые каждое государство ей представит». Эта оговорка, по мнению финляндского правительства, особенно подходит к малым странам, находящимся в положении, аналогичном с положением Финляндии. Чтобы избегнуть всяких недоразумений, финляндское правительство позволяет себе заметить, что оно также понимает текст резолюции относительно перемирия в вооружениях так же как и доклад, к ней приложенный, в том смысле, что перемирие имеет существенным образом в виду дать доказательства доброй воли путем воздержания от всех новых усилий, направленных на ощутительное увеличение теперешнего состояния вооружений. В силу этого Финляндия полагает, что будет действовать вполне сообразно с имеющимся в виду перемирием, построив в течение ближайшего года известное число новых воздушных судов, равно как приобретая некоторые другие вооружения для замены тех, которые будут выведены из строя. По этому поводу финляндское правительство считает необходимым заметить, что согласно проекту, представленному Палате, бюджеты обороны страны на 1932 г. будут доходить до общей суммы на 72.900.000 фин. марок более низкой, чем в прошлом году. Однако, тогда не было принято во внимание изменение стоимости денег, имевшее недавно место в Финляндии и в других местах и которое, возможно могло бы численно, но не реально, изменить размеры бюджета обороны, таким образом сокращенного. Следует прибавить, что ни в коем случае цифры бюджета 1932 г.— принимая во внимание, что оборонительные силы страны еще не достигли своего завершения, как это было сказано выше,— не могли бы быть приняты за основу, когда в будущем пройдет вопрос об установлении на более длительный период размеров бюджета обороны Финляндии.

Исходя из этой точки зрения и на условиях, указанных выше, Финляндия заявляет, что она склонна воздержаться в течение года, считая с 1 ноября 1931 г., от всех новых мер, направленных на увеличение ее вооружений, как это предусмотрено в резолюции, принятой 29 сентября 1931 г. Собранием Лиги наций.

№ 88.

Нота китайского Мид Сао-Ке Альфреда Ши о перемирии в вооружениях, Женева, 7 ноября 1931 г.

Имею честь сообщить вам, что китайское правительство склонно принять формулированное Лигой наций предложение о перемирии в вооружениях в качестве предварительного и дополнительного по отношению конференции по разоружению. Однако, китайское правительство полагает, что судьба этого предложения так же, как и самой конференции по разоружению зависит от исхода конфликта относительно Манчжурии, в настоящее время представленного Лиге наций. В случае, если статут Лиги наций и Парижский пакт докажут, что они являются оплотом мира и международной справедливости, на которой нации, верные своим обязательствам, могут рассчитывать для своей безопасности, перемирие в вооружениях и конференция по разоружению отметят значительный успех на пути организации мира.

Если-же, к несчастью, эти оплоты обрушились, то правительство и китайский народ были бы к своему великому сожалению, принуждены поставить выше всех иных национальных задач установление системы национальной обороны, достаточно сильной, чтобы внушить уважение и предохранить от внешнего нападения территориальную неприкосновенность и политическую независимость Китая.

№ 89.

Нота румынского МИД Гика о перемирии в вооружениях, Бухарест, 28 октября 1931 г.

В ответ на циркулярное письмо № СЛ 257—1931/IX имею честь вас уведомить, что румынское правительство принимает принцип перемирии в вооружениях, предложенного резолюцией, принятой 29 минувшего сентября Собранием Лиги наций.

Румынское правительство полагает, что смысл названной резолюции явствует из дискуссий, имевших место в III Комиссии.

Румынское правительство думает, что конференции по разоружению будет принадлежать рассмотреть вопрос во всех его аспектах для того, чтобы притти к точному и полному тексту, устраняющему всякую опасность двусмысленности и трудности толкования, которые, казалось бы, доклад так же, как и резолюция Собрания, абсолютно не устраняют, и дающему все уточнения по сути перемирия, его характера и вытекающих отсюда обязательств.

Особенно будет необходимо предусмотреть в случае невыполнения принятых обязательств санкции, вытекающие из абсолютно необходимого контроля, при условии, чтобы он не был иллюзорным и применялся в совершенно одинаковых условиях ко всем государства членам и нечленам Лиги наций.

Румынское правительство убеждено, что перемирие в вооружениях не могло бы никоим образом повлиять на существенные условия безопасности, вызываемые особым географическим положением Румынии.

№ 90.

Нота Постоянного представителя Польши при Лиги наций Сокаля о перемирии в вооружениях, Женева, 31 октября 1931 г.

В ответ на вашу циркулярную ноту С. Л. 257—1931/IX от 2 текущего октября относительно перемирия в вооружениях, имею честь сообщить вам, по поручению моего правительства, нижеследующее.

Польская делегация на XII Собрании Лиги наций, также как и представитель Польши на 65 сессии Совета голосовали за резолюцию относительно перемирия в вооружениях, составленную в смысле доклада, приложенного к названной резолюции;

2. Одобряя принцип перемирия в вооружениях, польское правительство об'являет что вполне солидаризирует с мотивами резолюции 29 сентября 1931 г. и полагает крайне важным принять названное всеобщее перемирие в вооружениях, которое могло бы облегчить до крайности тяжелую задачу конференции по разоружению во время ее работ.

3. Польское правительство было бы склонно принять окончательное решение, как только оно будет иметь уверенность, что все другие державы, и специально в районе, представляющем для Польши интерес с точки зрения безопасности, примут аналогичные обязательства и на тех же условиях. Польское правительство настаивает на том, что не могло бы допустить никакой двусмысленности по этому поводу и не скрывает своих опасений, что ввиду отсутствия взаимного доверия между нациями, о котором говорит резолюция XII Собрания, мало точные положения относительно перемирия в вооружениях могли бы быть легко использованы в целях, противных целям этой резолюции. Последняя обходит полностью молчанием вопрос о санкциях в случае невыполнения перемирия и не предусматривает никакого контроля, что тем более важно, что в настоящее время состояние вооружений всех держав еще недостаточно известно.

4. Польское правительство полагает, что конференция по разоружению должна внести первым пунктом своего порядка дня вопрос о технических модальностях перемирия в вооружениях.

№ 91.

Циркулярная нота Генерального секретаря Лиги наций Дрэммонда о вступлении в силу перемирия в вооружениях, Женева, 14 ноября 1931 г.

Своим циркулярным письмом № С. Л. 257 я имел честь сообщить вам доклад о перемирии в вооружениях, принятый Советом 30 минувшего сентября.

. Последний абзац этого доклада уполнамачивает меня принимать в согласии с Председателем Совета необходимые меры для сообщения вам ответов различных государств, приглашенных на конференцию по разоружению, чтобы позволить вашему правительству рассмотреть их и принять окончательное решение по этому делу.

Я поручил направить вам все ответы, которые я получил до этих пор. Председатель Совета, с которым я посоветовался об этом, высказал мнение, что рассмотрение ответов позволяет ему заключить:

что ни одно правительство не возражало против перемирия и что, наоборот, все правительства заявили о готовности его принять;

что известное число правительств обуславливает свое согласие взаимностью, которая достигнута;

что, наконец, большое количество ответов содержит толкования и комментарии, но, что эти толкования и комментарии представляются совместимыми с духом и буквой резолюции и доклада.

При этих условиях позволяется верить, что процедурой, наиболее сообразной с целями, имеющимися в виду перемирия, и с духом прений, имевших место по этому поводу на XII Собрании — процедурой, которая имела бы преимущество избежания промедления новой консультации правительств — было бы считать,— если и поскольку государства не уведомили бы срочно о том, что они держатся противоположного мнения,— что перемирие в вооружениях было принято на год считая с 1 ноября 1931 г. государствами, приглашенными на Конференцию по разоружению, на условиях указанных в резолюции и докладах, принятых Собранием 29 минувшего сентября.

Часть IV.

КОМИССИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА О ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И ПАКТ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ НЕНАПАДЕНИИ

Введение—справка

Резолюции, вынесенные 21 мая 1931 г. третьей сессией Комисии изучения вопроса о Европейском союзе, предусматривали создание ряда подкомиссий [1]). Эти подкомиссии или комитеты собрались, после ряда отсрочек, летом и осенью того же года. IV сессия Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе состоялась с 3 по 5 сентября 1931 г. перед самым началом XII Собрания Лиги. Последнее приняло 24 сентября одну резолюцию о работах Комиссии изучения и, кроме того, коснулось ряда рассматривавшихся ею вопросов в другой резолюции об экономической работе Лиги наций, вынесенной в тот же день. V сессия Комиссиии изучения состоялась 29 сентября. В результате двух ее последних сессий было создано еще два комитета, заседавшие осенью 1931 г. Все указанные собрания происходили в Женеве. В то же время в Риме Международным сельскохозяйственным институтом производились некоторые работы, непосредственно связанные с предметом занятий Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе.

1. «Комитет по изучению проблемы экспорта излишков будущих урожаев хлеба», образованный на основании третьей резолюции январьской сессии Комиссии изучения и, на основании лит. «а» второй экономической резолюции майской сессии, пополненный представителями Венгрии, Польши, Румынии, Турции, а также СССР,—заседал вторично [1]) с 25 по 27 июня 1931 г. под председательством Франсуа Понсе (Франция). Представителем СССР в Комитете был т. Кисин. Прочие страны, представленные в Комитете, были следующие: Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Эстония, Италия, Норвегия, Польша,

[1]) см. там же, часть 2.

Румыния, Турция, Франция, Чехословакия, Швейцария и Югославия. Советский представитель голосовал против резолюции Комитета.

2. «Комитет безработицы», образованный во исполнение девятой экономической резолюции майской сессии Комиссии изучения, заседал под председательством Михелиса (Италия) 1 и 2 июля 1931 г. В состав Комитета входили: шесть членов от Комиссии изучения и по два члена от правительственной, хозяйской и рабочей групп Международного бюро труда; кроме того, в комитет входил персонально г. Пикенар, приглашенный изложить точку зрения Франции, как страны иммиграции. СССР в этом комитете представлен не был. Комитет принял три резолюции.

Первая резолюция о «размещении» (рабочей силы), предусматривала созыв Международным бюро труда технической конференции экспертов: а) для организации в европейском масштабе постоянного

[1]) см. Сборники договоров по межд. политике и межд. праву, вып. II, часть 1.

9

обмена сведениями о состоянии рынка труда и создания необходимых для этого международных учреждений; б) для изыскания средств облегчить двустороннее взаимодействие между национальными системами размещения рабочей силы и ее переброски из одной страны в другую; в) для сопоставления способов размещения рабочей силы в разных странах.

Вторая резолюция «об общественных работах» касалась проектов общественных работ, направленных различными правительствами в Международное бюро труда. Положительно отзываясь о таких проектах, благоприятствующих смягчению безработицы, загрузке промышленности, приложению капиталов и общему возобновлению дел, резолюция просила «Комитет по проблеме кредита срочно изыскать средства осуществления постоянного международного сотрудничества, которое надо будет организовать для облегчения производства работ, признанных пригодными для развития европейской экономики, и поддержать в этих целях политику долгосрочных кредитов, могущую внушить необходимое доверие владельцам капиталов, в то же время предоставляя заемщикам благоприятные условия».

Третья резолюция о «сотрудничествах производственных элементов» относилась к предложению Международного сельскохозяйственного института в Риме относительно изучения вопроса о безработице под углом зрения радикальной организации экономики на основе максимального совместного использования земель, сырья, людей и капиталов».

Международный сельскохозяйственный институт в Риме представил к майской сессии Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе обширный меморандум. (Док. Ком. Из. № 30, составивший приложение 20 к протоколам III сессии комиссии). Первая часть меморандума была посвящена «Экономической депрессии в Европе в ее взаимоотношениях с сельским хозяйством», а вторая часть — «безработице в рамках европейской экономической организации», в выводах каковой части и содержалось приведенное предложение.

Резолюция одобряла в принципе проект римского института. «Но,— говорилось в резолюции,— проблема переброски излишков рабочего населения связана с изысканием земель, пригодных для рационального устройства групп лиц, экономически и технически снабженных для использования земли, разработки недр, и развития вытекающей отсюда торговой и промышленной деятельности, так же как и для увеличения покупательной способности туземного населения и создания новых рынков сбыта не только для продукции Европы, но и всего мира. Такая программа, находящая свой смысл и основу в международном сотрудничестве требует поддержки капитала и кредитов. Поэтому было бы необходимо, чтобы международная кредитная политика осуществлялась также и в этой области».

В резолюции говорилось, чтобы Комиссия изучения вопроса о Европейском союзе предложила Совету Лиги наций поручить органам последней изучить эти проекты в целях их практического осуществления с желательным привлечением Международного бюро труда и Международного сельскохозяйственного института.

3. В соответствии с пожеланием лит. б второй экономической резолюции майской сессии Комиссии изучения председатель Международного сельскохозяйственного института в Риме г. Микелис (при письме от 18 августа) прислал меморандум о дальнейшей работе по кратко-срочного сельскохозяйственного кредита, дополняющего учрежденное в Женеве Международное общество ипотечного сельскохозяйственного кредита. Поставленный на Римской конференции 26 марта — 2 апреля 1931 г. по подготовке ко II мировой конференции хлеба, этот вопрос рассматривался затем с консультативной технической комиссией, заседавшей в Риме 27 и 28 июля. Обсужденный комиссией проект был рассмотрен затем на собрании делегатов правительств и банков 12 и 13 августа 1931 г. На собрании были

представлены следующие страны: Бельгия, Болгария, Венгрия, Греция, Дания, Испания, Италия, Латвия, Польша, Португалия, Румыния, Турция, Франция, Чехословакия, Швеция, Швейцария и Югославия, а также СССР, в лице тов. Розенберга, Германия и Нидерланды были представлены наблюдателями, равно как и Секретариат Лиги наций и Международное бюро труда. Собрание рассмотрело проект учредительного акта, конвенции и статута Международного банка аграрного кредита и в протоколе, составленном в конце работ одобрило инициативу Института в данном деле. Изложение главных положений, указанных проектов приводится ниже.

4. «Подкомиссия экономических экспертов», образованная на основании лит. с, третьей экономической резолюции майской сессии Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе, заседала с 24 по 29 июля, а за тем с 24 по 29 августа под председательством г. Трик (Нидерланды). В Подкомиссии были представлены Бельгия, Германия, Британская Индия, Италия, Нидерланды, Польша, Чехословакия, а также СССР в лице тов. Преображенского. Подкомиссия представила обширный доклад, краткое изложение которого приводится ниже. К докладу было приложено записка делегата Бельгии Франки «о практических и немедленных средствах восстановления экономического положения», имевшая ввиду создание Международного общества средне-срочного кредита.

5. «Комитет по проблеме кредитов», образованный на основании пятой экономической резолюции майской сессии Комиссии изучения, заседал с 24 по 26 августа 1931 года под председательством Бахмана (Швейцария). Комитет состоял из пяти членов — от Бельгии, Великобритании, Франции, Швеции и Швейцарии и семи членов от Финансового комитета Лиги наций во главе с его председателем т. Сювичем. СССР в этом комитете представлен не был.

Комитет представил обширный доклад. Основные выводы этого доклада воспроизведены в докладе Подкомиссии координации.

6. «Подкомиссия координации экономических вопросов», образованная во исполнение первой экономической резолюции майской сессии Комиссии изучения в составе всех государств участников последней, заседала под председательством г. Беха (Люксембург) с 31 августа по 2 сентября 1931 г. В Сессии приняли участие представители всех 27 европейских членов Лиги наций, Данцига, Турции, а также СССР в лице т. Литвинова. Кроме того, Китай и Япония имели своих наблюдателей.

В задачу Подкомиссии входило рассмотрение докладов, представленных другими подкомиссиями (безработицы, хлебной, экономической и кредитной), равно, как и всякого рода других вопросов. К числу таковых относились, кроме упомянутого выше сообщения Римского Института относительно краткосрочных сельскохозяйственных кредитов, еще следующие вопросы. 21 августа 1931 года германское и румынское правительства поставили на повестку дня подкомиссии вопрос о преференциальном режиме, установленном на основании подписанного ими в Женеве 27 июня 1931 г. договора о торговле и мореплавании: для румынского ячменя, импортируемого в Германию для откорма скота — в размере 0,5% обложения от общего таможенного тарифа и для импорта в Германию румынской кукурузы в размере 40% этого тарифа; 24 августа 1931 года германское и венгерское правительства поставили на повестку дня Подкомиссии координации вопрос о преференциальном режиме, установленном на основании подписанного ими в Женеве 28 июля 1931 г. торгового договора — для ввоза в Германию венгерского хлеба с оплатой в 75% общего таможенного тарифа, с некоторыми из'ятиями и оговорками. Греческое правительство обратилось в свою очередь 25 августа 1931 г. с меморандумом по вопросу о распространении преференциального режима на другие сельскохозяйственные продукты, кроме хлебных: табак (олив

ковое) масло, вино, изюм. Далее на повестку дня были поставлены проекты трех конвенций составленных Делегацией экономического комитета Лиги наций по ветеринарным вопросам: а именно предварительные проекты конвенций: а) о борьбе против заразных болезней животных; б) о транзите животных, мяса и других продуктов животного происхождения (иных чем мясо, мясные препараты, свежие животные продукты). Наконец Подкомиссии координации предстояло рассмотреть проект договора об экономическом ненападении, представленного советской делегацией и составившего предмет четырнадцатой экономической резолюции майской сессии Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе.

Подкомиссия координации представила обширный доклад с введением и заключением, который касался следующих вопросов: I. Экономические взаимоотношения и промышленные организации; II. Проблема кредитов: 1) государственные займы; 2) долгосрочные и среднесрочные кредиты; 3) аграрные краткосрочные кредиты; III. Аграрные вопросы: 1) доклад Хлебного комитета; 2) договоры, содержащие преференциальные постановления; 3) Просьба о распространении преференций на некоторые иные сельскохозяйственные продукты; 4) Торговля продуктами скотоводства; IV. Безработица: 1) размещение рабочей силы); 2) общественные работы; 3) сотрудничество производственных элементов; V. Договор об экономическом ненападении; VI. Связь с консультивными органами Лиги наций.

Доклад Подкомиссии координации слушался на IV сессии Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе, заседавшей с 3 по 5 сентября 1931 года под председательством Мотта (Швейцария), избранным на эту должность на время отсутствия Бриана. Комиссия изучения приняла шесть резолюций, приведенных ниже: 1) об экономических взаимоотношениях и промышленной организации (т. е. картелировании); 2) о проблеме кредита; 3) об аграрных вопросах; 4) о безработице; 5) о договоре об экономическом ненападении (внесенном советской делегацией) и 6) о связи с консультативными органами Лиги наций. На той же сессии австрийский и германский представители сделали декларации об отказе от заключения австро-германского таможенного союза.

На 64 Сессии Совета Лиги, состоявшейся с 1 по 14 сентября 1931 г. был заслушан ряд вопросов, которыми занималась Комиссия изучения вопроса о Европейском Союзе. 4 сентября финансовому комитету Лиги наций была срочно передана просьба австрийского правительства о финансовой помощи, представленная Совету 7 августа 1931 г. 7 сентября тот же ход был дан аналогичной просьбе венгерского правительства, заявленной 5 сентября 1931 г. На том же заседании Совет Лиги наций, заслушав отзыв Постоянной палаты международного суда, запрошенный Советом 19 мая 1931 г. и признававшей проект австро-германской таможенной унии несовместимым с действующими международными соглашениями, Совет снял этот вопрос со своего порядка дня. Наконец, 14 сентября Совет заслушал доклад Комитета по кредитам, который был представлен Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе. Совет одобрил доклад Браадланда (Норвегия) по этому вопросу и доклад Комитета кредитов, временно, резервировав ту часть его, которая касалась финансирования общественных работ и проекта Франки.

XII Собрание Лиги наций в резолюции, вынесенной 24 сентября и приводимой ниже, одобрило организационную сторону деятельности Комиссии изучения вопроса о Европейском Союзе, а также предложение последней о назначении Специального комитета для рассмотрения советского проекта договора об экономическом ненападении, пополнив этот Комитет представителями семи внеевропейских членов Лиги наций и решив пригласить США, но последние отказались.

Собрание коснулось также ряда вопросов, рассматривавшихся Ко-

миссией изучения, в двух других резолюциях, от 24 сентября об экономической деятельности Лиги наций и от 26 сентября о ее финансовой деятельности.

V сессия Комиссии изучения состоялась 26 сентября и была посвящена некоторым организационным вопросам. За отсутствием Бриана председателем на данной сессии был избран Мотта. Бриан был переизбран на следующий год и в помощь ему были избраны, во изменение регламента Комиссии изучения, два вице председателя Мотта и греческий посланник в Париже Политис. Сроком созыва следующей сессии был намечен яварь 1932 г.

Кроме того, Комиссия изучения заслушала еще два вопроса: об образовании Специального комитета по изучению советского проекта договора об экономическом ненападении и о создании Специального комитета для изучения (внесенного греческим правительством) вопроса о распространении преференциального режима на иные сельско-хозяйственные продукты, кроме хлебных. Выдержки из протокола Комиссии изучения по двум указанным вопросам приводятся.

СССР на данной Сессии представлен не был, так как на телеграмму сэра Эрика Дрэммонда от 21 сентября 1931 г. о созыве V сессии Комиссии изучения т. Литвинов 25 сентября ответил отказом, мотивированным трудностью для делегации СССР вторичного возвращения в Женеву в течение того же месяца и формальным характером поставленных на повестку вопросов.

«Специальный Комитет для изучения вопроса о распространении преференций на иные сельскохозяйственные продукты, кроме хлебных» заседал 30 и 31 октября 1931 г. Рассмотрев положение вещей в отношении ряда побочных продуктов и особенно табака, Комитет высказал несколько общих соображений относительно их сбыта. Он однако не высказался за предоставление в отношении данных продуктов преференциального режима, отметив возражения, заявленные против этого.

«Специальный Комитет для рассмотрения проекта договора об экономическом ненападении», заседал со 2 по 5 ноября 1931 г. под председательством Микелиса. СССР был представлен тов. Сокольниковым. Комитет составил доклад, текст которого приводится, и решил собраться еще раз в январе 1932 г. Однако это решение не было приведено в исполнение.

№ 92.

Заключительная часть меморандума Международного Аграрного Института о создании международного органа краткосрочного аграрного кредита, 18 августа 1931 года.

Учитывая его роль в качестве краткосрочного кредитного учреждения, Международный банк аграрного кредита проектируется, как учреждение, производящее единственно учет ценных бумаг, представленных ему национальными кредитными учреждениями и основанное на займах, данных сельским хозяевам или их организациям, предоставляющим все гарантии, просимые Банком, учитывая законы и обычаи каждой страны.

Ценные бумаги должны быть подписаны главным заемщиком и национальным кредитным учреждением, утвержденным Банком, с тем, чтобы кроме того имелась подпись районных или местных учреждений, если займы были предоставлены через их посредство. Так как представляемые кредиты являются строго краткосрочными кредитами, то их нормальная продолжительность должна быть от 3 до 9 месяцев с тем, чтобы их продление от этих сроков до максимума 12 месяцев могло разрешаться Исполнительным комитетом Банка.

Банк должен быть основан по соглашению между кредитными учреждениями, принадлежащими странам, заинтересованным в его образовании, обязующимися подписываться на акции. Инициатива должна

быть поддержана путем конвенций правительств этих стран, которая обеспечила бы за новым Банком все возможные льготы юридического и налогового характера.

Банк организуется в виде акционерного общества с основным постоянным капиталом в 15 миллионов швейцарских золотых франков, разделенных на акции по 1.000 франков.

Акции будут именные и будут выпущены в странах, которые разрешат подписку. Они будут оставлены кредитным учреждениям этих стран, так же как и международным кредитным учреждениям.

Банк извлекает необходимые средства для своих операций:

а) выпуская краткосрочные кассовые боны, приносящие проценты на максимальную сумму, в 10 раз превышающую основной капитал банка;

б) из сумм, которые могут быть депонированы банками и государственными учреждениями и

с) из переучета портфеля своих бумаг в других банках.

Управление банком принадлежит Совету из 12 членов, из которых 4 назначаются соответственно Постоянным комитетом Международного аграрного института, Советом Лиги наций, Советом Банка международных расчетов и Советом Международного общества ипотечного кредита. 7 членов назначаются общим собранием и избираются из директоров или представителей сельскохозяйственных кредитных учреждений или среди лиц, специально компетентных в банковских и кредитных вопросах. Один член Банка назначается 4 членами, назначенными вышеуказанными международными органами. Председатель и вице-председатель назначаются Административным советом из числа его членов.

Ведение текущих дел Банка поручается Исполнительному комитету из 5 членов, назначенных Советом, включая председателя и вице-председателя.

№ 93.

Краткое резюме доклада комитета экспертов по экономическим вопросам, Женева, 29 августа 1931 г.

Вступительная часть этого доклада напоминает, что задачей Комитета экономических экспертов являлось изыскать средства, благоприятствующие более тесному и более выгодному сотрудничеству между различными странами в целях улучшения мирового экономического положения и, в частности, положения Европы. К этому прибавлено, что члены Комитета единогласно констатировали, что не было никаких шансов достигнуть этой цели, и даже приблизиться к ней, до тех пор, пока не будет предоставлена большая свобода обращению товаров, капиталов и рабочей силы. Причины, по которым усилия, сделанные в этом смысле со времени Международной экономической конференции 1927 г., не привели к более ценным результатам, изложены общим образом во вступлении, за которым следует три главы, трактующие соответственно о торговой политике, о промышленных соглашениях и о долгосрочных и среднесрочных кредитах.

В первой главе относительно торговой политики эксперты отмечают особые неудобства, которые представляют с экономической точки зрения многочисленность в Европе единиц, разделенных таможенными барьерами. Подчеркиваются преимущества, которые представила бы расширенная экономическая единица, и отмечается, что целью, подлежащей достижению, является возможно большее сотрудничество наций Европы, чтобы сделать из этого континента один рынок для продуктов всех стран, в него входящих. Эксперты не скрывают больших трудностей быстрого осуществления проекта Европейского союза и рассматривают некоторые из практических средств, способных благоприятствовать этому осуществлению. В этом порядке мыслей они

указывают, каким условиям должно удовлетворять экономическое сближение и, особенно, таможенные унии:

а) представлять интерес для совокупности стран, так чтобы придавать этому сближению характер всеобщего интереса и составлять элемент европейского развития;

б) не вредить интересам третьих стран, а наоборот клониться к облегчению экономического обмена с ними;

с) распространяться, насколько возможно, на обращение людей, товаров, капиталов, так же как и на все формы экономической деятельности для установления справедливого равновесия жертв и выгод;

д) в случае, если экономическое сближение влечет за собой договор или соглашение, кроме обычных торговых договоров:

I. они должны быть открыты для присоединения всех стран, готовых сообразоваться с обязательствами, которые влекут эти договоры или соглашения;

II. предусмотреть представление договорных преимуществ для не подписавших договор стран, представляющих равноценные преимущества, либо путем договорным, либо в силу своей автономной политики.

Вопрос об изменении условия наибольшего благоприятствования, который должен оставаться главной охраной нормальных экономических отношений между нациями, никоим образом не возникает.

В случае, если бы подобные соглашения нарушали бы каким нибудь образом права, предоставленные третьим государствам условием наибольшего благоприятствования, то эти соглашения, естественно, могли бы войти в силу только после соглашения с названными третьими государствами.

Однако, могли бы представиться случаи, когда без нарушения их особых интересов, третьи государства, европейские или неевропейские, могли бы принять некоторые изменения своих прав вследствие преимуществ, которые весь мир мог бы извлечь из увеличения совместного и общего благосостояния Европы, в каковых целях были бы заключены эти соглашения.

Кроме того, более тесные взаимоотношения между нациями представляли бы положительные преимущества для других стран, включая внеевропейские страны.

В следующей главе эксперты отмечают преимущества, которые могли бы представить международные промышленные соглашения. Они полагают, что на образование этих соглашений не должно оказываться никакое искусственное давление. Их образование, как и их деятельность, не должно служить предметом правительственного вмешательства, использующего их в качестве средства давления в области торговой политики.

Эксперты излагают затем условия, которым должны удовлетворять соглашения, чтобы оказывать благотворное влияние. Эксперты замечают, что соглашения могут повести к созданию общности интересов, могущей способствовать осуществлению Европейского союза. В заключение они выдвигают то положение, что Лига наций должна продолжать изучение обследования больших индустриальных проблем.

В последней главе относительно долгосрочных и среднесрочных кредитов эксперты подчеркивают вначале значительные неудобства, происходящие из того факта,— характеризующего теперешний кризис,— что капиталы не вывозятся и не вкладываются на долгие сроки там, где они нужны для производственных целей. По мнению экспертов, одним из средств исправить это положение вещей было бы позволить частно-правовым предприятиям и публично-правовым коллективам долгосрочные и краткосрочные кредиты. Исходя из этих соображений, Комитет думает, что было бы полезным предусмотреть создание новых учреждений, которые занимались бы всеми финансовыми и банковскими операциями, необходимыми для сотрудничества финансовых

учреждений различных стран в целях возрождения экономической деятельности. Эта глава доклада дает некоторые указания на условия, которые должны удовлетворять подобные учреждения, и заключается предложением поручить соответственному органу, существующему или который нужно будет создать, полное техническое изучение предложения о создании международного банка этого рода.

№ 94.

Резолюции принятые на IV сессии Комиссии изучения вопроса о Европейском Союзе, 5 сентября 1931 г.

I. Экономические взаимоотношения и промышленные организации.

Комиссия изучения вопроса о Европейском союзе:

а) Решает направить правительствам государств, в ней представленных, доклад Подкомиссии экономических экспертов с просьбой сообщить свои соображения, если возможно, до 1 января 1932 года.

Просит в то же время Совет Лиги наций поручить Экономическому Комитету Лиги наций изучить на основе подготовительных работ, произведенных Секретариатом, и учитывая соображения правительств, совокупность проблем, ставящихся идеей «экономического сближения», выдвигаемой Подкомиссией экономических экспертов.

б) Просит Совет пригласить Экономический комитет возобновить и продолжать дальше консультации относительно наиболее важных отраслей промышленности.

Вдохновляясь идеей «экономического сближения», эти консультации должны были бы дать случай всем заинтересованным без исключения совместно рассмотреть методы, способные обеспечить лучшую организацию одной и той же отрасли продукции и, таким образом, содействовать делу солидарности, совершаемому Комиссией изучения.

с) Обращает внимание Совета на преимущества, которые представило бы обеспечение углубленного рассмотрения возможных последствий, проистекающих из различных проектов экономического сближения для интересов внеевропейских государств.

II. Проблемы кредита.

Комиссия изучения вопроса о Европейском союзе:

а) С интересом принимает к сведению доклад Комитета по проблеме кредита.

б) Просит Совет изучить возможно скорее и с участием г-на государственного министра Франки проект, представленный последним Подкомиссии экономических экспертов.

в) Принимает к сведению, что Международный сельскохозяйственный институт предполагает созвать в ближайшее же время конференцию для окончательного решения вопроса о создании международного органа для краткосрочного аграрного кредита.

III. Аграрные вопросы.

Комиссия изучения вопроса о Европейском союзе:

а) Полагает, что специальный комитет, на подобие хлебного комитета, должен был бы рассмотреть на основе принципов, установленных во время II конференции в видах об'единенного экономического действия и хлебным комитетом на его июньской сессии 1931 года, может ли и на каких условиях быть предусмотрено, учитывая оговорки, сделанные по этому поводу различными делегациями, распространение особых льгот на иные аграрные продукты, чем хлебные.

б) Просит Совет пригласить Экономический комитет рассмотреть целесообразность составления предварительного проекта международной конвенции относительно импорта и экспорта животных, мяса и других продуктов животного происхождения.

IV. Безработица.

Комиссия изучения вопроса о Европейском союзе:

а) Обращает внимание Совета на пользу созыва Международным бюро труда технической конференции по размещению рабочей силы на условиях и с порядком дня, указанным в докладе Комитета по безработице.

б) Просит Совет поручить Комитету изучения, образованному с этой целью Организацией сообщения и транзита, рассмотрение проектов общественных работ европейского значения, которые будут направлены правительствами Лиге наций. Этот Комитет должен был бы быть пополнен представителями Международного бюро труда, и — в подлежащем случае — компетентных органов Лиги наций.

Просит Совет передать на изучение компетентным органам Лиги наций предложение Международного сельскохозяйственного института, отмеченные Комитетом по безработице, относительно сотрудничества различных производственных элементов для использования неэксплоатируемых территорий. Это изучение должно быть произведено в связи с Комитетом по безработице.

V. Договор об экономическом ненападении.

Комиссия изучения вопроса о Европейском союзе:

Полагает, что следует создать специальный комитет для изучения договора об экономическом ненападении, насколько возможно скорее, по одобрению этого предложения Собранием.

VI. Связь с консультативными органами Лиги наций.

Комиссия изучения вопроса о Европейском союзе:

Просит Совет не отказать пригласить органы Лиги наций, сотрудничество которых запрашивается в предшествующих резолюциях, установить во время их работы связь с Комиссией изучения соответственно предложению Подкомиссии координации.

№ 95.

Резолюция Собрания Лиги наций о работах Комиссии изучения вопроса об Европейском союзе, 24 сентября 1931 года.

1. Собрание с удовлетворением отмечает результаты работ, проделанных Комиссией изучения вопроса об Европейском союзе.

Оно одобряет доклад Комиссии изучения (см. документы A. 17. 1931. VII и A. 36. 1931. VII) относительно конституции, организации и методов ее работ;

Приглашает Комиссию продолжать предпринятое дело в соответствии с принципами, изложенными в резолюции от 17 сентября 1930 года;

Рекомендует Комиссии каждый раз, когда это будет возможно, обращаться к техническим органам Лиги наций и передавать Лиге наций урегулирование проблем, которые покажутся ей способными получить разрешение во всемирном масштабе;

Просит Комиссию представить доклад о дальнейших их работах следующей сессии Собрания.

Собрание одобряет предложение Комиссии изучения вопроса об Европейском союзе о создании ею самою специального комитета для рассмотрения договора об экономическом ненападении.

Собрание решает, что следующие государства будут приглашены участвовать в работах этого специального комитета на одинаковых основаниях с членами, которые могут быть назначены Комиссией изучения вопроса об Европейском союзе: Австралия, Канада, Чили, Китай, Индия, Япония, Уругвай.

К Совету обращается просьба пригласить правительство Соединенных Штатов Америки быть также представленным в этом Комитете, если это правительство сочтет полезным.

№ 96.

Телеграмма, Генеральнюго секретаря Лиги наций Дрэммонда НКИД Литвинову о созыве V сессии Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе, Женева, 21 сентября 1931 г.

Председатель Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе поручил мне известить вас, что Комиссия собирается в субботу, 26 сентября, в 15 час. в Секретариате в Женеве, если Собрание закроется в предусмотренный срок. Порядок дня будет включать, среди прочих вопросов создание специальных комитетов по пакту экономического ненападения и по распространению преференций на сельскохозяйственные продукты иные, кроме хлебных злаков.

№ 97.

Телеграмма тов. Литвинова Генеральному секретарю Лиги наций об участии в V сессии Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе, Москва, 25 сентября 1931 года.

Во время дискуссии в Комиссии изучения Европейского союза по вопросу о договоре экономического ненападения я имел уже случай указать, что советской делегации, вероятно, будет трудно возвращаться вторично в Женеву втечение этого месяца. Принимая во внимание условный характер установленной даты, а также то, что порядок дня ближайшей сессии содержит, как указывает ваше сообщение, только формальные вопросы, к сожалению, должен вас уведомить что мое правительство будет не в состоянии быть представленным на этой сессии.

№ 98.

Выдержка из протоколов V сессии Комиссии по изучению вопроса о Европейском союзе, Женева, 26 сентября 1931 г.

Договор об экономическом ненападении: образование специального комитета.

Председатель зачитывает две резолюции о работе Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе, представленные Собранию VI Комиссией (документ А. 66. 1931, VII).

По поводу первой резолюции председатель с удовлетворением констатирует, что Собрание приняло все предложения Комиссии по изучению вопроса о Европейском союзе, одобренные VI и II Комиссиями [1]).

Вторая резолюция относительно образования специального комитета для рассмотрения договора об экономическом ненападении налагает на Комиссию обязанность выполнения двух задач: первая из них — назначение членов, которые должны войти в специальный комитет вместе с представителями не-европейских государств, избранных Собранием; другая — состоит в назначении сроков созыва названного специального комитета.

Председатель отмечает, что Секретариат предлагает указать следующие государства: Германию, Бельгию, Испанию, Эстонию, Финляндию, Францию, Великобританию, Грецию, Италию, Латвию, Польшу, Румынию, Швецию, Швейцарию, Чехословакию, Турцию, СССР.

1) Сообщения Лиги наций.

Это предложение принимается.

Что касается срока созыва Специального комитета, которому поручено изучение проблемы заключения договора об экономическом ненападении, то Председатель сообщает, о предложении Секретариата о назначении этого собрания на 2 ноября, принимая во внимание явное желание всех сторон иметь возможность ускорить, насколько возможно, изучение этой проблемы. Эта дата была выбрана потому, что она совпадает с собраниями других технических органов Европейского союза, что позволит многим государствам, которые назначили-бы одних и тех же представителей в эти различные органы, осуществить некоторую экономию. Если эта дата была-бы изменена по каким-либо причинам, которые нельзя предусмотреть, заинтересованные государства были-бы своевременно о том уведомлены.

Это предложение принимается.

Возможное распространение преференциального режима на сельскохозяйственные продукты иные, чем хлебные: образование специального комитета.

Затем председатель зачитывает резолюцию, представленную II Комиссией и принятую Собранием (документ А. 75. 1931, II, Б, резолюцию 2 «б») относительно образования специального комитета для изучения возможного распространения преференциального режима на иные сельскохозяйственные продукты, чем хлебные. Он напоминает, что продукты, имеющиеся в данный момент в виду — это табак и изюм, причем это указание не ограничительное, а примерное.

Голосование Собранием этой резолюции возлагает на Комиссию новые задачи, каковыми является назначение членов этого специального комитета и назначение даты, когда он должен будет собраться.

В ожидании созыва этого комитета секретариат постарается собрать все полезные данные относительно торговли этими продуктами. С этой целью он просит делегации прислать, если возможно до 15 октября, общий, но насколько возможно ясный, обзор вопроса с точки зрения заинтересованных государств, учитывая международное положение торговли этими продуктами. Если и другие страны, являющиеся членами Комиссии изучения, желают, чтобы этот комитет занялся изучением торговли также и иными сельскохозяйственными продуктами, необходимо, чтобы они направили в секретариат с этой целью до 15 октября сообщение с приложением краткого изложения мотивов и всех необходимых данных.

Соглашаясь с предложением секретариата, председатель предлагает указать следующие 15 стран в качестве членов этого комитета: Германия, Австрия, Бельгия, Болгария, Дания, Испания, Франция, Великобритания, Греция, Свободное ирландское государство, Италия, Нидерланды, Польша, Чехословакия, Турция. Подразумевается, что выводы специального комитета будут рассмотрены Экономическим комитетом до представления Комиссии изучения.

Эти предложения принимаются.

Председатель предлагает также назначить, опять таки с оговоркой о возможном изменении, подлежащем сообщению своевременно заинтересованным странам, датой созыва этого специального комитета 30 октября.

Подразумевается, что другие государства будут иметь право, если они этого желают, представить свои соображения обоим, только что образованным комитетам.

Г-н Сокаль (Польша) просит, чтобы срок, установленный для посылки необходимых сведений, не был слишком жестким.

Председатель отвечает, что подразумевается, что срок 15 октября является примерным, а не неизменным. Обзоры, которые будут по-

лучены после этого числа, но до созыва Комитета, ясно, будут приняты во внимание.

Дата 30 октября для созыва комитета принимается.

№ 99.

Отчет Специального Комитета для изучения пакта об экономическом ненападении, Женева, 5 ноября 1931 года.

Специальный Комитет, учрежденный для изучения проекта пакта экономического ненападения с самого начала уяснил себе побуждения справедливости и высокую мораль, которые являются базой этого предложения и отметил свое одобрение намерению, которое руководило авторами этого проекта. Но как только Комитет должен был приступить к детальному изучению формул, содержащихся в проекте,— он отдал себе отчет в необходимости получить уточнения относительно его настоящего значения, его продолжительности и сомнений, которые могли быть вызваны его терминологией. Вот почему известное количество вопросов Членами Комитета были направлены Делегации Союза Советских Социалистических Республик.

Главная забота большинства Членов Комитета состояла в том, чтобы выяснить, возможно ли, и каким образом выработать, текст конвенции между государствами, имеющими такие различные экономические и социальные системы, как Союз Советских Социалистических Республик и другие страны, текст, который, справедливо учитывая эти различия, был бы, тем не менее, достаточно ясным для того, чтобы избежать всякой двусмысленности.

Особенно было отмечено, что существующая в Союзе Советских Социалистических Республик монополия внешней торговли имеет то последствие, что несмотря на принятое государством обязательство применять равенство обращения ко всем другим договаривающимся сторонам, это же государство, действуя в качестве коммерсанта, в теории по меньшей мере, сможет нарушить свое обязательство и ущемленная сторона не будет в состоянии установить дискриминационное намерение, так как неблагоприятное положение, на которое эта сторона будет ссылаться, покажется естественным последствием действующего экономического режима.

Некоторые полагали, что это положение усугубляется тем, что по своей экономической организации Союз Советских Социалистических Республик имеет возможность, утверждают они, способствовать вывозу за границу, не заботясь о классическом элементе себестоимости товаров, которые являются предметом экспорта. Делегация Союза Советских Социалистических Республик категорически отвергла это утверждение.

Некоторые Члены Комитета высказали мнение, что ведущиеся на базе обоюдности переговоры смогли бы иметь некоторый шанс превзойти трудности, которые им кажутся непреодолимыми для реализации коллективного пакта.

Авторы проекта отвечают на эти соображения, что такой пакт, какой они себе мыслили, должен, прежде всего, основываться на обоюдной доброй воле договаривающихся сторон. Кроме того, прибавляют они, с точки зрения эвентуального невмешательства государства в экономическую жизнь, положение, которое любят описывать как антитезу действующему режиму в так сказать капиталистических государствах, в действительности не является таким различным, каким оно казалось с первого взгляда. В самом деле, в последнее время утвердилась, в странах с капиталистическим режимом, все крепнущая тенденция со стороны государства управлять национальной экономией, что влечет за собой такие меры, как ограничения ввоза и вывоза, контроль над обращением девиз, государственная монополия и т. д.

С другой стороны, Советские Социалистические Республики вполне в состоянии взять на себя обязательство недискриминации, равняющейся положительной гарантии. Они напоминают, что в действительности их страна была неоднократно вынуждена издавать, как меры реторсии, законы, запрещающие покупку товаров в той или другой стране. Обязуясь не дискриминировать, Союз Советских Социалистических Республик будет обязан в будущем воздерживаться от издания исключительных законов, что составит гарантию для всех подписавшихся государств.

С другой стороны, делегаты Союза Советских Социалистических Республик указывают, что закупки за границей были сделаны на базе генерального плана, утвержденного правительством, государственными торговыми организациями, которые, если не имеется особых инструкций, должны руководствоваться исключительно принципами строго коммерческими, т. е. закупать там, где они могут в каждом отдельном случае купить наиболее выгодно.

II.

Вторая группа замечаний, формулированных различными членами комитета, касается дачи определенности известным предложениям, заключающимся в самом проекте.

а) В первую очередь был рассмотрен вопрос связи между оговорной наиболее благоприятствуемой нации и принципом недискриминации.

Согласно толкованию советской делегации — это два различных понятия. В действительности можно будет претендовать, что «принцип недискриминации является, в известной мере, изнанкой принципу наиболее благоприятствуемой нации». Она напоминает определение, данное М. Литвиновым на координационной комиссии 31 августа 1931 года, согласно которому «принцип недискриминации воспрещает установление специальных условий в отношении известной страны, создавая в экономических отношениях с этой страной такой режим, который поставил бы ее в условия менее благоприятные, чем другие страны». Недискриминация стремится «воспретить создание такого неблагоприятного торгового и финансового режима для известной страны, или для маленькой группы стран в то время, как торговая и финансовая политика для других стран была бы откровенно более благоприятной».

б) Этой декларацией советская делегация считает, что она ответила, приблизительно, на ряд вопросов, поставленных некоторыми делегатами и затрагивающих отношение, существующее между принципом недискриминации и исключениями оговорки наиболее благоприятствуемой нации, оправданные практикой, как пограничная торговля, таможенная уния, оговорки областные и т. д.

Что же касается выяснения того, какое значение будет иметь пакт перед лицом эвентуальных преференциальных соглашений, то советская делегация считает, что эти соглашения были бы в противоречии с пактом, если они будут установлены без согласия сторон, имеющих, в силу их торговых договоров, право требовать такое же преимущество.

В вопросе установления контингентов, лицензий, запрещения ввоза или вывоза советская делегация считает, что эти меры совместимы с принципом недискриминации, поскольку они не специально установлены и не направлены против данной страны и применяются к торговле всех.

По мнению советской делегации, проект пакта не затрагивает также действующие правила в отношении происхождения товаров, продуктов сходных и т. д., если только применением этих правил не устанавливается какой-либо дискриминации, специально направленной против одной страны.

с) Согласно советской делегации — одно из главных расхождений, которые имеются между предложенным пактом и оговоркой наиболее благоприятствуемой нацией, состоит в том, что применением пакта

одна из договаривающихся сторон не сможет требовать, чтобы к ее товарам применялись конвенционные тарифы со специальными выгодами, вытекающими от торговых договоров, но что она могла бы единственно требовать для своей торговли применения общего режима.

д) По мнению советской делегации — принцип недискриминации должен был бы применяться ко всей совокупности экономических отношений между государствами и должен бы, поэтому, распространяться на другие, кроме таможенных, об'екты, как например: положение иностранцев и иностранных предприятий, мореплавание и сухопутный и морской транспорт, транзит, вопросы финансовые и фискальные.

III.

Некоторые делегаты занимались последствиями, на их взгляд опасными, которые может иметь заключение такого пакта, который предложен для стран относительно слабых, с точки зрения экономической, и которые могут, поэтому, в исключительных обстоятельствах, очутиться лишенными единственных методов защиты, имеющихся в настоящее время в их распоряжении.

Советская делегация утверждала, что, наоборот, слабые страны, будучи менее в состоянии себя защищать, только выиграют установлением пакта ненападения.

IV.

Давая свои раз'яснения, советская делегация одновременно указала на серию мер, к каким в последнее время некоторые государства прибегали и которые с точки зрения советской делегации, явились бы действиями, противными духу предложенного пакта.

Среди этих мер надлежит отметить бойкот иностранных товаров, исходящий по распоряжению правительств открыто или в скрытом виде, равным образом и внезапные и одновременные истребования кредитов в данной стране, также как и аналогичные меры в области политической и финансовой, если эти меры были приняты с умыслом нападения.

Проблема демпинга и вопрос об обложении сборами антидемпинга или принятие аналогичных мер должны быть рассматриваемы по терминологии проекта, как акт нападения,— вопросы эти комитетом не были выяснены.

Возникли также дебаты для выяснения вопроса является ли возможным придать определенную договорную форму идеям, которые являются базой проекта пакта; советская делегация высказала мнение, что этот вопрос не представляет трудностей, в доказательство чего она сослалась на имеющийся договор, заключенный в апреле 1930 года между Великобританией и Союзом Советских Социалистических Республик.

Тем не менее проект, в той форме, в которой он был представлен, многостороннее соглашение, по мнению большинства делегатов, казалось трудным реализовать. Кроме того, имеется основание напомнить здесь замечания параграфа 1-го.

V

Комитет не углубил изучение некоторых вспомогательных вопросов, — как эвентуальная продолжительность пакта, механизм, который должен быть предусмотрен для разрешения разногласий, могущих возгущих возникнуть по вопросу применения пакта и т. д.

В последующих дебатах Комитет пришел к следующим заключениям:

1. Комитет одобряет главную идею, которая является базой предложения пакта ненападения.

2. Он утверждает возможность мирного существования государств, имеющих различную экономическую и социальную структуру. Комитет подчеркивает необходимость, чтобы в их экономических отношениях, государства вдохновлялись только потребностями жизни экономической, не принимая в расчет соображения, извлеченные исключительно из различий политических и социальных систем.

3. Так как различное толкование самих выражений проекта пакта и трудности преодолеть в об'еме такого пакта, нападение, дискриминация и т. д.;

Так как рассмотренный пакт не кажется способным реализовать присоединение всех, ни даже большинства Членов Комитета;

Ввиду, наконец, необходимости пересмотра вопроса с учетом дебатов, которые имели место внутри Комитета,

Комитет постановил собраться заново — до январского с'езда 1932 года. Комиссии изучения вопроса о Европейском Союзе — для повторного рассмотрения вопроса, учитывая поправки или дополнительные соображения, которые просят правительства прислать к нужному сроку по адресу Генерального Секретаря.

Часть V.

XII СОБРАНИЕ ЛИГИ НАЦИЙ

Введение—справка

XII Собрание Лиги наций состоялось в Женеве с 7 по 29 сентября 1931 г. На Собрании были представлены следующие государства, члены Лиги Наций:

1. Южная Африка, 2. Албания, 3. Германия, 4. Австралия, 5. Австрия, 6. Бельгия, 7. Боливия, 8. Брит. империя, 9. Болгария, 10. Канада, 11. Чили, 12. Китай, 13. Колумбия, 14. Куба, 15. Дания, 16. Доминиканская республика, 17. Испания, 18. Эстония, 19. Эфиоция, 20. Финляндия, 21. Франция, 22. Греция, 23. Гватемала, 24. Гаити, 25. Венгрия, 26. Индия, 27. Свободное ирландское государство, 28. Италия, 29. Япония, 30. Латвия, 31. Либерия, 32. Литва, 33. Люксембург, 34. Мексика, 35. Норвегия, 36. Новая Зеландия, 37. Панама, 38. Парагвай, 39. Нидерланды, 40. Перу, 41. Персия, 42. Польша, 43. Португалия, 44. Румыния, 45. Сиам, 46. Швеция, 47. Швейцария, 48. Чехославакия, 49. Уругвай, 50. Венецуэла, 51. Югославия.

Не прислали делегатов Аргентина, Гондурас, Никарагуа и Сальвадор.

Мексика была принята в члены Лиги наций на самом Собрании. Со вхождением ее в Лигу число членов последней достигло 55 государств.

Собрание было открыто очередным председателем Совета Лиги наций делегатом Испании Лерруксом. Собрание избрало председателем (49-ю голосами из 50) делегата Румынии Титулеско.

Для замещения трех государств, выбывающих из состава Совета — Испании, Китая и Венецуэлы,— Собрание избрало 14 сентября 1931 г.: Испанию — 43 голосами, Китай — 48 голосами и Панаму — 45 голосами.

В настоящее время состав Совета Лиги наций представляется в следующем виде: постоянными членами Совета являются Франция, Британская империя, Италия, Германия и Япония. Непостоянными членами являются девять государств, выбывающих из состава Совета в годы, указанные в скобках: Испания (1934), Польша (1932), Югославия (1932), Ирландия (1933), Норвегия (1933), Китай (1934), Перу (1932), Гватемала (1933) и Панама (1934).

XII Собрание образовало, как обычно, шесть комиссий, между которыми вопросы были распределены следующим образом: I — правовые и конституционные вопросы, II — технические организации, III — сокращение вооружений, IV — административные и бюджетные вопросы, V — социальные и общие вопросы, VI — политические вопросы, мандаты, рабство и т. д.

Кроме того, Собрание заслушало сообщение Совета Лиги Наций по маньчжурскому конфликту в заседаниях от 24 и 29 сентября.

XII Собрание приняло следующие резолюции:

О приглашении Мексики вступить в члены Лиги Наций 8 сентября и о вступлении Мексики в Лигу Наций — 12 сентября 1931 г.

О назначении Советом специального комитета для изучения применяемой системы избрания в Совет — 25 сентября 1931 г. (I—6)[1])

Эта резолюция была вынесена по предложению британской делегации, указавшей, что государства, не принадлежащие к определенной группе стран, не имеют шансов быть избранными. В частности было указано на претензию Португалии, в заявлении, оглашенном на XI Собрании 29 сентября 1930 г., сообщившей, что до установления лучшей системы выборов в Совет, она не будет выставлять свою кандидатуру.

Об изменении Статута Лиги наций в видах согласования его с Парижским пактом (Келлога) — 25 сентября 1931 г. (I—1).

О положении вопроса о введении в действие протокола 14 сентября 1929 г. о пересмотре Статута Постоянной Палаты международного суда — 25 сентября 1931 г. (I—3).

Эта резолюция, отмечая заявление делегата Кубы. о намерении его правительства взять назад сделанную им оговорку, а также допустимость оговорок при ратификации только с согласия прочих участников конвенции или, поскольку это ею предусмотрено, поручала Генеральному секретарю Лиги наций представить следующему Собранию доклад о состоянии ратификаций упомянутого протокола[2]).

О предложении Финляндского правительства о придании Постоянной палате международного суда характера апелляционной инстанции по отношению к третейских судам, учрежденным различными государствами — 25 сентября 1931 г. (I—4).

Эта резолюция, выражая благодарность Специальному комитету и подкомиссии I комиссии Собрания, занимавшимся этим вопросом, но отмечая, что не все аспекты вопроса еще достаточно освещены, откладывала дело до следующего Собрания.

О предварительной процедуре, которую следует применять в отношении общих конвенций, которые будут заключаться под эгидой Лиги наций — 25 сентября 1931 г. (I — 5).

О прогрессивной кодификации международного права — 25 сентября 1931 г. — (III—2).

Обе эти резолюции предусматривали ряд технических мер для лучшего проведения подготовительных работ.

О конвенции для развития средств предотвращения войны — 26 сентября 1931 г. — (III—2).

О сообщениях, представляющих интерес для Лиги наций в случае кризиса — 24 сентября 1931 г. (III—3).

Резолюция одобряла доклад III комиссии, содержавший только

---

[1]) Римские цифры в скобках показывают комиссию, по докладу которой резолюция принята (кроме резолюций, вынесенных без передачи вопроса в комиссию или по докладу президиума) и номер резолюции, под которым она числится.

[2]) Состояние ратификаций основного протокола 1920 г. и протокола 1929 г. о его изменении было следующим: 38 членов Лиги ратификовали оба протокола, включая Кубу, сенат которой сделал при ратификации протокола 1929 г. две оговорки: по ст. 4 — о введении в действие протокола; с 1 сентября 1930 г. с согласия участников (без ратификации) и по ст. 23 о превращении Палаты из учреждения, заседающего по сессиям, в непрерывно (кроме каникул) функционирующее учреждение.

Государства, члены и нечлены, ратификовавшие протокол 1920 г., но еще не ратификовавшие протокол 1929 г.: Бразилия, Чили, Панама, Уругвай, Венецуэла, Литва, Эфиопия. Из них только последняя не подписала протокола 1929 г. Члены Лиги, не ратификовавшие ни одного из двух протоколов, но — кроме Аргентины и Гондураса — подписавшие протокол 1929 г.: Аргентина, Боливия, Колумбия, Доминиканские республики, Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Парагвай, Перу. США оба протокола подписали, но не ратификовали.

данные о положении этого дела. Совет Лиги наций в заседании 4 сентября 1931 г. по докладу делегата Польши утвердил правила, касающиеся опознавательных знаков и позывных сигналов воздушных судов, совершающих перевозки Лиги наций. С другой стороны, председателю Консультативной и технической комиссии сообщений и транзита Лиги наций было поручено обратиться в Бернское международное бюро телеграфного союза о соответственном изменении регламента, принятого Мадридской радио-телеграфной конференцией.

Об участии в обсуждении III комиссии (вопроса о перемирии в вооружениях) государств, не представленных на XII Собрании — 23 сентября 1931 г.

Эта резолюция утверждала приглашение Аргентины, Афганистана, Бразилии, Египта, Коста-Рики, Сальвадора, Соединенных Штатов Америки, СССР, Турции и Эквадора, уже ранее посланное председателем Собрания [1].

О перемирии в вооружениях и сведениях о состоянии вооружения в разных странах — 29 сентября 1931 г. — (III—1).

О сотрудничестве женщин и прессы в организации мира — 24 сентября 1931 г. (Ш — 4).

О защите меньшинств — 23 сентября 1931 г. (VI—4).

Эта резолюция ограничивалась принятием к сведению доклада о прениях, имевших место в VI комиссии. Во время этих прений делегат Германии настаивал на большей действительности системы рассмотрения жалоб на нарушение прав национальных меньшинств; делегат Румынии от имени своего правительства, а также от имени Польши, и международной политики.
Чехословакии, Югославии и Греции, поддерживая свои прежние заявления, воспротивился всякому расширению применения резолюции Совета Лиги наций от 13 июня 1929 г., определяющей этой вопрос. Представители Франции, Британской империи, Канады и Венгрии также заявили о сохранении своей прежней точки зрения. Делегат Испании отметил соответствие решения его правительством каталонского вопроса с принципами Лиги наций.

О мандатах — 23 сентября 1931 г.

Резолюция содержала четыре пункта относительно работы государств мандатариев, мандатной комиссии и Совета при применении ст. 12 Статута Лиги: а) выражение доверия и поздравления по их адресу; б) поздравление себя с решением Совета по поводу условий, необходимых для прекращения мандатного режима; в) необходимость сохранения принципа экономического равенства и гарантий для действительной защиты расовых, лингвистических и религиозных меньшинств в стране после прекращения мандатного режима; г) надежда о продолжении достижения через институт мандатов цивилизаторских идеалов ст. 22 Статута.

О русских, армянских, ассирийских, ассиро-халдейских и турецких беженцах 25 сентября 1931 г. (VI — 6).

О работах Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе — 24 сентября 1931 г. (VI—1.

Об экономической деятельности Лиги наций—24 сентября 1931 г. (II — 4).

О конвенции по установлению правил охоты на китов — 24 сентября 1931 г. (II —).

О финансовой деятельности Лиги наций — 26 сентября 1931 г. (II — 3).

О продлении (на год) полномочий Специального Комитета из пяти членов по (техническому улучшению) организации сессии Собрания — 24 сентября 1931 г.

---

[1]) См. II выпуск Сборника документов по международному праву

О финансовых вопросах — 29 сентября 1931 г. (IV — 1).

О финансовом положении Лиги наций на остаток времени до окончания финансового года в 1931 г. — 26 сентября 1931 г. (IV—2).

Об организации Секретариата, Международного бюро труда и канцелярии Постоянной палаты международного суда — 29 сентября 1931 г. — (IV — 3).

О постройке новых зданий — 29 сентября 1931 г. (IV — 4).

О распределении расходов — 29 сентября 1931 г. (IV — 5).

О просроченных взносах — 26 сентября 1931 г. (IV — 6).

Указанные резолюции касались внутренних административно финансовых вопросов Лиги наций. Бюджет последней на 1932 г. составил 33.687.994 зол. шв. фр. против 31.637.501 — на 1931 г. Этот бюджет включает 8.792.290 франков — на Международное бюро труда, 2.663.702 франков — на Постоянную Палату международного суда, 297.763 — на Автономное бюро им. Нансена для беженцев (эмигрантов). Ассигнования на конференцию по разоружению исчислены в 3.500.000 франков.

Задолженность членов Лиги по уплаченным ей взносам составила 1.400.000 зол. фр.

Вопрос о перераспределении мест помощников Генерального секретаря Лиги наций остался в том же положении, т. к. комиссия из 13 членов, занимавшаяся этим делом в 1931 г., не могла договориться и ограничилась пожеланием поставить данный вопрос через три года. В случае же выхода в отставку сэра Эрика Друммонда до этого срока, следовало бы рассмотреть дело срочно и уже теперь оговорить в контрактах, заключенных с его заместителем и помощниками, возможность досрочного прекращения контрактов, и не заключать их более, чем на три года.

О работе Организации сообщений и транзита — 24 сентября 1931 г. (II — 2).

О работе Организаций гигиены — 24 сентября 1931 г. (II — 1).

О торговле опиумом и иными вредными веществами — 21 сентября 1931 г. (V — 1).

О торговле женщинами и детьми — 23 сентября 1931 г. (V — 2).

О гражданстве женщины — 26 сентября 1931 г. (I — 7).

Резолюция сводилась к запросу у правительств соображений по резолюции Гаагской конференции по кодификации международного права о предоставлении женщинам большей самостоятельности в вопросах гражданства.

Об уголовных и пенитенциарных вопросах: об улучшении тюремной администрации — 23 сентября 1931 г. (V—4).

О защите ребенка — 23 сентября 1931 г. (V — 3).

О работах Международной комиссии интеллектуального сотрудничества — 24 сентября 1931 г. (VI—5).

О постановке в гор. Сан-Доминго памятника в честь Христофора Колумба — 23 сентября.

О выражении симпатий Китаю (по случаю наводнения) — 3 сентября).

№ 100.

Резолюция XII Собрания Лиги наций о вступлении Мексики в Лигу наций, 12 сентября 1931 г.

Собрание:

Рассматривая в своей резолюции от 8 сентября 1931 года, как несправедливое упущение, подлежащее исправлению, то, что Мексика не фигурирует в приложении к Статуту, в котором перечислены страны, приглашенные к нему присоединиться;

Единогласно решив исправить это упущение вследствие

этого, пригласить Мексику приступить к Статуту и принести Лиге свое драгоценное сотрудничество, как если бы Мексика была приглашена к этому с самого начала;

Таким образом, формально отметив этим приглашением исключительного характера, которое не могло бы составить прецедента, что Собрание считало с самого начала выполненным Мексикой условия, требуемые от государств для допущения в Лигу наций согласно статьи первой Статута;

Принимая к сведению ответ, полученный от Мексиканского правительства, от 10 сентября 1931 года, которым это правительство безоговорочно принимает свое вступление в Лигу наций на условиях, которые были ему предложены.

Об'являет, что Мексика стала членом Лиги наций и приглашает ее представителя принять участие, как только это будет возможно сделать, в работах настоящей сессии Собрания.

№ 101.

Резолюция XII Собрания Лиги наций об изменении статута Лиги наций для согласования его с парижским пактом, 25 сентября 1931 г.

Собрание:

Принимает к сведению доклад, одобренный первой Комиссией (документ «А», 86.—1931 г.—V); 2

Подтверждает свое желание продолжить работу по включению в Статут Лиги наций общего запрета обращения к войне, и того принципа, что разрешение международных споров следует искать всегда только мирными средствами;

Решает образовать комиссию, составленную из представителей всех членов Лиги наций, каковая комиссия могла быть бы созванной во время Конференции по разоружению для изыскания единогласного соглашения, на основах указанных в докладе, и окончательного отредактирования текста поправок, которые могли бы быть голосованы Собранием на его ближайшей сессии.

Просит Совет созвать названную комиссию, когда он сочтет это подходящим.

Просить Генерального секретаря передать членам Лиги наций настоящую резолюцию вместе с докладом, чтобы, если они считают это еще необходимым, они могли направить Совету свои выводы по поводу соглашения, которое казалось бы им могущим быть осуществленным.

№ 102.

Резолюция XII Собрания Лиги наций о всеобщей конвенции для развития средств предотвращения войн, 26 сентября 1931 г.

Собрание:

1. Принимает к сведению доклад, представленный ему от имени III комиссии (документ A.77.1931.IX).

2. Выражая благодарность Специальному комитету за представленную им выдающуюся работу по выработке всеобщей конвенции для развития средств предотвращения войны.

3. Одобряет текст названной конвенции, составленный III комиссией.

4. Решает открыть эту конвенцию для подписания государств—членов Лиги наций и государствам не членов, которым Совет Лиги наций сообщит в этих целях экземпляр, названной конвенции.

5. Выражает горячее желание, чтобы многие государства подписали эту конвенцию до открытия предстоящей Всеобщей конференции по разоружению.

6. Просит Совет принять своевременно меры, необходимые для подготовки правил, предусмотренных в последнем абзаце статьи 4, чтобы сделать возможным будущее применение конвенции со дня ее вступления в силу.

Приложение.

Всеобщая конвенция для развития средств предотвращения войны.

(Указание высоких договаривающихся сторон).

Искренне желая развить международное доверие путем увеличения действительности средств предотвращения войны;

Констатируя, что в этих целях миротворческая и согласительная миссия Совета Лиги наций могла бы быть облегчена предварительными, добровольно взятыми обязательствами государств;

Решили заключить конвенцию и в этих целях назначили своими уполномоченными, а именно:

(Указание уполномоченных).

Каковые по пред'явлении своих полномочий, найденных в надлежащей и должной форме, согласились о нижеследующих положениях:

Статья 1.

Высокие договаривающиеся стороны, в случае, если бы между ними возник спор, который был бы представлен Совету Лиги наций, обязуются принять и привести в исполнение охранительные меры невоенного порядка, относящиеся к самому предмету спора, которые Совет, действуя согласно прав, предоставляемых ему статутом Лиги наций, мог бы рекомендовать для воспрепятствования усугублению этого спора.

Совет установит срок этих охранительных мер. Он сможет их продолжить, если обстоятельства сделают это необходимым.

Статья 2.

Если при обстоятельствах, которые по мнению Совета не создают состояния войны между данными державами, участвующими в настоящей конвенции, силы одной из этих держав проникли на территорию или в территориальные воды другой, или в зону, демилитаризированную в силу международных соглашений, или перелетают через них, то Совет Лиги наций может предписать меры для обеспечения вывода из них названных сил. Высокие договаривающиеся стороны обязуются незамедлительно сообразоваться с мерами, которые будут, таким образом предписаны, без ущерба для иных прав, которые принадлежат Совету по статье 11 статута.

Статья 3.

Если наступили обстоятельства, предусмотренные в статье 2, или, если в случае угрозы войны, особые условия и, в частности возможность контакта между силами данных сторон, делают это необходимым, то Совет может установить линии, которые не должны будут переступать сухопутные, морские и воздушные силы, также как — в той мере, в какой это будет необходимо для избежания инцидентов — и гражданские воздушные суда. Высокие договаривающиеся стороны обязуются сообразоваться с рекомендациями Совета по этому поводу.

Линии, предусмотренные в предшествующем абзаце, будут установлены, по возможности, по общему соглашению с данными странами.

При отсутствии подобных соглашений Совет установит эти линии с согласия стороны, силы которой имеются в виду, подразумевая, что это не повлечет отвода сил за внешние пределы оборонительных сооружений, существующих на границах заинтересованных высоких договаривающихся сторон в момент, когда Совет Лиги наций принимает свое решение, и что эти линии не потребуют оставления никакого иного сооружения, позиции или коммуникационной линии, важных для безопасности и снабжения заинтересованной стороны.

Во всяком случае, Совету будет принадлежать определить срок, в течение которого названные линии будут установлены на условиях, упомянутых выше.

Высокие договаривающиеся стороны соглашаются, наконец, если Совет это рекомендует, дать командующим их силами категорический приказ принять все необходимые предосторожности для избежания инцидентов.

Статья 4.

Совет, если он сочтет это полезным или если одна из данных сторон попросит этого до принятия Советом одного из решений, предусмотренных в статьях 2 и 3, назначит комиссаров, которым будет исключительно поручено констатирование на месте выполнение охранительных мер военного порядка, рекомендованных Советом, в условиях, указанных в статьях 2 и 3.

При определении выполнения предписанных им мер, Совету будет принадлежать, по мотивированной просьбе одной из высоких договаривающихся сторон, являющейся стороной в споре, и поскольку Совет признает это нужным, произвести выполнение этих мер в момент прибытия комиссаров на места.

Высокие договаривающиеся стороны, обязуются предоставить этим комиссарам все облегчения, необходимые для выполнения их миссии.

Указанные комиссары не смогут производить более широкого обследования, чем это необходимо для выполнения их миссии, указанной в абзаце первом. Они также не смогут производить никакого обследования какой либо морской или воздушной базы, ни осмотра военных укреплений и построек в иных целях, чем для того, чтобы констатировать вывод сил.

Правила, касающиеся образования и деятельности наблюдательных комиссии составят предмет исполнительного регламента, который будет составлен компетентными органами Лиги наций, так чтобы он мог войти в силу одновременно с настоящей конвенцией.

Статья 5.

Если Совет констатирует нарушение мер, определенных в статьях 2 и 3 и это нарушение будет продолжаться вопреки его указаниям, то Совет рассмотрит какие меры того или иного рода нужно будет принять, чтобы обеспечить выполнение настоящей конвенции.

Если вследствие этого нарушения разразится война, высокие договаривающиеся стороны будут рассматривать это нарушение, как создающее презумпцию, что виновная в этом сторона обратилась к войне в смысле статьи 16 статута.

Статья 6.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются обеспечить имеющимися в их распоряжении средствами гласность, которую Совет сочтет необходимой придать своим обсуждениям, решениям и рекомендациям, когда он рассматривает дело, в случаях предусмотренных настоящей конвенцией.

Статья 7.

В случаях, предусмотренных в статьях 1, 2, 3, 4, 5 и 6 и при отсутствии иного указания в этих статьях, решения и рекомендации Совета будут обязательны в целях выполнения настоящей конвенции, если они собрали все голоса, не считая при этом голосов сторон, вовлеченных в спор.

Статья 8.

Положения настоящей конвенции применяются только между высокими договаривающимися сторонами.

Статья 9.

Настоящая конвенция не может толковаться, как ограничивающая каким бы то ни было образом миссию и права Совета Лиги наций, как они вытекают из статута.

Она не сможет также нарушить права свободного прохода через Суэцкий канал, предусмотренного конвенцией о свободе плавания по морскому каналу Суэца, подписанной в Константинополе 29 октября 1888 года.

Статья 10.

Настоящая конвенция может быть подписана до 2 февраля 1932 года, от имени всех членов Лиги наций, или всякого государства не члена, которому Совет Лиги наций сообщит с этой целью экземпляр названной Конвенции.

Статья 11.

Настоящая конвенция будет ратификована и ратификационные грамоты будут сданы на хранение в Секретариат Лиги наций.

Генеральный секретарь Лиги наций будет осведомлять о каждой сдаче ратификаций членов Лиги наций и государства не членов, предусмотренных в статье 10, указывая дату, когда эта сдача была произведена.

Статья 12.

Начиная с 3 февраля 1932 г. всякий член Лиги наций и всякое государство не член, предусмотренное в статье 10, от имени которого конвенция не будет подписана к этому числу, будет допущено к ней присоединиться.

Его присоединение будет выражено в акте, сданном на хранение в Секретариат Лиги наций. Генеральный секретарь будет уведомлять о каждом присоединении всех членов Лиги наций и каждое государство, не члена, предусмотренное в статье 10, указывая дату, когда акт присоединения был сдан на хранение.

Статья 13.

Генеральный секретарь Лиги наций составит протокол, как только ратификация или присоединение будут сданы от имени десяти членов Лиги наций или государств не членов.

Заверенная копия этого протокола будет передана Генеральным секретарем Лиги наций каждому члену Лиги наций и каждому государству не члену, предусмотренному в статье 10.

Статья 14.

Настоящая конвенция будет зарегистрирована Генеральным секретарем Лиги наций через 90 дней, считая со дня протокола, предусмотренного в статье 13. Она вступит тогда в силу в отношении членов Лиги наций и не членов, от имени которых ратификация или присоединение сданы на хранение в день составления этого протокола.

В отношении каждого члена или государства не члена, от имени которых ратификация или присоединение будут сданы впоследствии, конвенция будет вступать в силу на 90 день после сдачи на хранение его ратификации или присоединения.

Каждая из высоких договаривающихся сторон будет иметь возможность уведомить Генерального секретаря Лиги наций при сдаче на хранение ее ратификации или извещения о присоединении, и исключая всякого рода иные оговорки, что она обусловливает вступление в силу конвенции в отношении ее ратификацией или присоединением, произведенными от имени известных государств, прямо указанных ею.

Статья 15.

Настоящая конвенция может быть денонсирована не ранее пяти лет, считая со дня вступления ее в силу, согласно статьи 14.

О каждой денонсации будет письменно сообщаться Генеральному секретарю Лиги наций, который осведомит о ней всех членов Лиги наций и государства не членов, предусмотренные в статье 10. Эта денонсация будет действительна только по отношению сделавшей ее высокой договаривающейся стороны и спустя год после получения нотификации Генеральным секретарем.

Статья 16.

Английский и французский тексты настоящей конвенции будут иметь одинаковую силу.

В удостоверение чего Уполномоченные, перечисленные выше, подписали указанную конвенцию.

Учинено в Женеве ... сентября 1931 года, в одном единственном экземпляре, который будет сдан на хранение в архивы Секретариата Лиги наций.

Заверенная копия будет передана Генеральным секретарем всем государствам членам Лиги наций и всем государствам не членам, которым Совет Лиги наций решит сообщить экземпляр конвенции, согласно статьи 10.

№ 103.

Резолюция XII Собрания Лиги наций о сотрудничестве женщин и прессы в организации мира, 24 сентября 1931 года.

1. Собрание,

Убежденное в большой ценности участия женщин в деле мира и доброго согласия между народами, являющихся основной целью Лиги наций;

Просит Совет рассмотреть возможность усилить сотрудничество женщин в деле Лиги наций.

2. Собрание,

Принимая во внимание, что организация мира требует международного духа, свободного от всех предрассудков и недоразумений;

Убежденное в необходимости информации прессы настолько об'ективной, и настолько совершенной, насколько возможно;

Просит Совет рассмотреть возможность изучить в сотрудничестве с прессой деликатную проблему распространения ложных сведений, способных нарушить поддержание мира и доброго согласия между народами.

№ 104.

Резолюции и пожелания XII Собрания Лиги наций о русских, армянских, ассирийских, ассиро-халдейских и урецких беженцах, 25 сентября 1931 г. \

Собрание,

Признавая усилия Административного совета Бюро [1]), пытавшегося выполнить желание Бюро до конца 1939 года;

Констатирует, что этот Административный совет подготовил план, отвечающий духу предложений Комиссии контроля, просившей, чтобы бюджет Бюро сокращался, примерно, на 10% каждый год;

Рекомендует принять план ликвидации, предложенный Административным советом, внутренний регламент и регламенты относительно финансов, так же как и относительно персонала Бюро.

Чтобы облегчить освобождение от должности персонала Бюро;

Собрание приглашает Генерального секретаря Лиги наций и директора Международного бюро труда давать, насколько возможно, предпочтение членам этого персонала, когда в их соответственных организациях будут открываться вакансии.

Просит Административный совет Бюро давать в докладах, которые он представит в дальнейшем Собранию, полные сведения по различным аспектам проблем, представляющих интерес для беженцев и о мерах, принятых и имеющихся в виду Бюро для их разрешения.

Приняв к сведению сделанные предложения, в видах переселения в Республику Армении (Эривань) нескольких миллионов армянских беженцев и вдохновляясь резолюцией, принятой по этому поводу X Собранием,— приглашает Бюро тщательно изучить возможность облегчения переселения тех из этих беженцев, которые желают направиться в Республику Армении (Эривань), если Бюро уверено, что это переселение будет лучше соответствовать интересам беженцев.

Приглашает Бюро уделить особое внимание печальному положению тех 100.000 русских беженцев, которые находятся в Китае для того, чтобы найти им занятия в других странах.

Настаивает перед заинтересованными правительствами, которые этого еще не сделали, на том, чтобы они полностью применяли систему марок Нансена.

Приглашает правительства содействовать и облегчать на их территории работу национальных комитетов по фондам памяти Нансена.

Просит Административный совет Бюро, совместно с Междуправительственной консультативной комиссией, обсудить вопрос о целесообразности подготовки конвенции, предназначенной обеспечить защиту беженцев после ликвидации Бюро;

Рекомендует пригласить бельгийское правительство назначить одного делегата в Междуправительственную консультативную комиссию и просит Совет не отказать сообщить правительствам рекомендации, принятые Междуправительственной консультативной комиссией на ее IV сессии относительно известных льгот, которые следует предоставить беженцам.

№ 105.

Резолюция XII Собрания Лиги наций об экономической деятельности Лиги наций.

1. Собрание,

Констатируя, что нормальный обмен товаров между нациями серьезно затрудняется непрерывным изменением таможенных тарифов

[1]) Ведающего делами беженцев (Прим. перев.)

и вообще недостаточной устойчивостью в области торговой политики;

Принимая во внимание, что Подкомиссия экономических экспертов Комиссии изучений вопроса о Европейском союзе, заявила, что возрастающее неравенство тарифов значительным образом усложняет задачу тех, кто пытается стабилизовать денежную систему и организовать кредит;

Горячо призывает все нации сделать все, что в их силах, для избежания какого либо изменения в таможенных и торгово-политических вопросах, направленного к приостановке торговых соглашений, к увеличению недостатка экономического равновесия и еще большему нарушению общего баланса платежей. Кроме того, Собрание рекомендует им, если они этого еще не сделали, заключать торговые соглашения на возможно более либеральных основах.

2. Собрание,

Ознакомившись с резолюциями I и от III до VI (документ А. 38. 1931), принятыми Комиссией изучения вопроса о Европейском союзе, вытекающими из доклада ее Подкомиссии координации;

Уведомленное о том, что Комиссия изучения сочла, что она не должна давать хода этим резолюциям до представления их Собранию;

Одобряет эти резолюции и приглашает Совет дать им надлежащий ход;

В частности, что касается доклада Подкомиссии экономических экспертов;

Собрание,

а) Принимая во внимание, что более тесное экономическое сотрудничество составляет одно из существенных условий для смягчения теперешнего экономического кризиса;

Принимая во внимание, что доклад Подкомиссии экономических экспертов указывает средства для достижения этой цели;

Признавая, что серьезность кризиса и безнадежность предстоящих месяцев требует ускоренного напряжения всех подходящих мер, способных облегчить кризис;

Принимает к сведению резолюцию Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе о приглашении всех европейских правительств представить, насколько это возможно, до 1 января 1931 г. свои соображения относительно названного доклада.

Собрание рекомендует доклад вниманию всех правительств.

б) Приняв к сведению резолюцию, принятую Комиссией изучения вопроса о Европейском союзе, относительно образования Специального комитета для изучения вопроса о распространении преференциального режима на некоторые сельскохозяйственные продукты, кроме хлебных;

Принимая во внимание, что такое распространение возбуждает деликатные принципиальные вопросы, в частности, относительно взаимоотношений между подобным режимом и условиями наибольшего благоприятствования;

Полагает, что было бы целесообразно, чтобы выводы Специального комитета, о котором идет речь, были бы рассмотрены Экономическим комитетом до представления Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе.

3. Собрание,

Принимая во внимание, что из числа средств, могущих способствовать лучшей организации экономической продукции Международная экономическая конференция и, совсем недавно, Подкомиссия о Европейском союзе, в резолюции о приглашении экономических экспертов всех европейских правительств отметили развитие международных экономических соглашений, которые, при известных условиях и гарантиях, могли бы иметь благоприятные последствия для организации производства и регулирования обмена;

Обращает внимание правительств на рекомендации экономических экспертов по этому поводу.

Собрание, в частности, приглашает правительства и Лигу наций обратить внимание на изучение способов гарантии того, чтобы международные экономические соглашения устанавливались и функционировали во всеобщих интересах и учитывая все затронутые интересы, в соответствии с рекомендациями экономических экспертов и доклада Международной экономической конференции по этому поводу.

Собрание, совершенно специально, отмечает необходимость принятия мер для обеспечения гласности этих соглашений, насколько возможно широкой, которая позволяла бы следить за их осуществлением для охраны всех законных интересов и, особенно, интересов потребителей — стран и лиц. Собрание с другой стороны, приглашает Экономический комитет Лиги наций возобновить и продолжать консультации относительно наиболее важных отраслей производства.

4. Собрание,

Принимает во внимание, что среди мер международной солидарности, могущих смягчить действие экономической депрессии и способствовать возобновлению работ, представляющих интерес для рабочих всего мира, следует иметь в виду вопрос о производстве крупных общественных работ, предпринимаемых совместно публично-правовыми и частно-правовыми коллективами на европейских или внеевропейских территориях;

Принимая во внимание, что кроме того, этим вопросом уже занялась Комиссия изучения вопроса о Европейском союзе и что им, в настоящее время, занимаются компетентные организации Лиги наций;

Для ускорения рассмотрения этих программ, согласования их в международном масштабе, ускорения их применения и наблюдения за их осуществлением;

Приглашает Совет Лиги наций поручить эти различные задачи Комитету изучения, образованному Организацией сообщения транзита, который должен быть пополнен представителем Международного бюро труда и, в подлежащем случае, экономических и финансовых органов Лиги наций.

Этот Комитет рассмотрит конкретные предложения различных правительств, в частности, с точки зрения пользы и продуктивности предусмотренных работ.

Он даст отчет Совету Лиги наций. Комиссия изучения вопроса о Европейском союзе будет призвана дать свой отзыв о предположениях, представляющих европейский интерес.

5. Собрание,

С удовлетворением констатирует, что выработанный назначенной с этой целью Подкомиссией экспертов, проект единой таможенной номенклатуры, выработки какового Собрание все время требовало, в настоящее время готов.

Собрание считает, что принятие Конвенции о применении единообразной таможенной номенклатуры облегчило бы развитие экономических отношений между народами.

Принимая во внимание, что значительные преимущества от принятия подобного общего акта, могут общим образом компенсировать трудности, которые могло бы вызвать его приспособление, Собрание высказывается в пользу процедуры, предложенной Экономическим комитетом и Подкомиссией экспертов, одобренной Советом.

Вследствие этого, Собрание горячо призывает всех членов и не членов Лиги наций, которым проект единой таможенной номенклатуры будет незамедлительно представлен, в срочном порядке приступить к изучению этого проекта и оказаться в состоянии направить свои ответы Секретариату в возможно короткий срок.

6. Собрание с удовлетворением отмечает счастливые результаты II Международной конференции по унификации вексельного и чекового права и настоятельно приглашает правительства заинтересованных государств принять необходимые меры к тому, чтобы ратификационные грамоты, касающиеся этих конвенций, были сданы возможно скорее и, во всяком случае, до истечения срока, предусмотренного для их сдачи.

7. Собрание,

Принимая во внимание, что национальные учреждения (Национальные экономические советы), которые в некоторых государствах представляют наиболее важные экономические круги, должны были бы присоединиться к работе Лиги наций;

Принимая во внимание, что хотя и с различными методами и компетенциями, учреждения этого рода уже существуют в известном числе стран, особенно в Европе;

Учрежденное в целесообразности использования по мере возможности этих учреждений для дела международного экономического сближения;

Просит Совет изыскать наиболее подходящие средства для обеспечения сотрудничества национальных экономических советов в деле Лиги наций.

№ 105.

Резолюция XII Собрания Лиги наций о финансовой деятельности Лиги наций, 26 сентября 1931 года.

Собрание,

1. В настоящий решительный час, когда финансовое и экономическое положение внушает беспокойство, просит все правительства сделать все, что в их власти, для развития международного взаимопонимания и создания возможности возобновления вложения как национальных, так и международных, капиталов на нормальных основаниях;

2. С удовлетворением принимает к сведению решение Совета, определяющее условия готовности Финансового комитета рассматривать просьбы государств, которые желали бы получить помощь Лиги наций, и просит Совет все время наблюдать за изменениями положения вещей, принимать все меры, необходимые для того, чтобы в любой момент решения, диктующиеся положением, могли быть приняты без промедления и, чтобы Лига наций была в состоянии оказать все услуги, которые могли бы у нее просить; и, особенно, принять меры, необходимые для предоставления Финансовой организации Лиги наций, бюджетных возможностей и необходимой технической помощи, позволяющих этой организации каждый раз, когда ее будут просить, оказывать всем государствам — членам быструю и деятельную помощь, либо в виде посылки делегации, либо в виде дачи отзыва, либо всякого рода иными средствами.

3. Принимая во внимание, что Комиссия изучения вопроса о Европейском союзе и ее Подкомиссия экономических экспертов удержали предложение г. Франки о создании учреждения среднесрочного кредита и краткосрочного кредита, просит Совет Лиги наций возможно скорее поручить комтентным органам Лиги, с участием при этом г. Франки, изучить проект, представленный последний Подкомиссией экономических экспертов и, в случае, если реальное осуществление этого проекта под эгидой Лиги наций, будет рекомендовано обеспечить участие всех государств на основах равенства.

4. Принимает с удовлетворением к сведению драгоценную работу, проделанную за истекший год Финансовым комитетом и Специальными делегациями по золоту и по аграрному кредиту, Налоговым коми-

тетом и Финансовой организацией в целом, и отмечает с особым удовлетворением конвенции об учреждении Международного общества ипотечного аграрного кредита, последний ответ на просьбу австрийского и венгерского правительств об обследовании их финансового положения, второй временный доклад делегации по золоту и опубликованную работу о ходе и фазах экономической депрессии.

Просит все правительства государств-подписателей ускорить ратификацию конвенции о создании Международного общества ипотечного аграрного кредита и выражает надежду, что и другие государства, которые согласно конвенции имеют право подписания ее до 30 сентября, сделают это.

5. Одобряет предложение, согласно которого для координации, производимой ныне работы под проблемой о возвращении периодов экономической депрессии, Лига наций должна была бы созвать собрание экспертов и представителей экономических советов и институтов изысканий и других организаций, которые активно занимаются этим вопросом, и должна была бы пригласить для этого квалифицированных экономистов и необходимый персонал, и решает, что эти работы должны быть предприняты либо в самом начале 1933 г.,

ЧАСТЬ VI.

ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

№ 106.

Резолюции 6 конгресса международных торговых палат в Вашингтоне 4—9 мая 1932 года

Резолюция № 2 Международная защита промышленной себестоимости.

I.

Применение методов защиты художественной собственности к промышленности.

Международная Торговая Палата отмечает доклад постоянного Комитета по защите промышленной собственности по вопросу о применении методов защиты художественной собственности к промышленности и просит Постоянный Комитет продолжать свое исследование в этой области.

II.

Соображения, касающиеся международной конвенции для защиты промышленной собственности.

Международная Торговая Палата передает результаты рассмотрения «Соображений» групповых Сессий Постоянному Комитету по международной защите промышленной собственности.

III.

Защита национальных эмблем и знаков.

Международная Торговая Палата рекомендует, чтобы во время предстоящего пересмотра союзной Конвенции статья III Конвенции была изменена так, чтобы воспрепятствовать пользованию гербовыми щитами или флагами таким способом, который может дискредитировать эти эмблемы.

IV.

Ратификация гаагской конвенции от 6 ноября 1925 г.

Международная Торговая Палата обращается к заинтересованным национальным комитетам и своим членам с просьбой использовать их влияние на их правительства по принадлежности, с тем, чтобы добиться, в возможно скором времени, ратификации парижской союзной конвенции, пересмотренной в Гааге 6 ноября 1925 г.

Международная Торговая Палата отмечает, что никакого нового пересмотра этой конвенции не будет предпринято пока не будет ратифицирован текст, принятый в 1925 году.

---

[1]) Здесь приводятся только важнейшие из резолюций принятых на Конгрессе.

Резолюция № 3. Координация различных видов транспорта

Международная Торговая Палата,

Рассмотрев, как выводы состоявшейся в Мадриде в 1930 году Международной железнодорожной конференции, касающиеся конкуренции между железными дорогами и автомобильным транспортом, так и советы Международного дорожного конгресса в Вашингтоне, к которым Палата полностью присоединяется, а именно, что в будущем координирование и приведение в известное соответствие друг с другом различных видов транспорта следует предусматривать в докладах, составляемых в об'единенных комитетах, состоящих из уполномоченных для этой цели представителей этих видов транспорта;

Поскольку конкуренция между железнодорожным и автомобильным транспортом серьезно затрагивает условия жизни во всех странах и ставит большой вопрос о взаимоотношениях между различными видами транспорта, в то же время затрагивая важные вопросы экономической политики, гораздо более важные, чем чистотехническая сторона проблемы координирования железнодорожного и шоссейного транспорта;

Считает, что несмотря на различные формы, которые принимает эта проблема в различных странах, ее необходимо рассматривать с общей и международной точки зрения и приступить с осторожностью к непосредственному рассмотрению необходимости пересмотра всей системы транспорта, затрагиваемой быстрым развитием автомобильного транспорта;

Отмечает, что перевозки на дальнее расстояние будут пользоваться тем транспортом который окажется наиболее продуктивным и дешевым.

Подчеркивает невозможность отделить изучение взаимоотношений между железнодорожным транспортом и транспортом автомобильным от вопроса о пересмотре обусловливаемого техническим прогрессом всей транспортной системы в целом;

Постановляет созвать об'единенную конференцию в связи с новым развитием методов перевозок, конференцию, состоящую не только из представителей деловых кругов и экспертов, работающих в области железнодорожного или шоссейного транспорта, но и из представителей всех имеющих отношение ко всем видам транспорта с тем, чтобы обсудить вопрос о принятии особых мер для координирования между собою двух видов транспорта в интересах всеобщего экономического благополучия.

Палата считает, что следует предпринять некоторую исследовательскую работу для того, чтобы к этой конференции подготовить следующие два основных вопроса:

1) Определить результаты развития моторного транспорта на перевозки по железным дорогам по различным их классам и, в особенности, по тем видам грузового движения, которые наиболее затрагиваются моторным транспортом и рассмотреть природу вытекающих отсюда изменений, которые было бы желательно ввести в основные принципы, регулирующие тарифную железнодорожную сетку.

2) Сравнить между собою расходы, вызываемые всей сетью шоссейных дорог, их содержанием, их развитием и управлением ими, связанные с автотранспортом и услуги оказываемые этим последним с теми же данными для других средств транспорта.

Для достижения этой цели Палата постановляет назначить специальную подкомиссию, состоящую из экспертов, знакомых с работой различных видов транспорта и поручить ей совместно с другими международными организациями сравнить между собою принятые в различных странах методы с тем, чтобы собрать вышеуказанные данные для определения наилучшего способа, посредством которого можно было бы из вышеупомянутой информации получить для различных стран сравнимые данные достаточно точные, чтобы на основании их можно было сделать общие выводы.

Вместе с тем рассмотреть совместно с организацией Лиги наций по сообщениям и транзиту вопрос о желательности включения в круг работ этой организации в области статистики по перевозкам, также и данных по автотранспорту и о выработке особых статистических таблиц, указывающих основные категории товаров, перевозимых различными видами транспорта.

Палата считает, что результаты упомянутого выше изучения прольют свет на конкурентноспособность шоссейного транспорта, как в настоящем, так и в будущем.

Палата постановляет, что доклад комитета экспертов, после передачи его железнодорожному и шоссейному комитетам, должен быть представлен, совместно с другой информацией, которая могла бы оказаться полезной, об'единенной конференции, о которой речь шла выше.

Палата рекомендует национальным комитетам провести, в рамках, заранее установленных для международной конференции, свои об'единенные конференции для изучения поставленного вопроса с тем, чтобы международная об'единенная конференция имела в своем распоряжении координированные мнения национальных комитетов.

Резолюция № 4. Дискриминация в областиželзнодорожных тарифов.

Международная Торговая Палата,

рекомендует образовать комитет экспертов, который, на правах консультативного органа, приступит к рассмотрению наиболее ярких случаев дискриминаций в области железнодорожных тарифов, о каковых случаях ему будет сообщено национальными комитетами.

Этот комитет экспертов, не формулируя каких-либо принципов, должен попытаться добиться путем соглашения между заинтересованными сторонами практического разрешения переданных на его рассмотрение вопросов. В этой работе он может руководствоваться опытом междуштатной торговой комиссии Соединенных Штатов.

Резолюция № 12. Защита частной собствености во время войны и в мирное время.

I.

Международная Торговая Палата считает необходимым выработать в возможной скорости, международную юридическую конвенцию, в которой вполне ясно была бы гарантирована защита частной собственности, принадлежащей гражданам договаривающихся государств на территории одного из договаривающихся государств. По мнению Палаты быстрое осуществление этого предложения представит собою эффективный способ поощрения здорового развития международных экономических отношений и будет содействовать благоденствию всех наций.

II.

Безопасность частной собственности на суше, на море и в воздухе должна быть гарантирована как в мирное время, так и во время войны. Этот принцип неприкосновенности должен применяться ко всем формам материальных прав частных лиц, включая долги, различные формы участия, защиту авторских прав и промышленной собственности.

Исключения из этого принципа должны быть особо перечислены и совершенно точно определены. В тех случаях, когда допускается, в виде исключения, нарушение частной собственности, необходимо урегулировать вопрос об уплате вознаграждения. Не должно быть предоставлено права принятия репрессивных мер в связи с опасениями возможных злоупотреблений.

III.

В конвенции должна содержаться оговорка о том, что договаривающиеся стороны согласны в случае разногласий прибегнуть к рассмотрению спора международным трибуналом или международным арбитражным судом.

IV.

Конгресс передает настоящую резолюцию Лиге наций и просит национальные комитеты сделать соответствующие представления своим правительствам, по принадлежности, для достижения тех же целей.

Резолюция № 13. Проблема серебра.

Международная Торговая Палата,

Отдавая себе отчет в том, что существующее в настоящее время положение проблемы серебра может привести к серьезным последствиям для экономических условий всех стран,

предлагает созвать в текущем году конференцию, на которой все заинтересованные организации могли бы высказать свое мнение для того, чтобы можно было найти представляющееся крайне желательным разрешение этой проблемы,

и настаивает, чтобы национальные комитеты довели о вышеизложенном до сведения их правительств, по принадлежности.

Резолюция № 14. Международная защита промышленной собственности. Преследование на територрии государства совершенных границей нарушений прав на промышленную собственность.

Международная Торговая Палата,

Считает желательным приступить к анкетному опросу по вопросу:

а) о включении в союзную конвенцию постановления о возможности принуждения при выполнении решений по делам о промышленной собственности, оставляя незатронутыми правила судопроизводства, существующие по этому предмету в различных странах,

б) заключении между различными государствами соглашения, в котором были бы признаны права туземных граждан и иностранцев на получение от компетентных в данных делах судов возмещения убытков, причиненных какими-либо действиями недобросовестной конкуренции или каким-либо иным нарушением прав, защищенных конвенцией об охране промышленной собственности, даже если действия эти были совершены заграницей.

Резолюция № 15. Международная морская конвенция.

Международная Торговая Палата,

поскольку многие международные конвенции не были ратифицированы достаточным количеством стран и

поскольку такое положение вещей может серьезно подорвать доверие в значимость международных соглашений,

предлагает своим национальным комитетам и организациям, являющимся ее членами, сделать все от них зависящее для того, чтобы конвенции эти не остались мертвой буквой, но действительно были проведены в жизнь всеми морскими странами.

Резолюция № 16. Международная санитарная конвенция.

Международная Торговая Палата,

выражает свое одобрение постановлениям Международной Санитарной Конвенции 1926 года, создающей лучшие условия для мореплавания и торговли в отношении санитарных требований, и работам

Международного Бюро Общественной гигиены, способствующего применению на практике этих постановлений;

отмечает то обстоятельство, что в различных странах все еще существуют многочисленные затруднения на пути строгого проведения в жизнь условий конвенции. Палата рекомендует поддержать усилия Международного Бюро Общественной гигиены, направленные к устранению этих затруднений. Она настаивает на том, чтобы Бюро продолжало и увеличило свои усилия в этом направлении и чтобы правительства полностью воспользовались постановлениями ст. 49 конвенции о заключении двусторонних соглашений.

Резолюция № 18. Развитие международной торговли.

В широком смысле, международная торговля движется каналами, проложенными законом спроса и предложения быстро и экономично идя навстречу всей разнообразной массе человеческих потребностей.

История мировой торговли в течение последнего столетия представляет собой яркую картину всеобщего промышленного и торгового под'ема, прерываемого лишь немногочисленными периодами затишья, которые не остановили, однако, этого постоянного процесса развития.

Увеличение численности населения, повышение жизненного стандарта практически у всех народов, все растущее число потребителей предметов роскоши, увеличение разнообразия видов продуктов питания, изобретение бесконечного числа товаров, отвечающих желаниям потребителей всего мира, — таковы факторы, вызвавшие экспансию мировой торговли. Не имеется оснований предполагать, что это развитие торговли не будет продолжаться и в дальнейшем.

В процессе восстановления для мировой торговли ее нормальных темпов развития, прерванных условиями, сложившимися в результате мировой войны, своими изолированными усилиями отдельные лица или отдельные нации могут, конечно, содействовать этому процессу восстановления, но для самих себя они не в состоянии создать желаемого экономического благополучия. В наше время взаимная зависимость в областях промышленности, торговли, финансов и транспорта требует сотрудничества наций друг с другом. В современной системе мировой торговли имеется обширное поле для более тесного сотрудничества между промышленными предприятиями, находящимися на территории различных государств, но работающих в одной и той же отрасли, сохраняя в то же время здоровый дух конкуренции, необходимой для экономического благополучия. На лицо имеется полная возможность для весьма полезного обсуждения проблем между производителями товаров — с одной стороны — и покупателями и потребителями их — с другой.

Международная Торговая Палата будет продолжать поощрять более регулярный и тесный контакт между составными частями отдельных отраслей мировых промышленности и торговли. Это должно способствовать дружескому обмену мнений между производителями товаров, распределительными организациями и покупателями главных видов товаров.

Международная Торговая Палата займется изучением вопроса о создании или расширении, под ее наблюдением международных «товарных» комитетов. Как в интересах деловых кругов, заинтересованных в той или иной отрасли торговли, так и в интересах всего населения эти комитеты могли бы иметь следующую компетенцию:

а) собирание и анализ статистических данных о производстве, запасах, ценах, экспорте и импорте отдельных предметов торговли;

б) изыскания в области производства и в области более широкого использования отдельных товаров;

в) опубликование общих отчетов обрисовывающих положение тор-

говли и — в дальнейшем — предусматривание и предупреждение перепроизводства, скопления слишком большого количества товаров на складах и других факторов, могущих нарушить равновесие торговых отношений в той или другой стране.

Подобные же комитеты, созданные в других областях экономической деятельности посредством международного обмена практикой и мнениями, будут способствовать большей стабильности мировых торговли и промышленности, которые в настоящее время так тесно переплетены друг с другом и друг друга взаимно уравновешивают.

Начиная с 1900 года отчеты о мировой торговле преисполнены примерами развития торговли по сравнению с существующими ее видами. Новые изобретения, новые промышленные процессы, открытие новых месторождений ископаемых, установление новых путей сообщения и новых способов транспорта, — все это и многие другие изменения оказали огромное влияние на об'ем и на пути мировой торговли.

Считаясь со своими финансовыми возможностями, Международная Торговая Палата должна весьма внимательно относиться к тому, в каких пределах ее журнал «Мировая торговля» может быть использован для помещения в нем некоторых центральных докладов, содержащих обзоры мировой торговли, обзоры, основанные на национальных и международных докладах мировых торговых об'единений. Критический обзор этих материалов Советом Международной Торговой Палаты был бы полезен для установления благоприятного или неблагоприятного характера тех или иных изменений в области торговли достаточно заблаговременно, чтобы было возможно дать нужные советы. Таким образом, эти материалы, давая известные указания для мировой торговли, могли бы иметь некоторое стабилизирующее влияние.

Палата предлагает национальным комитетам продолжать составлять периодические анализы торговых статистических данных своей страны, публикуя результаты этих работ для руководства отдельных торговых предприятий. Если в каких-либо странах будет недоставать соответствующих статистических данных, то национальные комитеты должны приложить усилия к тому, чтобы побудить правительственные органы или иные компетентные организации восполнить этот пробел.

Резолюция № 19. Распределние.

Конгресс имел в своем распоряжении результаты исследований, предпринятых европейско-американским комитетом в области изучения методов и проблем распределения в том виде, как они развивались в странах с наивысшей торговой активностью. Доклад, содержащий выводы этих исследований, соответствует цели, поставленной Торговой Палатой, ибо сообщает коммерсантам каждой страны сведения об опыте и достижениях в других странах и указывает на необходимость создания базы для взаимного понимания. Доклад показывает те направления, следуя которым, можно, путем дальнейшего анализа и изучения, оказать наиболее существенную помощь.

Палате не следует заниматься работой технического характера, ибо эта работа с успехом выполняется другими организациями. Усилия Палаты должны быть направлены на стимулирование и мобилизацию непосредственно заинтересованных организаций, для однородности действий этих последних в интересах всей торговли в целом.

Поэтому Конгресс рекомендует Совету создать специальный комитет внутри Палаты для регистрации национальных комитетов, заинтересованных публичных и частных агентств и отдельных лиц, сведущих в вопросах распределения продукции, в целях содействия как внутри каждого государства, так и в международном масштабе, усилиям, направленным к созданию точных отправных данных всей проблемы распределения.

Резолюция № 21. Воздушный транспорт.

Международная Торговая Палата,

поскольку некоторые изменения в применении института «задержания» в отношении воздушных судов имеют большое значение для развития международного воздушного транспорта,

представляет всем правительствам и международной комиссии по воздушному передвижению проэкт международной конвенции, выработанный по этому вопросу майором Бомон от имени транспортного комитета Международной Торговой Палаты.

Резолюция № 22. Регистрация воздушных судов.

Международная Торговая Палата,

Принимая во внимание, что статья 7 парижской конвенции от 13 октября 1919 года, регулирующей порядок воздушных передвижений была изменена и установила, что внесение воздушного судна в регистр воздушных судов должен производиться в согласии с законодательством и специальными постановлениями каждого из договаривающихся государств,

принимая во внимание, что ст. 7 конвенции должна быть изменена в том смысле, чтобы сделать регистрацию воздушного судна независимой от национальности собственника судна,

и поскольку представляется неправильным определять национальность общества на основании данных о национальности членов этого общества или его директоров,

рекомендует тем правительствам, которые считают необходимым сохранить в своем законодательстве принцип, согласно которому регистрация собственников воздушного судна зависит от их национальности, определять национальность общества, могущего быть зарегистрированным в качестве собственника воздушного судна, не на основании национальности его членов, но исключительно в зависимости от того, где находится центр управления операциями этого общества.

Резолюция № 24. Воздушный транспорт — Каботаж.

Международная Торговая Палата, принимая во внимание, что об'динения воздушного транспорта по временам бывают вынуждены пользоваться иностранными воздушными судами и это становится невыполнимым, если законодательства некоторых страх сохраняют воздушный транспорт внутри своей территории для своих национальных воздушных судов, вместо того, чтобы сохранять его для национальных воздушных транспортных об'единений.

Рекомендует правительствам государств, законодательство которых сохраняет воздушный транспорт в пределах своей территории за национальным воздушным флотом, применять это понятие к об'единениям, а не к воздушным судам.

Резолюция № 25. Воздушный наемный транспорт.

Международная Торговая Палата, принимая во внимание, что международному наемному воздушному транспорту (воздушные такси) суждено в будущем сыграть важную роль,

поскольку вопрос о том, требует ли организация коммерческого транспоорта такого рода специального разрешения страны назначения, еще не решен,

рекомендует правительствам воздержаться от урегулирования законодательным путем этого вида транспорта в такой форме, которая могла бы помешать организации международных сообщений при помощи воздушных такси или сделать ее совершенно невозможной.

Резолюция № 26: Регистрация воздушных судов: национальность собственника судна.

Международная Торговая Палата, принимая во внимание, что внесение воздушных судов в судовые регистры в большинстве стран поставлено в зависимость от национальности их собственника и что благодаря этому создается препятствие для приобретения и эксплоатации воздушного суда иностранцем, рекомендует всем правительствам воздержаться от установления порядка, при котором регистрация воздушного судна зависит от национальности его собственника.

Резолюция № 27. Иммобилизация воздушного судна.

Международная Торговая Палата, принимая во внимание, что принцип, согласно которому регистрация воздушного судна является основанием и доказательством иммобилизации судна и является источником затруднений и больших расходов для торговли воздушными судами, другими словами для их покупки, продажи, «задержания» и залога,

рекомендует С. I. Т. Е. У. А.[1]) в ее работах, касающихся воздушных судов и регистрации их, избегать такой иммобилизации воздушных судов и если это является невозможным в случае залога воздушного судна, то не применять по крайней мере иммобилизацию в тех случаях, когда не возникает вопроса о залоге.

Резолюция 28. Воздушная почта.

Международная Торговая Палата,

принимая во внимание, что почтовые управления благосклонно приняли пожелания, сообщенные им в 1926 году в целях созыва специальной конференции административных управлений для выработки новых норм, регулирующих перевозку воздушной почты, каковая конференция состоялась и привела к Гаагскому соглашению о воздушной почте от 10 сентября 1927 года;

поскольку существующие в этом отношении в настоящее время правила, как это видно из Лондонской всемирной почтовой конвенции (1929 г.) требуют изменений, вызванных накопленным опытом;

настоятельно просит почтовые управления обдумать возможность созыва, когда они найдут это желательным, специальной конференции (предусмотренной § VII заключительного протокола и актом Лондонской Конференции) для внесения нужных поправок в соответствующий порядок пересылки воздушной почты и представляет почтовым управлениям свои соображения, которые могли бы быть для них полезны.

Эти соображения в особенности соответствуют промышленным и коммерческим интересам и с пользою могут быть дополнены непосредственным обменом мнений между почтовыми управлениями и лицами и организациями, осуществляющими перевозки воздушным путем.

Резолюция 32: Оговорки о наиболее благоприятствуемой нации.

Международная Торговая Палата,

еще раз подтверждает свое твердое убеждение в том, что оговорка о наибольшем благоприятствовании является базисом прогрессирующей торговой политики. Существенной функцией этой оговорки является стремление исключить дискриминацию из международных экономических отношений, уменьшить, таким образом, риск реторсий, ведущих к тарифным войнам и возможно, к осложнениям в международных политических взаимоотношениях; в то же время, эта оговорка облегчает ведение переговоров о заключении торговых договоров, устраняя затруднения материального характера, которые возникли бы,

---

[1]) Международная Комиссия технических и юридических экспертов по вопросам воздушного права.

если бы было необходимо при этого рода переговорах иметь дело с бесчисленным количеством статей современных таможенных тарифов. Поэтому Международная Торговая Палата,

обращает внимание своих членов на опасность дальнейшего ухудшения гарантий, представляемых оговоркой о наибольшем благоприятствовании.

Конгресс уже рассмотрел декларацию, составленную некоторыми национальными комитетами, которые, подчеркивая ценность режима наибольшего благоприятствования в качестве основного принципа торговой политики, в то же время твердо уверены в том, что поскольку речь идет об экономических взаимоотношениях между нациями, могут создаться и уже имели место такие обстоятельства, которые делают желательным к уже существующему договорному режиму на основе наибольшего благоприятствования добавить взаимный преимущественный режим. Конгресс еще раз отмечает свое глубокое убеждение в необходимости режима наибольшего благоприятствования в качестве основного принципа торговой политики. Он полагает вместе с тем, что вопрос о том, могут ли, при тех или иных обстоятельствах, допускаться отклонения от принципа наибольшего благоприятствования, должен быть рассмотрен особо и без ущерба для обстоятельств каждого данного случая, теми странами, согласие которых для заключения такого соглашения требуется в силу их торговых договоров.

Конгресс предполагает, что цель и самое существование подобных соглашений будет состоять не в усвоении политики исключений или несправедливого ухудшения для торгового положения третьих стран, но в улучшении международной организации мировой торговли.

Резолюция № 34. Двойное обложение.

I.

Международная Торговая Палата,

принимая во внимание, что резолюцией американского конгресса Международной Торговой Палаты рекомендуется заключение двусторонних соглашений в ожидании заключения многосторонней конвенции;

принимая во внимание, что Лига наций выработала типовой проэкт двусторонней конвенции по этому вопросу;

выражает удовлетворение, что некоторые правительства уже высказали готовность заключить подобное соглашение с другими сторонами, но —

отмечает с сожалением, что лишь немногие страны закончили переговоры по заключению таких договоров и что тем временем, некоторые правительства, которые до сих пор воздерживались от обложения лиц, не домицилированных на их территории, теперь предполагают сделать это, расширяя таким образом, область для применения двойного обложения и создавая новые препятствия к отмене этого института.

Международная Торговая Палата снова подтверждает резолюции и приложения к ним, принятые американским конгрессом в 1929 году и

вновь обращает внимание всех правительств на необходимость заключения двусторонних договоров с тем, чтобы освободить торговлю и промышленность от все растущих барьеров двойного обложения, причем особенное значение эти договора получают во время серьезной экономической депрессии;

попутно указывает правительствам на действительность мероприятий, направленных к тому, чтобы избежать двойного обложения, что может быть достигнуто посредством внутреннего законодатель-

ства с оговоркой о международной взаимности или без таковой оговорки;

настоятельно просит чтобы национальные Комитеты Международной Торговой Палаты возобновили свои представления правительствам, по принадлежности, с тем, чтобы обеспечить возможно более широкое применение такой политики.

Конгресс рекомендует Генеральному секретарю Международной Торговой Палаты всякий раз, как до него дойдут сведения о новых случаях уже состоящегося двойного обложения или о намерении применить таковое, в целях устранения этих мер предпринимать акцию через национальные комитеты как в стране применившей или собирающейся применить эту меру, так и в странах, которые могли благодаря этому понести ущерб.

II.

Международная Торговая Палата,

напоминает результаты уже достигнутые в области двойного обложения: подписание двусторонних соглашений, внутреннее законодательство по этому вопросу, проэкт типовой конвенции и, принимая во внимание, что неправильно облагаемые налогоплательщики в силу своего национального фискального законодательства имеют право обжалования компетентным судам и что, следовательно, уже существует некоторое количество договорных постановлений (подписанных или действующих), которые следует развить и придать им более специфический характер,—

настаивает на том, чтобы в конвенциях за подвергнувшимся двойному обложению налогоплательщиком формально было признано право на обжалование и чтобы ему было гарантировано быстрое решение в условиях простой процедуры.

III.

1. Международная Торговая Палата, рассмотрев соображения налогового комитета Лиги наций по вопросу о многосторонних конвенвенциях, которые легко могли бы быть приняты некоторыми государствами,

считает, как это было уже констатировано американским конгрессом, что если бы было возможно заключить конвенции, содержащие хотя то незначительное количество постановлений, которые были указаны специальной подкомиссией в Женеве, такие соглашения были бы в высшей степени желательными и могли бы благоприятно повлиять на развитие двусторонних соглашений; Палата обращает особое внимание на обложение торговых, промышленных и сельскохозяйственных предприятий.

2. Международная Торговая Палата,

решительно настаивает, поэтому, на созыве возможно скорее конференции правительств для заключения многосторонней конвенции, охватывающей те пункты, по которым может быть достигнуто общее согласие; она считает, что членами такой конфеернции должны быть аккредитованные дипломатические представители участвующих в конференции правительств, в сопровождении экспертов по налоговым вопросам и руководящих деятелей — деловых кругов, представляющих точку зрения налогоплательщиков, и что к национальным секциям Международной Торговой Палаты должна быть обращена просьба оказать давление на их правительства по принадлежности в целях проявления инициативы созыва такой конференции или участия в ней.

По мнению Международной Торговой Палаты в ведущих торговых странах мира условия в настоящее время благоприятствуют принятию двусторонних или многосторонних соглашений, построенных на основе

принципов, изложенных в проэкте законопроэкта, представленного в 1930 году в палату представителей конгресса Соединенных Штатов в целях понижения двойного обложения.

IV.

1. Международная Торговая Палата напоминает об уже проделанной налоговым комитетом Лиги наций работе, касающейся прав изобретателей и авторов, определения понятия «самостоятельный агент» и «постоянное учреждение» и правил пропорционального распределения и назначения доходов предприятий, работающих одновременно в нескольких странах.

По первому вопросу Палата вполне согласна с налоговым комитетом.

По второму вопросу она считает, что для признания за агентом-иностранцем качества «постоянно действующего» необходимо наличие трех условий: право выступать от имени иностранной организации, подтверждение того обстоятельства, что данное лицо обычно занимается подобного рода торговыми операциями и что оно ведет свои торговые операции в определенном месте.

По важному вопросу о пропорциональном распределении доходов и об их назначении Палата приветствует,— анкетный опрос, предпринятый с помощью организации фонда Рокфеллера.

Палата напоминает, что некоторые налоги, иные чем подоходный налог или налог на наследство, не были изучены с точки зрения двойного обложения; она обращает внимание на срочную необходимость установить справедливый налоговый режим для письменных долговых обязательств, векселей, чеков, коносаментов, договоров, соглашений и ценных бумаг, поставив себе целью избежать многократного обложения и, в результате этого — чрезмерных препятствий для развития международных оборота и торговли.

Резолюция № 39: Восстановление международной торговли.

Те потрясения в торговле с которыми пришлось столкнуться всем странам и результаты которых чувствуются всеми народами, являются лишь повторением обстоятельств, сходных с теми, которые мир должен был периодически преодолевать, но которые теперь усилились в результате войны.

События последних двух лет пошатнули уверенность, являющуюся необходимым условием для исцеления и восстановления финансовых и коммерческих сил, которые всегда сами себя утверждали; нет сомнения, что и в данном случае силы эти вновь проявят свою значимость.

Затишье в торговле неизбежно всегда вызывало улучшение методов торговли, давало полезные уроки и приводило к здоровому прогрессу, основанному на более прочном базисе. Мы уверены, что история повторится и в этом случае. Перед торговыми и финансовыми интересами мира стоит задача ускорить и оживить этот процесс.

Палата полагает, что как это было в ее римских резолюциях 1923 года, в Брюссельских резолюциях, на Стокгольмской и Амстердамской конференциях, она должна открыто выразить свое убеждение по вопросу о некоторых важных проблемах, оказывающих влияние на мировую торговлю и на благосостояние народов.

Первое. Международная Палата неоднократно подчеркивала то обстоятельство, что война является величайшим препятствием для социального и экономического прогресса и что создание более высоких жизненных стандартов зависит, прежде всего, от сохранения состояния мира. Палата приветствует усилия, приложенные Правитель-

ствами всех стран для сведения, вооружений до возможно низкого уровня и решительно заявляет, что усилия эти не только не должны быть ослаблены, но, напротив того, удвоены. Достижение этой цели освободит народы мира от тяжелого налогового бремени.

Второе. Международные обязательства наций в отношении друг друга приняли определенную форму как по своему об'ему так и по содержанию. Ненарушимость этих обязательств является основным условием для сохранения международного доверия и для развития торговли и промышленности. Однако, соблюдение этого основного принципа не является несовместимым с беспристастным изучением влияния этих обязательств на международную тоговлю; такое изучение, если оно оправдывается изменившимися кономическими условиями, будет основано на принципах, установленных международной Торговой Палатой на конгрессах этой последней.

Третье. Следует поощрять национальную и международную торговлю, устраняя для этой цели все возникающие препятствия. Тарифы не должны вносить недобросовестности дискриминации в отношения наций друг с другом. Эмбарго должно применяться только в случаях дэмпинга или других видов недобросовестных мероприятий. Необходимо незамедлительно воспользоваться способами, применяемыми некоторыми странами для исправления несправедливостей в области тарифной политики и все страны сообща должны употребить все усилия для того, чтобы уничтожить все несправедливые ограничения.

Четвертое. Частная инициатива и деятельность частных торговых предприятия представляют собою наиболее действительное средство для обеспечения развития промышленности и для увеличения всеобщего благополучия.

Пятое. Наблюдающаяся тенденция государственных расходов превысить доход создает опасность для государственного бюджета. Здоровый бюджет абсолютно необходим для поддержания национального кредита и устойчивости обмена. Здоровый бюджет должен соблюдать всю возможную экономию и не должен возлагать на население такого налогового бремени которое может расстроить производственные предприятия и способствовать увеличению безработицы.

Резолюция № 40. Роль палаты.

Необходимо, чтобы каждый представленный в Палате национальный комитет неослабно посвятил все свои силы к тому, чтобы добиться всеобщего признания принципов, к которым он уже не раз примыкал и которые в настоящее время лишь подтверждаются. Конгресс обращается к комитетам с призывом сказать лояльное содействие Совету, в его задаче по направлению такого рода деятельности.

В интересах прогресса человечества и успеха всех народов на Палату ложится ответственность за ревностное содействие обеспечению таких экономических мероприятий, которые могли бы в будущем помешать, насколько это возможно, созданию таких печальных обстоятельств, через которые мир только что прошел.

Резолюция № 41. Сельско-хозяйственные проблемы.

Поскольку торговля продуктами сельского хозяйства является не только наиболее давней по времени, но и величайшей по размерам из всех видов мировой торговли, для этой последней представляется чрезвычайно важным восстановить благополучие сельского хозяйства. Коммерческие организации и коммерсанты в каждой стране должны приложить все свои усилия к тому, чтобы помочь изучить условия производства сельскохозяйственных продуктов, их распределения и потребления.

Палата одобряет метод, уже принятый для достижения этой цели, а именно попытку достигнуть разрешения этих огромных проблем путем созыва международных конференций. Палата полагает, что этот метод заключает в себе наибольшие возможности успеха. Поэтому в дальнейших работах Палаты в этой области и на конференциях надлежит обращать особое внимание на следующие вопросы:

а) на размеры, направление, и распределение сельскохозяйственной продукции,

б) финансирование урожаев,

в) создание кредитов для сельскохозяйственных целей,

г) изменение строгих защитительных сельскохозяйственных мероприятий, уменьшение затруднений в области ввоза продуктов сельского хозяйства и отмену экспортных премий.

Резолюция № 42: Разрешение проблемы безработицы.

Международная Торговая Палата, принимая во внимание, что настоящий экономический кризис охватил все государства и вследствие этого создал серьезную опасность для восстановления экономического благосостояния всего мира и способствовал увеличению безработицы, отмечает, что поскольку как промышленность, так и сельское хозяйство в течение весьма короткого периода прошли через фазу огромного технического роста, оказалось невозможным, отчасти вследствие войны и ее результатов, привести в известное соответствие производство товаров и их потребление.

В целях борьбы с этим кризисом Международная Торговая Палата считает желательным, чтобы Банк международных расчетов и подобные ему организации помогли бы, поскольку это осуществимо, увеличить подвижность накопленных капиталов. Кроме того необходимо более широкое использование различных путей и средств, пригодных для достижения поставленной цели, имея в виду облегчение обращения капитала при условии международной координации.

Конгресс с интересом узнал о плодотворных усилиях, приложенных владельцами и руководителя торговых предприятий для стабилизации количества рабочей силы. Благодаря различным формам плановой работы многие фабриканты показали, что в их производстве колебание численности рабочей силы, занятой на производстве, могли быть значительно снижены. Промышленные предприятия всех стран должны изучить эти достижения и попытаться найти подобные же методы, применимые к условиям их производства с тем, чтобы оказалось возможным в наибольшей степени увеличить уверенность в использовании рабочей силы.

Международная Торговая Палата считает, что мероприятия, выражающиеся в выплате пособий по безработице являются лишь паллиативами, не достигающими самого корня зла. Все мероприятия этого рода должны соответствовать здоровым экономическим принципам с тем, чтобы не составить статьи чрезмерных расходов для национального бюджета и не повести к сокращению подвижности труда и промышленности. В противном случае эти мероприятия лишь увеличат существующие затруднения.

№ 107.

Постановление Совета Лиги наций об условиях прекращения мандатного режима, Женева, 4 сентября 1931 г.

1. Совет принимает к сведению выводы,— приведенные в виде приложения к настоящей резолюции — высказанные Постоянной комиссией мандатов относительно общих условий, которые следует предусмотреть до того, как может быть положен конец мандатному режиму в стране, подчиненной этому режиму. Ввиду ответственности, лежа-

щей на Лиге наций, Совет решает, что надо будет определить в свете установленных принципов, но только после углубленного рассмотрения каждого частного случая, насколько зрелой являются подмандатные территории, эманципация которых будет предлагаться. Совет, естественно, должен будет рассмотреть с наибольшей тщательностью все обязательства, взятые подмандатными странами по отношению державы мандатария, чтобы удостовериться в том, что они совместимы со статусом независимого государства и что, в частности, принцип экономического равенства охранен согласно духу Статута и рекомендации Мандатной комиссии.

2. Совет приглашает Генеральный секретариат рассылать и публиковать таблицы общих международных конвенций, применяемых к подмандатным территориям, согласно предложению Постоянной комиссии мандатов.

Задание, возложенное на Постоянную комиссию мандатов было определено в резолюции Совета от 13 января 1930 г., гласившей следующее:

«Озабоченный определением общих условий, которые следует предусмотреть до того, как может быть положен конец мандатному режиму страны, подчиненной этому режиму, Совет,— ввиду тех решений, которые ему может придется принимать по этому поводу и с оговоркой об иных консультациях, которые он может счесть необходимыми,— просит Комиссию мандатов представить ему предложения, которые позволили бы ему высказаться по этому вопросу».

Отвечая на просьбу дать пояснения, обращенную Постоянной комиссей мандатов, Совет подтвердил 22 января 1931 г. свою первую резолюцию, подчеркивая, что дело идет «об изучении общей проблемы, а не частного случая, относительно которого возник вопрос». Совет пригласил Комиссию продолжать изучение названной проблемы в ее общем аспекте.

С другой стороны, из заявлений докладчика Совета, ясно вытекает, что Совет совсем не ждет от Комиссии мандатов предложений относительно условий, от которых могло бы зависеть допущение в Лигу наций государства, бывшего ранее под мандатом.

В таким образом очерченных рамках Комиссия приступила к изучению вопроса, который был ей передан. Она посвятила ему ряд заседаний во время своих XIX и XX сессий. В протоколах этих двух сессий, также как и в докладах и замечаниях, к ним приложенных, развиты соображения, определившие достижение соглашения между членами Комиссии относительно высказанных ниже предложений [1]).

Комиссия мандатов полагала, что эманципацию территории, подчиненной мандатному режиму, следовало бы подчинить предварительным условиям двоякого порядка, а именно:

1. Существование на данной территории фактического положения, допускающего предположение, что эта страна достигла стадии развития, когда народ способен,— повторяя выражения статьи 22 Статута,— «самостоятельно руководить собою в особо трудных условиях современного мира».

2. Известные гарантии, которые должны быть даны территорией в состоянии эманципации, для удовлетворения Лиги наций, от имени которой мандат был возложен и осуществлялся мандатарием.

I.

Вопрос о том, достиг ли народ, до сих пор считавшийся недостаточно зрелым, способности к самоуправлению без помощи и советов мандатария, есть вопрос факта, а не принципа. Он сможет быть разрешен только внимательным наблюдением политической, социальной

---

[1]) В тексте сделана ссылка на стр. 12, 13, 113, 149—156, 177—179, 179—186 и 189 протоколов XX сессии Комиссии мандатов.

и экономической эволюции каждой территории. Это наблюдение должно продолжаться в течении периода времени, достаточного, чтобы позволить заключить, что развитие государственности и социальных условий таковы, что позволяют функционирование основного государственного механизма и практику политических свобод.

Есть, однако, известные условия существование которых, во всяких случаях, явится признаком способности политического сообщества руководить собою и обеспечить свое существование в качестве независимого государства.

С оговоркой предшествующих общих соображений, Комиссия предлагает, чтобы условиями, требуемыми до из'ятия подмандатной территории от применения мандатного режима и распространяющимися на совокупность территории и ее населения, были бы следующие:

а) иметь образованным правительство и администрацию, способную обеспечить регулярное отправление основных государственных функций;

б) быть способным поддерживать свою территориальную неприкосновенность и свою политическую независимость;

с) быть в состоянии обеспечить общественное спокойствие на всем протяжении территории;

д) быть обеспеченным распоряжением финансовыми средствами так, чтобы они могли регулярно удовлетворять нормальные потребности государства;

е) обладать законодательством и судебной организацией обеспечивающими регулярное отправление правосудия для всех подсудных лиц.

II.

Постоянная комиссия мандатов предлагает, чтобы гарантии, которые должно будет предоставить новое государство, до того, как может быть положен конец мандату, были бы облечены в форму акта, обязывающего новое государство в отношении Лиги наций, или договора, конвенции или всякого рода иного акта, формально признанного Советом Лиги наций могущим заменить подобное обязательство.

Комиссия предлагает, чтобы, не нарушая дополнительных гарантий, которые могло бы оправдать особо положение известных территорий[1]) или их недавнее прошлое, обязательства нового государства обеспечивали бы и гарантировали:

а) действительную охрану рассовых, лингвистических и религиозных меньшинств;

б) привиллегии и иммунитет иностранцев (в странах Ближнего востока), включая консульскую юрисдикцию и защиту, как они раньше практиковались в Оттоманской империи в силу капитуляций и обычаев, если только Советом Лиги наций не будут предварительно одобрены какие-либо иные соглашения по этому вопросу в согласии с заинтересованными державами;

с) интересы иностранцев в вопросах судебных, гражданско-правовых и уголовных, поскольку эти интересы не гарантированы капитуляциями;

д) свободу совести, свободу отправления культов и религиозной деятельности, школьной и в деле медицинской помощи религиозных миссий всех вероисповеданий, с оговоркой мер, необходимых для поддержания общественного порядка, добрых нравов и хорошего управления;

е) финансовые обязательства, регулярно принятые прежней мандатной державой;

---

[1]) Напр. требуемые уважением прав, предусмотренных статьями 13 и 14 палестинского мандата. (Примечание в тексте документа).

ф) права всякого рода, законно приобретенные в продолжении мандатного режима;

г) сохранение в силе международных конвенций, как общих, так и частных, к которым в продолжении мандата держава мандатарий присоединилась от имени подмандатной территории, причем это — на предусмотренный срок и под условием возможности денонсиации, принадлежащей сторонам.

Помимо основных обязательств, изложенных выше, Комиссия полагает желательным, чтобы новое государство,— поскольку оно до того было подчинено режиму экономического равенства,— представило в качестве переходной меры государством членам Лиги наций условие наибольшего благоприятствования, на основах взаимности.

№ 108.

Консультативный отзыв Постоянной Палаты международного суда по вопросу обязанности Литвы открыть сообщения на железнодорожном участке Ландворово-Кошедары. Гаага, 15 октября 1931 г.

Вопрос поставленный Палате состоит в следующем: «обязывают ли Литву в современных условиях международные соглашения открыть движение на участке железнодорожного пути Ландварово—Кошедары?»

Согласно сведениям, представленным агентами литовского и польского правительства, участок железнодорожного пути Ландворово—Кошедары составлял часть линии железной дороги, идущей от Вильны к Либаве. Этот участок был разрушен во время войны 1914—1918, когда ни Литовское государство, ни Польское государство не существовали. С различными изменениями, вследствие превратностей военных действий, это положение вещей продолжалось после образования обоих государств и в продолжении военных действий России против Польши. В течение этого времени линия бывала иногда временно исправлена для нужд местного движения; эти исправления были затем опять разрушены после занятия Вильны генералом Желиговским 9 октября 1920 г. С того времени, т. е. больше чем впродолжении десяти лет, положение оставалось без изменения.

До войны, в то время, когда вся эта область составляла часть Российской империи, железная дорога от Вильны до Либавы, включая участок Ландварово—Кошедары, имела большое значение для сношений с русским военным портом Либавой, с русским торговым портом Ригой и с германским торговым портом Кенигсбергом. После войны вся эта часть Европы подверглась политическим потрясениям: Либава перестала существовать как русский военный порт, и сделалась латвийским торговым портом; были проведены границы между старыми и новыми государствами Латвией, Литвой, Польшей и Германией там, где прежде русская и германская территории соприкасались, в России произошли события, имевшие политические и экономические последствия. Таким образом товарообмен подвергся глубокому изменению как в отношении значения, так и путей, по которым он ранее следовал.

Таково было положение, когда 15 октября 1927 года Литва, на основании статьи 11 Статута, представила Совету Лиги наций, который уже и ранее не раз занимался вопросом об отношениях между Литвой и Польшей, новый спор между двумя правительствами относительно событий, имевших место на Виленской территории. В результате этого последовала резолюция, принятая Советом 10 декабря 1927 г., которая привела к соглашению обе заинтересованные стороны.

После этой резолюции и как следствие ее между обоими правительствами имели место переговоры в Кенигсберге, весной и осенью

1928 г.; эти переговоры касались, между прочим, вопроса о железнодорожных сообщениях; однако, именно по этому пункту переговоры ни к чему не привели. Будучи осведомлен о результате переговоров, Совет принял 14 декабря 1928 года резолюцию, которая устанавливала, что оба правительства подписали временное соглашение о предоставлении некоторых облегчений для местного движения, и что они пришли к соглашению о своевременности продолжения переговоров между правительствами, в целях заключения договора, регулирующего торговый обмен между обеими сторонами; резолюция также поручила Генеральному секретарю Лиги наций передать Консультативной и технической комиссии сообщений и транзита вопрос о препятствиях, стоящих на пути свободы сообщений и транзита, упомянутых в документах, представленных Совету.

Вследствие этого Комиссия, 4 сентября 1930 года, представила Совету доклад, рекомендующий, между прочим, меры для восстановления на железной дороге между Вильной и Ковно, на пути Ландварово—Кошедары, постоянного движения, удовлетворяющего требованиям международного транзитного движения.

В своем докладе Комиссия выразила мнение, что восстановление международной торговли на этой линии помогло бы портам Либаве, Кенегсбергу и Мемелю восстановить часть их прежней торговли. Этот доклад не был принят обоими заинтересованными государствами, хотя основания их для непринятия его были различны, о чем Совет был уведомлен на его заседании 23 января 1931 г. На следующий день Совет решил передать представленный вопрос Палате.

Представители Литовского правительства заявили Палате, что Литва, в силу ее настоящих отношений с Польшей, не намерена восстанавливать для движения железнодорожный участок Ландворово—Кошедары, поскольку он находится на ее территории; она устанавливает такое положение, как форму мирной репрессии и считает себя вправе на этом настаивать, «пока вопрос о судьбе Вильны и прилежащей территории не будет разрешен арбитражем или решением Палаты по просьбе обоих заинтересованных правительств». Нужно, однако, заметить, что вопрос о том, вправе ли Литва применять репрессии, а именно путем исключения движения по железнодорожному участку Ландварово — Кошедары, возникает только тогда, если будет доказано, что действующие международные договоры обязывают Литву открыть этот участок для движения. Если Палата придет к заключению, что для Литвы не существует международных обязательств этого рода, то аргумент, основанный на дополнительном праве этой страны применять мирные репрессии, не имеет значения.

В изложенных выше условиях Палате надлежит решить, существуют ли международные договоры, обязывающие Литву принять необходимые меры для открытия движения на железнодорожном участке Ландварово — Кошедары.

Вопрос, представленный Палате, не упоминает о каком-либо определенном международном обязательстве и не относится к приложению правил, вытекающих из общих положений международного права, но касается всех действующих договорных обязательств, которые могут налагать на Литву обязательство, о котором идет речь. Согласно мнения Консультативной и технической комиссий такое обязательство вытекает из статьи 23 (е) Статута Лиги наций и из Парижской конвенции 8 мая 1924 г. относительно Мемеля.

К этим актам Польское правительство прибавляет резолюцию Совета Лиги наций от 10 декабря 1927 года.

Палата рассмотрит сперва эту резолюцию, а затем в следующем порядке займется статьей 23 (е) Статута и Конвенцией относительно Мемеля.

1. Резолюция Совета от 10 декабря 1927 г.

Резолюция Совета от 10 декабря 1927 года была следующей:

«Совет Лиги наций,

Об'являет, что состояние войны между двумя членами Лиги не совместимо с духом и буквой Статута, обязывающего Литву и Польшу;

Отмечает сделанные литовским представителем торжественные заявления, что Литва не считает себя в состоянии войны с Польшей и что, следовательно, между двумя странами существует мир;

Отмечает торжественные заявления польского представителя, что Польская республика полностью признает и уважает политическую независимость и территориальную неприкосновенность Литовской республики.

Рекомендует обоим правительствам вступить возможно скорее в непосредственные переговоры в целях установления между обоими соседними государствами таких отношений, которые обеспечат «доброе согласие между нациями, от которого зависит мир»;

Предоставляет в распоряжение обеих сторон услуги Лиги и ее технических органов, в случае, если понадобится их помощь во время переговоров, которые Лига рекомендует;

Решает, что жалобы литовского правительства касающиеся обращения с лицами литовского происхождения или говорящими на литовском языке, упомянутые в его заявлении, будут рассмотрены Комитетом, состоящим из очередного председателя Совета и двух других членов Совета, им назначенных. Этот Комитет представит доклад Совету в надлежащее время;

Решает, что в случае пограничного инциндента или угрозы, Генеральный секретарь Лиги наций может, по просьбе одной из Сторон, обменяться мнением с очередным Председателем Совета и с докладчиком, которые обсудят тогда меры, представляющиеся им необходимыми для умиротворения. Совет отмечает, что обе стороны согласились облегчать обследование Лиги наций;

Отмечает с удовлетворением заявления польского представителя, согласно которым польские граждане, упомянутые в заявлении литовского правительства, получат разрешение возвратиться в Польшу без затруднений. В случае непредвиденных затруднений, докладчик представит свои услуги в распоряжение сторон в целях устранения этих затруднений.

Совет об'являет, что настоящая резолюция ни в чем не затрогивает вопросов, по которым оба правительства имеют различные мнения».

Представители Литвы и Польши участвовали в принятии этой резолюции Совета.

Так как оба государства считаются связанными принятием резолюции Совета, то Палате остается рассмотреть понимание этого обязательства.

Резолюция Совета рекомендует обоим правительствам вступить как можно скорее в непосредственные переговоры с целью установить между обоими соседними государствами такие отношения, которые обеспечат «доброе согласие между нациями, от которого зависит мир». Согласно мнению, защищавшемуся перед Палатой от имени Польского правительства, Польша и Литва, принимая рекомендацию, обязались не только вести переговоры, но также притти к соглашению, что повлекло бы для Литвы обязательство открыть для движения железнодорожный участок Ландварово — Кошедары. Это разрешило бы вопрос, по которому призвана дать отзыв Палата.

В действительности Палата вправе считать, что, согласно резолюции Совета, оба правительства обязаны не только войти в переговоры, но и продолжать их насколько возможно, с целью притти к соглашению. Эта точка зрения, повидимому, была принята Советом в его последующих заседаниях. Но обязательство вести переговоры не подразумевает обязательства достичь соглашения, в особенности не подразумевает того, что Литва, вступая в переговоры, взяла на себя обязательство и вследствие этого должна заключить администра-

тивное и техническое соглашение, необходимые для восстановления движения на железнодорожном участке Ландварово—Кошедары.

Следовательно не имеется основания поддерживать утверждение, что принятие обоими заинтересованными правительствами резолюции Совета от 10 декабря, 1927, подразумевает, что Литва обязана восстановить и открыть для движения железнодорожный участок, о котором идет речь. Придя к этому заключению, Палате нет необходимости давать отзыв по поводу толкования последнего пункта резолюции, согласно которого резолюция «ни в чем не затрагивает вопросов, по которым оба правительства имеют различные мнения». На самом деле, только, если бы Палата считала, что резолюция создает для Литвы обязательство восстановить сказанную линию, аргументы, основанные на оговорке, имели бы значение.

2. Статья 23 (е) Статута Лиги наций.

В течение 1928 года Совет Лиги обратил внимание на незначительные результаты переговоров между Литвой и Польшей, начатых и продолжавшихся в Кенигсберге, согласно резолюции Совета от 10 декабря 1927. Вследствие этого, Совет принял выводы докладчика г. Билертс-ван-Блокланда, и, основываясь на постановлениях статьи 23 (е) Статута и на резолюции Собрания Лиги наций 9 декабря 1920, согласно которой «Консультативной и технической комиссией поручалось изучить и предложить меры расчитанные на обеспечение свободы сообщений и транзита во всякое время», решил просить эту Комиссию представить доклад о практических шагах, которые могут быть предприняты, принимая во внимание действующие международные соглашения.

В исполнение этого предложения Совета Консультативная комиссия составила доклад, датированный 4 сентября 1930, в котором она, между прочим, выразила мнение, что железнодорожный участок Ландварово—Кошедары должен быть восстановлен в целях обслуживания международного транзита товаров, идущих из районов Гродно и Вильно и обратно, или идущих из Кенигсберга, Мемеля, Либавы, Риги и обратно.

Комиссия, полностью учитывая, что перерыв товарного транзита влечет полное прекращение известных родов транспорта, которым указанные порты экономически не могут пользоваться, вследствие дороговизны направления товаров окружным путем, считает, что нетранзитный торговый обмен между Литвой и Польшей может без больших затруднений продолжаться кружным путем, и что в данный момент восстановление пассажирского движения не явится своевременным.

Таким образом доклад комиссии приводит к следующим выводам:

1. Устранить препятствия для свободы транзита, чтобы положить конец положению, которое противоречит целям статьи 23 (е) Статута Лиги наций и несогласно с содержащимися в ней международными обязательствами.

2. Приступить с этой целью в частности:

а) к выработке правил сплава леса по Неману, согласно предписаниям статей с 332 по 337 Версальского договора;

б) к заключению административных и технических соглашений, необходимых для восстановления на железнодорожной линии, проходящей через Ландварово—Кошедары, постоянного движения, удовлетворяющего требованиям международного транзита.

Председатель Консультативной и Технической Комиссии г. Сильвэн Дрейфус подтвердил в своем личном докладе Палате, сделанном 16 сентября 1931, что Комиссия считает, что Литва обязана открыть эту часть линии для международного движения, в силу статьи 23 (е) Статута. Комиссия считает, что, если допустить, что некоторые страны, по своему желанию, в силу политических разногласий могли бы прекратить на долгое время международные железнодорожные сооб-

щения, то интересы третьих государств членов Лиги могли бы пострадать, так как они не могли бы пользоваться выгодами свободы транзита и сообщения, на которые они имеют право, согласно принципу, содержащемуся в статье 23 (е) Статута.

В то же время ни одно из третьих государств не сочло необходимым или целесообразным вмешаться и заявить, что статья 23 (е) была нарушена Литвой. Тем не менее польское правительство, основываясь на отзыве Консультативной и технической комиссии, утверждает, что статьи 23 (е) представляет международное соглашение, обязывающее Литву открыть эту линию.

Нужно, однако, заметить, что Статья 23 (е) Статута, каковы бы ни были обязательства, вытекающие из нее для государств членов Лиги наций, не подразумевает специальной обязанности этих государств открыть известные пути определенных сообщений.

Действительный текст этой статьи Договора следующий:

«Статья 23. При условии и в соответствии с положениями между-«народных конвенций, существующих или которые будут заключены впоследствии, члены Лиги: . . . . . .

(е) примут необходимые меры для обеспечения и поддержания свободы сообщепний и транзита и беспристрастного отношения к торговле членов Лиги. . . . .»

Специальные обязательства могут возникнуть только, как ясно определяет этот текст, в силу «международных конвенций, существующих или заключенных впоследствии», например в силу «общих договоров, к которым другие державы могут примкнуть позднее», как это сказано во вступлении к Барселонскому статуту о свободе транзита. Если это толкование правильно, то из общего правила, содержащегося в статье 23(е) Статута, невозможно вывести обязанности Литвы открыть железнодорожный участок Ландварово-Кошедары для международного движения, или для части такого движения; такое обязательство могло бы вытекать только из специального соглашения.

При этих обстоятельствах Палате нет надобности рассматривать нарушает ли Статью 23(е) Статута государство, отказывающееся поддерживать какие-нибудь пути сообщения с одним или несколькими государствами в том случае, если оно даже не подписало какого-либо договора относительно свободы сообщений и транзита. В связи с этим Палата желает подчеркнуть, что настоящий отзыв не должен быть истолкован, как оценка мнения, выраженного от имени Консультативной и технической комиссии, согласно какового, по смыслу Статьи 23(е) «члены Лиги, имеют, конечно, право просить каждого члена Лиги по крайней мере не действовать в противоречии с целями Статьи».

3. Применение Парижской конвенции 8 мая 1924 относительно Мемеля.

В-третьих, наконец, для доказательства существования обязательства, лежащего на Литве, ссылаются на некоторые положения, так называемой Мемельской конвенции, подписанной в Париже 8 мая, 1924 г., между Британской империей, Францией, Италией, и Японией, с одной стороны, и Литвой, с другой стороны.

Статья 3 Приложения Ш к Мемельской конвенции постановляет, что «Литовское Правительство обеспечит свободу транзита морем, водой, или по железным дорогам товаров, идущих для Мемельской территории, предназначенных для нее или транзитных через эту территорию, сообразуясь в этом отношении с правилами, изложенными в Статуте и договоре о свободе транзита, принятыми Барселонской конференцией»...

Барселонский статут, на который ссылается Мемельская конвенция и который в этой части применим к Литве, предписывает в

Статье 2, что договаривающиеся государства, «будут облегчать свободный транзит по железной дороге и водным путем, на путях, приспособленных для движения международного транзита».

Таким образом вопрос ставится, приспособлен ли железнодорожный участок Ландварово-Кошедары к движению. По этому пункту сама сущность вопроса, представленного Палате ясно устанавливает, что линия не приспособлена для движения, потому что, если она была приспособлена, то не было бы оснований оспаривать возможность ее открытия для движения. Но можно ли сказать, что железная дорога, часть которой составляет этот участок, приспособлена для движения в целом, хотя участок, о котором идет речь не приспособлен.

Это разница слишком тонкая, чтобы можно было ее формулировать, особенно ввиду того, что вопрос, представленный Палате, касается единственно железнодорожного участка Ландварово-Кошедары, взятого как таковой.

С другой стороны, ясно, что эта железная дорога или железнодорожный участок едва ли пригодны для международного транзита из Мемеля или на Мемель, о котором одном идет речь, так как он устанавливает сообщение с Мемелем кружным путем или с перегрузкой на баржи в Ковно.

Из сказанного выше, таким образом, следует, что ни Мемельская конвенция, ни Барселонский статут, на который первая ссылается, не дают доказательств того, что на литовском правительстве лежит обязательство восстановить железнодорожный участок Ландварово-Кошедары для движения и открыть его для международной торговли.

Кроме того, нужно упомянуть, что по последнему параграфу Статьи 3 приложения III к Мемельской конвенции, о которой было упомянуто выше, литовское правительство обязывается «разрешить и оказать всяческие облегчения для речного движения к Мемельскому порту или из него, и не применять по отношению этого движения, в силу политических отношений, существующих ныне между Литвой и Польшей, положения статей 7 и 8 Барселонского Статута о свободе транзита и статьи 13 Барселонских предписаний, относящихся к портам, подчиненным международному управлению».

Таковы, очевидно, условия, расчитанные на облегчение свободы транзита на пути к Мемельскому порту, потому что постановления от права применять которые Литва отказывается, имеют целью внести некоторые ограничения этой свободе. Но нужно заметить, что эта оговорка в Мемельской конвенции приложима только к водным путям, но не к железнодорожным путям.

Наоборот, что касается железных дорог, которые находятся в действии и имеют значение для порта Мемель, существующие политические отношения между Литвой и Польшей приняты в соображение и, очевидно в силу этой причины Литва не желает отказаться, как она сделав это в отношении водных путей, от своего права применить некоторые меры, ограничивающие свободу торговли.

Учитывая, что Мемельская конвенция прямо запрещает Литве ссылаться на статью 7 Барселонского статута, в отношении свободы водного транзита, ясно, с другой стороны, что ей это позволено по отношению железнодорожных путей, имеющих значение для мемельской территории. И, следовательно, даже если бы железнодорожный участок Ландварово-Кошедары был в действии и мог бы обслуживать Мемельскую торговлю, Литва имела бы право согласиться на Статью 7, как основание для отказа открыть этот участок для движения, или некоторых категорий движения, в случае возникновения обстоятельств, затрагивающих ее безопасность или ее жизненные интересы.

Также и с этой точки зрения Мемельская конвенция не содержит никакого обязательства Литвы восстановить для использования и открыть для движения железнодорожный участок, о котором идет речь.

Как явствует из вышеприведенных соображений, Палата, рассмотрев указанные обязательства относительно открытия движения или некоторых категорий движения на железнодорожном участке Ландварово-Кошедары, пришла к заключению, что в современных условиях не существует обязательства, которое могло бы лежать на Литве.

По этим причинам Палата единогласно решает:

Что в современных условиях действующие международные соглашения не обязывают Литву предпринять необходимые шаги для открытия движения на железнодорожном участке Ландварово-Кошедары.

Настоящее решение составлено на французском и английском языках, причем французский текст имеет силу.

Составлено во Дворце мира, в Гааге, пятнадцатого октября тысяча девятьсот тридцать первого года, в двух экземплярах, из которых один будет храниться в архивах Палаты, а другой будет передан Совету Лиги наций.

№ 109.

Доклад Президенту Французской Республики. Ввоз во Францию некоторых иностранных товаров, Париж, 27 августа 1931 года.

Г-н Президент.

Изучение французских таможенных статистик показывает для семи первых месяцев 1931 года, что дефицит нашего торгового баланса не идет к уменьшению.

Со времени начала года превышение ввоза над вывозом достигает 8.183 миллионов франков. Если предположить, что этот ритм удержится в течение последних месяцев до конца 1931 года, дефицит торгового баланса за весь год превысит 14 миллиардов.

Здоровая экономия не может мириться долго с подобным положением. Если не будут приняты меры в скором времени для улучшения положения— можно опасаться, что наши возрастающие платежи за покупки на границе будут оказывать неблагоприятное влияние на балансе счетов.

Многочисленные меры были приняты с момента начала кризиса, нейтрализовать, насколько возможно последствия, которые этот кризис имеет для нашего производства и отраслей промышленности. К несчастью эти меры могут иметь лишь ограниченное действие. Нельзя сказать, что они до сих пор достигли предполагаемого результата.

При таком положении Правительство видит себя в необходимости продолжать работу над задачей, которую оно себе поставило, т. е. избегать слишком крупного нарушения равновесия между двумя элементами торгового баланса.

Так как настоящий кризис, несмотря на его остроту, будет непродолжителен, было бы опасно во всяком случае пытаться нейтрализовать его последствия повышением таможенных пошлин. Меры такого рода,— которые было бы трудно в последствии отметить — имели бы результатом увеличение общих обложений продукции, стоимости жизни и стоимости рабочей силы. Эти меры вовлекли бы за собой, впрочем, новое повышение цен и принесли бы временное облегчение кризиса. Наши таможенные законы предоставляют в наше распоряжение действительные средства для ограничения до разумного предела ввоза иностранных продуктов, когда жизненные интересы страны могут быть задеты. Статья 17 кодифицированных таможенных законов дает для этой цели, необходимые полномочия Правительству.

Дважды, с начала 1931 года применили этот текст, с одной стороны, декретом 5 мая 1931 года, подчиняющим ввоз азотных удобрений выдаче соответствующих разрешений; с другой стороны, декретом от 10 июля 1931 года, применившим подобную меру к ввозу углей и горючих веществ, происходящих от них.

Мы предлагаем установить подобное распоряжение по отношению к двум продуктам, каковые вследствие ненормального положения вытекающего из исключительного повышения ввоза, находятся ныне в особом положении: леса и вина.

Что касается леса, пошлины указанные в настоящее время в тарифе представляют защитную величину чувствительно ниже довоенной.

Между тем ввозы обыкновенного леса достигнувшие, за исключением годов войны, стабильного среднего уровня от 1908 до 1929 г. резко увеличились в 1930 г. на более чем 50 процентов.

Подобный прилив товаров на рынок уже страдающий от действия всемирного экономического кризиса повлек за собой понижение цен. Таким образом разные категории лесных материалов, которые стоили в январе 1920 г. 390 франк. за куб. метр, нашли с трудом покупателя в июле 1931 г. за 255 франк. Эта последняя цифра едва ли превышает цены транспорта, обработки и поставки стволов приобретенных в лесу, каковые цены едва ли подлежат сжатию. Торговая стоимость леса на корню наших государственных лесных владений, оказывается таким образом значительно ограниченной; последствия такого положения очень серьезны для владельцев лесами, среди которых находятся кроме государства многие общины, особенно в Эльзасе и Горных районах, а также более одного миллиона мелких владельцев, которые будут принуждены продавать свои леса по очень низкой цене или оставить их на корню.

Эти последствия окажутся еще более тяжелыми для лесных рабочих, для пильщиков и рабочей силы, доходящей до 700 тысяч рабочих и служащих, находящихся под угрозой частичной безработицы.

Для виноградных вин, закон от 31 марта 1931 года, повысил покровительственные пошлины, применяемые к ним. Между тем дело идет здесь об одном из наших главных производств и о главных ресурсах нескольких департаментов. Принятые меры оказались недостаточными, так как несмотря на повышение — впрочем умеренное — уровня пошлин, иностранные ввозы продолжали рости.

Важно немедленно приняться за урегулирование положения, которое, если оно продолжится, может оказаться опасным для национальной экономики, и обезоружило бы наших производителей и могло бы подвергнуть безработице значительную часть населения.

Вследствие этого проект присем приложенного декрета, выработанного сообща Председателем Совета Министров, Министерствами Торговли, Земледелия, Иностранных Дел, Финансов и Бюджета предлагает контингентировать, в виде исключительной и временной меры, ввоз леса и вин в размерах и согласно модальностей, определяемых ведомственными распоряжениями. Перед жизненными интересами находящимися в настоящее время на карте, необходимость этих мер неоспорима.

Мы предлагаем их с доверием, к вашему одобрению. Примите, Г-н Президент, выражение нашего глубокого почтения.

Председатель Совета Министров, Министр Внутренних Дел

Пьер Лаваль и т. д.

II

Декрет президента Республики от 21 августа 1931 г.

Президент Французской Республики.

На основании статьи 17 декрета 28 декабря 1926 года, имеющей целью кодифицирование таможенные законов, по докладу председателя

Совета Министров, он же Министр Внутренних Дел, Министра земледелия Торговли и Промышленности, Министра Иностранных Дел, Министра Финансов и Бюджета.

По выслушиванию Совета Министров постановляет:

Ст. 1-ая.

В виде исключительной временной меры, ввоз перечисленных в следующей таблице иностранных товаров сможет быть произведенным только в размере контингентов и согласно модальностей, указанных междуведомственными постановлениями.

№№ тариф.	Обозначение товаров
128	Обыкновенные лесные материалы, круглые, неотесанные, с корой или без коры всякой длины, измеряющей на большом конце свыше 60 см. окружностью.
128 бис.	Обыкновенные лесные материалы, отесанные или пиленые шпалы, твердого или мягкого дерева для железных дорог.
	Разные:
133	Шесты, подпоры, жерди измеряющие более 1 м. 10 см. длиной и 6 см. максимум окружностью.
171	Свежие виноградные соки, небродившие или частично бродившие, подвергнутые окуриванию иными способами чем алкоголем, или не подвергнутые такому окуриванию, даже пастеризированные.
171 бис.	Вина (за исключением ликерных вин и подобных вин) полученные исключительно путем брожения из свежего винограда или сока свежего винограда.
597	Строевой и каретный лес, обделанный.
600	Строганый, паженый, и (или) фальцованный, доски, фризы или паркетные дощечки, строганые, паженые и (или) фальцованные.

Статья 2-ая.

Председателю Совета Министров, он же Министр Внутренних Дел, Министру Земледелия, Министру Торговли и Промышленности, Министру Иностранных Дел, Министру Финансов и Бюджета, поручается, каждому по своей части, применение настоящего декрета.

Учинено в Париже, 21 августа 1931 г.

Поль Думер, Президент Французской Республики.

III

Распоряженс министерства земледелия о ввозе во Францию иностранного леса.

Министр земледелия, Министр Торговли и Промышленности, Министр Иностранных Дел, Министр Бюджета, на основании декрета от 27 августа 1923 г., урегулирующего ввоз во Францию некоторых иностранных товаров, постановляют:

Статья 1-я.

Касательно продуктов, перечисленных под нормами 128, 128 бис, 133, с одной стороны, 597 и 600 с другой стороны, таможенного тарифа, контингенты, предусмотренные декретом от 28 августа 1931 г. определяются для каждой из этих двух категорий продуктов общим

числом исчисленным по среднему количеству ежегодных ввозов, иностранного леса зарегистрированных в течение 5 последних нормальных годов.

Эти контингенты вычисляются с первого января 1931 г.

Частичные контингенты могут быть предоставлены некоторым странам для специальных поставок.

Статья 2-ая.

Будут допущены к ввозу несмотря на вышеизложенные распоряжения товары по отношению, к которым будет доказано, что они были отправлены прямо во Францию до прекращения ввоза по исчерпывании контингентов.

Статья 3-я.

Государственному Советнику, Генеральному Управляющему таможнями поручается исполнение настоящего распоряжения.

Учинено в Париже 27 августа 1931 г.

IV.

Министерство торговли и промышленности. Установление дополнительных сборов с целью компенсировать валютные разницы.

Президент Французской Республики,

по докладу Председателя Совета Министров — он же Министр Внутренних Дел — Министров финансов, бюджета, земледелия и колоний.

По прослушании мнений Совета Министров:

Ст. 1. Когда не прямая премия, предусмотренная ст. 17, § 4 кодифицированных таможенных знаков возникает от обезценения монеты по сравнению с законным паритетом, дополнительные сборы, которые могут быть установлены должны быть расчитаны таким образом, чтобы компенсировать действия данного обезценения на стоимость производства иностранных продуктов.

Ст. 2. Однако, для стран, с которыми Франция заключила торговые соглашения, вышеуказанные дополнительные сборы смогут только восстановить относительное положение цен во Франции и заинтересованных странах, как они были ко дню подписания вышеуказанных соглашений.

Ст. 3. Модальности применения вышеизложенных постановлений подлежат определению путем распоряжения Министров финансов, бюджета, торговли и промышленности.

№ 110.

Сообщение о законе о ввозе в Англию иностранных товаров и текст закона о ненормальном ввозе, 2 октября 1931 г.

Предоставление полномочий Министерству Торговли.

Текст закона о ненормальном ввозе (таможенные пошлины) был опубликован вчера вечером. Эта мера одобрена Министром Финансов г. Рэнсименом, майором Эллиот, и генеральным прокурором, состоит из семи следующих пунктов:

I. 1) Если Министерство Торговли считает, что предметы всякой категории или обозначения, входящие в 3 класс списка об экспорте импорте, изданного под контролем казны и фискальных и таможен-

ных властей за 1931 г., ввозятся в Соединенное Королевство в ненормальных количествах, оно может, в согласии с казной, применить путем декрета настоящий закон к предметам данной категории или данного обозначения.

2) Декрет изданный по этой секции подлежит представлению в Палату общин в самый кратчайший срок и будет недействительным по истечению периода в 28 дней со дня его опубликования, если он не будет одобрен до этого времени принятым Палатой Общин решением:

3) Декрет изданный при таких обстоятельствах может быть изменен или отменен подобным же декретом изданным в тех же условиях и подлежащим таким же законным постановлениям.

При установлении вышеуказанного периода в 28 дней не считая время, в течение которого Парламент распускается или откладывается, или в течение которого созыв Парламента отсрачивается больше, чем на 4 дня.

II. 1) В соответствии с постановлением этого закона ввоз в Союзное Королевство товаров всякой категории или обозначения, к которым применяется в настоящее время закон, облагается пошлинами, подлежащими определению в декрете и непревышающими 100% стоимости товаров.

2) Всякий товар имперского происхождения, в смысле этого выражения, как оно употребляется в подсекции 1) секции восьмой финансового закона 1919 г. освобождается от введенных данным законом пошлин.

3) Всякая пошлина установленная на основании этого закона, присоединяется к другим таможенным сборам взимаемых с данного товара.

Ш. 1) Стоимостью всякого ввозимого товара в связи с применением данного закона, считается цена, которую импортер дал бы за этот товар при выдаче ему товара, после оплаты фрахта и страхования, на складе порта ввоза и пошлина подлежит по этой стоимости, согласно определению фискальных и таможенных властей.

2) Таможенные и фискальные власти могут издать правила для введения в силу постановлений этой секции, в особенности чтобы обязать всякое лицо, участвующее в ввозе товаров в Соединенное Королевство, представить им, в требуемой ими форме, всякую информацию необходимую по их мнению для надлежащей оценки товаров и показать всякие счетные книги или другие документы любого характера относящиеся к покупке, ввозу или перепродаже товаров этим лицам.

3. В случае нарушения или несоблюдения правил, изданных по этой секции, виновник подлежит по каждому нарушению штрафу в 50 фунтов.

IV. а) В случае возникновения спора о том, подходят ли ввозимые в Соединенное Королевство предметы под декрет, изданный на основании данного закона.

б) Или в случае возникновения спора о стоимости товаров при обложении их пошлиной согласно данного закона.

Вопрос рассматривается третейским судом, выбранным лордом канцлером, но не из чиновников какого либо правительственного департамента и решение арбитра является последним и окончательным. При том применяются 30 и 31 секции таможенного закона 1876 года в том случае, если спор входит в категорию споров предусмотренных этими секциями и тогда, вместо обращения к третейскому судье дело рассматривается путем указанным в этих секциях.

V. При условии соблюдения требований касательно безопасности ре-экспорта товаров, которые таможенные и фискальные власти могут представить, этот закон не применяется к товарам, ввозимым

для экспорта после транзита через Соединенное Королевство или путем перегрузки.

VI. 1) Этот закон может быть назван, как закон о ненормальном ввозе (таможенные пошлины) 1931 г.

2) В этом законе понятие (Соединенное Королевство) не включается остров «Айльовман».

3) Этот закон будет действительным в течение 6 месяцев, а не больше.

Текст декрета.

Текст декрета Министерства Торговли, изданного вчера вечером, гласит следующее:

Поскольку в подсекции первой, секции первой закона о ненормальном ввозе (таможенные пошлины) 1930 г. предусматривается, что если Министерство Торговли считает, что товары всякой категории или обозначения, входящие в класс Ш импортного и экспортного списка, опубликованного под контролем казны и таможенных и фискальных властей за 1931 г. импортируются в Соединенное Королевство в ненормальных количествах, оно может, в согласии с казной, применить путем декрета данный закон товарам этой категории или обозначения.

И поскольку в секции второй, подсекция первая данного закона предусматривается, что согласно постановления закона, ввоз в Соединенное Королевство товаров всякой категории и обозначения подходящих на основании декрета, изданного согласно этой секции данного закона находящегося в настоящее время в силе, облагаются пошлинами определяемым этим же декретом и непревышающим 100% стоимости товара.

Поскольку Министерство Торговли считает, что товары категории и обозначения, указанные в приложенном при сем списке (товары категории и обозначения входящих в 3 класс данного импортного и экспортного списка) импортируются в Соединенное Королевство в ненормальных количествах.

На этом основании Министерство Торговли, используя полномочия представленные ему данным законом и все другие полномочия позволяющие ему действовать в этом отношении, постановляет следующее:

1) закон о ненормальном ввозе (таможенные пошлины) 1931 г. применяется ко всем изделиям категории и обозначений указанных в при сем приложенном списке.

2) Таможенные пошлины, которыми облагаются изделия категорий и обозначений, указанных в данном списке, доходят до 50 процента стоимости изделий.

3) Настоящий декрет может быть назван как декрет № 1 1931 г. о ненормальном ввозе (таможен. пошлины) и войдет в силу от 25 ноября 1931 г.

СПИСОК

а) Посуда,

для домашнего употребления (за исключением прозрачной глазированной посуды, которая является или изделием обычноупотребляемым для подачи или питься, или составною частью такого изделия.

б) Гигиенические принадлежности: глиняные, каменные или огнеупорные.

в) Глазированные изразцы для печей или для стен.

г) Домашние стеклянные изделия,

включая кухонные предметы, столовые предметы, туалетные предметы для украшений, за исключением стеклянных изделий для освещения.

д) Мебель,

сделанная целиком или главным образом из металла (но не кровати, каминные щипцы, каминные решетки и асцептическая больничная обстановка.

е) Ножевые изделия.

Ножи с одним или несколькими лезвиями, сделанные целиком или частично из железа за исключением хирургических ножей, или ножей для употребления в машинах.

Ножницы, портновские ножницы и садовые ножницы, сделанные целиком и частично из стали или железа.

Бритвы, включая безопасные бритвы.

Вилки для разрезания мяса.

Точилки для ножей, целиком или частично из стали.

Составные части или «бланки» для вышеуказанных предметов.

ж) Инструменты.

Ручные инструменты для плотников, инженеров, слесарей и механиков (но не совки, лопаты косы, серпы и земледельческие инструменты).

Пилы, сверла для вставления в машины и коловороты.

Металлические тиски и крюки.

з) Электрические пылесосы и их части.

и) Беспроволочные аппараты.

и их составные части, включая громкоговорители или телефонные приемники их части, но за исключением клапанов, постоянных магнитов или батарей.

к) Пишущие машины и их части.

л) Материи целиком или частично из шерсти (включая моэр, альпака, и кашмира), обозначенные ниже.

Ткани штукой или шерстяная пряжа.

Плюши.

Бархатные ткани.

Фланели и легкие ткани.

Одеяла, пледы, шали (за исключением трикотажных шалей), одеяльцы и шарфы.

Войлок.

Ковры всякого рода, дорожки.

м) Чулки целиком или частично из шелка или искусствеиного шелка.

н) Носовые платки — целиком или частично из льна.

о) Ткани целиком или частично из льна (но не ткани для домашних целей, полотно).

п) Пальто и плащи (но не непромокаемые пальто и плащи, а также пальто, полотно).

р) Мужские и детские костюмы, пиджаки, жилеты, и брюки.

с) Перчатки всякого рода за исключением резиновых, а также материал для их изготовления и подкладка.

т) Бумага — или в листах, или в свертках, или в другом виде; бумага покрытая каким-нибудь слоем или другим образом приготовленная, всякого обозначения, как-то: оберточная, включая полотняную бумагу, растительный пергамент, глянцевую и прозрачную бумагу и бумагу, не впитывающую жира; весом в полном развернутом виде от 10 фунтов минимум до 90 фунт. максимум по стопе 480 листов большого формата — 30 дюймов на 20 дюйм., а также предметы, сделанные из такой бумаги с прибавлением какого-либо вещества или другого материала, стоимость которого не должна превышать половины стоимости всего изделия; за исключением бумаги, составляющей часть другого предмета, или бумага, или какой-либо предмет из бумаги служащий во время ввоза для упаковки или для содержания других товаров, или бумаги исключительно ввозимой с целью прядения.

у) Шины и воздушные камеры для велосипедов, за исключением мотоциклетов.

ф) Каблуки и подошвы целиком или частично из резины, но еще не приделанные к обуви.

х) Линолеум и другие клеенки для покрытия пола.

ц) Парфюмерия и косметика (за исключением эссенции духов, масел и мыла) следующего обозначения: зубная паста или порошок и жидкие препарации для ухода за зубами.

Туалетная паста и порошок.

Туалетный крем.

Дезенфексирующие средства для личного употребления.

Душистое саше.

Красная помада для губ и жирная краска.

Приготовления для маникюра и пьедекюра.

Жидкие препараты или мазь для волос, лица или тела; туалетные уксусы и туалетные воды.

ч) Туалетные принадлежности следующего обозначения:

Чашки или коробки для пудры и пудреницы и пуховки.

Полисуары для ногтей.

Ножницы, напильники для ногтей и др. принадлежности для чистки.

Чаши для искусственных зубов.

Щипчики.

Ткани для чистки.

Коробки для мыла.

20 ноября 1931 года.

Вальтер Рэнсимен.

Председатель Министерства Торговли.

Согласны — Г. Шекспир и А У. М. Гудсон — Лорды комиссары Казны.

№ 111.

Латвийский декрет об операциях с иностранной валютой, 8 октября 1931 года.

Принят на основании § 81 латвийской конституции.

1. Только банк Латвии может приобрести и отчуждать заграничные платежные средства и обязательства на иностранной валюте.

Примечание. Как заграничные платежные средства считаются металлические и бумажные деньги, банкноты, чеки и тратты.

2. Обязательства представленные в латвийский банк для обмена на платежные средства как заграничные, так и внутренние, контролируются и разрешаются комиссией 5 членов, которая будет составлена при Министерстве Финансов. Из этих 5 членов 4 назначаются Кабинетом Министров и 1 член латвийским банком.

3. Представитель латвийского банка в указанной в пункте 1 комиссии имеет право вето при решениях комиссии. Вопросы, в которых это право используется, будут представлены на рассмотрение банка для окончательного решения.

4. Заграничные и внутренние платежные средства, как и золото, серебро и платина могут быть вывезены или переведены за границу только с разрешения указанной в пункте 2 комиссии.

5. Латвийский банк оценивает приобретенные или отчужденные заграничные платежные средства по курсам комиссии котировки, при чем не котированные курсы определяются латвийским банком.

6. Срочные сделки и заграничными платежными средствами, ценными металлами или заграничными ценностями запрещены.

7. Кабинет Министров может издавать декреты указывающие когда, в каком размере и каковые заграничные платежные средства, обязательства в иностранной валюте, ценные металлы, слитки должны

быть заявлены Министерству Финансов, депонированы в латвийском банке или приобретены последними.

8. По требованию Министерства Финансов все учреждения, фирмы, общества или лица, на которые распространяются эти декреты должны представить книги, документы и списки, чтобы облегчить контроль исполнения настоящего декрета.

9. Все сделки заключенные в нарушении этих постановлений, действительны.

10. Нарушающий постановления Кабинета Министров изложенных в пунктах 1, 4, 6 и 7 настоящего декрета подлежит лишению свободы и штрафу до 10-кратной суммы платежных средств, обязательств на иностранной валюте, ценных металлов или заграничных ценностей.

11. Инструкции для проведения настоящего декрета или для составления указанной в § 2 комиссии будут изданы Министром Финансов.

12. Законы и декреты противоречащие настоящим постановлениям аннулируются.

13. Настоящие постановления входят в силу со дня их опубликования.

Рига 8 октября 1931 г.

Председатель Министров К. Ульманис.

№ 112.

Латвийские постановления о регулировании товарного импорта. 13 — 30 октября 1931 года.

(Изданы в порядке ст. 81 Конституции Республики Латвии)

I. Постановление от 13 октября 1931 г.

1. В виде исключения, в течение года, начиная с 15 октября 1931 г., ввоз в Латвию нижепоименованных заграничных товаров разрешается только в пределах ниже указанных контингентов:

Наименование товаров	Годовой контингент
Разные стекольные изделия (кроме белого, полубелого и натурального цвета бутылочного стекла без украшений, тоже в листах)	15.000 кг.
Пищевые естественные жиры и искусственные . .	120.000 „
Сало, мясо всякого рода и колбаса .	60.000 „
Изюм и коринка . . .	250.000 „
Цемент всякого рода	2.350.000 „
Полевые камни для мощения улиц, сооружения строений, плотин и подобных целей, тоже грубо обтесанные . .	3.200.000 „
Электрические лампочки	20.000 „
Изделия из золота, серебра и платины, в готовом и полуготовом виде, кроме: слитков, плит проволоки, листов, часов, монет и предметов для научных и технических целей	550 „
Кожаные облицовки для обуви, тоже сшитые	2.500 „
Радио-аппараты и принадлежности для них, — кроме: радио-лампочек, измерительных инструментов, мегомов, выключателей и переключателей, оксидированных выпрямителей	25.000 „

2. Упомянутые в статье первой годовые контингенты распределяются на каждые три месяца между странами пропорционально

ввозу из этих стран в 1930 г., исходя из официально опубликованных данных государственного статистического управления Латвии.

3. Министр финансов издает инструкцию о введении в действие настоящего постановления.

Это постановление вводится в действие с 15 октября 1931 года.

Рига, 13 октября 1931 г.

Президент министров (подпись)
Министр Финансов (подпись) Я. Аннус.
К. Ульманис.

Опубликовано в № 231 «Валдибас Вестнесис» от 14 октября 1931 г.

а) для изготовления экспортных и для переработки или улучшения транзитных товаров,

б) для производства товаров для внутреннего рынка, в случае, если требующееся сырье и полуфабрикаты не производятся внутри страны в достаточном количестве.

2. В упомянутых в статье первой контингентах не включены те контингенты, которые предусмотрены или будут прдусмотрены отдельным государствам на основании торгового договора.

3. В статье первой упомянутые контингенты должны быть распределены на 1932 год по каждым трем месяцам в отдельности, но до 31 декабря 1931 года (включительно), разрешен ввоз остатка контингента текущего года. В случае надобности контингенты могут быть распределены по государствам.

4. Инструкцию о введении в действие этих постановлений издает министр финансов.

Эти постановления вводятся в действие со дня их опубликования.

Рига, 1931 г. октября 30 дня.

Министр-президент (подпись) К. Ульманис.
Министр финансов (подпись) Я. Аннусс.

Опубликовано в № 246 «Валдибас Вестнесис» от 2 ноября 1931 г.

Ш. Постановление № 175 от 14 октября 1931 года.

Инструкция к постановлениям о регулировании товарного импорта.

1. В постановлениях о регулировании товарного импорта ввоз упомянутых товаров, а именно:

1) разные стекольные изделия (кроме белого, полубелого и натурального цвета бутылочного стекла, без украшений, тоже в листах)— тамож. тар. п. 77—4а и б, и 77 п. 5;

2) пищевые естественные жиры и искусственные (тамож. тар. п. 51 п. 2);

3) сало, мясо всякого рода и колбаса (тамож. тар. п. 34, п. 1 и 2);

4) изюм и коринка (тамож. тар. п. 8 п. 4);

5) цемент всякого рода (тамож. тар., п. 65, п. 5а, б и ц);

6) полевые камни для мощения улиц, сооружения строений, плотин и подобных целей, тоже грубо обтесанные (тамож. тар. п. 66, п. 1 и п. 66 п. 3а);

7) электрические лампочки (тамож. тар., п. 169, п. 10);

8) изделия из золота, серебра и платины, в готовом и полуготовом виде, кроме: слитков, плит, проволоки, часов, монет и предметов для научных и технических целей (тамож. тар., п. 148, п.п. 2, 4, 5, 6 и 7);

9) кожанные облицовки для обуви, тоже сшитые (тамож. тар., п. 57 примечание п. 1);

II. Постановление от 30 октября 1931 г.

В виде исключения ежегодный ввоз в Латвию в 1931 г. и 1932 год нижепоименованных заграничных товаров разрешается исключительно в пределах ниже указанных контингентов:

Наименование товаров	Годовой контингент
1. Хромовая кожа и др. мелкие дубленые кожи	3.000 кг.
2. Шевро	2.500 „
3. Лакированная кожа	6.500 „
4. Крупные кожи:	
а) и большие мебельные кожи без узоров	5.000 „
б) подошвенные кожи	1.000 „
5. Кожи с узорами	300 „
6. Кожи-глазе, равно и дубленые кожи рыбьи, из амфибий и пресмыкающихся	100 „
7. Обувь из кожи и тканей	1.000 „
8. Резиновая обувь	5.000 „
9. Железо, полосовое и сортовое, шириной или высотой больше чем 12½ мм. до 180 мм. или диаметром больше чем 12½ мм. до 105 мм.; угловое железо с одномерными сторонами, до 90 мм.; железо до 75 мм.	3.000.000 „
10. Сортовое железо мелкое	500.000 „
11. Сталь, полосовая и сортовая, шириной или высотой больше чем 12½ до 180 мм. или диаметром больше чем 12½ мм. до 105 мм.; угловая сталь с одномерными сторонами, до 90 мм.; сталь до 75 мм.	350.000 „
12. Сортовая сталь мелкая	10.000 „
13. Рельсы из железа и стали, весом до 22 кг. погр. метр.	100.000 „
14. Литье и изделия из чугуна для хозяйственных и строительных надобностей, кроме радиаторвв и котлов центрального отопления	500.000 „
15. Нефтяные и дизель-моторы до 50 л. с.	125.000 „
16. Изделия из меди, алюминия, никеля и их сплавов, кроме изделий для технических надобностей	10.000 „
17. Замки, подвесные и дверные, из железа и стали	20.000 „
18. Проволочные гвозди, из железа и стали	30.000 „
19. Подковочные гвозди	30.000 „
20. „ шипы	5.000 „
21. Столовые ножи и вилки, в готевом и полуготовом виде	4.000 „
22. Лопаты, вилы и грабли	40.000 „
23. Напильники и рашпили	5.000 „
24. Велосипеды	1.000 шт.
25. Велосипедные части, кроме тех, обозначенных в специальном списке министерств финансов	15.000 кг.
26. Молотилки до 36″, веялки для зерна и семян, соломорезки	150 000 „
27. Плуги, бороны и культиваторы	80.000 „
28. Хлопчатобумажные нитки крупные, клубках и мотках, ниже № 40	20.000 „
29. Хлопчатобумажные нитки ниже № 38	20.000 „

Продолжение

Наименование товаров	Годовой контингент
30. Небеленые хлопчатобумажные ткани до 15 м² на 1 кг.	30.000 кг.
31. Беленые, мерсеризованные, листрированные или подобным образом обработанные хлопчато бумажные ткани до 10 м² на 1 кг.	100.000 „
32. Беленые, мерсеризованные, листрированные или подобным образом обработанные хлопчато-бумажные ткани, больше 10 м² до 15 м² на 1 кг.	40.000 „
33. Крашенные хлопчато-бумржные ткани до 10 м² на 1 кг.	100.000 „
34. Крашеные хлопчатобумажные ткани больше 10 м² до 15 м² на 1 кг.	15.000 „
35. Пестро-тканые хлопчато-бумажные ткани до 10 м² на 1 кг.	80.000 „
36. Пестро-тканые хлопчато-бумажные ткани больше 10 м² до 15 м² на 1 кг.	8.000 „
37. Печатанные хлопчато-бумажные ткани до 10 м² на 1 кг.	150.000 „
38. Печатанные хлопчато-бумажные ткани больше 10 м² до 15 м² на 1 кг,	50.000 „
39. Шерстяной камгари до № 24	30.000 „
40. Шерстяные ткани, содержащие до 2 м² на 1 кг.	5.000 „
41. Шерстяные ткани, содержащие больше 2 м² до 4 м² на 1 кг.	60.000 „
42. Шерстяные ткани, содержащие больше 4 м² на 1 кг.	15.000 „
43. Вязаные хлопчато-бумажные изделия	6.000 „
44. Вязаные изделия, за исключением хлопчато-бумажных	3.000 „
45. Гончарные изделия из глин	10.000 „
46. Фаянсовые изделия	200.000 „
47. Фарфоровые изделия, за исключением изоляторов	50.000 „
48. Какао-масло	25.000 „
49. Всякого рода парфюмерии, содержащие алкоголь и всякого рода косметические товары	8.000 „
50. Мыло	10.000 „
51. Граммофонные пластинки	20.000 „
52. Молотый и осажденный мел	250.000 „
53. Пианино	100 шт.
54. Флигеля	10 „
55. Гармонии	10 „
56. Мебель, в готовом или полуготовом виде	1.200 кг.
57. Суперфосфат	5.000 меш.
58. Рис: а) окоренный, неполированный	500.000 кг.
б) окоренный, полированный	20.000 „
в) далее обработанный	500 „
59. Ячмень	500.000 „
60. Овес	500.000 „

Примечание. Кабинет министров по предложению министра финансов имеет право разрешать промышленным предприятиям ввоз сырья и полуфабрикатов помимо установленных контингентов:

10) радио-аппараты и принадлежности для них, кроме: радиолампочек, измерительных инструментов, мегомов, включателей и переключателей, оксидированных выпрямителей (там, тар., п. 169, п. 6а).

Помимо предвиденных в торговых договорах контингентов разрешен в течение каждых трех месяцев (т. е. с 15/X 1931 г. по 14/I 1932 г. (включительно), с 15/I 1932 г. по 14/IV 1932 г., с 15/IV 1932 г. по 14/VII 1932 г., с 15/VII 1932 г. по 14/X 1932 г.)) в нижеследующих количествах: (см. приложенную таблицу).

2. Грузораспорядители, желающие уплатить таможенные пошлины в течение текущих трех месяцев за перечисленные в этой инструкции товары, должны подать таможне особое заявление, в котором должно быть указано, за какие товары и за какое количество они желают уплатить таможенную пошлину.

3. Таможни обязаны ежедневно пересылать таможенному департаменту список принятых ими в течение дня заявлений (ст. 2), указывая в списке: страну происхождения товаров, число и номер досмотровой росписи, число подачи (регистрации) заявления, наименование товаров, согласно наименованию в ст. 1 этого постановления, тарифное наименование и тарифный вес, за который грузораспорядитель желает оплатить пошлину.

Примечание. Страна происхождения констатируется на основании сертификатов о происхождении товаров.

4. Если в какую-либо таможню не поступили заявления об уплате таможенной пошлины, таможня ежедневно уведомляет об этом таможенный департамент.

5. Если соответствующий контингент товаров исчерпан, Таможенный департамент уведомляет об этом таможни, которые в продолжение текущих трех месяцев заявлений о буплате таможенной пошлины больше не принимает.

6. По получении списков со всех таможен, Таможенный департамент извещает таможни о том, за какие количества товаров на основании поданных заявлений может быть принята таможенная пошлина. Эти разрешения действительны в течение 5 дней, считая со дня соответствующего извещения.

7. Если товары, на оплату пошлины, которых даны разрешения, не оплочены таможенной пошлиной в течение 5 дней, таможни обязаны на шестой день известить Таможенный департамент о том, какие количества, согласно каждой отдельной досмотровой росписи и заявлению не оплачены таможенной пошлиной.

8. Если полученные со всех таможен однодневные заявления об уплате пошлины не превышают трехмесячный контингент, Таможенный департамент удовлетворяет требования в полном размере. В противном случае Таможенный департамент распределяет свободные остатки контингентов пропорционально всем заявлениям.

9. Если в этом постановлении упомянутый 3-месячный контингент в установленный срок не использован, остаток его не может быть пенесен на следующие 3 месяца, и в течение следующих трех месяцев из таможни могут быть выпущены товары только в количествах, предусмотренных в таблице ст. 1.

10. Товары, привезенные из стран, не упомянутых в «Постановлении о регулировании товарного импорта» не выпускаются из таможни.

11. Эти постановления не относятся к тем количествам, которые согласно существующим законам и постановлениям пассажиры и переходящие границу могут иметь для своих надобностей.

12. Это постановление вводится в действие с 15 октября 1931 г.

Министр финансов (подпись) Я. Аннусс.

Диэректор таможенного департамента (подпись).

Опубликовано в «Валдибас Вестнесис» № 232 от 15 октября 1931 года.

№ 113.

Закон по регулированию ввоза товаров, принятый Государственным Собранием Эстонии 6 ноября 1931 года.

§ 1. Правительство Республики имеет право ввести государственную монополию ввоза на отдельные товары.

§ 2. Государство может использовать ввозную монополию или через свои учреждения, или предоставляя использования права ввоза самоуправлениям, частным лицам и частным учреждениям на основах, определяемых Правительством Республики.

§ 3. Ввоз товаров, подлежащих под монополию ввоза регулирует Правительство Республики.

§ 4. Виновный в том, что он сознательно представил ложное удостоверение на получение разрешения на ввоз товара, подлежащего под ввозную монополию, наказывается:

денежным штрафом не выше 3.000 крон или арестом не выше шести месяцев.

Такому же наказанию подвергается лицо, виновное в том, что он при ввозе товара сознательно представил ложное свидетельство о происхождении товара.

Соответственно предусмотренным в настоящем параграфе наказаниям приспособляется общая часть нового закона о наказаниях.

§ 5. Прекращение монополии постановит Правительство Республики.

§ 6. Настоящий закон входит в силу с объявлением в Государственном Вестнике.

№ 114.

Декрет принятый 12 ноября 1931 г. Советом министров Турецкой Республики на основании полномочий представляемых правительству по статье 2-ой Закона № 1873.

«Статья 1. Совет министров временно уполномочен фиксировать на каждый месяц, начиная с 16 ноября 1931 года максимальный контингент ввоза товаров, за исключением сырья для существующих в Турции фабрик.

Месячные списки контингента, относящиеся ко второй половине ноября и к декабрю будут немедленно опубликованы. Для следующих месяцев постановления фиксирующие контингенты на каждые два месяца будут опубликовываться, по крайней мере, за 20 дней в правительственном вестнике.

Товары, отправленные в Турцию в соответствии со списками будут допущены к ввозу в порядке очереди их прибытия при условии, что они не превышают определенный на каждый месяц контингент. Товары, превышающие установленную для каждого данного месяца и долю, независимо от того, когда они были отправлены, смогут быть допущены к ввозу лишь в начале следующего месяца в пределах количества контингента, установленного для этого месяца и притом в порядке очереди их прибытия.

Статья 2. При установлении месячных контингентов импортных товаров будут учтены интересы развития национальной промышленности и потребности местной индустрии. Равным образом будут приняты меры, необходимые для борьбы со всем тем, что могло бы вызвать вздорожание жизни и пресечь попытки установления фактических монополий.

Статья 3. Заказы, сделанные за границей за счет государственного, департаментских и приложенных к ним бюджетов, а также заказы для общественных учреждений (как например: университет) для учреждений общественной полезности (как например: «Красный Полумесяц» или Общество защиты детей), а также концессионных обществ, ставятся в зависимость от покупки заграничными поставщи-

Приложение к постановлению № 3

Количества в кг., ввоз которых разрешен в течение каждых трех месяцев

Страны	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Чехословакия	628	12	—	—	—	—	110	0,705	—	9
Великобритания	5	—	—	16	—	—	—	0,106	5	14
Нидерландия	128	1.060	—	—	—	—	907	—	—	1.344
Венгрия	7	—	3	—	—	—	591	0,083	—	3
Австрия	9	—	—	—	800	—	103	2,780	7	29
Норвегия	—	—	—	—	—	506	—	—	—	—
Финляндия	—	—	—	—	—	13.160	—	—	—	2
Франция	7	—	—	—	—	—	4	24,480	4	7
Дания	2	9.221	190	—	—	147	—	—	—	—
Швейцария	—	—	—	—	—	—	127	7,898	—	8
Швеция	2	19	8	—	60.600	492.610	—	0,048	—	21
Бельгия-Люксембург	216	28	—	—	85.800	—	67	—	116	—
Италия	3	—	—	—	—	—	117	—	—	6
Сев.-Амер. Соед. Шт.	—	18.844	11.726	9.480	—	—	-..	0,019	—	11
Германия	2.724	518	35	1.349	2.100	—	2.544	99,787	493	2.285
Союз ССР	—	—	140	49.833	1.500	1.567	236	0,013	—	3
Греция	—	—	—	493	—	—	—	—	—	—
Эстония	—	—	151	—	250.500	552.192	—	1,530	—	8
Турция	—	—	—	1.080	—	—	—	—	—	—
Польша	17	259	18	—	179.000	—	—	—	—	—
Данциг	—	—	—	—	6.900	—	—	—	—	—
Литва	—	—	2.726	—	200	39.708	—	—	—	—

Примечание: Приведенные в этой таблице цифры (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10) обозначают категории товаров, перечисленных в этой статье под соответствующими цифрами.

ками турецких продуктов на такую же сумму. Однако, в том случае, когда подобная компенсация невозможна или же, когда выполнение такого обязательства могло бы помешать функционированию общественных учреждений, это требование может быть отменено советом министров полностью или частично.

Статья 4. В целях покрытия дефицита торгового баланса в договора, которые будут заключаться или возобновляться с государствами, с которыми торговый баланс Турции имеет пассивное сальдо, будет включаться список так называемых компенсаций».

Статья 5. Запрещается ввозить товары, количество которых превышает контингенты установленные в соответствии со ст. 1. Если даже закупки укладываются в общую сумму контингентов, то перевод иностранной валюты не может быть разрешен для оплаты закупок, совершенных вопреки постановлениям ст. 3.

Статья 6. Выполнение настоящего декрета — закона возлагается на Совет Министров.

№ 115.

Закон о монополии внешней торговли в Персии, внесенный Правительством в Меджилис в порядке двойной спешности и утвержденный на заседании Меджилиса 25 февраля 1931 года (6-го года эсфенда 1930 г.).

Единая статья. С даты утверждения настоящего закона внешняя торговля Персии монополизируется государством, которому предоставляется право экспорта и импорта всех сырьевых и промышленных продуктов и установления временных и постоянных норм по завозу и вывозу означенных продуктов. Правительством может, впредь до утверждения дополнительного к настоящему закону, воспрепятствовать завозу в Персии иностранных товаров.

№ 116.

Дополнительный закон о монополии внешней торговли, в Персии, принятый Меджлисом 20-го эсфенда 1309 года (11-го марта 1931 г.).

Статья 1. Для проведения в жизнь закона от 6 эсфенда 1309 г. (25 февраля 1931 года) об установлении монополии внешней торговли утверждаются нижеследующие статьи:

Статья 2. Завоз в Персию всех видов сырьевых и промышленных заграничных товаров обусловливается непременным условием вывоза персидских сырьевых и промышленных товаров в размере суммы означенного экспорта вне зависимости от того, окажется ли экспортером сам импортер или же они будут вывезены через посредство другого лица.

Вывоз товаров, экспортируемых в монопольном порядке, дает право самому экспортеру на завоз товаров в размере не свыше 20%.

Вывоз керосина, нефтепродуктов и продуктов рыболовства не дает права на завоз товаров.

Импорт золота в слитках или в порошке освобождается от обязательства вывоза товаров.

Статья 3. Правительство уполномачивается передавать, согласно особых лицензий, разным лицам и торговым учреждениям право на импорт товаров, которое оно не хочет непосредственно осуществлять, на определенных условиях. В этих лицензиях будут устанавливаться: род, количество завозимых товаров, таможенный пункт и другие обяза-

тельства импортеров, как-то: отказ от спекуляции (барышничество), продажа товара по справедливой цене, неделание различий по продаже и т. п.

Способ распределения разрешений между лицами и учреждениями и количества товаров, которые будут им выдаваться, будут соответствовать положениям регламента, который будет утвержден Советом Министров.

По утверждении настоящего закона до 1 тира 1310 года (23 июня) для получения лицензии можно, вместо представления сертификата об экспорте, дать приемлемое обязательство о представлении до 1 шехривера 1310 года (24 августа), экспортного сертификата на количество товара, равняющегося завозимому товару. Совокупность выданных лицензий под обязательства не должна превышать 25% всех потребностей на 1310 год. После 1 тира 1310 года выдача лицензий на завоз товаров, обозначенных в пункте «а» ст. 5 будет обусловливаться представлением сертификата о вывозе персидских товаров в размере завезенных. Срок действия означенных лицензий устанавливается в самых лицензиях. Он будет соответствовать тому сроку, который нужен для завоза товара, но во всяком случае он не будет свыше года, причем (лицензия) не может передаваться другим лицам.

Примечание. Справедливая цена включает в себя себестоимость товара для импортеров плюс нормальный процент прибыли.

Статья 4. В нижеследующих случаях завоз всякого рода иностранной продукции разрешается и обязательство по вывозу персидских товаров отпадает:

а) при завозе государством предметов для своих надобностей;

б) при транзитном провозе товаров через персидскую территорию;

в) если предметы не предназначены для продажи и деньги на преобретение их не были получены на персидском рынке, при условии специального разрешения со стороны Правительства;

г) при завозе предметов для личного пользования лиц и учреждений, которые пользуются правом беспошлинного провоза, в пределах их потребностей и при условии специального разрешения Правительства;

д) при завозе машин для удовлетворения существенных потребностей страны в иностранной продукции и изделиях, при условии специального разрешения Правительства.

Статья 5. Правительство обязуется ежегодно до 1 тира (22 июня) и в текущем году, непосредственно после утверждения настоящего закона, определить потребности страны в импортных товарах, учитывая срок, необходимый для производства заказов и доставки товаров, опубликовывать во всеобщее сведение.

Означенные импортные товары будут подразделяться на две категории:

а) товары, право на завоз которых в определенном количестве или сумме и при условии выполнения положений ст. 3-й со стороны государства передается другим лицам;

б) товары, право на завоз которых государство сохраняет за собой и не предоставляет другим лицам.

Означенные списки, относящиеся к каждому хозяйственному году, который начинается с 1 тира и кончается хорадом следующего года, могут подлежать исправлениям и изменениям.

Завоз товаров, обозначенных в пункте «а» свыше установленной суммы или количества — воспрещается, разве лишь при наличии специального разрешения Совета Министров.

Статья 6. Завоз каждого из заграничных товаров на персидскую территорию обусловливается, помимо условия экспорта персидских товаров, оплатой пошлин и сборов, взимаемых при прибытии товаров,

оплатой пошлин и сборов, взимаемых при прибытии товара из расчета за 1 кран—$^2/_5$ золотого реала. Пошлины по вывозу будут взиматься в том же размере.

Помимо того, Правительство может обусловить завоз определенной выработкой или упаковкой (товара).

Статья 7. Все товары, обозначенные в пункте «а» ст. 5, распределяются Правительством между определенными таможенными пунктами и лишь в этих размерах будет разрешаться провоз их через означенные таможни.

Завоз через установленные таможни излишних партий товаров воспрещается, разве лишь по особому разрешению Правительства. Вместе с тем, Правительство будет иметь право разрешать вывоз некоторых персидских товаров лишь через определенные таможни и запрещать вывоз через другие таможни.

Статья 8. Выкуп всех импортных товаров из таможни, завоз которых обусловлен вывозом персидских товаров, обусловливается представление лицензии на ввоз и сертификатов о вывозе персидских товаров в размере завезенных. В отношении товаров, лицензия на завоз которых получена до тира 1310 года согласно ст. 3, под обязательство, представление сертификата о предварительном вывозе не требуется. Означенные экспортные сертификаты при выкупе импортных товаров из таможен отбираются.

Извлечение образцов товаров из таможни для ознакомления с ними клиентов допускается, но при выкупе совокупности товаров, означенные образцы также засчитываются в обязательства, принимаемые импортером.

Статья 9. Разрешение на вывоз персидских товаров, за исключением случаев, когда государство само принимает на себя вывоз персидских продуктов или же передает практическое осуществление своих монопольных прав на экспорт другому лицу, не будет обусловлено никакими другими обязательствами, кроме законных обязательств, которые должны соблюдаться при вывозе товаров.

Статья 10. При вывозе персидских товаров таможня обязана производить внимательную расценку в особенности тех товаров, вывоз которых, согласно настоящего закона, дает право на завоз иностранных товаров, и определяет настоящую цену вывозимых товаров, исходя из цен района таможни, через которую производится вывоз. Сумма означенного вывоза, имена экспортеров, место назначения экспорта будут давать обязательства при вывозе товаров, максимум в 8 месяцев тера, таможней будет выдаваться экспортное свидетельство с обозначением суммы экспортных товаров, имени экспортера и места назначения экспорта.

Эти сертификаты дают право их пред'явителям на завоз в трехмесячный срок товаров, указанных в п. «а» ст. 5, на сумму вывезенных товаров.

В случае, если до истечения трехмесячного срока, означенные сертификаты не будут представлены для получения лицензии на завоз т оваров, то они аннулируются и на сумму экспорта, обозначенного в удостоверениях, само Правительство может выдавать любому лицу лицензию на завоз импортных товаров обозначенных в п. «а» ст. 5. Способ распределения означенных лицензий, количества, на которые выдается разрешение каждому лицу или учреждению, порядок расценки экспортных и импортных товаров, назначение оценщиков и места расценки будут установлены согласно специального регламента, который пройдет через утверждение Совета Министров.

Примечание. Завозимые товары также будут оцениваться, исходя из цен района таможни, через которую завозятся товары.

Статья 11. Правительство обязуется создать предпосылки доброкачественности каждого из экспортируемых из страны продуктов, и

показать каким образом они должны изготовляться. После проведения означенных подготовительных мероприятий и об'явления о них Правительство будет иметь право воспрепятствовать вывозу тех товаров, которые не будут соответствовать установленным образцам и условиям и в виду своей недоброкачественности могут нанести ущерб репутации экспорта страны.

Статья 12. Таможенное Управление обязуется через посредство своих филиалов регулярно составлять статистические данные об экспорте и импорте страны с обозначением имен импортеров и экспортеров, рода товара, количества, суммы, страны происхождения и места назначения и ежемесячно препровождать в соответствующие центральные органы резюме этих статистических данных. Со стороны соответствующих органов будут опубликовываться для всеобщего сведения данные об импорте и экспорте с подразделением по странам происхождения и назначения.

Статья 13. Все экспортеры обязаны в срок, на который они будут давать обязательства при вывозе товаров, максимум в 8 месяцев продавать государству свои иностранные девизы в размере произведенной при вывозе расценки в реалах. Совмин может некоторых из экспортеров освободить от этого обязательства на определенный срок полностью или частично.

Эти иностраные девизы в первую очередь будут предназначаться для завоза товаров, окозначенных в п. «а» ст. 5. В случае, если до истечения срока, установленного для продажи иностранных девизов государству, экспортер под экспортный сертификат свои провезет через таможню товары, обозначенные в п. «а» ст. 5 в рамках лицензии на ввоз, то с его валютного обязательства списывается сумма, равная стоимости завезенных им товаров.

Статья 14. В отношении товаров, подпадающих под п. «б» ст. 5 на завоз которых, согласно ст. 6 дополнительного закона об иностранных девизах имелось разрешение, и которые были высланы по прямому назначению в Персию до 10 эсфенда 1309 года, будет выдаваться разрешение на завоз до конца ордибехешта 1310 года при условии, если импортер обязуется вывезти в 4-месячный срок переписку товаров в размере завезенных им или же представить сертификат об экспорте.

Статья 15. Все товары, подпадающие под п. «б» ст. 5 и завозимые в страну по вступления в силу настоящего закона, вопреки положениям его, будут считаться контрабандными и конфисковаться, а виновный будет присуждаться к исправительному заключению от 3 до 6 месяцев.

Статья 16. Лица или учреждения, которые будут поступать вопреки условий, обозначенных в импортных лицензиях, как-то: о продаже по справедливой цене, неделании различий при продаже или же заниматься барышничеством, будут лишены права на импорт товаров от одного года до 3 лет. Сверх того, занимающиеся барышничеством будут подвергаться наказанию, согласно ст. 242 всеобщего уложения о наказаниях, причем, Правительство будет продавать скопляемый в спекулятивных целях товар, по справедливой цене и вырученные от продажи деньги передавать владельцу.

Лица, невыполнившие свои обязательства по экспорту, согласно ст. 3 и 14 или невыполнившие свои валютные обязательства, согласно ст. 13 будут присуждены к денежному взысканию в размере до $^1/_5$ невыполненного обязательства и к исправительному заключению от 3 до 6 месяцев или к одному из этих двух наказаний.

Фальсификация экспортного сертификата и лицензии на завоз будет рассматриваться, как фальсификация официальных документов и виновный будет подвергаться законной каре. Чиновники, выдавшие вопреки

действительности экспортный сертификат или вопреки положений настоящего закона — лицензии на завоз, или же допустившие пристрастие при выдаче экспортного сертификата или лицензии на завоз будут присуждаться к одиночному заключению сроком от двух до пяти лет.

Статья 17. Все положения закона о контроле над иностранной валютой, принятого 6 эсфенда 1308 г. и дополнительного закона о контроле над валютой от 31 тира 1309 г., противоречащие положениям настоящего закона, аннулируются.

Статья 18. Настоящий закон вступит в силу с момента его утверждения.

Проведение его возлагается на Министерство Нархоза.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1. ЯПОНО-КИТАЙСКИЙ КОНФЛИКТ.

Хроника конфликта.

Документация:

Стр.

Часть II. ПЛАН ГУВЕРА И РЕПАРАЦИОННАЯ ПРОБЛЕМА

Введение-справка.

Документация.

Стр.

Часть III. ПЕРЕМИРИЕ В ВООРУЖЕНИЯХ.

Часть IV. ПАН-ЕВРОПА И ПАКТ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ НЕНАПАДЕНИИ

Стр.

Часть V. XII СОБРАНИЕ ЛИГИ НАЦИЙ.

Введение-справка.

Документация:

Часть VI. ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.

Стр.